

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 12

№ 6 (64)

2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **Ж. Т. Тоценко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 12

N 6 (64)

2023

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. S. Bondar'** – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); **M. A. Borovskaya** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Sh. A. Gapurov** – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); **M. K. Gorshkov** – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); **R. S. Grinberg** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **I. A. Gus'kov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); **A. T. Giyasov** – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); **V. I. Kolesnikov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **S. A. Kravchenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **N. G. Kuznetsov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); **Wang Lei** – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); **A. L. Marshak** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **G. G. Matishov** – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); **A. V. Mironov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); **A. E. Mkrtchyan** – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); **N. G. Scvorcov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); **G. Sroslak** – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); **L. G. Titarenko** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); **J. T. Toshchenko** – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); **Liu Tszaytsi** – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); **E. M. Kharitonov** – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); **R. D. Hunagov** – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **V. N. Badmaev** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **T. I. Barsukova** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **A. V. Bedrik** – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); **M. I. Bilalov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **A. V. Vereshchagina** – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; **K. V. Vodenko** – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; **V. V. Kas'janov** – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; **I. V. Kovtunencko** – Dr. Sci. (Philologist.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); **U. S. Kolesnikov** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **A. M. Kumykov** – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; **E. G. Popkova** – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; **I. M. Sampiev** – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Beshpalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; **V. P. Voytenko** – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; **A. N. D'jachenko** – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям9

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А. Ценностная политика государства как залог успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе17

Войтенко В. П., Пантелеев В. Г. Репрезентация новой территориальности российского общества в российских федеральных СМИ33

Миронов А. В., Аванесова Г. А. Парадигмальный конфликт понимания России Нового времени47

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Сикилинда С. В. Критика консюмеризма в постмодернистском дискурсе62

Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Трансформация профессиональной субъектности в условиях цифровизации экономики73

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Заяц П. В., Зинченко Я. Г., Хаустова А. К. Юннатское общественно-политическое движение как актуальный агент социализации детей85

Яковлев В. С. Гражданские ценности и установки российской молодежи в новых социально-территориальных условиях95

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Аскеров А. С. Развитие математической культуры студента106

Дубровин В. Л. Специфика создания художественно-игрового контента в современных условиях116

Ларина М. А. Театральное искусство в условиях социокультурных трансформаций133

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

Бедрик А. В., Панфилова Ю. С., Чикарова Г. И. Диаспоры Юга России как объекты социологического исследования: к постановке проблемы147

Верещагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп).....	159
Гринченко Е. А. Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции.....	173
Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Пантелеев В. Г., Печкуров И. В. Любимый фильм: предпочтения и ценностные ориентации студенческой молодежи (на примере городов Ростова-на-Дону и Таганрога).....	192
Магранов А. С. Восприятие молодежью зарубежных стран: образы «друзей» и «врагов» (на примере студенчества г. Таганрога)	208
Узунов В. В., Городецкая Е. Г., Чигрина Н. В. Полиэтнический Крым как фактор консолидации в условиях вызовов современности.....	222

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию С. С. Черных «Нации и национализм: история и современность». Москва: ЛЕНАНД, 2023. 200 с.	234
---	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

К 85-летию А. В. Миронова.....	238
--------------------------------	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Социологические дебаты в рамках V Международного Социогендерного Форума «Институт семьи как эпицентр формирования духовных ценностей и идентичности нации» прошли на площадке ИСиР ЮФУ	241
Методологический семинар памяти профессора Анатолия Владимировича Лубского.....	244
Круглый стол «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2023» со специальным фокусом года «Дух времени, гений места, искусственный интеллект как факторы социально-экономического развития»	247

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ	259
---	-----

Указатель статей, вышедших в журнале за 2023 г.	268
--	-----

Правила для авторов	277
----------------------------------	-----

CONTENT

To the Readers	9
-----------------------------	---

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Volkov Yu. G., Gurba V. N., Guskov I. A. Value policy of the state as a key to successful adaptation and civil integration in Russian society	17
Voytenko V. P., Panteleev V.G. Representation of the new territoriality of Russian society in the official federal media	33
Mironov A. V., Avanesova G. A. The paradigmatic conflict of understanding Russia new time	47

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Sikilinda S. V. Criticism of consumerism in postmodernist discourse	62
Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Transformation of professional subjectivity in the context of digitalization of the economy	73

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Zayats P. V., Zinchenko Ya. G., Khaustova A. K. Socio-political movement of young naturalists as a conductor of the traditional value paradigm in the conditions of the new social reality	85
Yakovlev V. S. Civic values and attitudes of Russian youth in new socio-territorial conditions.....	95

CULTURE AND GLOBALIZATION

Askerov A. S. Development of the student's mathematical culture.....	106
Dubrovin V. L. The specifics of creating art and game content in modern conditions.....	116
Larina M. A. Theatrical art in the conditions of socio-cultural transformations	133

SOCIAL, POLITICAL AND ETHNIC PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA

Bedrik A. V., Panfilova Yu. S., Chikarova G. I. Diasporas of the South of Russia as the objects of sociological research: the problem statement	147
Vereshchagina A. V. Crimean residents' views on the integration processes in Russian society (based on the materials of focus groups)	159

Grinchenko E. A. Regional migration policy: current problems and current trends.....	173
Dyachenko A. N., Meskhi B. B., Panteleev V. G., Pechkurov I. V. Favorite movie: preferences and value orientations of students (on the example of the cities of Rostov-on-Don and Taganrog).....	192
Magranov A. S. Perception of foreign countries by young people: images of «friends» and «enemies» (on the example of Taganrog students).....	208
Uzunov V. V., Gorodetskaia E. G., Chigrina N. V. Polyethnic Crimea as a factor of consolidation under the challenges of modernity.....	222

REVIEWS

Review of S. S. Chernykh’s monograph “Nations and Nationalism: History and Modernity”. Moscow: LENAND, 2023. 200 p.	234
--	-----

SCIENTIST’S ANNIVERSARY

To A. V. Mironov’s 85 th anniversary	238
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

Sociological debates within the framework of the V International Social and gender Forum “Family Institution as the epicenter of the formation of spiritual values and identity of the nation” in the Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University	241
Methodological seminar in commemoration of Professor Anatoly Vladimirovich Lubsky	244
Round table “Interdisciplinarity in modern socio-humanitarian knowledge-2023” with a special focus of the year “The spirit of the time, the genius of the place and the artificial intelligence as the factors for socio-economic development.....	247

BOOKS SENT TO THE EDITORIAL OFFICE	259
---	------------

Index of materials, published in 2023 year	268
---	------------

Rules for the authors	277
------------------------------------	------------

EDN BYRNZN

Уважаемые читатели, коллеги!

Вот и заканчивается еще один год, который оказался весьма щедрым на юбилейные и памятные даты в сфере науки и образования. Прежде всего – это был год «Наставника и педагога»; 295 лет со дня выхода первого научного журнала России «Ученые записки Петербургской Академии наук» (1728); 100 лет со дня рождения Расула Гамзатовича Гамзатова (1923–2003), советского поэта и прозаика, познавательный материал о нем был размещен на страницах нашего журнала. В этом году 55 лет со дня основания отпраздновал Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. И эту юбилейную эстафету с гордостью принимает доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшего образования, главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционного совета журнала «Гуманитарий Юга России» Анатолий Васильевич Миронов, которому 31 декабря 2023 года исполняется 85 лет. Редакция желает имениннику крепкого безупречного здоровья, жизненной энергии, благополучия и неиссякаемого энтузиазма, а также новых творческих и профессиональных достижений в жизни.

Еще одно масштабное событие состоялось 14–16 ноября 2023 г. на площадках Общественной палаты РФ, Российской академии образования и ведущих вузов России. С целью поддержки Десятилетия науки и технологий, обсуждения актуальных проблем и научных достижений, определения приоритетных задач развития науки и образования, а также роли научной и образовательной элиты России в их выполнении прошел Шестой профессорский форум «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики».

В рамках данного форума прошли пленарное заседание Российского профессорского собрания, тематические и научно-отраслевые секции, а также торжественная церемония награждения лауреатов общенациональных премий «Профессор года», «Декан года», «Ректор года». В форуме приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти, научного, ректорского и академического корпусов, государственные и общественные деятели.

Торжественно и содержательно прошла секция «Развитие социологического образования в период экономической, политической и культурной трансформации общества: проблемы и перспективы». Вступительное слово представил академик РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, директор Института соци-

ологии ФНИСЦ РАН М. К. Горшков. Основными докладчиками выступили: член-корреспондент РАН, директор ФНИСЦ РАН, декан социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук М. Ф. Черныш; член-корреспондент РАН, научный руководитель факультета социологии Российского государственного гуманитарного университета Ж. Т. Тощенко; член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН В. Н. Иванов; доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, заведующая социологической лабораторией Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы Ж. В. Пузанова; доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры современной социологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Л. В. Темнова. Ведущие профессора России выступили в качестве участников дискуссии.

Этот форум показал, что сегодня Российское профессорское собрание – одна из ведущих общественных организаций, представляющая программные решения по основным вопросам развития науки и высшего образования, экономических и социальных преобразований в стране и регионах России.

Данный выпуск получился достаточно объемным и насыщенным, в нем представлены все традиционные рубрики нашего издания, экспертные и аналитические материалы по текущим проблемам социально-гуманитарного знания. И по традиции, открывает текущий номер рубрика «*Современное российское общество*», коллективной статьей «Ценностная политика государства как залог успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе», в которой авторы отмечают, что пути адаптации и интеграции в российское общество заключаются в формировании государственной политики с единым ценностно-правовым полем, создании и реализации национальных проектов, помогающих населению преодолеть вызовы и угрозы, а также конструировании целостного общекультурного пространства путем создания единого образовательного и культурно-информационного поля. Данные механизмы позволяют российскому населению формировать новые практики и технологии взаимодействия с неопределенностью.

В. П. Войтенко и В. Г. Пантелеев представили статью «Новая территориальность в репрезентации российских СМИ». Авторы использовали методику контент-анализа, предполагающую работу с текстами сообщений СМИ, результаты позволили прийти к следующим выводам. Во-первых, выявлено, что тиражирование контекста новой территориальности в сообщениях проходит типичное развитие от сверхординарного события (пик сообщений) до обыденности (снижение количества сообщений); во-вторых, декларируемыми (или считываемыми) общими ценностями в таком контексте являются такие, которые характеризуют отношения общества и государства (патриотизм,

взаимоответственность государства и индивида, гражданственность); в-третьих, в качестве общей цели фигурирует выполнение целей СВО и защита и освобождение Донбасса; в-четвертых, доминирующим в сообщениях общим интересом является обеспечение безопасности; в-пятых, практически отсутствует обоснование новой территориальности через апелляцию к исторической памяти.

В исследовании А. В. Миронова и Г. А. Аванесовой анализируются два типа понимания России в Новое время – прозападный и пророссийский. Извечное противостояние в разных парадигмах изучения России/СССР/РФ в гуманитарных науках само подсказало, куда идти и как в дальнейшем развиваться нашей стране. В своей работе авторы ставят себе задачу не допустить нового парадигмального раскола понимания отчизны в обществе и в науке РФ.

Традиционный раздел «Философия и общество» открывает статья С. В. Сикилинды «Критика консюмеризма в постмодернистском дискурсе», где автор рассматривает проблему конструирования постмодернистской идентичности через потребление товаров и вовлечение человека в потребительские практики. Анализирует заблуждения относительно культурно-философской идеологии консюмеризма. Показывает, что в обществе потребления объекты используются в качестве знаков, дифференциалов, а переход от «идеала» к «образу» или от означаемого к означающему размывает границу между реальностью и «зрелищем», способствуя формированию пограничных постмодернистских идентичностей. Автор подчеркивает, что симулякры общества потребления приводят человека к отчуждению и утрате им подлинных смысложизненных ориентиров.

Целью исследования О. М. Шевченко и Л. Л. Штофер выступает анализ перспектив и рисков развития профессиональной субъектности в условиях цифровой трансформации общества. Новая цифровая реальность принципиально меняет организацию финансового, торгового и производственного секторов экономики, оказывая влияние на трансформацию профессиональной субъектности современного человека. Цифровизация экономики, как и любое явление, амбивалентно: с одной стороны, цифровые технологии открывают широчайшие возможности для оптимизации многих экономических процессов; с другой стороны, внедрение в управление экономической сферы искусственного интеллекта приводит к тому, что человек исключается из процесса принятия решений.

В рубрике «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» представлен коллективный материал «Юннатское общественно-политическое движение как актуальный агент социализации детей». Диагностика семи проблемных блоков дополнительного образования детей естественнонаучной направленности, экопросветительских практик и опыта экоактивизма с привлечением детско-юношеской части российского населения

ния позволила авторам смоделировать семивекторную дорожную карту возрождения юннатского общественно-политического движения в условиях новой социальной реальности и продемонстрировать возможности естественной интериоризации традиционных ценностей в сознание подрастающего поколения наряду с формированием экологического мышления и культуры.

Целью исследования В. С. Яковлева стал анализ гражданских ценностей и установок российской молодежи с учетом текущих реалий, связанных прежде всего с СВО, присоединением к составу РФ новых территорий на юге страны, усиливающимся противостоянием России и Запада на мировой арене. Мощным фактором, конструирующим гражданские ценности молодежи на данный момент, является специальная военная операция и изменение регионального пространства государства за счет включения новых территорий, ставших полноправными субъектами РФ. Молодежь по-разному воспринимает ситуацию, связанную с СВО и затянувшимся российско-украинским конфликтом, однако эта ситуация активизировала молодежь, уровень ее гражданской активности вырос при том, что гражданские ценности и установки в ценностной иерархии молодых россиян занимают далеко не приоритетные позиции. Молодежь готова проявлять активность в общественно-политической жизни страны, в решении острых социальных проблем, но эта готовность не реализуется в полной мере.

Продолжает текущий номер раздел «*Культура и глобализация*» и статья А. С. Аскерова «Развитие математической культуры студента», в которой автор раскрыл технологию формирования математических понятий, а также место математических понятий в развитии математической культуры личности. Подчеркнуто, что целью образования является подготовка социализированного человека. В связи с чем образование превращается в механизм развития внутренней культуры и природных дарований личности, в результате которого можно наблюдать сформированность математической культуры.

Материал, представленный В. Л. Дубровиным, направлен на анализ изменений, происходящих в системе производства и распространения художественно-игрового контента в условиях обострения геополитического противостояния России и коллективного Запада и качественных трансформаций системы медиакоммуникационных процессов и медиапотребления в нашей стране. Автор констатирует существенные изменения системы производства и распространения художественно-игрового контента, значимости различных субъектов, определяющих его организационно-финансовые механизмы и художественно-творческие характеристики, а также социокультурный резонанс в обществе.

Публикация М. А. Лариной посвящена анализу состояния и тенденций развития отечественного театра в условиях современной России. Особое внимание уделяется социокультурным последствиям трансформаций теа-

трального искусства. Большое значение в рамках современного театра обретает идентификационный резонанс художественного видения происходящих в российском обществе социально-политических и духовно-культурных изменений, влияющих на процесс идентификации различных групп населения. В статье показана тенденция возвращения к традиционным ценностям и сценарно-постановочная/художественная проработка исконных культурных кодов, попытка многих театральных режиссеров нащупать некую исходную точку в оценке происходящего в мире и в нашей стране.

Далее следует рубрика «*Социально-политические и этнические процессы на Юге России*» и коллективная статья А. В. Бедрика, Ю. С. Панфиловой и Г. И. Чикаровой «Диапоры Юга России как объекты социологического исследования: к постановке проблемы». В своей работе, на примере диаспор Юга России, авторы отметили, что в научном сообществе до сих пор отсутствуют единые подходы к определению термина диаспоры и как следствие вариативно его использование в публичном дискурсе, что само по себе является фактором развития межнациональных отношений, фактором роста межэтнической напряженности и конфликтности. Это объясняет необходимость комплексного социологического исследования феномена диаспоры, выделения базовых признаков и функций социального явления, а также их верификации применительно к социокультурным условиям южно-российского регионального социума.

В материале А. В. Верещагиной содержится анализ представлений жителей Республики Крым об интегрированности российского общества на современном этапе, а также о том, что может стать основанием сплоченности российского народа в условиях присоединения новых территорий и продолжающейся специальной военной операции. Жители Крыма воспринимают процессы интеграции российского общества в традиционно сложившемся формате, который основывается на базовых духовно-нравственных ценностях российского общества, прежде всего патриотических. Согласно представлениям жителей Крыма, российское общество не является высоко сплоченным. Разные поколения по-разному видят и базовые идеи для единения российского общества, и формы сплочения, помощи гражданам страны. Вместе с тем отчетливо фиксируется готовность различных поколений крымчан к тому, чтобы вместе со всем российским народом противостоять внешним угрозам и строить благополучное будущее страны, которое зависит и от государства, и от каждого гражданина страны.

Автор Е. А. Гринченко представила статью «Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции». Автор исследовал основные положения главных нормативно-правовых документов в сфере регуляции, развития и контроля миграционной политики государства. Проведена сравнительно-аналитическая работа, в ходе которой были изуче-

ны и сопоставлены две главные концепции развития государственной политики в сфере миграционных процессов, Концепции 2012 года и Концепции 2018 года. Благодаря предоставлению АОС РО платформы для изучения миграционных процессов, было проведено статистическое и аналитическое исследование миграционных процессов в регионах страны, на примере ЮФО, а в частности Ростовской области. Выявлены актуальные проблемы региональной миграционной политики и государственной миграционной политики в целом, предложены формы, методы и механизмы решения данных вопросов.

А в коллективной работе «Любимый фильм: предпочтения и ценностные ориентации студенческой молодежи (на примере городов Ростова-на-Дону и Таганрога)» А. Н. Дьяченко, Б. Б. Месхи, В. Г. Пантелеевым, И. В. Печуровым представлены различия ценностных ориентаций студенческой молодежи по группам кинопредпочтений высокой степени импонирувания среди отечественных и зарубежных фильмов, где авторы выявили три группы ценностных ориентаций, в зависимости от различий оценок групп кинопредпочтений: 1) наибольшая степень различий наблюдается в тех ценностях, которые характеризуют отношения между индивидом и обществом по линии лояльности к последнему – эти ценности более важны для группы «отечественные фильмы»; 2) минимальная степень различий наблюдается при оценке важности ценностей, характеризующих индивидуальный жизненный стиль (крепкая семья, приоритет духовного над материальным), ориентации на коллективизм – несколько более характерны для группы «отечественные фильмы»; права и свободы характерны для группы «зарубежные фильмы»; 3) отсутствие различий наблюдается в оценках наиболее универсальных ценностей: жизнь человека; справедливость; труд; гуманизм и милосердие.

А. С. Магранов в статье «Восприятие молодежью зарубежных стран: образы “друзей” и “врагов” (на примере г. Таганрога)» представил результаты прикладного социологического исследования, проведенного среди представителей таганрогского студенчества. Полученные данные свидетельствуют о высокой затруднительности, испытываемой студенческой молодежью при определении роли ведущих мировых государств на мировой арене. Однако в отношении определения «стран-друзей» и «стран-врагов» для России студенты продемонстрировали больше уверенности и солидарности во мнениях. Также были выделены основные причины, которые могут вызвать у молодых людей личную антипатию относительно тех или иных зарубежных стран.

В. В. Узунов, Е. Г. Городецкая и Н. В. Чигрина представили статью о полиэтничном Крыме, в котором ситуация неоднозначна. Последствия проведения СВО, экономические кризисные явления, снижение уровня жизни, возникновение конфликтных ситуаций среди представителей межэтнических групп, неконтролируемая миграция, неудовлетворенность действиями местных властей – все это в наибольшей степени влияет на уровень социальной

напряженности на полуострове. Поток мигрантов обозлил некоторых жителей полуострова, «получающих льготы и помощь». Пользуясь данной ситуацией, внешние силы стремятся расшатать и манипулировать неустойчивой частью населения Крыма, используя их и в экстремистских целях.

Далее в нашем номере мы публикуем рецензию на монографию С. С. Черных «Нации и национализм: история и современность» (Москва: ЛЕНАНД, 2023. 200 с.). Осуществленный автором комплексный анализ показывает, что типов национализма столько же, сколько существующих в мире наций. Поэтому каждый тип национализма вбирает в себя конкретный исторический опыт развития различных стран и народов, находя отражение в исторической памяти общности. Многое зависит и от того, в какой период своего развития нация прошла через фазу наиболее активной этнонациональной мобилизации. Несмотря на обнаружение множества «национализмов», автор монографии на основе накопленного в рамках гуманитарного знания теоретического и методологического потенциала стремится выявить универсальные и типологические черты рассматриваемого феномена, фиксируя в контексте изучаемого явления его «этнические», «гражданские» и «лингвистические» компоненты.

В разделе «*Научная жизнь*» редакция журнала постаралась собрать дайджест ярких, наиболее запомнившихся этой осенью научных и научно-практически мероприятий, состоявшихся в конце уходящего года. Так, Е. Ю. Колесникова представила материал, в котором осветила Социологические дебаты в рамках V Международного Социогендерного Форума «Институт семьи как эпицентр формирования духовных ценностей и идентичности нации» (26–27 октября 2023 г.), состоявшиеся на площадке Института социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Публикацию «Методологический семинар памяти профессора Анатолия Владимировича Лубского» подготовила Н. И. Чернобровкина. Мероприятие прошло 27 октября 2023 г. в рамках XIII Южно-Российского политологического конвента.

Обзор Круглого стола «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2023» со специальным фокусом года «Дух времени, гений места, искусственный интеллект как факторы социально-экономического развития» выполнили Е. Ю. Баженова и А. А. Никонова. 24 ноября 2023 года режим онлайн позволил объединить интеллектуальный потенциал научных семинаров двух ведущих научных институций России – Южного федерального университета и Центрального экономико-математического института Российской академии наук. В заседании круглого стола приняли участие более 70 человек из разных регионов России и зарубежья.

В завершение номера раздел подборки интересных книг, присланных в редакцию, и итоговый указатель материалов, опубликованных в журнале «Гуманитарий Юга России» в 2023 году.

Уважаемые авторы, читатели, коллеги! От всего коллектива Редакции журнала «Гуманитарий Юга России», в преддверии наступающего Нового 2024 года и Рождества примите самые искренние и добрые пожелания здоровья и благополучия! Пусть все творческие и профессиональные начинания увенчаются успехом! А мы всегда рады встретиться с вами на страницах нашего журнала.

**Главный редактор
журнала «Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков**

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.1
EDN CAQRCW

Научная статья

ЦЕННОСТНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

VALUE POLICY OF THE STATE AS A KEY TO SUCCESSFUL ADAPTATION AND CIVIL INTEGRATION IN RUSSIAN SOCIETY

Ю. Г. Волков **

ORCID: 0000-0001-5696-1570

В. Н. Гурба ***

И. А. Гуськов ****

Yury G. Volkov **

Vladimir N. Gurba ***

Igor A. Guskov ****

* *Институт социологии и регионоведения
ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия*
** *Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН, Ростов-на-Дону, Россия*
*** *Аппарат полномочного представителя
Президента РФ в Южном федеральном округе,
Ростов-на-Дону, Россия*
**** *Администрация правительства
Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional
Studies of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*
** *South Russian Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*
*** *Office of the Plenipotentiary Representative
of the President of the Russian Federation in the
Southern Federal District, Rostov-on-Don, Russia*
**** *Administration of the government
of the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: рассмотреть проводимую российским государством ценностную политику, направленную на конструирование успешных адаптационных и интеграционных процессов в российском обществе.

Objective of the study is: to consider the value policy pursued by the Russian state, aimed at constructing successful adaptation and integration processes in Russian society.

Методологическая база исследования. Теоретико-методологические основания исследования ценностной политики государства как залога успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе

The methodological basis of the study. Theoretical and methodological foundations of the study of the state value policy as a guarantee of successful adaptation and civic integration in Russian society consist of the following

© Волков Ю. Г., 2023

© Гурба В. Н., 2023

© Гуськов И. А., 2023

состоят из следующих концептуальных положений: культурно-цивилизационная парадигма и нормативно-ценностная концепция, аксиологический подход и коммуникативная концепция.

Результаты исследования. Пути адаптации и интеграции в российское общество заключаются в формировании государственной политики с единым ценностно-правовым полем, создании и реализации национальных проектов, помогающих населению преодолеть вызовы и угрозы, а также конструировании целостного общекультурного пространства путем создания единого образовательного и культурно-информационного поля. Данные механизмы позволяют российскому населению формировать новые практики и технологии взаимодействия с неопределенностью.

Перспективы исследования связаны с формированием ценностной политики государства, направленной на поиск новых путей успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе.

Ключевые слова: государство, государственная политика, ценностная политика, адаптация, успешная адаптация, гражданская интеграция, российское общество

conceptual provisions: cultural-civilizational paradigm and normative-value concept, axiological approach and communicative concept.

The results of the study. The ways of adaptation and integration into Russian society consist in the formation of state policy with a single value-legal field, the creation and implementation of national projects that help the population overcome challenges and threats, as well as the construction of an integral general cultural space by creating a single educational and cultural-information field. These mechanisms allow the Russian population to form new practices and technologies for interacting with uncertainty.

The prospects of the research relate to the formation of the value policy of the state, aimed at finding new ways of successful adaptation and civil integration in Russian society.

Keywords: state, state policy, value policy, adaptation, successful adaptation, civil integration, Russian society

Введение

На данном витке социального развития очевидным становится тот факт, что «без опоры на ценности мир оказывается в состоянии турбулентии» (Основы российской государственности, 2023. С. 60), что требует от государства выстраивания политики, конгруэнтной целям достижения успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе (Кольцов и др., 2020).

Благополучное будущее российского государства связано с совокупностью, как минимум, двух тенденций, в которых обнаруживается поиск национальной идеи, основанной на традиционных государственных ценностях:

в-первых, с обоснованием онтологической модели государства со всей его государственной символикой и «целым рядом относительно неизменных, атрибутивных свойств», формирующих ценностные ориентиры государственной политики (Шевченко, 2016. С. 179);

во-вторых, с разработкой и реализацией национальных интересов через проведение единой ценностно-идеологической политики государства (Окунь, 2020), поскольку эффективность борьбы с дезинтеграцией в разных ее ипостасях зависит от должного понимания сущности современной российской государственности.

Сохранение уникального этнокультурного разнообразия страны и поиск консолидирующих основ (Бабинцев, 2020) многонационального населения России – это одни из ключевых вопросов государства, решение которых направлено на конструирование общероссийской идентичности, а значит, и сохранения единства народа России, его богатой истории и культуры.

Единство многообразия самобытной России помогают сохранить ее традиционные ценности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей», традиционные ценности определяются в качестве «нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

Благодаря сохранению и передаче из поколения в поколение традиционных ценностей население России обладает возможностью накапливать культурно-исторический опыт, формировать и сохранять позитивную гражданскую идентичность населения, что, в свою очередь, способствует укреплению суверенитета российского государства.

Триггерными механизмами, запустившими обращение к традиционным ценностям и активное формирование ценностной политики российского государства, стали: эскалация геополитической напряженности, конфронтационные отношения с Западом, активно проявившаяся русофобия, ненависть к русскому миру и его отрицание, необходимость отстаивания государством «своего суверенитета и безопасности перед лицом внешних угроз, изменившейся внутривнутриполитической ситуации и определения идентичных для российской государственности ценностных ориентиров, курса на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей» (Основы российской государственности, 2023. С. 5) перед лицом глобального ценностного кризиса, ведущего к утрате традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.09.2023).

Степень разработанности и методологические основания исследования

Поиск интеграционных и консолидационных ресурсов российского общества осуществляется отечественными учеными в течение длительного времени. Большое количество проектов, направленных на рассмотрение ресурсов консолидации российского общества, процессов гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе и формировании общероссийской гражданской идентичности, реализуются Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН¹.

Одним из длительных научно-исследовательских проектов, посвященных теме гражданской идентичности, является проект, который инициировала Л. М. Дробижева: «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (Российская идентичность и межэтнические отношения... 2022).

Важность общенациональной консолидации и закрепление термина «общероссийская гражданская идентичность» фиксируется в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года², что обуславливает дальнейший интерес исследователей к теме общероссийской интеграции.

Тема общероссийской интеграции становится в настоящее время весьма актуальной в связи с глобальными вызовами и трансформацией сознания населения страны. В течение двух последних лет под руководством М. К. Горшкова реализуется грант РНФ, направленный на исследование факторов нематериального порядка, позволяющих консолидироваться российскому обществу при возникновении и распространении различного рода угроз³.

Вопросы современных трендов и проблем интеграции в полиэтническом обществе затрагиваются в работах исследователей южнороссийской социологической школы, которые отмечают «новый тренд в виде государственно-гражданской интеграции, которая является основой формирования гражданско-государственной (национально-гражданской) идентичности, для которой требуются необходимые условия (адекватная государственная национальная политика, переосмысление в научном и публичном дискурсе сущ-

¹ Центр исследования межнациональных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.isras.ru/cimo.html> (дата обращения: 16.09.2023).

² Указ Президента РФ о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 20.09.2023).

³ Презентация и экспертное обсуждение по итогам проекта «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» // Институт социологии ФНИСЦ РАН [сайт]. – URL: https://www.isras.ru/institute_news.html?id=11602 (дата обращения: 20.09.2023).

ности редуцирования этнической розни и социальной дифференциации в государственно-гражданское единство)» (Волков и др., 2022. С. 373).

В связи с вхождением в состав России новых территорий и активных миграционных процессов среди населения научно-исследовательские коллективы обращаются к поиску адаптационных механизмов, которые помогут населению успешно интегрироваться в происходящие процессы. Безусловно, сюда относятся реализуемые социально-экономические программы развития территорий¹, которые включают в себя меры по созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры, образованию и здравоохранению, а также поддержке малого бизнеса и инвестиционную политику.

Однако при этом необходимо помнить, что развитие и укрепление территориальной целостности страны зависит не только от развитой инфраструктуры (материального фактора), но и от духовной целостности народов, проживающих на данной территории (духовно-нравственного фактора). В этой связи весьма обосновано обращаться к ценностной политике государства.

Теоретические и методологические основания исследования ценностной политики государства как залога успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе состоят из концептуальных положений фундаментального социологического знания, положений, устанавливающих и раскрывающих такие ключевые понятия, как: «ценностная политика государства», «успешная адаптация», «гражданская интеграция».

С точки зрения теоретико-методологических оснований применение ключевых понятий рассматривается в рамках следующих парадигмальных оснований:

- культурно-цивилизационная парадигма (Н. Я. Данилевский) и нормативно-ценностная концепция (М. Вебер), позволяющие сделать акцент на культурном взаимодействии групп, сближении их ценностей и выработке единых представлений и норм поведения;
- аксиологический подход, являющийся инновационным в практике социально-политического государственного управления;
- коммуникативная концепция (К. Дейч), утверждающая, что разнообразие связей и коммуникаций между социальными группами является одним из важнейших факторов, стимулирующих их объединение и адаптацию к сложившимся обстоятельствам.

¹ Правительство РФ утвердило программу социально-экономического развития (СЭР) новых регионов России. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/pravitelstvo-rf-utverdilo-programmu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-ser-novykh-regionov-rossii> (дата обращения: 20.09.2023).

Высшие ценности российского государства и выстраивание ценностной политики государства

Анализ высших ценностей государственной политики как идеалов российского общественно-государственного устройства реализуется в рамках культурно-цивилизационной парадигмы.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ впоследствии был дополнен подчеркиванием России как «самобытного государства-цивилизации» в рамках актуальной Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г.

В данной Концепции, в целях гражданской интеграции, установлены традиционные для российского общества ценности, которые также подразделяются на ценности:

– естественные: жизнь, гуманизм, достоинства и права человека, патриотизм, справедливость, гражданственность (Гармонизация межэтнических отношений... 2022);

– цивилизационные (детерминированные российской спецификой): религиозность, «коллективизм (общинность), служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, приоритет духовного, крепкая семья, созидательный труд, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность, единство народов России» (Основы российской государственности, 2023. С. 60).

В. Э. Багдасарян, оперируя понятием «ценность», фокусирует внимание на трех элементах ценностей, важных для формирования аксиологической политики государства: «мировоззренческой, этической и эстетической стороне общественного бытия» (Багдасарян, 2023. С. 3). Говоря о высших российских государственных ценностях, В. Э. Багдасарян подчеркивает настоятельную необходимость формирования «русской идеи», определяющей «специфические, исторически воспроизводимые черты ценностного облика России» (Багдасарян, 2023. С. 4).

Государственная политика, основанная на высших (фундаментальных) ценностях и цели достижения гражданской интеграции в обществе, связана с перераспределением

Мы полагаем, что эффективная государственная политика должна формировать отчетливо и внятно выстроенную иерархию целей: верхнего, среднего и нижнего уровней. Как и в случае с иерархиями отдельных индивидов/групп, цели нижнего уровня государственной ценностной политики поддер-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.09.2023).

живают цели следующего, вышестоящего уровня, служа при этом ключевой и всепроникающей цели (миссии) социальной (с приоритетом высших ценностей) политики государства.

Цель верхнего уровня ценностной политики государства – ставить интересы личности, группы, общества в целом превыше всего и способствовать успешной адаптации граждан к изменяющейся социальной реальности, способствуя тем самым гражданской интеграции в российское общество.

Цели среднего уровня: повысить качество социального обеспечения и обслуживания; культивировать традиционные ценности, основанные на национальной (русской) идее, поскольку именно национальная идея является аккумулятором высших ценностных ориентаций государства. Трансляторами же высших ценностей российского государства, безусловно, выступают: текст Конституции РФ, государственная символика. Задачи трансляции ценностной политики государства лежат в русле деятельности социальных институтов: образования, культуры, СМИ (Багдасарян, 2023).

Цели нижнего уровня: повышение удовлетворенности граждан защищенностью своих прав и свобод; повышение уровня и качества жизни граждан; противодействие кампании русофобии; защита русской культуры и русского языка; борьба за сохранение исторической правды и памяти; защита российского спорта и Русской православной церкви от дискриминации.

Четкое следование выстроенной иерархии целей ценностной политики государства станет залогом успешной адаптации и интеграции граждан в российское общество.

Экспликация понятия «успешная адаптация»

Прежде, чем эксплицировать понятие «успешная адаптация» в российском обществе, необходимо осветить понятия «адаптация» и «социальная адаптация». Адаптацию принято интерпретировать как первостепенной важности разновидность поведения или вид деятельности, целью которых является необходимость обеспечения надежности, устойчивости, прочности и стабильности социального опыта.

Что касается социальной адаптации, то она априори органически в той или иной степени присуща на общечеловеческом уровне любым общностям, группам, индивидам; а также может возникать в «структурных компонентах любой сферы общества – экономической, социальной, политической, духовной. Социальная адаптация имеет своей целью интегрирование личности в сложившуюся систему социальных связей и отношений» (Тезаурус социологии, 2009. С. 183).

Социальную адаптацию детерминируют две структурные составляющие: адаптивная ситуация и адаптивная потребность. Первая характеризуется изменением в социальной среде либо переходом личности/группы в качествен-

но новую среду; вторая предполагает потребность личности/группы трансформировать устоявшиеся диспозиции, ценностные установки и стереотипы поведения в соответствии с изменившимися условиями социальной среды.

Мы полагаем, что простая адаптация личности к политике государства и к социокультурным и ценностным преобразованиям в нем, когда личность / группа выступает пассивным воспроизводителем предъявляемых ей государственных императивов, ведет к рассогласованию, отчуждению и затрудняет самоактуализацию (Катаева, 2022).

В свете вышесказанного, успешная адаптация может быть определена как комплексный показатель ценностной политики государства в процессе ее реализации, обусловленный адаптивной ситуацией и адаптивной потребностью граждан, основанный на их потребности в физической, социальной и личностной защищенности и самосовершенствовании «как способе адаптации к изменяющейся реальности» (Зубок, Чупров, 2022. С. 279).

Нельзя не согласиться с мнением А. В. Мозговой, что «для успешной адаптации к неблагоприятным последствиям трансформационных процессов стратегия реагирования (смягчение последствий риска) оказывается недостаточной, необходимым становится формирование новых способов, практик, технологий взаимодействия с неопределенностью, то есть развитие адаптационного потенциала, как индивида, так и социальной общности» (Мозговая, 2020. С. 9).

Успешная адаптация является процессом сложноорганизованным и амбивалентным, нацеленным, с одной стороны, на формирование оптимальных взаимодействий государства с личностью/группой, общественной средой; с другой – на изменение личностью/группой этой среды. Также стоит заметить, что сама по себе успешная адаптация – это просто процесс, а точнее – это результат эффективного и оптимального адаптационного процесса.

Бесспорно, что культурно-цивилизационные (социокультурные) факторы успешной адаптации – это: знание российской истории, понимание языкового и культурного многообразия народов России, знание богатого русского языка, национального права, т. е. (по Н. Я. Данилевскому) – знание основ русской цивилизации.

Ценности современного российского общества (по результатам исследования ВЦИОМ)

В контексте исследовательского поля интерес представляют результаты исследования ВЦИОМ «Ценности современного российского общества»¹, объединяющего серию опросов за промежуток с ноября 2020 г. по июнь 2022 г. Так, например, среди опрошенных патриотическая идеология, включающая

¹ ВЦИОМ. Ценности современного российского общества [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva/>

такие ключевые факторы, как развитие и суверенитет страны, гражданское единство, является самой популярной в возрастных группах от 40 лет и старше, а также второй по популярности (после либеральной) в группах до 40 лет. Стоит отметить, что в группе младше 20 лет патриотическая идеология вызывает больше одобрения, чем в группе 21–39 лет (см. сравнение двух идеологий в табл. 1).

Таблица 1

Компаративный анализ популярных идеологий в разрезе поколенческих групп¹

Ценности современного российского общества	Поколение Z (20 лет и младше)			Поколение Y (21–39 лет)			Поколение X (40–53 года)			Бумеры (54–74 года)			Послевоенное поколение (75 и старше)		
	+	-	0	+	-	0	+	-	0	+	-	0	+	-	0
Либеральная	77	4	19	65	6	24	51	17	26	38	24	25	36	23	71
Патриотическая	70	21	9	64	9	22	82	5	9	88	3	5	32	2	1

Если говорить о русских, точнее, российских ценностях, то опрошенные в большинстве (54 %) считают, что необходимо ограничивать влияние западной культуры на российскую молодежь. Конечно, сама молодежь чаще выбирала ответ, что такое влияние ограничивать не нужно, особенно в возрасте до 20 лет (полное распределение ответов см. на рис. 1). Такие результаты могут служить маркером того, что с молодежью необходимо проводить более плотную работу по ценностной государственной политике как с особой возрастной группой, которая может сильнее остальных поддаваться влиянию чуждых культур.

В рамках вопросов об адаптации личности к политике государства через осознание себя в качестве гражданина России и об интеграции в российское общество через знание и убежденное следование законам, обратимся к другому опросу: «Ценности молодежи»². Данный опрос также был проведен ВЦИОМ в декабре 2022 г.

Согласно этому опросу, 83 % опрошенной молодежи (в возрасте 14–35 лет) идентифицируют себя в качестве граждан РФ.

¹ Сравнение базовых самых популярных идеологий в разрезе поколенческих групп, в % от опрошенных, где «+» – это симпатия к идеологии, «-» – антипатия к идеологии, «0» – безразличие. Группы зумеров и послевоенного поколения в выборке мало наполнены. (Составлено авторами на основе: URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva>).

² Ценности молодежи. Опрос ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi/>

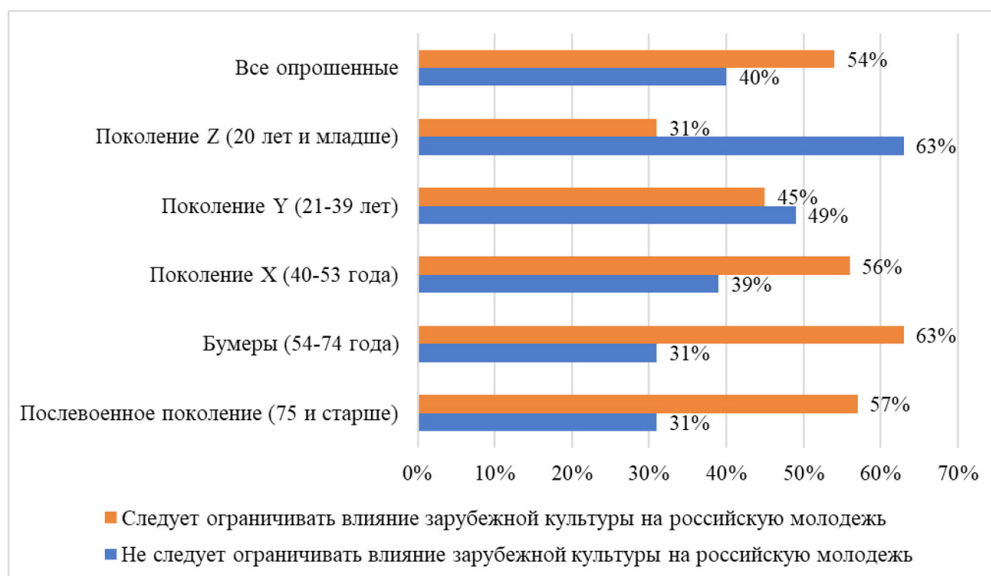

Рисунок 1. Сравнение идей космополитизма и почвенничества в разрезе поколенческих групп, в % от опрошенных¹

Вопрос о необходимости соблюдения законов, норм и правил был более развернут. Ответы на него показывают следующую тенденцию: чем строже источник правил, тем неукоснительнее, по мнению респондентов, они должны соблюдаться. Так, обязательным для соблюдения в любом случае Уголовного кодекса РФ и Конституции РФ считают 78 % и 74 % молодежи соответственно (полное распределение см. в табл. 2).

Таблица 2

Ценности молодежи²

Источники норм и правил	Необходимо соблюдать в любом случае	В зависимости от ситуации/ от обстоятельств	Не считаю их для себя обязательными	Затрудняюсь ответить
Уголовный кодекс РФ	78	18	1	3
Конституция РФ	74	19	2	5
Религиозные нормы	20	32	41	7
Обычаи и традиции, которых придерживается Ваша семья	19	55	22	4

¹ Составлено авторами на основе: URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva/>

² Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, всегда ли должны соблюдаться законы, нормы и правила (даже если они кажутся Вам не совсем справедливыми или устаревшими)?», в % от опрошенных. (Составлено авторами на основе: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>).

При этом уровень желаний соблюдения законов другими можно считать более высоким, поскольку для 97 % респондентов безопасность членов семьи является важнейшей ценностью.

Еще одним существенным моментом, отмеченным в этом опросе, является желание «приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной, политической жизни» – это третий по популярности ответ (26 %) о том, как респонденты хотели бы прожить свою жизнь, после высокого уровня благополучия и стремления спокойно работать и жить. В разрезе по возрастным группам молодежь в возрасте от 18 до 24 лет чаще остальных выражает такое желание: 34 % ответов среди группы этого возраста. А участие в общественной и политической жизни и участие в волонтерской и добровольческой деятельности, а также помощь людям являются важными сторонами жизни опрошенной молодежи – для 52 % и 49 % соответственно.

Опросы Российского фонда мира демонстрируют, что основу российских традиционных ценностей формируют патриотизм и деятельная любовь к своей стране¹.

По итогам 2022 г. опрошенные фондом граждане России выделили три группы главных ценностей: «чувство долга перед собой, семьей и Отечеством», «патриотизм, как любовь к Родине» и «вера в добро».

Что касается национальных целей развития Российской Федерации, то россияне считают самыми важными сохранение населения, здоровье и благополучие людей (81 %), возможности для самореализации и развития талантов (83 %), а также комфортную и безопасную среду для жизни (83 %), по данным опроса ВЦИОМ «Национальные цели – 2023», проведенного 6–8 апреля 2023 г.²

В Аналитическом обзоре результатов международных и российских исследований «Ценностные ориентации современной молодежи» за сентябрь 2021 г. рассматриваются, кроме прочего, основания солидаризации молодежи³. Согласно данным, используемым в анализе, ключевым ценностным фактором формирования и усиления солидарности молодежи выступает социальная справедливость (52 % среди 18–24-летних и 55 % среди 25–34-летних).

¹ Россияне назвали главные ценности 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/sociology/49633816/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink/

² Национальные цели – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023/>

³ Ценностные ориентации современной молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analiticheskii-obzor.pdf/>

Пути интеграции в российское общество

Основными путями интеграции в российское общество могут быть следующие.

Во-первых, выстраивание политикой государства общего ценностно-правового поля, основанного не на простом знании законов, а на убежденном следовании этим законам.

Во-вторых, реализация национальных проектов и дальнейшая работа над ними в плане выстраивания ценностной политики, что позволит гражданам ощутить заботу со стороны государства, именующего себя социальным государством со своей уникальной ценностной политикой.

Например, в рамках национального проекта «Демография» сказано, что главной причиной снижения рождаемости является секуляризация – отход от духовных ценностей, ибо в решении о рождении ребенка не могут быть изначально заложены материальные ценности, как констатирует К. Л. Хахладжиян, «чем больше альтруизма, чем больше ориентации на духовные ценности – тем выше рождаемость» (Хахладжиян, 2014. С. 653).

В-третьих, формирование общекультурного пространства через систему единого аксиологического, образовательного, культурно-информационного поля, основанного на ключевых ценностных (духовных) скрепах российского социума (Медушевский, 2017).

После послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию и решению Министерства образования, с 1 сентября 2023 года во всех вузах России реализуется дисциплина «Основы российской государственности», тематические блоки которой направлены на рассмотрение России как цивилизации, обладающей собственными ценностными константами.

В-четвертых, укрепление социальных институтов и формирование единой ценностной институциональной политики, поскольку в основе гражданской интеграции лежат ценностно-ориентационные основания, благодаря которым формируются неформальные отношения и, как результат, складывается общность.

В-пятых, формирование многообразных связей и отношений межрегионального взаимодействия, поскольку, чем больше успешных связей во взаимодействиях между регионами, тем успешнее адаптация и гражданская интеграция.

Заключение

Традиционные ценности позволяют сформировать российское мировоззрение и выступают в качестве фундамента российской государственности.

Авторское определение успешной адаптации граждан: комплексный показатель ценностной политики государства в процессе ее реализации, обусловленный адаптивной ситуацией и адаптивной потребностью граждан,

основанный на их потребности в физической, социальной и личностной защищенности и самосовершенствовании «как способе адаптации к изменяющейся реальности».

Эффективная государственная политика должна формировать отчетливо и внятно выстроенную иерархию целей: верхнего, среднего и нижнего уровней, при этом четкое следование выстроенной иерархии целей ценностной политики государства станет залогом успешной адаптации и интеграции граждан в российское общество.

Список источников

Бабинцев В. П. Консолидация регионального сообщества как концепция и программа действий: Белгородский опыт / В. П. Бабинцев // Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. Россия: тенденции и перспективы развития / отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – Вып. 15. Ч. 1. – С. 634–637. – EDN ORHIZU.

Багдасарян В. Э. Ценностные основания государственной политики / В. Э. Багдасарян. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 286 с. – DOI 10.12737/text-book_594a876ea12d37.11083675.

Волков Ю. Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях населения регионов Юга России в контексте формирования общероссийской идентичности / Ю. Г. Волков // Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – Т. 10, № 3 (39). – С. 63–77.

Волков Ю. Г. Интеграция в полиэтническом обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов, Р. Д. Хунагов // Социология. – 2022. – № 1. – С. 373–388.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство “КноРус”», 2022. – 250 с.

Зубок Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва: Инфра-М, 2022. – 304 с.

Катаева О. В. Проблемные вопросы адаптации и интеграции иностранных граж-

References

Babintsev V. P. Consolidation of the regional community as a concept and program of action: Belgorod experience. *Ezhegodnik. Materialy XIX Nacional'noj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya / otv. red. V. I. Gerasimov = Yearbook. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation. Russia: trends and development prospects. Ed. by V. I. Gerasimov. Moskva: INION RAN = Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of RAS. 2020; (15)1: 634-637. (In Russ).*

Bagdasaryan V. E. Value foundations of state policy. *Moskva: Infra-M = Moscow: Infra-M Publishing house; 2023. 286 p. (In Russ).*

Volkov Yu. G. Social justice in the collective perceptions of the population of the regions of southern Russia in the context of the formation of an all-Russian identity. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological science and social practice. 2022; 10. 3(39): 63-77. (In Russ.).*

Volkov Yu. G., Kurbatov V. I., Khunagov R. D. Integration in a multiethnic society: paths, modern trends and problem areas. *Sociologiya = Sociology. 2022; 1: 373-388. (In Russ.).*

Volkov Yu. G., Bedrick A. V., Bineeva N. K. [et al.]. Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of the South of Russia in the mirror of social justice. *Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo “KnoRus”» = Moscow: Limited Liability Company “KnoRus Publishing House”; 2022. 250 p. (In Russ.).*

Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in the cultural space: self-regulation of life: a monograph. *Moskva: Infra-M = Moscow:*

дан в российское общество и некоторые пути их решения / О. В. Катаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1. – С. 108–128.

Кольцов П. М. Россия в современных интеграционных процессах / П. М. Кольцов, С. А. Умгаев, С. М. Мургаев // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – № 3(47). – С. 21–28.

Мозговая А. В. Адаптация к рискам трансформационных процессов в российском обществе: автореф. дис. ... доктора социологических наук: специальность 22.00.04 / А. В. Мозговая. – Москва, 2020. – 38 с. [Электронный ресурс] // Официальный портал ФНИСЦ РАН [веб-сайт]. – 2020. – URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7818/>

Медушевский Н. А. Доктрина «Духовных скреп» как основа интеграции российского общества / Н. А. Медушевский // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 2(8). – С. 123–131.

Окунь М. В. Ценностно-идеологические основания стратегии развития современного государства / М. В. Окунь // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 219–230.

Основы российской государственности / В. М. Марасанова, В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, Л. Г. Титова, С. А. Кудрина. – Москва: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 212 с.

Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л. М. Дробизева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.

Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.

Хахладжиян К. Л. Ценностные факторы демографических процессов / К. Л. Хахладжиян // Социально-политические аспекты демографических процессов в современной России: материалы научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2014. – С. 651–656.

Infra-M Publishing house; 2022. 304 p. (In Russ.).

Kataeva O. V. Problematic issues of adaptation and integration of foreign citizens in the Russian society and some ways to solve them. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2022; 1: 108-128. (In Russ.).

Koltsov P. M., Umgaev S. A., Murgaev S. M. Russia in modern integration processes. *Bulletin of the Kalmyk University = Bulletin of the Kalmyk University*. 2020; 3 (47): 21-28. (In Russ.).

Mozgovaya A. V. Adaptation to the risks of transformation processes in Russian society: abstract. diss. Doctor of Social Sciences [Electronic resource]. Official portal of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences. 2020; Available from: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7818> (In Russ.).

Medushevsky N. A. The Doctrine of “Spiritual Bonds” as a Basis for the Integration of Russian Society. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. Story. International relationships*. 2017; 2(8): 123-131. (In Russ.).

Okun M. V. Value-ideological foundations of the development strategy of the modern state. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and political science*. 2020; 26(4): 219-230. (In Russ.).

Marasanova V. M., Bagdasaryan V. E., Jerusalem Yu. Yu., Titova L. G., Kudrina S. A. Fundamentals of Russian statehood. *Moskva: Izdatel'skij Dom «Delo» RANHiGS = Moscow: Publishing house “Delo” of RANEPa*; 2023. 212 p. (In Russ.).

L. M. Drobizheva, E. M. Arutyunova, M. A. Evseeva [et al.]. *Resp. ed. I. M. Kuznetsov, S. V. Ryzhova*. Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice. *Moskva: FNISC RAN = Moscow: FNISC RAS*; 2022. 434 p. (In Russ.).

Thesaurus of sociology: Thematic dictionary-reference. Ed. by J. T. Toshchenko. *Moskva: Unity-Dana = Moscow: Unity-Dana Publishing house*, 2009; 487 p. (In Russ.).

Шевченко В. Н. Проблема целостности современной России как философско-методологическая проблема / В. Н. Шевченко // Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 177–180.

Khakhladzhyan K. L. Value factors of demographic processes. Socio-political aspects of demographic processes in modern Russia: materials of a scientific and practical conference with international participation. *Rostov-on-Don*. 2014: 651-656. (In Russ).

Shevchenko V. N. The problem of the integrity of modern Russia as a philosophical and methodological problem. *Konsolidaciya obshchestva: analitika obespecheniya razvitiya Rossii i ee nacional'noj bezopasnosti: sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Consolidation of society: analytics for ensuring the development of Russia and its national security. Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference. Moscow*. 2016: 177-180. (In Russ.).

Для цитирования: Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А. Ценностная политика государства как залог успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 17–32.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.1

EDN CAQRCW

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.10.2023.

Одобрена после рецензирования –
22.11.2023.

Принята к публикации – 24.11.2023.

Сведения об авторах

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель Института
социологии и регионоведения ЮФУ;
научный руководитель Южно-
Российского филиала ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 72232
ugvolkov@sfedu.ru

Information about authors

Yury G. Volkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Director of the Institute of Sociology
and Regional Studies of the Southern
Federal University, Scientific director
of the South-Russian branch of the Federal
Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
Scopus AuthorID: 25224098900
ugvolkov@sfedu.ru

Гурба Владимир Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой конфликтологии
и национальной безопасности, Институт
социологии и регионоведения Южного
федерального университета; заместитель
полномочного представителя Президента
РФ в Южном федеральном округе
AuthorID РИНЦ: 306101
desp@ufo.gov.ru

Vladimir N. Gurba

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head of the Department of Conflictology
and National Security, Institute of Sociology
and Regional Studies of the Southern
Federal University; Deputy Plenipotentiary
Representative of the President of the Russian
Federation in the Southern Federal District
desp@ufo.gov.ru

Гуськов Игорь Александрович

Доктор социологических наук, профессор;
первый заместитель губернатора
Ростовской области
AuthorID РИНЦ: 306963
fedorova_oa@donland.ru

Igor A. Guskov

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
First Deputy of the Governor
of the Rostov Region
fedorova_oa@donland.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 316.34
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.2
EDN DEYVBY

Научная статья

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СМИ¹

REPRESENTATION OF THE NEW TERRITORIALITY OF RUSSIAN SOCIETY IN THE OFFICIAL FEDERAL MEDIA²

В. П. Войтенко *

ORCID: 0000-0001-5727-4692

В. Г. Пантелеев **

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Valeriya P. Voytenko *

Vadim G. Panteleev **

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

** Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

** South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявление особенностей репрезентации контекста новой территориальности российского общества в официальных СМИ федерального уровня.

Objective of the study is: identification of the peculiarities of the representation of the context of the new territoriality of Russian society in the official media of the federal level.

Методологическую базу исследования составила методика контент-анализа, предполагающая работу с текстами сообщений

The methodological basis of the research has compiled a content analysis methodology involving working with the texts of media re-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).

² The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation "State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice" FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).

СМИ. Отбор сообщений осуществлялся выборочный (только сообщения, затрагивающие контекст новой территориальности России); сроки отбора сообщений; матрица анализа сообщений, фиксирующая наличие/отсутствие в текстах таких аспектов как тональность информационного повода сообщения, общие ценности, цели, интересы, апелляция к исторической памяти.

Результаты исследования. Во-первых, выявлено, что тиражирование контекста новой территориальности в сообщениях проходит типичное развитие от сверхординарного события (пик сообщений) до обыденности (снижение количества сообщений); во-вторых, декларируемыми (или считываемыми) общими ценности в таком контексте являются такие, которые характеризуют отношения общества и государства (патриотизм, взаимответственность государства и индивида, гражданственность); в-третьих, в качестве общей цели фигурирует выполнение целей специальной военной операции и защита и освобождение Донбасса; в-четвертых, доминирующим в сообщениях общим интересом является обеспечение безопасности; в-пятых, практически отсутствует обоснование новой территориальности через апелляцию к исторической памяти.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть полезны при исследовании процессов и явлений в российском обществе, которые связаны с формированием и закреплением его новой территориальной реальности. Также результаты можно использовать при преподавании курсов «Социология СМИ», «Социология массовых коммуникаций» и др. подобных.

Ключевые слова: СМИ, официальные СМИ федерального уровня, репрезентация в СМИ, новая территориальность, новые регионы, ДНР, ЛНР, Запорожская область, Херсонская область, общие ценности, общие цели, общие интересы, историческая память

ports. The selection of messages was carried out selectively (only messages affecting the context of the new territoriality of Russia); the timing of the selection of messages; the matrix of message analysis, fixing the presence/absence in the texts of such aspects as the tone of the information occasion of the message, common values, goals, interests, appeal to historical memory.

Research result. Firstly, it was revealed that the replication of the context of the new territoriality in messages goes through a typical development from an extraordinary event (peak messages) to the mundane (decrease in the number of messages); secondly, the declared (or read) common values in this context are those that characterize the relations of society and the state (patriotism, mutual responsibility of the state and the individual, citizenship); thirdly, as a common goal, the fulfillment of the Special military operation and the protection and liberation of Donbass appears; Fourthly, the dominant common interest in the messages is to ensure security; fifthly, there is practically no justification for the new territoriality through an appeal to historical memory.

Prospects of the study. The results of the study can be useful in the study of the processes and phenomena in Russian society, which are associated with the formation and consolidation of its new territorial reality. The results can also be used when teaching courses “Sociology of Mass Media”, “Sociology of Mass Communications” and others like that.

Keywords: Mass media, official media of the federal level, representation in the media, new territoriality, new regions, DPR, LPR, Zaporozhye region, Kherson region, common values, common goals, common interests, historical memory

Введение

5 октября 2022 года вступили в силу федеральные конституционные законы о вхождении новых регионов – Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей – в состав Российской Федерации¹. Новая территориальность современной России сопряжена с трансформацией всей системы национальной и международной безопасности, глобальными изменениями в сфере экономических отношений, конструированием новых смыслов и интерпретаций социальных и политических процессов. Происходит ослабление привычных адаптационных и идентификационных механизмов поведения людей в новой социетальной системе. Подобная ситуация актуализирует обращение научного сообщества к исследованию гражданской идентичности, государственно-гражданской интеграции и адаптационных практик современного российского общества в условиях трансформации государственно-гражданского статуса населения территорий нового приграничья.

Решение проблемы государственно-гражданской интеграции в полиэтничном российском обществе невозможно только на институциональном (государственном) и когнитивном (в виде научно-теоретического осмысления) уровнях. Представления об исторически обусловленном гражданско-национальном единстве должны формироваться также и на уровне нового публичного дискурса, в том числе и дискурса СМИ. В связи с этим целью данной статьи выступает выделение интеграционных ценностей, нарративов исторической памяти и исторической справедливости, а также практик адаптационного характера россиян в сообщениях российских СМИ в условиях новой территориальности.

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005> (дата обращения: 01.11.2023); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> (дата обращения: 01.11.2023); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050007> (дата обращения: 01.11.2023); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008> (дата обращения: 01.11.2023).

Обзор литературы

Критический анализ современной научной литературы по теме исследования позволяет выделить ряд вопросов, рассматриваемых российскими учеными в рамках изучения новой территориальности современной России и интеграционных процессов современного российского общества в условиях присоединения новых территорий: 1) политико-правовая интеграция жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в современное российское общество; 2) социально-экономическая интеграция жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в современное российское общество; 3) социокультурная интеграция жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в современное российское общество; 4) информационная и цифровая интеграция жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в современное российское общество; 5) роль общественных и волонтерских благотворительных организаций и фондов в процессе интеграций новых территорий в состав современной России.

Ученые, исследующие политико-правовые особенности интеграции новых регионов в состав Российской Федерации, в основном затрагивают вопросы развития соответствующей законодательной базы на федеральном и региональном уровнях (Аничкин, 2023); правового регулирования статуса лиц, вынужденно прибывающих на территорию России из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (Большакова, 2023); вопросов получения гражданства жителями новых территорий или процедуры отказа от гражданства Украины (Григорчук, 2023); применения трудового законодательства на новых территориях (Зацепина, 2023; Олейник, 2023).

Социально-экономическая интеграция жителей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей рассматривается российскими учеными в основном в контексте исследования перспектив интеграции новых регионов в экономику России (Перспективы интеграции... 2023) (агропромышленная и энергетическая интеграция субъектов РФ с новыми территориями (Суслов, 2023)); меры государственной поддержки промышленных предприятий новых субъектов РФ (Фролова, 2023)), а также трудовой деятельности граждан ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в составе РФ (Третьякова, 2022).

Интеграция новых территорий в социокультурное пространство современного российского общества рассматривается в современной научной литературе в связи с оценкой ущерба культурному наследию ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (Обращение к Президенту России... 2022); государственной поддержкой учреждений культуры и творческих исполнителей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей (Бредихин, Белоконев,

2023); а также ревизией ценностей архивного, библиотечного и музейного фондов новых субъектов России (Бредихин, Белоконев, 2023).

Целый блок отечественных исследований направлен на изучение методов, технологий и непосредственно процесса цифровой интеграции жителей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в российское общество (Домбровская, 2023); а также выявление роли общественных волонтерских и благотворительных фондов в процессе интеграции жителей ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в российское общество (Бурмистров, Самыгин, 2023).

Однако стоит отметить, что в научной литературе в настоящее время существует лакуна, связанная с отсутствием специальных научно-исследовательских работ, посвященных изучению интеграционных ценностей, нарративов исторической памяти и исторической справедливости, а также практик адаптационного характера россиян в сообщениях российских СМИ в условиях новой территориальности.

Методика. Эмпирические данные

В качестве метода исследования использовался метод контент-анализа. Предварительно был определен критерий отбора сообщений (не сплошной анализ сообщений): отбирались только те сообщения, которые касаются новой территориальности российского общества (т. е. затрагивают новые регионы Российской Федерации: Донецкую и Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области; а также, если применялись обобщенные термины: новые территории, новые регионы, новые субъекты РФ, Донбасс и т. п.). Время отбора сообщений: с 1 сентября 2022 г. по 31 сентября 2023 г. (один год). Источник отбора сообщений: «Российская газета» (официальное издание федерального уровня).

Далее была разработана матрица анализа отобранных сообщений, в которой фиксировались наличие/отсутствие искомых характеристик. Для настоящей статьи использовались следующие характеристики: месяц и год публикации; тип сообщения СМИ (новость; заметка/статья; интервью); тональность информационного повода (позитивная; негативная; смешанная; нейтральная); декларируемые в сообщении прямо или считываемые общие для государства и общества ценности, цели, интересы; наличие/отсутствие апелляции к исторической памяти.

В ходе формирования массива данных контент-анализа было отобрано 1012 сообщений издания «Российская газета». На основе этих данных в настоящей статье выявляются аспекты репрезентации контекста новой территориальности российского общества в официальных изданиях федерального уровня.

Количественные аспекты репрезентации новой территориальности

Сами количественные характеристики отобранного массива сообщений уже могут свидетельствовать о некоторых особенностях репрезентации безотносительно содержательных моментов. Таким показательным моментом является распределение сообщений в течение рассматриваемого периода за каждый месяц.

Обратившись к динамике сообщений, можно обнаружить, что в рассматриваемом издании на сентябрь-октябрь 2022 года приходится 34 % сообщений; если учесть, что часть публикаций сентябрьских выпусков газеты датировалась на сайте издания августом, то можно говорить о 38,4 % сообщений, которые приходятся на первые два месяца годового периода выпусков (рис. 1). Затем количество сообщений, которые затрагивают новую территориальность в контексте ее оформления и существования в российском обществе, стабилизируется и падает. Так, в ноябре и декабре 2022 года наблюдается более 8 % сообщений (в каждом месяце); уже в январе, феврале, марте, апреле 2023 года наблюдается более 6 % (в каждом месяце); в мае-июле менее 6 %; в оставшиеся месяцы доля сообщений только падает (рис. 1).

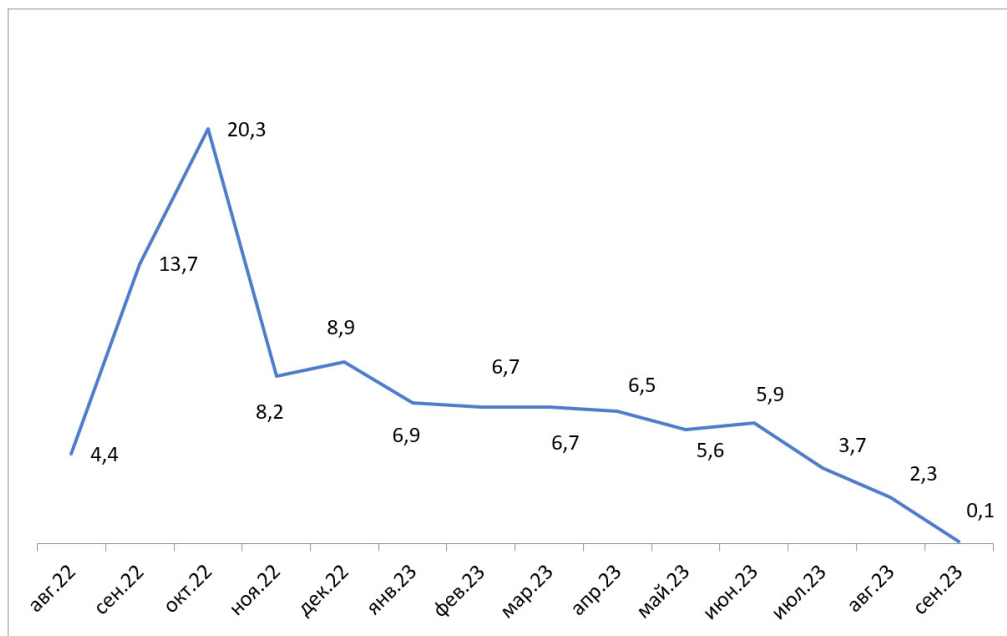

Рисунок 1. Помесячное распределение сообщений о новой территориальности в «Российской газете», август 2022 г. – сентябрь 2023 г. (%)

Подобную динамику можно интерпретировать в духе связи с событиями, которые происходили в рассматриваемые месяцы и были связаны с появлением новой территориальной реальности российского общества. Так, в сентябре (20 числа) было официально озвучено, что в Донецкой и Луганской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях состоятся референдумы о вхождении в состав России. Логично предположить, что соответствующие намерения глав республик и регионов не были спонтанными и эти действия были согласованы с высшим руководством России. Соответственно, и планирование осуществлялось заранее. Ввиду таких гипотетических суждений можно заключить, что на часть сентября до 20 числа приходится время формирования соответствующей повестки в рассматриваемом издании (даже если речь не шла напрямую о референдумах). Это первый момент, объясняющий высокую долю сообщений, приходящуюся на первые два месяца рассматриваемого периода.

Второй момент связан непосредственно с освещением самих референдумов, подведением их итогов, принятием решений высшим руководством страны на основании их результата, официальными процедурами, последовавшими по итогам (часть сентября 2022 года после 20 числа). Подробное освещение такого исторического для российского общества события закономерно, в особенности, когда речь идет о «Российской газете». Кроме того, такая доля сообщений, связанная с освещением референдумов, проистекает из того, что по соображениям безопасности референдумы проводились в течение недели. Логично, что в рамках издания в течение этого срока поддерживалась соответствующая повестка.

Наконец, третий момент, который связан уже с октябрем 2022 года: объем сообщений, который приходится на этот месяц, связан уже с последовавшими по итогам референдумов процедурами и мероприятиями по вхождению новых регионов в состав России (начиная с признания жителей регионов гражданами Российской Федерации, выдачи паспортов и заканчивая упразднением таможенных ограничений, которые характерны для отношений между независимыми государственными образованиями; синхронизацией законодательства и вхождением народных милиций ДНР и ЛНР в состав Вооруженных сил РФ и т. д.). Таким образом, третий момент связан с информационным сопровождением значимого для государства и общества события.

Как уже отмечалось, в ноябре уровень количества сообщений, которые связаны с новой территориальностью, падает (ноябрь-декабрь 2022 г.), затем стабилизируется (январь-апрель 2023 года). Наблюдаемую картину можно интерпретировать следующим образом: сначала в рамках издания происходит стабилизация тиражирования соответствующих сообщений (ноябрь-декабрь), затем происходит процесс рутинизации (январь-апрель), и наконец, окончательное утверждение новой реальности в рамках медийного поля

(май-сентябрь 2023 года). Действительно, утверждение в рамках медийной реальности «Российской газеты» приходится на сентябрь-октябрь, с этим и связано такое количество сообщений. Затем, поскольку новое положение вещей в медийной реальности издания утверждено, оно больше не может быть знаковым событием. Соответственно, существование новых регионов в составе России превращается уже в рутинную повседневность, которую не нужно утверждать тиражированием большого объема сообщений.

На ситуацию влияет и характер формирования повестки «Российской газеты», а именно речь идет о затрагивании самого разнообразного количества тематик, которые касаются как внешнеполитических событий, внешней политики, так и внутреннеполитической повестки российского общества. То есть логично, что настоящее издание не могло сфокусироваться исключительно на новой территориальности (хотя данная тематика в контексте актуальной реальности и является одной из наиболее знаковых, наряду с военными действиями специальной военной операции (далее – СВО)). Таким образом, снижение доли сообщений связано как с рутинизацией новой реальности, так и с рутинизацией тиражирования новых сообщений самого издания.

Итак, в отношении динамики сообщений «Российской газеты» можно заключить, что освещение событий, которые касаются новой территориальности российского общества, проходит свое развитие по довольно стандартной для СМИ динамике: (сверх)значимое, резонансное событие (пик сообщений); стабилизация после события (снижение количества сообщений) и рутинизация нового положения вещей (утверждение некоторой стабильной тиражируемости сообщений в рамках «новой обыденности»).

Далее, с точки зрения количественных характеристик, важно указать на соотношение типов публикаций: новость – заметка/статья – интервью. Второй из указанных типов сообщений занимает 97,7 % в отобранном массиве. Преобладание такого типа сообщений можно связать с тем, что «Российская газета» в качестве основной функции выполняет не столько транслирование событийной повестки (тиражирование сообщений о событиях), сколько в более значительной степени это роль интерпретирующая/объясняющая либо обосновывающая что-либо. В соответствии с этим и преобладают такие сообщения, в которых значимую роль приобретает пространственный объясняющий комментарий автора статьи. Подобные характеристики сообщений также во многом проистекают из главного свойства самого издания: это официальный печатный (и электронный) орган Российской Федерации.

Итак, некоторые количественные характеристики массива сообщений «Российской газеты» отражают как моменты, связанные с утверждением новой территориальной реальности российского общества (динамика сообщений), так и с характером самого рассматриваемого в исследовании издания (соотношение типов тиражируемых сообщений).

Содержательные аспекты репрезентации новой территориальности

Рассмотрим также некоторые содержательные аспекты, которые акцентируются в «Российской газете» при репрезентации новых тривиальных условий российского общества.

Прежде всего, следует обратиться к такой качественной характеристике как тональность информационного повода, который тиражируется сообщениями: позитивная, негативная, смешанная, нейтральная. В массиве отобранных сообщений преобладает позитивная тональность (45,9 %) и нейтральная тональность (44,9 %); негативная тональность составляет 8,5 %, смешанная тональность – менее процента сообщений. Подобная подача материала в рассматриваемом издании в контексте новой территориальности отражает государственную позицию. Следовательно, негативные и смешанные информационные поводы здесь в значительной степени исключаются. Однако при этом соблюдается некий баланс между нейтральной и позитивной тональностью; стало быть, несмотря на официальный характер издания, транслируются не исключительно позитивные информационные поводы. То есть тиражирование сообщений о новой территориальности с точки зрения тональности не носит исключительно обосновывающий политику государства характер, оставляет пространство для оценок аудитории (нейтральные информационные поводы).

Уже отмечалось, что новая территориальность является существенным шагом, привносящим значительные изменения во внутри- и внешнеполитическую жизнь российского общества. И с этой точки зрения важны идейные компоненты, которые транслируются посредством тиражирования сообщений и которые могло бы принять общественное большинство. Таких компонентов может быть много, однако в рамках настоящего контент-аналитического исследования внимание было сфокусировано на общих ценностях, общих интересах, общих целях, апелляции к исторической памяти.

В отношении общих ценностей, которые транслируются в сообщениях издания в контексте новой территориальности, наблюдается следующая картина: доминируют такие ценности как патриотизм (32 %) и взаимная ответственность государства и гражданина (29,3 %). Следующие ценности занимают более скромное место: гражданственность (7,7 %); единство русского мира (5,9 %); права и свободы (3 %); историческая память (2,2 %). Итак, даже при тиражировании сообщений о новой территориальности главный акцент делается на трансляции ценностей, которые характеризуют взаимоотношения государства и гражданина (патриотизм, взаимная ответственность государства и гражданина, гражданственность – 69 %). То есть транслируются ценности, характеризующие актуальную действительность. И в то же время эти ценности являются «вечными» (или претендующими на такую характе-

ристику); в то же время ценности, базирующиеся на историческом нарративе (историческая память) и концептуальном нарративе (единство русского мира), задействованы мало.

Цели, которые транслируются при репрезентации новой территориальной реальности российского общества, в общем и целом акцентируются на аспектах, связанных со специальной военной операцией: это достижение целей СВО (52 %); защита и освобождение Донбасса (24,5 %). При этом лишь в 3 % случаев присутствует момент, напрямую связанный с исторической памятью, а именно возвращение утраченных территорий. В рамках погрешности находятся такие цели как возвращение статуса сверхдержавы и построение социального государства. Из этих данных следует, что в области целеполагания в сообщениях формулировки основываются на текущих и насущных целях, в которых в значительной степени измерим конечный результат (цели СВО), одной из которых и является защита и освобождение Донецкой и Луганской Народных Республик. Касаясь целей «возвращение статуса сверхдержавы» и «построение социального государства» – в первом случае цель в настоящее время слабо реализуема по объективным причинам; во втором случае это во многом некий идеал, к которому можно в общем-то стремиться бесконечно. Кроме того, здесь, вероятно, работает логика, при которой само существование нового территориального порядка напрямую зависит от выполнения целей СВО.

Общие интересы при репрезентации новой территориальности в еще более значительной степени концентрируются на актуальных аспектах, связанных именно с СВО, боевыми действиями. И здесь в качестве общего интереса в сообщениях «Российской газеты» прописывается «безопасность» – 76,2 % массива; на втором месте «единство разделенного народа» – 5,3 %; а «восстановление исторической справедливости» – 0,6 %. Итак, интересы в контексте новой территориальности в «Российской газете» увязываются с актуальными, насущными целями и задачами. Здесь, по всей видимости, также играет свою роль актуальность событий и ситуации. Новая территориальность – это что утвердилось фактически и юридически, однако окончательное утверждение такого положения вещей зависит от выполнения целей СВО и, стало быть, от установления безопасного режима жизнедеятельности новых и старых территорий России. В контексте новой территориальности безопасность является одним из ключевых аспектов, прочное установление ее является насущной задачей.

Наконец, касаясь апелляции к исторической памяти при репрезентации в сообщениях «Российской газеты» – выше уже отмечалось, насколько ценности, цели и интересы тесно связаны с актуальной действительностью и этой актуальной действительностью обосновываются, а не апелляцией к истории памяти. Ярко этот момент подчеркивается прямой фиксацией, имеется ли

в текстах газеты сообщения в контексте новой территориальности с такой апелляцией. При определении наличия этого аспекта обнаруживается, что при тиражировании соответствующих сообщений наблюдается минимальная апелляция к исторической памяти – 6,8 %. Таким образом, и этот параметр фиксирует, что тематика новой территориальности в «Российской газете» существует в русле актуального настоящего и им обосновывается.

Итак, цели, ценности, интересы и апелляция к исторической памяти в сообщениях «Российской газеты» в контексте новой территориальности России апеллируются к текущим и по сути «вечным» отношениям между индивидом и государством; эта тематика напрямую зависит от специальной военной операции, постулируется необходимость достижения безопасности, и все это имеет обоснование в настоящем, без значительной фокусировки на историческом обосновании.

Заключение

При рассмотрении репрезентации новой территориальности, массива сообщений, смыслы которых сопряжены с контекстом нового территориального устройства России, в «Российской газете» можно сделать следующие выводы.

– Динамика сообщений говорит о характерном для СМИ освещении темы: событие – пик количества сообщений; свершившийся факт – снижение количества сообщений. Накануне известия о референдумах, проведение референдумов, процедуры включения в состав – пик сообщений; свершившийся факт появления новых регионов – снижение количества сообщений, рутинизация тематики новой территориальности.

– Ожидаемо для газеты доминирует тип сообщений «заметка/статья».

– Тиражирование сообщений в контексте новой территориальности России сопровождается балансированием тональности информационных поводов между позитивными и нейтральными.

– Ценности, которые считаются в сообщениях или прямо прописываются, сопряжены с взаимоотношениями государства и общества: патриотизм, взаимответственность гражданина и государства, гражданственность.

– Цели, доминирующие в сообщениях издания, обозначаются в рамках связи со специальной военной операцией: достижение целей операции, защита и освобождение Донбасса.

– Интересы также сопряжены с актуальным моментом: доминирующие в сообщениях издания общие интересы заключаются в достижении безопасности.

– Апелляция к исторической памяти наблюдается на минимальном уровне – в случае с новой территориальностью наблюдается апелляция к событиям/обстоятельствам актуальной современности и ими же обосновывается.

– В целом можно заключить, что контекст новой территориальности в «Российской газете» за рассмотренный период пережил типичное для многих СМИ освещение сверхординарного события и перешел в реальности массмедиа в рамки обыденности. При этом новая территориальность сопровождается постулированием и актуализацией посредством настоящей действительности, а не апелляцией к исторической памяти.

Список источников

Аничкин Е. С. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики: характерные черты правовой и институциональной интеграции / Е. С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 3. – С. 4–9. – DOI 10.14258/ralj(2023)3.1. – EDN FDVGZC.

Большакова Ю. О. Правовое регулирование статуса лиц, вынужденно пребывающих на территорию России из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей / Ю. О. Большакова // Актуальные исследования. – 2023. – № 6-2(136). – С. 6–11. – DOI 10.51635/27131513_2023_6_2_6. – EDN OLHEQC.

Бредихин А. В. Перспективы интеграции Донецкой и Луганской Народных Республик в культурное пространство Российской Федерации / А. В. Бредихин, С. Ю. Белоконев // Культура: управление, экономика, право. – 2023. – № 2. – С. 2–5. – DOI 10.18572/2070-2159-2023-2-2-5. – EDN DLCCQE.

Бурмистров В. С. Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса / В. С. Бурмистров, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 22–26. – DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001. – EDN UYJJNM.

Гаврилова Е. Е. Правовое регулирование статуса лиц, вынужденно пребывающих на территорию России из ДНР и ЛНР / Е. Е. Гаврилова // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практиче-

References

Anichkin E. S. Admission to the Russian Federation and the formation of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic within it: characteristic features of legal and institutional integration. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal = Russian-Asian Legal Journal*. 2023; 3: 4-9. DOI 10.14258/ralj(2023)3.1. (In Russ.).

Bol'shakova Yu. O. Legal regulation of the status of persons forcibly staying on the territory of Russia from the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions. *Aktual'nye issledovaniya = Current research*. 2023; 6-2 (136): 6-11. DOI 10.51635/27131513_2023_6_2_6. (In Russ.).

Bredikhin A. V., Belokonev S. Yu. Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space of the Russian Federation. *Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo = Culture: management, economics, law*. 2023; 2(2-5). DOI 10.18572/2070-2159-2023-2-2-5. (In Russ.).

Burmistrov V. S., Samygin S. I. The role of public volunteer associations and charitable foundations in the processes of integration of Russia and Donbass. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023; 1(22-26). DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001. (In Russ.).

Gavrilova E. E. Legal regulation of the status of persons forcibly staying on the territory of Russia from the DPR and LPR. *Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimenitel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 09 aprelya 2022 goda = Actual problems of law-making and law enforcement in the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, April 09, 2022. Irkutsk: Irkutskiy gosudarstvennyy universitet =*

ской конференции, Иркутск, 09 апреля 2022 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. – С. 10–13. – EDN OYWIIP.

Григорчук М. А. Актуальные вопросы получения гражданства жителями новых территорий / М. А. Григорчук // Дневник науки. – 2023. – № 8(80). – EDN OSZJZY.

Домбровская А. Ю. Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России / А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 15–28. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28. – EDN CWGGOI.

Зацепина А. В. Особенности применения трудового законодательства для новых территорий России (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) / А. В. Зацепина // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 20–28 марта 2023 года. Часть IV. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 379–384. – EDN BFTZVL.

Обращение к Президенту России о создании комиссии по определению ущерба культурному наследию ДНР, ЛНР и Украины // Культурологический журнал. – 2022. – № 1(47). – EDN FJFJNK.

Олейник Е. В. Субъекты МСП и самозанятые в новых регионах: особенности интеграции в российское правовое поле / Е. В. Олейник // Право и бизнес. – 2023. – № 3. – С. 41–42. – EDN JXGNMD.

Синицына И. В. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1(65). – С. 33–38. – EDN NAQFER.

Суслов С. Я. Перспективы агропромышленной интеграции областей Уральского федерального округа с новыми регионами

Irkutsk: Irkutsk State University. 2022: 10-13. (In Russ.).

Grigorchuk M. A. Current issues of obtaining citizenship by residents of new territories. *Dnevnik nauki = The Diary of Science. 2023; 8 (80). (In Russ.).*

Dombrovskaya A. Yu. Digital communication technologies for the integration of residents of the LPR and DPR into the socio-cultural space of modern Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2023; 18(2): 15-28. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28. (In Russ.).*

Zatsepina A. V. Features of the application of labor legislation for new territories of Russia (DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions). *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: materialy natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 20–28 marta 2023 goda. Chast' IV = Theory and practice of innovative technologies in agriculture: proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Voronezh, March 20-28, 2023. Part IV. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I = Voronezh: Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I. 2023: 379–384. (In Russ.).*

Appeal to the President of Russia on the establishment of a commission to determine the damage to the cultural heritage of the DPR, LPR and Ukraine. *Kul'turologicheskiy zhurnal = Cultural journal. 2022; 1(47). (In Russ.).*

Oleynik E. V. Small and medium-sized businesses and self-employed in new regions: features of integration into the Russian legal field. *Pravo i biznes = Law and business. 2023; 3: 41-42. (In Russ.).*

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences. 2023; 1(65): 33-38. (In Russ.).*

(ЛНР, ДНР, Запорожская область, Херсонская область) / С. Я. Суслов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 9(139). – С. 161–166. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.04.015. – EDN ROIXEE.

Третьякова А. Б. Особенности трудовой деятельности граждан ДНР, ЛНР и Украины / А. Б. Третьякова // Бухгалтерский учет. – 2022. – № 11. – С. 18–19. – EDN FODLBE.

Фролова Е. К. Меры государственной поддержки промышленных предприятий новых субъектов Российской Федерации / Е. К. Фролова // Право и бизнес. – 2023. – № 3. – С. 45–46. – EDN MOGTDX.

Suslov S. Ya. Prospects of agroindustrial integration of the regions of the Ural Federal District with new regions (LNR, DNR, Zaporozhye region, Kherson region). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and management: problems, solutions*. 2023; 4, 9(139): 161-166. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.04.015. (In Russ.).

Tret'yakova A. B. Features of labor activity of citizens of the DPR, LPR and Ukraine. *Bukhgalterskiy uchet* = *Accounting*. 2022; 11: 18-19. (In Russ.).

Frolova E. K. Measures of state support for industrial enterprises of new subjects of the Russian Federation. *Pravo i biznes* = *Law and business*. 2023; 3: 45-46. (In Russ.).

Для цитирования: Войтенко В. П., Пантелеев В. Г. Репрезентация новой территориальности российского общества в официальных федеральных СМИ // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 33–46.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.2

EDN DEYVBY

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.10.2023.

Одобрена после рецензирования – 14.11.2023.

Принята к публикации – 17.11.2023.

Сведения об авторах

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 757696
leravvp@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Ученый секретарь, Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

Information about authors

Valeriya P. Voytenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University
WoS. ResearcherID: Q-6604-2017
Scopus AuthorID: 57192072945
leravvp@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Scientific Secretary, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

**ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ
КОНФЛИКТ ПОНИМАНИЯ
РОССИИ
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

**THE PARADIGMATIC
CONFLICT
OF UNDERSTANDING
RUSSIA NEW TIME**

А. В. Миронов ***
ORCID: 0009-0003-9429-2971
Г. А. Аванесова **
ORCID: 0009-0008-0143-3904

Anatoly V. Mironov ***
Galina A. Avanesova **

* Редакция журнала «Социально-гуманитарные знания», Москва, Россия
** Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Editorial Board of the Journal "Social and Humanitarian Knowledge"
Moscow, Russia
** Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Цель исследования – анализ отечественной и зарубежной социально-гуманитарной мысли относительно понимания России и ее дальнейшего цивилизационного развития.

Objective of the study – is to analyze domestic and foreign socio-humanitarian thought regarding the understanding of Russia and its further civilizational development.

Методологическая база исследования: теория цивилизаций Н. Я. Данилевского, парадигма изучения России в трудах Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Н. Н. Стрехова.

The methodological basis of the research: the theory of civilizations by N. Y. Danilevsky, the paradigm of studying Russia in the works of N. Y. Danilevsky, K. N. Leontiev, N. N. Strakhov.

Результаты и их обсуждение. В статье изучаются два типа понимания России в Новое время – прозападный и пророссийский. Ситуация их противостояния стала очевидной в споре о России между А. С. Пушкиным и П. Я. Чаадаевым. Позже их конфликт проявился в разных парадигмах изучения России/СССР/РФ в гуманитарных науках. Либералы, марксисты видели в России лишь ее отсталость и неизбежность повторения

Research results. The article examines two types of understanding of Russia in Modern times – pro-Western and pro-Russian. The situation of their confrontation became obvious in the dispute about Russia between A. S. Pushkin and P. Ya. Chaadaev. Later, their conflict manifested itself in different paradigms of studying Russia/USSR/RF in the humanities. Liberals and Marxists saw in Russia only its backwardness and the inevitability of a repetition

© Миронов А. В., 2023

© Аванесова Г. А., 2023

западного развития. Эти идеи претворялись в российских реформах в ходе трех последних столетий. Авторы же статьи основное внимание уделяют консервативно-пророссийской парадигме понимания России, которую создал Н. Я. Данилевский и развивали его последователи на базе теории цивилизаций. Но власть, высшие слои их идеи игнорировали. Лишь в конце 90-х гг. XX в. в РФ начал интенсивно расти массовый интерес к консервативной мысли империи, к традиционным религиям, к народной жизни и т. п. Стоит задача не допустить нового парадигмального раскола понимания отчизны в обществе и в науке РФ.

Перспективы исследования связаны с развитием в отечественной гуманитаристике цивилизационной теории Н. Я. Данилевского, интеллектуальным противостоянием новому парадигмальному расколу в понимании России и ее дальнейшего пути развития.

Ключевые слова: Россия в Новое время, западные реформы, раскол православия, когнитивная дезориентация общества, проевропейские (прозападные) и пророссийские умонастроения, либеральная мысль, социал-демократические идеи в России, российская научно-консервативная мысль, теория цивилизаций Н. Я. Данилевского, парадигмальный конфликт в понимании империи/СССР/РФ

of Western development. These ideas have been implemented in Russian reforms during the last 3 centuries. The authors of the article focus on the conservative-pro-Russian paradigm of understanding Russia, which was created by N. Ya. Danilevsky and his followers developed on the basis of the theory of civilizations. But the authorities, the upper strata ignored their ideas. It was only in the late 90s of the twentieth century that mass interest in the conservative thought of the empire, traditional religions, folk life, etc. began to grow intensively in the Russian Federation. The task is to prevent a new paradigm split in the understanding of the fatherland in society and in science of the Russian Federation.

Prospects of the study are connected with the development of N. Y. Danilevsky's civilizational theory in Russian humanities, intellectual opposition to the new paradigmatic split in the understanding of Russia and its further development path.

Keywords: Russia in Modern Times, Western reforms, the split of Orthodoxy, cognitive disorientation of society, pro-European (pro-Western) and pro-Russian mindsets, liberal thought, social democratic ideas in Russia, Russian scientific conservative thought, N. Y. Danilevsky's theory of civilizations, paradigm conflict in the understanding of the empire/USSR/RF

Дезориентация общественного познания в современной РФ

В условиях цивилизационного кризиса 90-х гг. XX в. властно-политические, олигархические круги, медийно-либеральные силы и кураторы с Запада рушили советский уклад жизни, а также присваивали ресурсы РФ. Вместе с тем понимание России у отечественных властных верхов, персонала корпораций, специалистов разных сфер, в т. ч. многих ученых-гуманитариев, являлось весьма неадекватным. Их оценки того, в каком состоянии находятся государства Запада и других континентов, каковы результаты их модернизации, какие цели ставят они по отношению к РФ, были также необъективными. Далеко не все специалисты ведущих сфер деятельности осознавали, что

Запад подчинял другие страны своей деструктивной политике, перекладывая издержки собственного развития на разные народы. Эти процессы рождали в мире стратегическую неопределенность.

На пике кризиса в РФ искажались также массовые процессы повседневного познания/понимания. В обществе не было политиков, журналистов, ученых, которые могли бы убедительно и правдиво объяснить населению, что происходит с государством. Основная часть граждан зачастую пребывала в состоянии когнитивного шока. Люди, осознавая гибельность утраты суверенитета, начинали активно обсуждать между собой погром советского уклада, пытаясь понять происходящее и сохранить свой жизненный мир. Но они не могли осмыслить выход из кризиса. Утратив навыки социальной самоорганизации, не владея приемами социального управления, граждане лишь понимали, что новая власть готовит им незавидное будущее.

Определенная часть ученых-гуманитариев, в т. ч. из академической среды, по своей воле стала внедрять в РФ зарубежные практики, обосновывать идейно-когнитивные стандарты Запада, нацеленные на трансформацию народов, государств в однополярном мире. С одной стороны, это были принципы мультикультурализма, инклюзивности, толерантности, защиты прав меньшинств и др.; с другой, в РФ внедрялась «культура отмены» – ослаблялась государственно-правовая система, разрушались вера и религиозные ценности, этнические традиции, институт семьи и т. п.

Скажем о других позициях в научно-гуманитарной среде. Они были присущи либо сторонникам советского социализма, либо дезориентированным профессионалам, которые не могли определить свои убеждения в новых условиях, либо патриотам России, отвергавшим либеральные методы анализа в науке. Вместе с тем к середине 1990-х гг. эта среда осознавала важность осмысления России, как активного субъекта мировой истории, а также неизбежность формирования в отечественной науке целостных представлений о современной РФ. Эти группы понимали трудности создания новых методов анализа и способов обновления отечества; их настроения, по сути, рождали запрос на научную парадигму россиеведения, отсутствующую в СССР и в РФ. Подчеркнем: аналогичная потребность давала о себе знать в России не впервые; она осмыслялась в империи по ходу XIX в.

Раздвоение когнитивных позиций в понимании России XIX в.

В первой половине XIX в. развитие государства, социально-культурные процессы в империи не могли быть поняты отечественными аналитиками без современных подходов в их изучении. Архаисты и славянофилы выясняли некоторые особенности России, связанные с православием, государством, с русским народом, развитием русского языка. Но в споре между А. С. Пушкиным и автором «Первого философического письма» П. Я. Чаадаевым появи-

лись не проясненные аспекты развития российского государства, общества и русского народа.

Ныне позиции философа и поэта для нас важны, ибо аналитики до этого не поднимали проблему осмысления России в глубоких метафизических ракурсах, в исторически значимых масштабах. Позиция Чаадаева все сводила к тому, что власти и народ не хотели менять Россию к лучшему по европейским нормам. Но сам Чаадаев, по сути, раскрывал чуждое понимание России, познавательно отъединяя читателей от отечества и от самих себя.

Пушкин, прочитав статью Чаадаева, стал полемизировать с автором, владеющим философским анализом¹. Но поэт в споре не выступал учеником; скорее наоборот – он был более уверенным, глубже мыслил, оспаривая идеи Чаадаева о будто бы неверном выборе русскими религии – восточного христианства вместо католичества, о нашествии на Русь монголов, о якобы беспричинном уходе на проживание подданных не на запад, в Европу, а на восток, в Сибирь. В судьбах России Пушкин видел иные, более фундаментальные основы нашей истории и конструктивные свойства русского сознания. Он был уверен, что выбор веры зависит от провиденциальных сил, ибо не всё в этом мире могут изменить разум, воля человека. Поэт учитывал также реальные цели властей, практические стремления народов страны. Его позиция в целом была консервативной, хотя допускала умеренные инновации. Главное, что поэт не отчуждал население от прошлого, от государства и насущных проблем, но мотивировал своих читателей любить Россию, а если надо, то и защищать ее.

Попытки общества преодолеть раздвоенность в понимании России

Разница мнений философа и поэта в трактовке отечества становилась устойчивой тенденцией в высших слоях, в образованной среде. По степени активности здесь доминировали сторонники Чаадаева – аристократы, интеллигенция, учащаяся молодежь. В ходе XIX в. эта среда, намереваясь спасти Россию, увлекалась самыми разными политическими идеями и проектами Запада – от либерализма, буржуазной благонамеренности до анархизма и радикального марксизма. В этой среде появлялись тексты с критикой России; но по жанру это была слабая публицистика с «призывами к топору», с рассуждениями о гибельности традиционного развития и др.

Сторонники позиции Пушкина были в основном патриотами. Именно для них русские писатели, поэты создавали чарующие образы отчизны, не скрывавшие при этом невзгоды, культурные контрасты в обществе. Однако отображение разных издержек не было для авторов самоцелью. Скорее литература сплавивала читателей, мотивируя их трезво смотреть на жизнь,

¹ Чаадаев был учеником французского философа-консерватора Жозеф де Местра.

любить родину, сохранять душевную отзывчивость. Но наступало время, когда только поэзия и публицистика уже не могли удовлетворить запросы любознательной среды в понимании отечества. В середине XIX в. философы И. В. Киреевский, Н. Н. Страхов, поэт, литературный критик Ап. Григорьев углубляли идею народности (на языке Модерна – идею национальности), как альтернативу космополитизму. Понимая, что немалая часть населения смутно представляла имперское общество в целом, они призывали развивать философию и научный анализ России в фокусе народности. По их мнению, такой синтез позволит сблизить русское и нерусское самопознание, усилит умственную самостоятельность разных сословий, консолидирует народы империи (Ильин, 2008. С. 235–544). Патриотическая среда рождала запрос на целостное, доступное грамотной аудитории понимание России с помощью науки, философии и на базе народного, т. е. одухотворенного чувства отчизны. На этот запрос отозвался Н. Я. Данилевский (1822–1885 гг.) теорией о локальных цивилизациях, где парадигмально-консервативный анализ России был проработан весьма основательно (Данилевский, 2003).

Исследования империй и крупных сообществ учеными Западной Европы

В Новое время в ряде стран Европы осуществлялось изучение крупных государств, а также их культурной интеграции на сопредельных пространствах. Эти исследования стали возможными через национально-заинтересованное осмысление консолидированной жизни этих сообществ. Анализ проводился на базе философско-теоретических, исторических идей о сложных структурах: масштабных государствах, имперских народах, которые создавали новые культурные системы. В период Модерна значение столь сложного анализа росло, ибо позволяло осознавать населению многих стран свою роль в макрорегиональном единстве и взаимодействии. Ученые же, изучая такие структуры, учитывали древние смыслы, народные ценности, национальные символы, позволявшие понять европейские этносы и государства как культурно-историческое единство. Такой анализ особо вдохновлял немецких мыслителей, которые в XVIII–XIX вв. были обеспокоены тем, что их земли оставались разрозненными в то время, как в Европе существовали сильные империи.

Уже тогда было известно, что первичные гетерогенные системы появлялись на базе государств Древнего и Средневекового мира, где они обретали форму мощных империй (как Византия, затем Россия и др.). Позже рождение осевых цивилизаций было сопряжено с появлением мировых религий, конфессиональных систем – даосизма, конфуцианства, буддизма, христианства, ислама. История создавала уникальный пример Древней Индии, где разнородные сообщества объединялись трудно и долго через войны, кастовое

размежевание, опираясь на местные низовые религии. Так появилась индустриальная цивилизация, которая и ныне не имеет аналогов своим уникальным формам в других культурных типах. Чаще цивилизации возникали на базе одной из мировых религий и центрального государства (или группы стран). К нему с его религией начинали тяготеть сопредельные сообщества, осваивая его основные культурные достижения. Таковы дальневосточная (во главе с Китаем), европейская/христианская, арабо-мусульманская цивилизации и др. Ныне в мире существуют 6 цивилизаций, которые охватывают не все население планеты (Сравнительное изучение... 1998).

Парадигмальные основы изучения России в цивилизационной теории Данилевского

В середине XIX в. Данилевский глубоко переосмыслил указанный выше материал ученых Европы. Он распознавал в имперских народах, в полинациональных союзах прошлого локальные цивилизации. Наш теоретик и его сторонники рассматривали некоторые предпосылки появления цивилизаций, но научных материалов на этот счет у них было немного. Сам Данилевский прорабатывал особенности романо-германской (европейской) и будущей, по его мнению, «всеславянской» (русской) цивилизации, затрагивал также исчезнувшие культурные типы. Во второй половине XIX в. консерваторы, дополняя анализ славянофилов российского государства, православия, русского народа, не случайно развернули изучение отечества как империи, полиэтнического, поликонфессионального сообщества, как цивилизации в прошлом и настоящем. В сбалансированном гетерогенном обществе ученый усматривал расширение возможностей к современному динамичному развитию России; в то время как диспропорциональное многообразие, беспорядочное копирование достижений других цивилизаций рождали бы препятствия на этом пути. Выход из противоречий он видел в культурной консолидации населения и высших слоев в пределах своей – русско-русской, но не западноевропейской, цивилизации.

Цивилизационный подход усложнял анализ России; но при этом он позволял изучать состояние общества в неразрывной связи со стадиями его истории и предыстории, оценивать конструктивный потенциал новшеств, создаваемых, как в России, так и в Европе, разрабатывать реформы на основе отечественных реалий, заимствуя лишь те достижения Запада, которые в адаптированной форме укрепляли бы безопасность государства и общества. Научная парадигма, разработанная ученым, задавала макро-масштаб анализа России: в ней апробировались фундаментальные подходы, междисциплинарные методы и новые понятия, а также прояснились глубинные смысловые фокусировки анализа, которые прозревал Пушкин. Парадигма заключала в себе критерии истины, правдоподобия, заблуждения при объяснении сложных

фактов, исторических процессов. Определяя специфику анализа отечественного государства/цивилизации, парадигма не всегда позволяла понять проблемы, неразрешимые на той или иной фазе истории. Аккумуляция проблем такого рода вела к тому, что порой сами аналитики не понимали Россию; но со временем эти трудности рождали новые повороты в осмыслении страны и разрешались.

Из определения следует, что парадигмальный жанр в гуманитаристике специфичен. Парадигма понимания того или иного общества могла опираться, например, на статьи Конституции. Но ее не следовало смешивать с историей, с политическими программами, с воззрениями на народ или государство даже образованных сословий или компетентных страт. Этот жанр отличен от богословского анализа (хотя и учитывает его отдельные принципы анализа, выводы). Научная парадигма далека и от политической идеологии. Между тем в империи не было идеологии современного типа; самодержцы властвовали, исходя из ситуативной прагматики, отдельных идеологических норм, из традиций, в т. ч. религиозных. Ими был принят невнятный императив «православие, самодержавие, народность». Но все в империи знали, что православие расколото; а смысл понятия народности оставался размытым для образованных и массовых слоев населения.

Личные когнитивные качества ученых нередко приобретали в россиеведении немалую значимость, как это было и с Данилевским, зоологом, ботаником по образованию, профессии. В этом сказались его врожденные задатки, опыт работы с теоретическим аппаратом естествознания и то, что он был квалифицированным специалистом-прикладником Министерства государственных имуществ. Молодой ученый выезжал в научные экспедиции, которые возглавлял известный на Западе немецкий натуралист К. Бэр, приглашенный работать в Россию. Бэр стоял на позициях интуитивной натурфилософии, влияя на Данилевского, как на естествоиспытателя. Позже, выезжая в самостоятельные экспедиции, наш аналитик изучал отрасли сельского хозяйства, промыслы, наблюдая бытовые и трудовые традиции людей в империи, иных странах. В Персии, Норвегии он отслеживал использование природных ресурсов. Одновременно он развивал у себя навыки распознавания социально-культурных противоречий, кризисных коллизий разного характера и масштаба. При этом он не сблизил бездумно общество с закономерностями развития животного мира, хотя в целом исходил из того, что люди, животные, растения являются неотъемлемой частью земной природы.

Разработка концептуально-методической парадигмы россиеведения

Ниже рассмотрим концептуально-теоретический инструментарий и методы, задействованные Данилевским в парадигме россиеведения. Сначала укажем методологические направления, междисциплинарные области, ана-

литические приемы, используемые ученым. Уточним: мы применяем прежние и нынешние их названия. Во второй половине XIX в. ряд направлений и методов еще не имели наименований в науке; аналитики только начинали с ними работать. Так, Данилевский вырабатывал приемы анализа, исходя из широкого понимания термина «культура»; но лишь в 90-х гг. XX в. в науке РФ официально оформилась межпредметная область культурологии с ее дисциплинами, методами, терминологией, к отработке которых ученый прилагал усилия сто лет назад.

В изучении России автор применял цивилизационный, историософский, онтологический, экзистенциальный, гносеологический, социальный, социологический и другие подходы анализа. Он стал в отечественной науке инициатором прикладных форм знания или разрабатывал междисциплинарные области – политологию, геополитику, госуправление, науковедение, страноведение, антропологию, культурологию, этническую психологию и др. Ученый развивал системно-функциональный метод, впервые использовал приемы цивилизационной компаративистики, сопоставляя этнические, национальные уклады жизни народов; при этом учитывались и общечеловеческие качества их развития. Многие когнитивные ракурсы и приемы применялись по отдельности или в логике многоаспектного изучения объекта, что было внове для исследователей и любознательных читателей.

Скажем о сферах общественной жизни в их содержательно-организационных аспектах, с помощью которых ученый исследовал цивилизации. Он выделял в теории четыре ведущие сферы: религиозную активность; культурную в узком смысле (искусство, мораль, наука, образование); политическую и общественно-экономическую активность. В ходе анализа становилось ясно, что все сферы тесно связаны между собой; в истории и в жизненной практике они сливались или пересекались друг с другом. Так, военная активность подчинена политике; при этом у военной среды были свои образовательные центры; военные проблемы отображались в искусстве, изучались в науке. Автор учитывал эти пересечения и взаимосвязи.

Данилевский также анализировал те виды активности, которые нельзя отнести лишь к одной из сфер. Межэтнические взаимодействия пронизывали все сферы. Так, известно, что связь людей с окружающей природой осуществляется не только через экономику/труд, но и через рекреацию, здоровье населения, через эстетические чувства к природе. Помимо этого, ученый предвидел новые сферы активности, которые должны появиться в будущем; в его время начиналось их развитие. Так, он ратовал за создание общественно-политической пропаганды, аналогичной той, какую внедряли в то время страны Европы. Имперскую пропаганду ученый видел нацеленной на распространение русско-российских целей, идей, смыслов развития (в т. ч. Всеславянского союза), адресованных населению России и Европы.

Данилевский изучал также издержки управления, связанные с подготовкой преобразований в империи. По мнению ученого, реформы изначально следовало бы наделять сугубо российским характером – по замыслу, целям, способам реализации, итогам. Их реализуют отечественные политики, проектировщики, ученые с глубоким пониманием различий России и стран Запада. Вначале сложные инновации апробируются с помощью активных социальных групп, что позволит скорректировать возможные ошибки, издержки. Вслед за этим преобразования охватывают широкие круги населения. В этом цикле идеи и технологии Запада адаптируются к российским условиям, тем самым создавая новый междивизиационный синтез.

Применение культурно-мировоззренческого подхода

Охарактеризуем культурно-мировоззренческий подход, примененный в анализе связей между властью и народными слоями. Аналитик исходил из цивилизационного принципа самосохранения отечественной государственности и народа, когда изучались возможности выхода из подчинения Золотой Орде. Но после религиозного раскола, по мере присоединения новых народов и территорий Московия становилась Россией – империей цивилизационного типа. Прежнее мировоззренческое, т. е. соборно-духовное единение властей с церковью, православными верующими ослаблялось, а затем становилось невозможным. Главный фактор отъединения власти от верующих ученый связывал с чуждой мировоззренческой и культурной основой восприятия России и мира, с изменением образа жизни высших слоев, интеллигенции, предпринимателей, т. е. с их «европейничанием». В этом случае в обществе возникали необратимые социальные разногласия, этнические конфликты, духовная вражда, религиозный раскол. Ученый был первым, кто обосновал эту опасность на языке научной теории.

Последователи Н. Я. Данилевского в науке Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев, принимая его теорию, углубляли ведущие ее направления – критику издержек западной цивилизации и «европейничания» высших слоев империи, обоснование важной роли российского взгляда на мир и на свою страну, укрепление народных форм познания/понимания и т. п. Но по ряду аспектов единомышленники Данилевского выдвигали альтернативные оценки, новые смыслы, которые развивались в жизни, но не нашли отражения в теории. Так, они отвергали политику власти, вызвавшую раскол православия; Данилевский специально не изучал этот вопрос. Леонтьев «приглядывался» к идеям социализма на Западе (Леонтьев, 2010); Данилевский к трудам Маркса не обращался. Леонтьев, Страхов не видели оснований для вхождения в империю славян Западной Европы, на чем настаивал Данилевский. Позиция ученого в последнем вопросе, пожалуй, одна из ключевых в его теории; однако она не подтверждена историей до сего времени. Между Данилевским и его сто-

ронниками складывалось творческое взаимопонимание. Автор не возражал против развития его идей, что рождало научные дискуссии вокруг его теории, в т. ч. ее прикладных аспектов.

Раскрывая последний вывод, сошлемся на статью Н. Н. Страхова о поляках, поневоле оказавшихся в России в конце XVIII в. (Страхов, 2010). Автор фиксирует факт: поляки-католики в середине XIX в. так и не адаптировались к обществу; здесь они бунтуют, презирают правителей и коренные народы. Их сопротивление ослабляет единство гетерогенной империи. Автор настаивает: в этой ситуации общество, власть должны дать полякам право выбора своего цивилизационного статуса – европейского или российского. Их выбор первого варианта потребует предоставить им свободу выхода из империи. За такие идеи автора крепко ругали «просвещенные» россияне, которые «европейничали»; его перестали печатать журналы. Но появление труда «Россия и Европа» показало, что позиция Страхова обрела теоретический фундамент в трактовке сложных национально-мировоззренческих процессов в российской цивилизации. Польский вопрос остро обозначил проблему критериев, которые в свое время мотивировали власть интегрировать в православную империю часть крупной католической страны Западной Европы. Н. Страхов своим анализом углублял государственно-цивилизационный и прикладной векторы в теории Данилевского.

Устойчивость и уязвимость российского культурного типа

Данилевский первым в мировой науке смоделировал и осмыслил полиморфную структуру российской цивилизации – государственность, хозяйственно-трудовые занятия людей, их социально-общественные, межэтнические, природно-экологические, бытовые связи, духовно-религиозные, научные, художественные запросы и др. Все эти аспекты выражали парадигмальную полноту и сложность российской жизни XIX в. Более того, ученый констатировал, что в этой структуре разные стороны, компоненты, многочисленные субъекты и их отношения «имеют свои корни, свой ход и темп развития; множество этих сторон идут параллельно, переплетаются, и взаимно действуют друг на друга... Этой сложности распутать невозможно» (Данилевский, 2003. С. 398). Глубина авторского вывода была оценена учеными в конце XX в., когда аналитики с помощью новых подходов, технических приемов обработки цифровых данных пытались понять эти запутанные взаимодействия внутри цивилизаций и в межцивилизационных связях. Они убеждались, что во всей полноте многомерные сопоставления остаются недоступными для рационально-теоретического осмысления.

Ныне мы сделаем еще один важный вывод: сверхсложная структура российской цивилизации, а также ее системные механизмы саморазвития придавали глубокое своеобразие коллективному ее субъекту – историческим

поколениям российского общества; они сохраняли в разных формах отечественной государственности свою жизнеспособность, самобытность на протяжении тысячелетия. Вместе с тем их разнородная, консолидированная жизнедеятельность заключала в себе и потенциалы скрытой деструкции, масштабной неустойчивости. Такие потенциалы могли по разным причинам пробуждаться, сливаясь с ситуативными трудностями, с, казалось, давно забытыми обидами народов, с антипатиями сословий и страт друг к другу. Одна из таких скрытых форм неустойчивости связана с гетерогенными этноконфессиональными анклавами, интегрированными властью из сопредельных цивилизаций, а также с сообществами, имевшими межцивилизационный, пограничный статус. Так, власть присоединяла к стране народы или по их просьбе (малороссов в XVII в. и др.), или насильственно (поляков в XVIII в., западных украинцев в XX в.). Анализ Н. Страховым польской проблемы вскрывал, сколь непредсказуемыми и опасными могли стать в будущем подобные присоединения.

Сам Данилевский обосновал условие культурного единства масштабного сообщества: изначально цивилизации зарождаются, затем развиваются народами, не только живущими рядом, но и предрасположенными друг к другу, близкими по духу, психике, способными трудиться и жить вместе. Через сто лет Л. Н. Гумилев назвал эту психо-душевную, слабо осознаваемую обществу предпосылку консолидации комплиментарностью (Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М., 2001. С. 43–45). В империи / СССР было, помимо поляков, немалое число таких некомплементарных народов, что, конечно, сказалось на двойном распаде страны в XX в.

Судьба парадигмы россиеведения в империи, СССР

При жизни Данилевского его труд был позитивно оценен авторитетными для национального сознания писателями, поэтами – Ф. М. Достоевским, Ф. И. Тютчевым, А. Ф. Писемским, А. А. Фетом и др. Ряд крупных ученых-гуманитариев тоже активно поддержали воззрения мыслителя (Ефремов, 2006). Немаловажно и то, что сразу после выхода своей книги автор обрел сторонников в науке, о чем выше мы упомянули. Однако в империи были ученые, невразумительно критиковавшие Данилевского с либеральных позиций; его российский патриотизм считали реакционным, ненаучным (Вл. С. Соловьев, П. И. Милюков и др.).

Более драматичными факторами, негативно повлиявшими на судьбу исследования «Россия и Европа», были другие обстоятельства. На рубеже XIX–XX вв. множились явные признаки грядущих перемен в стране и мире, что могло пробудить особый интерес к труду Данилевского; но не пробудило. В России стали появляться политические партии, религиозные организации, разные по целям, программам. Между ними сохранялась мировоззренческая

поляризация – прозападная, задававшая тон, и пророссийская, «пушкинская», только начинающая утверждаться в политике и общественном мнении. Но программы монархических, народнических партий, казачьих организаций, по-разному отражая российский патриотизм, не использовали ведущие идеи Данилевского. Сами же идеи ученого в целом были недоступными для освоения порой и образованным людям. Не случайно в этот период не оказалось гуманитариев, которые смогли бы конвертировать тезаурус теоретического исследования «Россия и Запад» на язык политических дискуссий и массовой пропаганды.

На рубеже XIX–XX вв. руководители партий, чьи цели и задачи базировались на смыслах, принципах западной мысли – либеральных, социал-демократических, соглашательского или радикального марксизма и др. – обходили вопрос о России, как цивилизации, о возможности ее самобытного развития. Враждебные силы Запада активно осваивали в империи практику нейтрализации в массах пророссийских позиций, продвигая к власти партии с европейскими целями, идеями. Сторонникам западных воззрений удалось добиться отречения от власти Николая II. Государство возглавило временное правительство, утвердив республиканское правление. Но в силу полной некомпетентности его быстро свергли радикалы из РСДРП(б) и захватили власть. Они намеревались реализовать проект Маркса, нацеленный на уничтожение классового неравенства, на создание справедливого социального устройства и др. Следующие 10–15 лет внутри партии шла борьба группировок за лидерство, за разные варианты строительства социализма – по Марксу, по Ленину, Троцкому или по Сталину. При этом проект социализма оставался препарированным европейским продуктом «на вынос» в другие страны и цивилизации. Западная Европа и США утопию Маркса отвергли.

Советский марксизм в силу его чуждого генезиса принципиально не мог стать устойчивой парадигмой для понимания России; он был не в состоянии долгосрочно мотивировать активность народных масс Евразии в труде, защите отчизны, в повседневной жизни. Лишь отдельные компоненты теории и практики советского марксизма пересекались с моральными ценностями, трудовыми нормами, социальными ориентирами населения страны. Более того, прагматическая политика Сталина, не отказываясь от утопии Маркса, в условиях индустриализации 1930-х гг. стимулировала в массах народные трудовые традиции, а в период ВОВ – также русскую отвагу, боевой настрой, веру в победу. В итоге создавалось мнение, что политика партии эффективна; однако забывалось, что трудолюбие, патриотизм, непримиримость к врагам у народов Евразии формировались веками, задолго до марксизма. Следует признать, что политика Сталина была на протяжении 1930–1940-х гг. единственно верной в сложившихся обстоятельствах. В этом видится основной вклад Сталина в сохранение отечественной государственности того периода.

Но спонтанным или сознательным сторонником консервативных идей Данилевского, как ныне характеризуют вождя некоторые аналитики, Сталин не являлся; он всегда был приверженцем социализма Маркса и Ленина. В СССР труд Данилевского был недоступным для массового читателя.

В СССР после смерти вождя первыми начали отторгать – скрыто, непублично – правоту марксизма партийные верхи, государственная, хозяйственная номенклатура. В 1980-е гг. многочисленные организации под разными предложениями начали расхищать природные и производственные ресурсы, имевшие в СССР статус общественно-государственной собственности. В РФ эти ресурсы переходят к частным собственникам – как отечественным, так и иностранным. Эти процессы распада страны и развала культуры достигли своего пика на рубеже миллениумов – в 90-е и нулевые годы.

Выводы, обобщения, прогнозы

В Новое время власти России/СССР периодически проводили реформы, заимствуя западные технические образцы, отбирая чуждые для населения социальные нормы труда, внедряя «прогрессивные» идеи. Советские правители стали осуществлять марксистскую модель утопического будущего. По мнению правящих слоев, подобные преобразования неизбежно усилят империю/СССР, сделают государство мощным, прогрессивным. Доля объективной истины в такой политике имела. Но нельзя забывать о колоссальных издержках таких преобразований; они подрывали традиционную основу российской цивилизации, усиливая социальную сегментацию, конфликтный потенциал общества.

Особенно опасными становились расхождения в культурной, духовной, познавательной сферах общественной жизни. Так, в XIX в. стал очевидным когнитивный конфликт в понимании России двух типов общего умонстроения – пророссийский и проевропейский. Эти опасные разломы массового сознания, деструкция позитивного образа России в общественном мнении и психологии неизбежно углубляли кризисы разной силы, а также вели к катастрофам государственного распада. Указанные аспекты обновления общества, расколы в понимании России теоретически осмыслены в середине XIX в. Н. Данилевским. Однако его теория цивилизаций в империи/СССР так и не стала востребованной властными кругами, подчас отторгалась и специалистами, была неизвестной массовому читателю.

Лишь в условиях глубоких катаклизмов – развала СССР, хищнического присвоения общественных ресурсов РФ и т. п. у широких слоев населения пробуждался патриотизм и критический анализ происходящего на бытовом уровне. Уже в конце 90-х гг. XX в. начал бурно расти массовый интерес к консервативной мысли империи, к традиционным религиям, к народным формам жизни и т. п. Первым в Новой истории политическим лидером, который

обнаружил понимание идей Данилевского, стал президент РФ В. В. Путин. В одном из публичных выступлений 10-х гг. XXI в. он произнес: «Россия является цивилизацией!» Его пояснение ключевого термина – цивилизация – раскрывало, что он применяет его в соответствии с теорией Данилевского. Все это говорило о том, что в общественной жизни стали заявлять о себе гражданские запросы, народная воля, принципиально меня обстановку в РФ.

Однако авторы полагают, что на этом динамическом фоне довольно инертной остается отечественная гуманитарная мысль. Основную причину этого мы связываем с относительной инерционностью в условиях стремительных перемен аналитических процессов; ученые-гуманитарии не могут следить лишь за калейдоскопом событий и проводить опросы на ситуативные темы, тут же анализируя их результаты. У обществоведов есть свои фазы замедленных наблюдений и есть периоды динамичных нагрузок.

К тому же все методологические системы и парадигмальные базы прошлого, включая теорию цивилизаций, понимание России Данилевским, ныне проходят проверку на актуальность, достоверность. Часть современных гуманитарных концепций приобретут чисто историческую значимость. Именно поэтому мы откладываем в «долгий ящик» советский марксизм и все оттенки неолиберальных теорий. Пока наша наука не располагает парадигмой изучения современной и будущей России. Но мы тщательно тестируем на достоверность все концептуальные повороты, прогнозы и мнения нашего крупнейшего теоретика Нового времени. В целом авторы смотрят в будущее России и отечественной гуманитарной мысли с оптимизмом, уверенные в том, что не повторится раскол нашего общества на сторонников либо русского, либо западноевропейского (а может быть, индуистского, буддийского и т. п.) развития.

Список источников

Гумилев Л. Н. Сочинения. Конец и вновь начало / Л. Н. Гумилев; составитель Н. В. Гумилева; [Предисл., коммент., общ. ред. А. И. Куркчи; Фонд «Мир Л. Н. Гумилева»]. – Москва: Библиоинформ. объединение «Танаис»: ДИ-ДИК, 1994. – 541 с. – ISBN 5-87583-006-9.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культур. и полит. отношения славян. мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. – Москва: Известия, 2003 (ФГУП Изд-ва Известия УД П РФ). – 605 с. – (Мыслители России: МР); ISBN 5-206-00619-X.

Ефремов А. В. Концепция Н. Я. Данилевского в оценках современников: 1870-е – 1890-е

References

Gumilev L. N. Essays. The end and the beginning again; Compiled by N. V. Gumilyov; [Preface, commentary, general ed. by A. I. Kurkchi; Foundation “The World of L. N. Gumilyov”]. Moscow: Bibl. inform. association “Tanais”: DI-DIK; 1994. 541 p. ISBN 5-87583-006-9. (In Russ.).

Danilevskij N. Ya. Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance. Moscow: Izvestia, 2003 (FSUE Publishing House Izvestia UD P RF). 605 p. (Thinkers of Russia: MR). ISBN 5-206-00619-X. (In Russ.).

Efremov A. V. The concept of N. Y. Danilevsky in the assessments of contemporaries: 1870s-1890s:

годы: автореф. дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / А. В. Ефремов; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2006. – 16 с.

Ильин Н. П. Трагедия русской философии / Н. П. Ильин. – Москва: Айрис-пресс, 2008. – ISBN 978-5-8112-3408-0. – EDN QWVKVT.

Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / К. Н. Леонтьев. – Москва: Ин-т русской цивилизации, 2010. – ISBN 978-5-902725-48-0. – EDN QWXXHD.

Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. – Москва: Аспект пресс, 1999. – 555 с. – ISBN 5-7567-0217-2.

Для цитирования: Миронов А. В., Аванесова Г. А. Парадигмальный конфликт понимания России Нового времени // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 47–61.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.3

EDN DFBVEM

Сведения об авторах

Миронов Анатолий Васильевич

Доктор социологических наук,
Заслуженный работник высшей школы,
профессор Московского педагогического
государственного университета;
главный редактор журнала «Социально-
гуманитарные знания»
Author ID РИНЦ: 384641
soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Аванесова Галина Алексеевна

Доктор философских наук, профессор
Московского педагогического
государственного университета
Author ID РИНЦ: 114520
9035038012@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. *Mosk. ped. gos. un-t = Moscow Pedagogical State University. Moscow; 2006. 16 p. (In Russ.).*

Ильин Н. П. The Tragedy of Russian philosophy. *Moskva: Ajris-press = Moscow: Iris-press, 2008. ISBN 978-5-8112-3408-0. (In Russ.).*

Leont'ev K. N. Slavophilism and the future destinies of Russia. *Moskva: In-t russskoj civilizacii = Moscow: Russian Civilization Institute, 2010. ISBN 978-5-902725-48-0. (In Russ.).*

Erasov S. Comparative Study of Civilizations: A Textbook. *Moscow: Aspect Press; 1999. 555 p. ISBN 5-7567-0217-2. (In Russ.).*

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.10.2023.

Одобрена после рецензирования –
09.11.2023.

Принята к публикации – 10.11.2023.

Information about authors

Anatoly V. Mironov

Doctor of Sociological Sciences,
Honored Worker of Higher Education,
Professor, Moscow Pedagogical State
University; Editor-in-Chief of the journal
“Social and Humanitarian Knowledge”
soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Galina A. Avanesova

Doctor of Philosophy, Professor,
Moscow Pedagogical State University,
9035038012@mail.ru

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.4
EDN DSVRTX

Научная статья

КРИТИКА КОНСЮМЕРИЗМА В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

CRITICISM OF CONSUMERISM IN POSTMODERNIST DISCOURSE

*С. В. Сикилинда **

*Stanislav V. Sikilinda **

** Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова
Новочеркасск, Россия*

** Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

Цель исследования заключается в рассмотрении постмодернистского подхода к консюмеризму на основе анализа романа Ч. Паланика «Бойцовский клуб».

Objective of the study is to consider the postmodern approach to consumerism based on the analysis of the novel “Fight Club” by Charles Palahniuk.

Методологическую базу исследования составляют герменевтический и междисциплинарный подходы к изучению культуры как текста, а также положения лингвистической концепции Ф. де Соссюра и теории общества потребления (Ж. Бодрийяр, Г. Дебор).

The methodological basis of the research is hermeneutic and interdisciplinary approaches to the study of culture as a text, as well as the provisions of the linguistic concept of F. de Saussure and the theory of consumer society (J. Baudrillard, G. Debord).

Результаты исследования. В статье рассматривается проблема конструирования постмодернистской идентичности через потребление товаров и вовлечение человека в потребительские практики. Анализируются заблуждения относительно культурно-философской идеологии консюмеризма. Показано, что в обществе потребления объекты используются в качестве знаков, дифференциалов, а переход от «идеала» к «образу» или от означаемого к означающему размывает границу между реальностью и «зрелищем», способствуя формированию пограничных

Research results. The article examines the problem of constructing postmodern identity through the consumption of goods and human involvement in consumer practices. Misconceptions regarding the cultural and philosophical ideology of consumerism are analyzed. It is shown that in a consumer society, objects are used as signs, differentials, and the transition from the “ideal” to the “image” or from the signified to the signifier blurs the boundary between reality and “spectacle”, contributing to the formation of borderline postmodern identities. The author emphasizes

© Сикилинда С. В., 2023

постмодернистских идентичностей. Автор подчеркивает, что симулякры общества потребления приводят человека к отчуждению и утрате им подлинных смысложизненных ориентиров.

Перспективы исследования. Проблема осмысления деструктивного характера общества потребления представляет научный интерес в связи с необходимостью понимания важности изменений в мировоззренческих установках и моделях поведения современного человека.

Ключевые слова: постмодернизм, консюмеризм, постмодернистская идентичность, потребительская культура, общество потребления

that the simulacra of consumer society lead a person to alienation and loss of true meaning in life.

Prospects of the study. The problem of understanding the destructive nature of the consumer society is of scientific interest due to the need to understand the importance of changes in the ideological attitudes and behavior patterns of modern people.

Keywords: postmodernism, consumerism, postmodern identity, consumer culture, consumer society

Введение

Формирование постмодернистской парадигмы в философском осмыслении мира обусловлено кризисом классической философской картины мира, которая опиралась исключительно на принцип рационализма в познании и в социальной жизни. Со второй половины XIX века эта гносеологическая и онтологическая модель начала подвергаться критике со стороны представителей неклассической философии. Именно идеи представителей иррационального направления в философии стали основой для возникновения постмодернистского взгляда на мир и способы его постижения. В научном дискурсе понятие «постмодернизм» начинает использоваться только в конце XX века для экспликации нового типа философского мышления, основными принципами которого являются отказ от упорядоченности и рациональности мира; идея ценности хаоса; плюрализм интерпретаций. Такого рода философия ориентирована не на линейное понимание социальной реальности, а на альтернативность мироустройства, для которого свойственно состояние нестабильности, неопределенности, непредсказуемости. Данная методология открывает широкие возможности для исследования сложных социальных моделей, одной из которых является современное общество потребления. В этой связи научный интерес представляет понимание специфики консюмеризма с позиции постмодернистского философского дискурса. Для рассмотрения специфики постмодернистского понимания особенностей современной потребительской культуры и ее влияния на идентичность человека мы обращаемся к анализу романа Ч. Паланика «Бойцовский клуб».

Методологическая база исследования (теоретические основы)

Потребительство как социальное явление имеет отношение не только к массовому производству и приобретению товаров в экономическом смысле. Это доминирующая культурно-философская идеология, лежащая в основе самой структуры постмодернистского общества. Логика потребления определяет и формирует как личные желания рядовых представителей социума, так и межличностные отношения в повседневном общении. Ж. Бодрийяр и Г. Дебор анализируют разрушительные последствия, которые оказывает потребительская логика на индивидуальную жизнь людей, общество в целом. В представлениях Ж. Бодрийяра и Г. Дебора потребление приобретает культурно-философское измерение, репрезентируется как коллективный феномен, управляющий всеми сферами повседневности, доминирующая экзистенциальная модель, которая не подлежит сомнению.

Находящийся под сильным влиянием структурализма, Ж. Бодрийяр трактует потребление как систему языковых знаков, посредством которых индивиды общаются с окружающим миром и друг с другом. В аналогичном ключе Г. Дебор указывает, что «зрелище», понятие, которое придумано им самим и используется как синоним постмодернистского общества потребления, – это не набор объектов, а разновидность социальных отношений, которые опосредуются видимостью (Дебор, 1999. С. 10). Потребление имеет мало общего с предметами, хотя они производятся беспрецедентными темпами. Объекты больше не используются для практических целей, как это когда-то было. Согласно Ж. Бодрийяру, то, что на самом деле потребляется в обществе, не является объектами как таковыми. Мыслитель проводит различие между покупателем/потребителем и традиционным пользователем. Объекты определяются по тому, что они означают, а не по их предполагаемому использованию. Люди потребляют знаки и сообщения, то есть то, что обозначает или подразумевает конкретный объект.

Французский лингвист Ф. де Соссюр указывает на имманентную связь между «означающим» (звуком-образом) и «означаемым» (понятием), референтом которого выступает «означающее» (Соссюр, 2023). Ж. Бодрийяр фиксирует утрату данной связи, что предстает большой травмой современности. Знаки и изображения, которые потребляются сегодня, функционируют как пустые оболочки, поскольку они более не отсылают ни к чему реальному. Форма имеет приоритет над содержанием (Бодрийяр, 2006. С. 160).

Индивиду с самобытным характером нет места в такой системе, которая из-за оперативной предопределенности не может демонстрировать его уникальность. Идеология, связанная с системой, похоже, убедила людей в том, что именно они делают выбор среди бесконечного ассортимента товаров, выбирая то, что «говорит» с ними, отражает их уникальную индивидуальность (именно потребители придают значение выбранному товару). Ж. Бодрийяр

объясняет, что объекты функционируют как тесты, которые опрашивают нас, а не наоборот, и что именно мы призваны отвечать на них, когда на самом деле «ответ включен в вопрос» (Бодрийяр, 2006. С. 136–139). Именно об этом говорит и Г. Дебор, когда выявляет специфику подтверждения выбора, который уже был сделан в сфере производства (Дебор, 1999. С. 13).

Ж. Бодрийяр объясняет, что если бы наслаждение было действительной целью идеологии консюмеризма, то потребление было бы чем-то автономным, чем-то, что человек делает для себя. Однако потребление по своей сути является коллективным явлением, когда потребитель «входит в обобщенную систему обмена и производства закодированных ценностей» (Бодрийяр, 2006. С. 108). Потребление не имеет ничего общего с удовлетворением личных потребностей, становится «обязанностью гражданина», чем-то навязанным потребителю. По иронии судьбы потребитель интерпретирует эту бесконечную возможность выбора не как обязанность выбирать, а как свободу (Бодрийяр, 2006. С. 110).

Результаты

Роман «Бойцовский клуб» считается классическим с точки зрения анализируемых культурно-философских проблем, которые в первую очередь касаются негативных последствий современной потребительской культуры. В анонимном рассказчике усматривается образ среднестатистического американского мужчины, определяемого продукцией, которую он потребляет, неуверенного в своей идентичности и месте в мире. Его повседневность – яркий пример того, что Ж. Бодрийяр называет «стандартной упаковкой», имея в виду «модель жизни среднего класса», где акцент делается не столько на материальных благах, сколько на «идеале соответствия» (Бодрийяр, 2006. С. 73).

Главный герой осознает поверхностность и нестабильность собственной идентичности. В терминах «Бойцовского клуба» индивидуальная идентичность воспроизводится через множество объектов, накопленных рассказчиком. Он осознает, что американская мечта – это симулякр, проецирующий, что «когда-нибудь мы можем стать миллионерами и рок-звездами» (Паланик, 2005. С. 159), начинает видеть, что героический нарратив – не что иное, как иллюзия. Американский «герой» склонен к накопительству, а не к завоеванию нового пространства и женских сердец.

Современное общество все больше отходит от устоявшихся ценностей труда и производства в сторону того, что обычно считается женской деятельностью потребления, проявляется крах традиционных представлений о маскулинности. Мужчина эпохи постмодерна подвергает сомнению собственную идентичность. Бинарная оппозиция между фемининностью и маскулинностью постепенно нейтрализуется (Keeseey, 2016. P. 131). Ч. Паланик решает

эти проблемы, затрагивая вопросы, связанные с мужским авторитетом и кризисом маскулинных паттернов для подражания (Ковтуненко, Кудряшов, 2022. С. 245). Охваченный страхом перед смертью, герой-рассказчик не уверен в собственной маскулинности. Подобное эмоционально-волевое состояние приводит его к потребности насилия в надежде обрести традиционные представления о врожденной мужественности. Однако насилие оказывается, по сути, эфемерным в коммерциализированном универсуме гиперреальности.

Предметы всегда несут в себе определенный смысл, идеологию или чувство идентичности. Поэтому герой-рассказчик «Бойцовского клуба» говорит, что «вещи, хозяином которых ты некогда был, становятся твоими хозяевами» (Паланик, 2005. С. 40). Он признается, что был рабом «инстинкта гнездования», сидя в ванной комнате с «каталогом мебели Икеа» и сознавая, что попал в ловушку в «прекрасном гнездышке» (Паланик, 2005. С. 39). Подлинная индивидуальность не может быть достигнута с помощью потребительских практик, независимо от обещаний рекламодателей. Современное потребление обладает репрессивным и тоталитарным характером. Г. Дебор полагает, что реальный потребитель стал потребителем иллюзий. Товар – это материализованная иллюзия, а зрелище – ее общее выражение (Дебор, 1999. С. 41).

Другой важный сдвиг, произошедший в контексте постмодернистских обществ потребления, связан с тем фактом, что, хотя долгое время фундаментальный опыт людей был связан с их работой, то, что мы наблюдаем сегодня, – это отчуждение и разделение работника и потребителя. Современный человек более не соприкасается с продуктом своего труда, что, проявляется, в частности, в распространенности корпоративных рабочих мест, где люди, теснящиеся в маленьких офисных кабинках, работают на недобросовестные компании со смутным представлением о том, каков их вклад. Ср. занятость героя-рассказчика «Бойцовского клуба», в обязанности которого входит расчет того, стоит ли его автомобильной компании инициировать отзыв. Он ненавидит свою работу, все время путешествует, и все, что он помнит из своих поездок, – это аэропорты различных городов, в которых он просыпается (Паланик, 2005. С. 132–142).

Желая избавиться от своей «крошечной жизни» и «маленькой работы», рассказчик молится о катастрофе (Паланик, 2005. С. 20). Г. Дебор говорит об разделении современного работника и продукта его труда как об одном из существенных факторов, способствующих отчуждению современного человека. Это разделение лишает работника всестороннего представления о том, что именно он производит, на что он тратит свою жизнь (Дебор, 1999. С. 26). Ж. Бодрийяр указывает, что люди теперь не только тратят меньше своего времени на производство, но тратят все больше его на производство и постоянные инновации для удовлетворения собственных потребностей и благополучия (Бодрийяр, 2006. С. 94). Это еще одна причина растущих темпов

потребления, которые наблюдаются сегодня. По словам Ж. Бодрийера, массовое воспроизведение и комбинации знаков заменили непосредственный опыт, смысл и ценность в жизни. В более практическом плане мы могли бы сказать, что они заменили старые ценности труда и производства. Идентичность человека эпохи постмодерна конструируется посредством потребления товаров.

Обсуждение

На протяжении всего повествования «Бойцовского клуба» рассказчик остается анонимным, что демонстрирует отсутствие у него идентичности, уподобляет его личность типичному потребителю эпохи постмодерна. Он недоволен своей жизнью, ненавидит работу, которая не приносит ему настоящего удовлетворения. Бессонница – это еще один симптом пустого потребительского образа жизни рассказчика, его нереализуемых желаний, неспособности предпринять какие-либо радикальные практические шаги. Единственное, что помогает ему заснуть, – это посещение групп поддержки больных раком. Близость к смерти заставляет его чувствовать себя живым.

Озабоченность феноменом смерти и смертностью человека, характерная для рассказчика, проистекает из самих принципов культуры потребления. Фактически, смерть является последней фатальной угрозой обществу потребления, единственным аспектом, который не вписывается в стерилизованный универсум постмодерна. Персонажи «Бойцовского клуба» ищут любого повода, что столкнуться со смертью. Рассказчик страдает от диссоциативного расстройства идентичности, что можно трактовать в качестве символа фрагментированной и отчужденной природы гиперреальности. Его неспособность справиться с гнетущей культурой потребления и собственными страданиями – вот что, в конечном итоге, приводит к тому, что он порождает образ Тайлера Дердена как раздвоенную личность, свое скрытое Альтер эго.

Рассказчик поддается гнетущему давлению потребительской культуры. Образ Тайлера имплицитно выражает отчаянное бессознательное сопротивление этой культуре, спонтанную реакцию рассказчика на феномен консюмеризма. Желание уничтожить штаб-квартиры кредитных компаний с целью ликвидации государственного долга – один из шагов рассказчика, направленный против капиталистического общества. Тайлер воплощает подавленные чувства рассказчика относительно потребительской культуры и того, как она повлияла на его психологическое «Я». Философия Тайлера основывается на антипотребительских идеях и (само) разрушительных тенденциях. Он отвергает культуру потребления. Тайлер выносит на поверхность все чувства, которые рассказчик подавляет, олицетворяет все, чем рассказчик хочет, но не может быть.

Отсутствие внутренней свободы у рассказчика отражает общее состояние эмоционально-волевое состояние индивида эпохи постмодерна, лишен-

ного какой-либо власти принимать оригинальные решения, возможности проявить себя героически. В воображаемом мире, воспроизводимом Ч. Палаником, бойцовский клуб представляет собой безопасное пространство, в котором посредством кулачных боев каждое межличностное взаимодействие подтверждает чувство идентичности и силы рассказчика. В бойцовском клубе он более не беспомощный клерк, сидящий за своим столом и выполняющий приказы босса. Бойцовский клуб становится для него причиной ходить в спортзал, коротко стричь волосы и ногти, когда в противном случае он просто купил бы больше мебели. Тайлер становится для рассказчика способом высвободить свой подавленный гнев, справиться с чувством бессилия и отсутствия экзистенциального смысла в постмодернистской Америке.

Потребительская культура оказывает деструктивное влияние на психологический портрет мужчины эпохи постмодерна. Насилие, исследуемое в «Бойцовском клубе», связывается также с кризисом маскулинности в постмодернистском социуме. Период, охватывающий 80–90-е гг. прошлого столетия, когда был написан «Бойцовский клуб», отмечен своего рода культурным кризисом идентичности, который приводит к состоянию амбивалентности по отношению к современной американской маскулинности, путанице в понимании этого феномена. Мужская идентичность подрывается пустым потребительским образом жизни. У мужчин, воспитанных в «феминизированной» повседневности шопинга, отсутствуют стержневые героические нарративы, способы действенного доказательства своего гендерного превосходства. По этому поводу Тайлер Дерден говорит: «На долю нашего поколения не досталось великой войны или великой депрессии, поэтому мы должны сами объявить войну, и война эта будет духовной. Мы начнем революцию, направленную против культуры. Наша великая депрессия – это наше существование. Это депрессия духа» (Паланик, 2005. С. 144).

В силу самой природы потребительской культуры мужчина эпохи постмодерна вынужден участвовать в типично женском универсуме потребления и образов. Другими словами, переход от промышленности к сфере услуг или от «синих воротничков» к «белым воротничкам» в символическом плане оказывается перерастанием традиционного мужского сообщества в традиционный женский социум. Размывание устоявшихся гендерных ролей, бессмысленное потребление, из-за которого люди гоняются за машинами и одеждой, работают на ненавистной работе только для того, чтобы иметь возможность покупать то, что им на самом деле не нужно, наряду с эксплуататорской природой корпоративного капитализма, – все это можно интерпретировать как выхолащивание.

Рассказчик находит облегчение в объятиях Большого Боба: они оба оплакивают потерю своей маскулинности. Образ Большого Боба функционирует как физическое воплощение психологического состояния рассказчика, кото-

рый чувствует себя выхолощенным культурой потребления. Отсутствие взаимосвязей между отцом и сыном, в чем признаются и Тайлер, и рассказчик, также может быть связано с неуверенностью мужчин, поскольку отцы выступают в качестве основных образцов подражания для молодых мужчин. С разрушением традиционной семейной ячейки отсутствие отца становится заурядным явлением во многих постмодернистских семьях. В этом смысле бойцовский клуб также можно рассматривать как средство восстановления утраченного чувства мужского сообщества.

Бойцовский клуб функционирует как способ приобщения современных мужчин к утраченным представлениям о маскулинности, которые связаны с грубой физической силой и властолюбием. Другими словами, бойцовский клуб предоставляет пространство, в котором постфеминизированный мужчина призрачных чувств перерождается в маскулинизированного мужчину активного действия. В клубе доминируют идеи реконструкции общественного смысла, он воспринимается как локус, в котором мужчины могут не только избавиться от гнева и разочарования, но и восстановить чувство экзистенциальной ценности, будучи имманентной частью чего-то большего, жертвуя собой ради реализации высшей цели.

Насилие в «Бойцовском клубе» изображается как экстремальное явление, варьирующееся от мелких проступков до жестокого насилия. Вместе с тем насилие – это также освобождающее применение физической силы. Притворяясь, что грабит круглосуточный магазин, рассказчик приставляет пистолет к виску Рэймонда Хессела, молодого сотрудника, угрожает убить его, если тот не уволится с работы и не реализует свою мечту. Насилие, созвучное с понятием «токсичная маскулинность», функционирует как механизм преодоления выхолощивания американского мужчины 90-х гг. XX столетия, реакция на деспотическую природу культуры потребления, проявляющуюся в характере Тайлера.

Вместе с тем, как становится очевидным ближе к концу романа, насилие как защита от постмодернистской потребительской культуры не срабатывает. Анархистская, антипотребительская философия Тайлера, которая поначалу казалась рассказчику освобождающей, в конце концов, оборачивается против него самого: Тайлер создает для своих последователей такую же репрессивную систему, с которой он боролся в первую очередь. Действия рассказчика приводят к антиутопическому финалу романа: рассказчик, который, кажется, избавился от Тайлера, застрелившись, просыпается на больничной койке только для того, чтобы узнать, что проект «Разгром» продолжается. По мнению Ч. Паланика, личная власть не может быть достигнута без утраты власти. По сути, это причина, по которой образ Тайлера (и, следовательно, импликация насилия), порожденный рассказчиком как решение личностных проблем, в конечном итоге становится частью проблематики. Реакция на си-

стему насилия не может существовать вне той же самой системы, которая и породила проблему.

Насилие можно квалифицировать в качестве попытки, предпринимаемой мужчиной эпохи постмодерна для возвращения себе власти и маскулинности. Согласно воззрениям Ж. Бодрийяра и Г. Дебора, насилие также проистекает из самой логики потребления, тесно связано с другим широко распространенным постмодернистским феноменом, которым является усталость. Говоря об усталости, Ж. Бодрийяр имеет в виду общее чувство пассивности или аномии, с которым сталкиваются потребители эпохи постмодерна, ставшие апатичными. На практике это проявляется в погружении в свои телефоны, в бесцельный просмотр телевизора, в механическом выполнении повседневной рутинной работы.

Представления об усталости имплицитно в образе рассказчика (особенно в начале романа). Усталость или пассивность постмодернистского потребителя не следует интерпретировать как элементарную лень. Ж. Бодрийяр утверждает, что усталость на самом деле является скрытым протестом, который можно рассматривать как реакцию постмодернистского человека на условия потребительской культуры. Усталость – это не пассивность, противопоставленная социальной гиперактивности, а единственная форма деятельности, которая при определенных условиях может быть противопоставлена ограничению общей пассивности, применяемому в современных социальных отношениях (Бодрийяр, 2006. С. 230).

Аналогичным образом, Г. Дебор говорит о «пассивном принятии», которого требует зрелище, подразумевая, что это чувство аномии навязывается массовым спектаклем (Дебор, 1999. С. 44). Постмодернистская усталость, как и чувство тревоги, проистекает из постоянного стремления обрести и переосмыслить свою индивидуальную личность в контексте пустой потребительской деятельностью. Ж. Бодрийяр также полагает, что на самом деле эта пассивность представляет собой потенциальное насилие, у которого нет другого выбора, кроме как обратиться против самого себя, против субъекта (Бодрийяр, 2006. С. 238).

Пассивность и насилие – это две стороны одной медали, поскольку общество потребления квалифицируется одновременно как «умиротворенное общество» и «общество насилия». Ж. Бодрийяр объясняет, что как «...насилие и умиротворение повседневной жизни гомогенны между собой, потому что оба абстрактны и живут мифами и знаками» (Бодрийяр, 2006. С. 221). Насилие «прививается малыми дозами» в повседневную потребительскую жизнь, чтобы «отогнать призрак реальной хрупкости общества» (Бодрийяр, 2006. С. 222). В сходном ключе Г. Дебор прослеживает, как в обществе потребления самодовольное принятие статус-кво может также сосуществовать с чисто зрелищным бунтарством (Дебор, 1999. С. 126).

В контексте обозначенных выше идей рассказчик «Бойцовского клуба», который больше не может справляться со своей хронической «усталостью», мысленно порождает раздвоение личности в своей психике. С опорой на вымышленный образ Тайлера его усталость и депрессия трансформируются в открытое насилие, причем даже против самого себя. Сущность этой деструктивности выражается в позиции автора, что «саморазрушение гораздо важнее, чем самосовершенствование» (Паланик, 2005. С. 46).

Заключение

В данной публикации анализируется культурно-философский феномен консюмеризма в контексте романа Ч. Паланика «Бойцовский клуб», содержащего сатирическую критику общества эпохи постмодерна. Рассматривается, каким образом потребительская культура формирует постмодернистскую идентичность, приводит к глобальному кризису индивидуальности человека. В свете данного кризиса роман «Бойцовский клуб» обсуждается в культурно-философских терминах чувства незащищенности рядового представителя социума, «токсичной маскулинности». В аналогичном ключе трактуется понятие насилия в том виде, в каком оно проявляется в тексте романа Ч. Паланика, а именно как реакция современного мужчины на кризис маскулинной идентичности. При этом культурно-философское понятие «усталость» выступает в качестве необходимого аналога постмодернистского насилия. Надо сказать, что описываемые в романе чувства и мысли героя отражают деструктивную атмосферу общества потребления, в которой идет процесс замены устойчивой традиционной идентичности личности на новую постмодернистскую идентичность, для которой свойственны ситуативность, одиночество, усталость и отсутствие гармонии как с миром, так и с самим собой. Таким образом, постмодернистская идентичность человека общества потребления ведет к дегуманизации личности.

Список источников

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура / Ж. Бодрийяр. – Москва: Республика; Культурная революция, 2006. – 338 с.

Дебор Г. Общество спектакля / Г. Дебор. – Москва: Логос, 1999. – 224 с.

Паланик Ч. Бойцовский клуб. Удушье. Колыбельная: романы / Ч. Паланик. – Москва: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 700 с.

Ковтуненко И. В. Творческая рецепция концепции Ж. Бодрийяра в постмодернистской картине мира Ч. Паланика: симулякры,

References

Baudrillard J. Consumer society. Its myths and structure. *Moskva: Respublika; Kul'turnaya revolyuciya = Moscow: Republic; Cultural Revolution*. 2006: 338 p. (In Russ.).

Debor G. Performance Society. *Moskva: Logos = Moscow: Logos*. 1999: 224 p. (In Russ.).

Palahniuk C. Fight Club. Suffocation. Lullaby: novels. *Moskva: AST: LYuKS = Moscow: AST: LUX*, 2005: 700 p. (In Russ.).

Kovtunen I. V., Kudryashov I. A. Creative reception of the concept of Zh. Baudril-

посредничество, исчезающая реальность / И. В. Ковтуненко, И. А. Кудряшов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 241–254. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.14. – EDN EMXMSP.

Coccyus F. Курс общей лингвистики / Ф. Сосюр. – Москва: Юрайт, 2023. – 304 с.

Boorstin D. The Image. A Guide to Pseudo-Events in America / D. Boorstin. – New York: Vintage Book, 1987. – 338 p.

Keeseey D. Understanding Chuck Palahniuk / D. Keeseey. – Columbia: University of South Carolina Press, 2016. – 274 p. – DOI: 10.2307/j.ctv6sj8cj.

lard in the postmodern picture of the world of Ch. Palanik: simulacra, mediation, disappearing reality. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11; 6: 241-254. (In Russ.).

Saussure F. Course of general linguistics. *Moskva: Yurayt = Moscow: Yurayt*, 2023: 304 p. (In Russ.).

Burstin D. The image. A guide to pseudo-events in America. *New York: Vintage book*. 1987: 338 p.

Keseey D. Understanding Chuck Palahniuk. *Columbia: University of South Carolina Press*. 2016: 274 p.

Для цитирования: Сикилинда С. В. Критика консюмеризма в постмодернистском дискурсе // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 62–72. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.4 EDN DSVRTX

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.08.2023.

Одобрена после рецензирования – 08.11.2023.

Принята к публикации – 17.11.2023.

Сведения об авторе

Сикилинда Станислав Владимирович
Соискатель кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова
benromach@yandex.ru

Information about author

Stanislav V. Sikilinda
Applicant at the Department of Social and Human Sciences,
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
benromach@yandex.ru

УДК 141 + 304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.5
EDN DWHVRJ

Научная статья

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

TRANSFORMATION OF PROFESSIONAL SUBJECTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

О. М. Шевченко *

ORCID: 0000-0001-6726-7269

Л. Л. Штофер **

ORCID: 0000-0003-0205-7468

Olga M. Shevchenko *

Lyudmila L. Shtofer **

* *Институт социологии и регионоведения
ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия*

** *Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

** *Rostov State University of Economics
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в анализе перспектив и рисков развития профессиональной субъектности в условиях цифровой трансформации общества.

Objective of the study is: to analyze the prospects and risks of developing professional subjectivity in the context of the digital transformation of society.

Методологическую базу исследования составляет концепция постиндустриального общества (У. Белл, М. Кастельс), теория цифровой трансформации общества (Э. Шмидт, Дж. Коэн), положения концепции цифровой экономики.

The methodological basis of the research is the concept of post-industrial society (W. Bell, M. Castells), the theory of digital transformation of society (E. Schmidt, J. Cohen), the provisions of the concept of the digital economy.

Результаты исследования. Новая цифровая реальность принципиально меняет организацию финансового, торгового и производственного секторов экономики, оказывая влияние на трансформацию профессиональной субъектности современного человека. Цифровизация экономики, как и любое явление, амбивалентно: с одной стороны, цифровые технологии открывают широчайшие возможности для оптимизации многих

Research results. The new digital reality is fundamentally changing the organization of the financial, trade and production sectors of the economy, influencing the transformation of the professional subjectivity of a modern person. Digitalization of the economy, like any phenomenon, is ambivalent: on the one hand, digital technologies open up enormous opportunities for optimizing many economic processes; on the other hand, the introduction of artificial in-

© Шевченко О. М., 2023

© Штофер Л. Л., 2023

экономических процессов; с другой стороны, внедрение в управление экономической сферы искусственного интеллекта приводит к тому, что человек исключается из процесса принятия решений.

Перспективы исследования. Проблема профессиональной субъектности в условиях цифровизации экономики представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью понимания дальнейшей трансформации профессиональной деятельности и новых требований к профессиональной компетентности личности.

Ключевые слова: цифровая экономика, профессиональная субъектность, цифровые платформы, криптовалюта, цифровой рубль, фриланс, искусственный интеллект

telligence into the management of the economic sphere leads to the fact that humans are excluded from the decision-making process.

The prospects of the study. The problem of professional subjectivity in the context of digitalization of the economy is of scientific and practical interest in connection with the need to understand the further transformation of professional activity and new requirements for the professional competence of an individual.

Keywords: digital economy, professional subjectivity, digital platforms, cryptocurrency, digital ruble, freelancing, artificial intelligence

Введение

На протяжении последних семидесяти лет человечество переживает революционные по своим последствиям трансформации, связанные с качественными изменениями в технико-технологической сфере. Начавшись на Западе во второй половине XX века, они распространились на другие регионы мира, ознаменовав становление постиндустриального общества, основой которого стала глобализация экономики и информационной сферы. В настоящее время развитие постиндустриального (информационного) общества достигло цифрового уровня.

Цифровизация общества представляет закономерный этап развития информационного общества, основным трендом которого выступают универсально применяемые инновации, базирующиеся на возможностях глобального виртуального пространства. Уже сегодня Интернет позволяет получать и транслировать информацию в режиме реального времени, эффективно обрабатывать и хранить метаданные посредством big data, перемещать все больший объем значимых процессов в виртуальную реальность. Очевидно, что «сегодня цифровая среда задает параметры повседневных практик и профессиональной деятельности, кардинально меняя не только их формы, но и сознание людей» (Штофер, Шевченко, 2022. С. 282).

Сам факт возникновения виртуального пространства, в рамках которого преодолеваются пространственно-временные ограничения и возникают новые форматы коммуникации, способствует переформатированию частной и общественной жизни людей, приводит к изменениям во всех значимых

сферах, включая как сферу профессиональной деятельности в целом, так и различные аспекты профессиональной субъектности, связанные с профессиональным самоопределением, профессиональной идентичностью, профессиональной самореализацией личности. Все это определяет необходимость осмысления происходящих изменений.

Методология и методы

Методологической основой исследования является концепция постиндустриального общества (Белл, 2004; Кастельс, 2000), позволяющая понять специфику технологической эволюции общества. Концептуальными для данной статьи выступают положения теории цифровой трансформации общества, представленной в работе (Шмидт, Коэн, 2013), раскрывающей влияние инновационных технологий на экономическую и повседневную сферы жизни современного человека. В статье используются положения концепций цифровой экономики (Tapscott, 1994), электронной экономики (Negroponte, 1995); креативной экономики (Howkins, 2001; Hartley, 2005; Potts, 2009).

Результаты

Среди факторов, влияющих на формирование профессиональной субъектности в новых условиях, выделяется цифровизация экономики и финансовой сферы. В научном дискурсе термин «цифровая экономика» принято связывать с работой Д. Тапскотта «Электронно-цифровое общество» (Tapscott, 1994). Предметным полем исследования канадского ученого стали изменения в работе бизнес-структур под влиянием технологических инноваций.

Отражением сложности и многообразия процесса цифровизации экономики стало циркулирующее в научном дискурсе большое количество близких по смыслу понятий: «электронная экономика», «интернет-экономика», «креативная экономика» и др.

Концепция электронной экономики принадлежит Н. Негропонте, который проанализировал изменения в экономической сфере под влиянием информационных технологий ((Negroponte, 1995). Понятие «креативная экономика» можно встретить в работах Дж. Хоукинса, Ж. Хартлея, Дж. Поттса (Howkins, 2001; Hartley, 2005; Potts, 2009). Авторы исходят из того, что в основе современной экономики лежит творчество, противостоящее рутине производственного процесса в экономике индустриального типа. Результатом становятся инновации, порождающие качественно новые индустрии креативного типа, способные обеспечить экономическое развитие в настоящем и будущем.

Следует отметить, что развитие информационного общества действительно способствовало появлению экономики нового типа, в которой радикально изменились приоритеты. Если в индустриальной экономике безраздельно го-

сподствовал производственный сектор, показателями эффективности выступали количественные параметры, связанные с объемом произведенных материальных благ, то постиндустриальная экономика, по общему мнению, стала экономикой сервисной. В современной хозяйственной деятельности сфера услуг возобладала над производственным сектором, а ресурсы материальные начали стремительно вытесняться ресурсом информационным.

Специфику современного этапа общественного развития стала определять экономика знаний, в которой ставка была сделана на компьютеризацию общества и информационные технологии. Результат, отмечаемый исследователями, связан с появлением новых отраслей предпринимательской деятельности, в рамках которых четкая грань между товарами и услугами, реальными и виртуальными продуктами, характерная для индустриальной экономики, стала размываться (Федорова, 2007).

В настоящее время общий тренд экономического развития – постиндустриальная экономика – продолжает претерпевать изменения, связанные с цифровизацией, результатом чего становится новое явление, обозначаемое понятием «цифровая экономика». Цифровая экономика обычно описывается как инновационная система социально-экономических отношений. Ее основой выступают массивы данных, которые генерируются и перерабатываются информационными системами посредством современных математических методов и моделей. Получаемая прибыль направляется на инновационное развитие, прежде всего, на создание принципиально новых производств и моделей управления, расширение рынков и привлечение потребителей, создание платформ, обеспечивающих функционирование цифровой экономики (Камнева, Гнатышина, 2020).

Теоретическое осмысление цифровых платформ, их роли в экономике современного общества принадлежит Ж.-К. Роше, С. Бихчандани, С. Шарма, Ж. Тиролью, Х. Хаубену, К. Ленартсу, В. Вайарту и др. (Rochet, 2003; Bikhchandani, Sharma, 2001; Тироль, 2019; Hauben, Lenaerts, Waeyaert, 2020). Консолидированная позиция авторов сводится к тому, что роль цифровых платформ инструментальна, позволяет создавать принципиально новые модели бизнес-процессов. Новация состоит в том, что взаимодействие участников экономического процесса переносится из физического в виртуальное пространство. Вместе с тем новые ресурсы, используемые в хозяйственной сфере, прежде всего, ее платформизация и медиатизация, не исчерпывают сущности цифровой экономики. Ее содержание, по мнению С. Шарма, связано с прорывными идеями (Bikhchandani, Sharma, 2001).

Позиция отечественных исследователей в целом тождественна взглядам зарубежных авторов. Прежде всего учеными отмечается, что цифровая трансформация экономики связана с инновациями в технологической сфере; благодаря цифровым платформам стало возможным создать цифровую эконо-

мическую экосистему; значимость цифровых платформ не исчерпывается организацией современного бизнеса, задавая в том числе и параметры государственного управления (Андрущук, Длусская, 2023; Аппазов, Тымчук, 2020).

Цифровизация затронула не только сектор торговли в экономике, но и ее «кровеносную систему» – систему финансовую. Использование цифровых платформ и онлайн-сервисов способствовало повышению эффективности работы банков различного уровня, оптимизировало отношения между кредитными организациями и клиентами, не только многократно ускорив осуществляемые транзакции, но и сделав этот процесс более комфортным для всех участников финансового рынка.

Цифровизация финансовой сферы привела к появлению децентрализованных платежных средств, не связанных с федеральными резервными системами и национальными валютами, – криптовалютой. Выступая альтернативой классического платежного средства, представляющего денежную единицу определенного государства и зависящего от объема вложенного труда, криптовалюта, модификации которой уже исчисляются сотнями, представляет «комбинации из компьютерных мощностей и накопленной энергии» (Михайлов, 2017. С. 700). Не будучи связана с трудовой теорией стоимости, стоимость криптовалют подвержена значительным колебаниям курса, определяемым криптовалютной биржей.

Несмотря на волатильность, риски внезапного обесценения активов именно криптовалюты в настоящее время в наибольшей степени характеризуют расширение поля личностной субъектности, поскольку, во-первых, майнинг криптовалют носит инициативный характер, во-вторых, уже сегодня криптовалюты представляют значимый объем финансовых активов, не подлежащих налогообложению, и денежных расчетов, не подконтрольных государству. Как результат, ответственность за создание, владение, распоряжение, наконец, стоимость криптовалютных активов полностью ложится на субъекта.

Денежное обращение прошло длительную эволюцию, этапами которой были натуральные формы обмена, в рамках которых продукту конвенционально присваивалась меновая стоимость; возникновение денежных единиц, привязанных к стоимости содержащихся в них драгоценных металлов; бумажных ассигнацией, обеспеченных золотом; бумажных денег, не подкрепленных золотом; кредитных карт, базирующихся на подтвержденном доходе либо принадлежащих владельцу банковских счетов, и, наконец, электронных платежных средств, не имеющих материального носителя.

В то время как стремительно повышается значимость новых электронных активов – криптовалют, государства начинают рассматривать возможность внедрения национальных валют в цифровом формате. Так, в РФ дебатировался вопрос о введении цифрового рубля. Являясь электронным аналогом наличных денег, технически он будет представлять уникальный код, местом хране-

ния которого должна стать цифровая платформа ЦБ Российской Федерации (Фетисов, 2023).

Интеграция цифрового рубля в финансовую систему страны в целом позитивно оценивается специалистами финансового рынка. Они отмечают повышение безопасности транзакций, осуществляемых акторами, а также их скорость. Однако если рассматривать введение цифрового рубля в контексте проблемы личностной субъектности, то налицо ее ограничение. Прежде всего, резко возрастает уровень «прозрачности» финансовых расчетов, позволяющий отследить всю цепочку, а следовательно, усилить контроль государства за финансовой активностью индивидуальных и коллективных субъектов. Что касается повышения уровня безопасности хранения средств, то его нельзя оценивать однозначно положительно, поскольку возможен масштабный сбой в работе цифровой экосистемы. Вне зависимости от этиологии – целенаправленная хакерская атака; человеческий фактор, связанный с негативными последствиями непредумышленных действий работников; обстоятельства непреодолимой силы и др. – результатом может стать частичная или полная утрата персонализированной информации об объеме цифровых активов субъекта.

Наконец, введение цифрового рубля предполагает единый уровень цифровизации финансового сектора на территории страны, что не отражает реального положения вещей, во всяком случае на данный момент. Основные проблемы: недостаточный уровень компьютеризации ряда регионов за пределами центральной России, оставляющая желать лучшего компьютерная грамотность населения, низкая скорость Интернета и др.

В подобной ситуации результатом введения цифрового рубля как единственного платежного средства может стать насильственное исключение ряда акторов, осуществляющих денежные расчеты в наличной, либо смешанной налично-безналичной форме, из финансовой сферы.

В настоящее время финансовый сектор активно использует в своей деятельности возможности искусственного интеллекта. Революционируется бизнес-модель, используемая банками, значимым трансформациям подвергаются корпоративная структура, методы и инструменты взаимодействия с клиентами (Семеко, 2021). Статистические данные свидетельствуют, что более половины руководителей финансовой сферы инвестируют значительные средства в искусственный интеллект, а более $\frac{3}{4}$ ответственных за принятия значимых бизнес-решений убеждены, что искусственный интеллект – это основное конкурентное преимущество в будущем (Зорин, 2020). Что касается лидера российского рынка, оказывающего финансовые услуги с использованием искусственного интеллекта, то им на сегодняшний день является Сбер.

Цифровизация оказывает значительное, хотя и не столь радикальное как на финансовую сферу, влияние на производственный сектор. Отмечается модернизация всех его циклов: от технологической, связанной с производ-

ственными мощностями, интеграции в данный процесс возможностей искусственного интеллекта – до инновационных управленческих моделей. Эффективный современный бизнес – это высокая технологичность в сочетании с гибкими, оперативно реагирующими на происходящие изменения системами управления (Великая, 2022).

Цифровизация производства, как и любое явление, амбивалентно, имеет позитивные и негативные стороны. Преимущества состоят в оптимизации производственных циклов; гибкости в организации производства и оперативности принятия управленческих решений; эффективности информирования всех участников производственного процесса о происходящих изменениях. Подобные трансформации, очевидно, способствуют повышению эффективности труда, снижению издержек и увеличению прибыли предприятия, обеспечивают конкурентоспособность производственной бизнес-структуры на рынке. Наконец, интеграция основных этапов производства продукции от ее разработки до утилизации в информационное поле позволяет решить проблемы, актуальные для общества в целом: от новых бизнес-возможностей до обеспечения экологической безопасности (Плотников, 2018).

Оборотной стороной цифровизации являются проблемы, обусловленные повышением зависимости современного производства от цифровых технологий, внедрения в управленческие процессы искусственного интеллекта и др.

На низовом уровне это отражается в вытеснении человека из производственного процесса, начавшемся на заре индустриальной эпохи и идущем по нарастающей. Автоматизация, компьютеризация и, наконец, цифровизация производственного цикла позволяют все более эффективно заменять человека на поточных автоматизированных линиях. Сокращение количества работников, необходимых для осуществления производственного процесса, ведет к увеличению безработицы на рынке труда, требует масштабных государственных программ по переобучению высвободившихся человеческих ресурсов и их последующего трудоустройства.

Внедрение в управление производством элементов искусственного интеллекта постепенно исключает человека из процесса принятия решений. Скорость обработки поступающей информации цифровыми системами многократно превосходит человеческие возможности, что обесценивает индивидуальный, накопленный годами профессиональный опыт, связанный, в том числе, и с принятием неординарных решений. В настоящее время возможности искусственного интеллекта способны к выработке алгоритмов управленческих решений, базирующихся на объективно существующих, рационально просчитываемых рисках, но не способны учитывать иррациональные факторы, связанные с эмоционально-волевой сферой. Следует отметить, что роль психологического фактора, его усиление в современной экономике признается всеми.

Наконец, зависимость современного производства от цифровых технологий значительно повышает риски, обусловленные возможными сбоями в системе доступа к информационным ресурсам Интернета и заражением программного обеспечения сложного производственного оборудования различными вирусами.

Экономика постиндустриального типа развивается не только в рамках привычной производственной сферы, но и сферы услуг. Данный сектор отмечен быстрым ростом, поскольку услуга приобретает свойство товара, аналогично продукту, произведенному производственным сектором. Производитель и потребитель услуги вступают в субъект-субъектное отношение, в результате которого качество субъектности приобретают не только непосредственные участники процесса, но также сам процесс и результат подобного взаимодействия.

Современная сфера услуг чрезвычайно разнообразна и вариативна в своих проявлениях, имея тенденцию к неограниченному расширению. В настоящее время она охватывает сферы, традиционно считавшиеся общественным благом, – медицину и образование, а также транспортные и банковские услуги, работу современных СМИ по предоставлению актуальной информации, наиболее традиционное для сервисных услуг бытовое обслуживание, удовлетворение запроса на организацию досуга, включая туризм и гостеприимство и др. Поскольку все сферы жизни людей подвергаются цифровым трансформациям, это требует изменения профессиональных компетенций работников, расширяя возможности их профессиональной, а подчас и личной самореализации.

Благодаря революционным технико-технологическим трансформациям существенные изменения вносятся в процесс создания и предоставления услуги потребителю, а также в формы взаимодействия между участниками процесса – производителем и клиентом. Компьютеризация, совершенствование деятельности крупных провайдеров, перманентная разработка нового программного обеспечения ведут к тому, что создание и предоставление услуги начинает носить как смешанный виртуально-аналоговый, так и полностью виртуальный характер.

Наиболее существенные трансформации связаны с онлайн-методами предоставления услуг и удаленно-дистанционными формами работы. Это позволяет снизить издержки сервисной структуры, рассредотачивая работников (вплоть до их пребывания в разных регионах мира), одновременно повышая эффективность деятельности, позволяя оперативно реагировать на запросы клиента (от осуществления консультаций онлайн до выезда к клиенту в случае необходимости).

Нормой для сервисной сферы в условиях цифровизации данного сектора экономики становится фриланс. Самоорганизация деятельности резко сни-

жает роль государства и крупного бизнеса в данном процессе. Самозанятый специалист организует место работы, самосовершенствуется посредством прохождения курсов повышения квалификации для поддержания конкурентоспособности на рынке, зарабатывает клиентскую базу, платит налоги и производит отчисления в различные фонды – т. е. в наибольшей степени демонстрирует повышение роли личностной субъектности в организации и осуществлении специализированной деятельности.

Принципиальное изменение состоит в том, что цифровизация сервисной сферы начинает требовать инновационного мышления и гибкости в работе с потребителем, исключает рутинизацию в форме и содержании предоставляемых услуг.

Наконец, цифровая реальность способствует созданию новых видов деятельности, относящихся к сервисной сфере. Они позволяют реализовать креативный потенциал личности и одновременно обеспечивать ее экономическую независимость посредством подписчиков на различные блогерские контентные. Так впервые трудовая деятельность начинает коррелировать с хобби, разрушает демаркационную линию, отделяющую принуждение от свободы самореализации, а рабочее время от досуга.

Заключение

Новая цифровая реальность открывает широчайшие возможности во всех отраслях экономики. Уже сегодня она революционизирует производственный сектор и маркетинг, управленческие стратегии и финансовые процессы, выступая синтезом бизнеса и цифровых технологий. Очевидно, что новая социальная реальность меняет форматы профессиональной субъектности и предъявляет новые требования к профессиональной компетентности личности. В то же время, несмотря на наличие «подводных» камней, развитие цифровой экономики способствует повышению профессиональной субъектности в результате снятия барьеров физического, административного и социального характера, характерного для предшествующего этапа экономического раз-

Список источников

Андрущук В. В. Платформизация как неизбежный процесс становления цифровой экономики России / В. В. Андрущук, В. В. Длуская, Р. Г. Мальсагова // Экономика строительства. – 2023. – № 4. – С. 58–62. – EDN KPMRH.

Аппазов Д. А. Цифровая платформизация в условиях Индустрии 4.0: неопределенность понятийного аппарата / Д. А. Аппазов,

References

Andrushchuk V. V., Dlusskaya V. V., Malsagova R. G. Platformization as an inevitable process of formation of the digital economy of Russia. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics*. 2023; 4: 58-62. (In Russ.).

Appazov D. A., Tymchuk Yu. A. Digital platformization in the conditions of Industry 4.0: uncertainty of the conceptual apparatus. *Pravovaya paradigma = Legal paradigm*. 2020;

- Ю. А. Тымчук // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 33–42. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.4.4. – EDN QWMMOD.
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 788 с.
- Великая О. А. Цифровые технологии и инструменты как основа эффективности развития промышленности / О. А. Великая // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2022. – № 2(42). – С. 5–15. – DOI 10.21685/2227-8486-2022-2-1. – EDN KEQXOC.
- Зорин Г. Е. Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере / Г. Е. Зорин // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 1(39). – С. 31–36. – EDN DJGYCW.
- Камнева В. В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация / В. В. Камнева, Е. А. Гнагышина // СКИФ. – 2020. – № 2(42). – С. 377–381.
- Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – Москва: РГБ, 2004. – EDN OZEUQG.
- Михайлов А. Ю. Теория оценки стоимости криптоактивов / А. Ю. Михайлов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – Т. 10, № 6(336). – С. 691–700. – DOI 10.24891/fa.10.6.691. – EDN YRLORB.
- Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4(112). – С. 16–24. – EDN UURVF.
- Семеко Г. В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и проблемы / Г. В. Семеко // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2(4). – С. 81–97. – DOI 10.31249/snsn/2021.02.06. – EDN XACBPT.
- Тироль Ж. Наше цифровое будущее (По материалам выступления 15 мая 2019 г. На мо-
19(4): 33-42. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.4.4. (In Russ.)
- Bell D. The Coming Post-Industrial Society. Experience in social forecasting. *Moskva: Academia = Moscow: Academia Publishing house. 2004; 788 p. (In Russ.).*
- Velikaya O. A. Digital technologies and tools as the basis for the efficiency of industrial development. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature, and society. 2022; 2(42): 5-15. DOI 10.21685/2227-8486-2022-2-1. (In Russ.).*
- Zorin G. E. Artificial intelligence and its application in the banking sector. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii = Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020; 1(39): 31-36. (In Russ.).*
- Kamneva V. V., Gnatyshina E. A. Digital economy, digitalization and digital transformation. *SKIF = Scythian. 2020; 2(42): 377-381. (In Russ.).*
- Castells M. Information era: Economy, society and culture. Translation from English under scientific ed. of O. I. Shkaratan; State University Higher School of Economics. *Moskva: RGB = Moscow: The Russian State Library. 2004. (In Russ.).*
- Mikhailov A. Yu. Theory of valuation of crypto assets. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions. 2017; 10. 6(336): 691-700. DOI 10.24891/fa.10.6.691. (In Russ.).*
- Plotnikov V. A. Digitalization of production: theoretical essence and development prospects in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics. 2018; 4(112): 16-24. (In Russ.).*
- Semeko G. V. Artificial intelligence in the banking sector: opportunities and problems. *Social'nye novacii i social'nye nauki = Social innovations and social sciences. 2021; 2(4): 81-97. DOI 10.31249/snsn/2021.02.06 (In Russ.).*
- Tirol J. Our digital future (Based on the materials of the speech on May 15, 2019, at

сковском академическом экономическом форуме) / Ж. Тироль // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218, № 4. – С. 107–115. – EDN FRMTDL.

Федорова А. Ю. Развитие Интернет-экономики / А. Ю. Федорова // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2007. – № 1. – С. 205–212.

Фетисов Д. Н. Внедрение цифрового рубля в РФ: ожидания и последствия / Д. Н. Фетисов // Развитие парадигмы инновационной экономической, управленческой и правовой науки: сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции, Волгоград, 14 апреля 2023 года. – Волгоград: Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2023. – С. 108–112. – EDN XZEUXI.

Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / Э. Шмидт, Дж. Коэн / пер. с англ. С. Филина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

Штофер Л. Л. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. – EDN NXHUIC.

Bikhchandani S. Herd behavior in financial markets / S. Bikhchandani, S. Sharma // IMF Staff Papers. – 2000. – Vol. 47, No. 3. – P. 279. – EDN FNFNUB.

Hartley J. Creative Industries / J. Hartley. – Oxford: Blackwell, 2005. – 434 p.

Hauben H. The platform economy and precarious work / H. Hauben, K. Lenaerts, W. Waeyaert // Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. – European Parliament. Luxembourg, 2020. – 98 p.

Howkins J. The Creative economy: how people make money from ideas / J. Howkins. – 1st ed. – London: Penguin Books, 2001. – 263 p.

the Moscow Academic Economic Forum). *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2019: 218. 4: 107-115. (In Russ.).

Fedorova A. Yu. Development of the Internet economy. *Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki* = *Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics*. 2007; 1: 205-212. (In Russ.).

Fetisov D. N. Introduction of the digital ruble in the Russian Federation: expectations and consequences. *Razvitie paradigmy innovacionnoj ekonomicheskoy, upravlencheskoj i pravovoj nauki: sbornik nauchnyh statej po itogam nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Volgograd, 14 aprelya 2023 goda.* = *Development of the paradigm of innovative economic, management and legal science: a collection of scientific articles based on the results of the national scientific and practical conference, Volgograd, April 14, 2023.* Volgograd: Volgogradskij institut ekonomiki, sociologii i prava = *Volgograd: Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law*. 2023: 108-112. (In Russ.).

Schmidt E. Khoen J. New digital world. How technologies change people's lives, business models and the concept of state. Transl. from English by S. Filin. *Moskva: Mann, Ivanov and Ferber* = *Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publishing house*. 2013; 368 p. (In Russ.).

Shtofer L. L., Shevchenko O. M. Prospects and risks of digitalization as a trend of social development: culture and education. *Vestnik Yuzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2022; 15. 2: 281-290. DOI 10.17213/2075-2067-2022-2-281-290. (In Russ.).

Bikhchandani S., Sharma S. Herd behavior in financial markets. *IMF Staff Papers*. 2000; 47.3: 279.

Hartley J. *Creative Industries*. Oxford: Blackwell, 2005. 434 p.

Hauben H., Lenaerts K., Waeyaert W. The platform economy and precarious work. Policy

Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.

Potts J. Why creative industries matter to economic evolution / J. Potts // *Economics of Innovation and New Technology*. – 2009. – № 18 (7–8). – P. 663–673.

Rochet J.-C. Platform competition in two-sided markets / J.-C. Rochet, J. Tirole // *Journal of the European Economic Association*. – 2003. – № 1(4). P. 990–1029.

Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Paperback. – 1994. – 342 p.

Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. *European Parliament. Luxembourg*. 2020; 98 p.

Howkins J. The Creative economy: how people make money from ideas. 1st ed. *London: Penguin Books*, 2001; 263 p.

Negroponte N. Being Digital. *New York: Alfred A. Knopf*. 1995; 243 p.

Potts J. Why creative industries matter to economic evolution. *Economics of Innovation and New Technology*. 2009; 18 (7–8): 663–673.

Rochet J.-C., Tirole J. Platform competition in two-sided markets. *Journal of the European Economic Association*. 2003; 1(4): 990–1029.

Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Paperback. 1994; 342 p.

Для цитирования: Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Трансформация профессиональной субъектности в условиях цифровизации экономики // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 73–84. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.5 EDN DWHVRJ

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2023.

Одобрена после рецензирования – 31.10.2023.

Принята к публикации – 10.11.2023.

Сведения об авторах

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 479776
olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
AuthorID РИНЦ: 928937
Filosofiya327@yandex.ru

Information about authors

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
olgashv2007@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RINH)
Filosofiya327@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.43
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.6
EDN DZSRFC

Научная статья

ЮННАТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРОВОДНИК ТРАДИЦИОННОЙ ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SOCIO-POLITICAL MOVEMENT OF YOUNG NATURALISTS AS A CONDUCTOR OF THE TRADITIONAL VALUE PARADIGM IN THE CONDITIONS OF THE NEW SOCIAL REALITY

П. В. Заяц *

ORCID: 0000-0002-7335-9625

Я. Г. Зинченко *

ORCID: 0000-0002-5765-8693

А. К. Хаустова**

Pavel V. Zayats *

Yaroslava G. Zinchenko *

Anna K. Khaustova **

* Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

** ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

* South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

** State University of Management, Moscow, Russia

Цель исследования – продемонстрировать возможности историко-социологического анализа для формирования научно обоснованной дорожной карты воссоздания движения юных натуралистов.

Методология исследования – методы социальной инженерии: социальная диагностика и социальное моделирование.

Objective of the study is – to demonstrate the possibilities of historical and sociological analysis for the formation of a scientifically based roadmap for the reconstruction of the movement of young naturalists.

The methodological basis of the research – methods of social engineering; social diagnostics and social modeling.

© Заяц П. В., 2023

© Зинченко Я. Г., 2023

© Хаустова А. К., 2023

Результаты исследования – представлены основные векторы воссоздания движения юных натуралистов, составляющие гармоничную последовательность и комплексную дорожную карту реализации данного проекта.

Перспективы исследования – развитие темы исследования лежит в инструментальной плоскости, разработке набора рабочих инструментов для реализации основных векторов дорожной карты воссоздания движения юных натуралистов.

Ключевые слова: движение юных натуралистов, экологическое просвещение, патриотическое воспитание, идейная основа, векторы дорожной карты

Research results – the main vectors of recreating the movement of young naturalists are presented, which make up a harmonious sequence and a comprehensive roadmap for the implementation of this project.

Prospects of the study – the development of the research topic lies in the instrumental plane, the development of a set of working tools for the implementation of the main vectors of the roadmap for recreating the movement of young naturalists.

Keywords: the movement of young naturalists, environmental education, patriotic education, ideological basis, vectors of the roadmap

Введение

Задачи, которые стоят сегодня перед российским государством и обществом – защита суверенитета, интеграция и солидаризация страны, народосбережение, реализация человеческого потенциала, – требуют совместных усилий и согласия столь гетерогенных социальных субъектов, поэтому неизбежно встает вопрос о мощной идейной основе, ценностном коде, объединяющем многоконфессиональную и многонациональную страну.

Уже год как на самом высшем уровне политического руководства обозначены основные конструкты ценностного кода россиян – Президент издал Указ, подробно раскрывающий содержание национального приоритета – защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти¹. Указ определяет понятие и перечень традиционных ценностей, а также содержит набор разнообразных инструментов: правовых, организационных, научно-аналитических, информационных и финансовых.

Также год назад глава государства дал поручение Администрации и Правительству создать всероссийское молодежное экологическое движение и реализовать комплекс мероприятий по экологическому просвещению обучающихся общеобразовательных организаций².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 08.11.2023).

² Перечень поручений по итогам встречи Президента с участниками молодежного экологического форума «Экосистема. Заповедный край». – URL://<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69791> (дата обращения: 08.11.2023).

Познакомившись со списком традиционных ценностей, можно отметить как органично экологическая повестка включается в формирование ценностных установок на служение Отечеству и ответственности за его судьбу, созидательного труда, гуманизма, милосердия, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения.

По мнению авторов статьи, экологическое движение и просвещение – важные части конструктивной повестки, которые могут продемонстрировать серьезный объединяющий потенциал, способствовать формированию естественно привитого патриотизма, адекватного межпоколенного диалога и взаимодействия, а также солидаризации усилий граждан в реализации важнейших государственных проектов и задач на добровольческой основе и принципах социального служения.

На сегодняшний день разработанного и публично представленного масштабного проекта по созданию экологического движения молодежи и детей нет, существуют отдельные практики экопросвещения, затрагивающие разные целевые аудитории, имеющие разные сроки существования, масштабирования и тиражирования, а также отдельные мероприятия, которые будут проводиться экологическим сообществом Движения первых (Первые юннаты) осенью текущего года, направленные на проверку знаний и привлечение детей к научно-исследовательским экспедициям¹.

Отметим, что на данный момент Первые юннаты никак не позиционируют себя (на их собственном информационном ресурсе обозначены две разные по смыслу формулы: сообщество и активность), не обращаются, по крайней мере, к 105-летней истории существования в России юннатского движения, не представляют развернутой программы действий, а также набора инструментов и ресурсов реализации своих двух проектов. Ничего не известно и о задействовании профессиональных педагогических кадров, а также квалифицированном учебно-методическом сопровождении данных проектов. Интересант данной «активности» Движения первых может только подать заявку на участие в проекте и узнать своего регионального координатора.

В этой связи актуальность приобретает вопрос о разработке универсальной и легитимной дорожной карты создания молодежного экологического движения с опорой на богатый исторический опыт креативного и самого первого детско-юношеского проекта Советского Союза, предшествовавшего созданию Пионерии и Комсомола – Движения юных натуралистов.

Теоретико-методологические основы определения векторов воссоздания юннатского общественно-политического движения

Дорожная карта любого масштабного социального проекта, который инициирует государство, должна сочетать в себе векторы, заданные факторами

¹ Экологическое сообщество Движения Первых. – URL://<https://xn--80azav9bn.xn--90acagbhgrca7c8c7f.xn--p1ai/#pro> (дата обращения: 08.11.2023).

экзогенной и эндогенной природы. Эффективность проекта, его социальная полезность должны существовать в рамках «зеленой» повестки и соответствующей ценностной базы, формирующей внутренний мир ребенка, социализирующей его в гражданина и патриота, в деятельную и любознательную личность, принимающую универсальные правила экологичного образа жизни. Именно такая конструкция придает проекту уникальность, сопряженность с современностью и обеспечивает основное условие его продолжительной жизни – внутреннюю заданность и востребованность социумом.

Вектор 1. Определение сущности терминов, используемых в программных документах юннатского движения

Приступая к описанию структуры дорожной карты, необходимо определить сущность самого движения, а также основную деятельность теоретико-прикладного характера, в которую вовлекаются участники движения, формирующую знаниевый компонент и практические навыки. Эти определения должны носить содержательный характер.

Юные натуралисты – общероссийское детско-юношеское общественно-политическое движение, формируемое на добровольной и самоуправляемой основе, с целью активного содействия проведению государственной экологической и молодежной политики, развития интереса к науке, ориентации в выборе профессии и патриотизма молодых граждан Российской Федерации.

Экопросветительская практика – разновидность социальной практики, предполагающая формирование у молодежи норм, ценностей, образцов экологичного поведения, а также распространение знаний, умений, навыков в сфере практической экологической деятельности, результатом которой является повышение экологической грамотности молодого поколения и развитие экологической культуры и сознания¹.

Экологическая инициатива – разновидность социальной инициативы, предполагающая, во-первых, алгоритм разрешения экологической проблемы, стоящей перед социумом; во-вторых, создание образовательных программ и проектов об экологии и экологическом просвещении детей и молодежи, в том числе информационных продуктов, популяризирующих экологический образ жизни и защиту экологического права граждан².

Дальнейшее развитие терминов следует переводить уже в правовую и организационную плоскость, фокусирующуюся на вопросах прав, обязанно-

¹ Российское общество знание подготовило просветительские материалы в сфере экологии // URL: <https://znanierrussia.ru/events/prosvetitel'skij-material-ob-uchastii-molodezhnyh-organizacij-v-z-1311> (дата обращения: 08.11.2023).

² Определения основных терминов, используемых в настоящей статье, были предложены одним из авторов в ходе выполнения научного исследования по заказу Российского общества «Знание» в 2022 году.

стей и обеспеченности ресурсами основных процессов деятельности движения, то есть формулировать материальные и процессуальные нормы.

Вектор 2. Использование педагогических и методических технологий, разработанных в рамках советского опыта юннатского движения

В современных экопросветительских практиках зачастую не используется естественнонаучное знание, многие дорогостоящие и краткосрочные проекты лишь достаточно поверхностно знакомят целевую аудиторию с базовыми принципами сокращения экологического следа – например, основными положениями сортировки и переработки отходов, а экологические инициативы на базе полученных знаний не проводятся на системной основе. Можно говорить и об их вторичном, компиляционном характере, выхолощенном содержании, часто копируемом из не самых лучших и идеологически некорректных зарубежных источников.

Очевидно, что данная ситуация обусловлена недостаточным интересом как государственных, так и общественных регуляторов к вопросу эффективности и успешности практик, задействования в их реализации квалифицированного человеческого ресурса, а самое главное – к характеру результатов, ведь зачастую бюджеты, в том числе полученные из грантовых проектов, осваиваются на эпизодические имитационные мероприятия и внешнюю атрибутику.

При этом советские программы дополнительного детского внешкольного образования реализовывали не только образовательную, воспитательную и идеологическую функцию, но имели реальные, значимые для народного хозяйства страны результаты, как например, технология разведения соболя в неволе, которая была апробирована в результате освоения учениками Кружка юных биологов Московского зоопарка экспериментального метода изучения биологии животных, разработанного их наставником П. А. Мантейфелем, и это уже в 1928 году, то есть всего спустя четыре года после появления кружка и десять после появления юннатского движения (Калабухов, 1978. С. 27–28).

Вектор 3. Использование имеющейся ресурсной базы организаций, представляющих систему дополнительного образования детей естественнонаучной направленности

Продолжительная и успешная история юннатского проекта (1918–1991 гг.), реальное внимание руководства страны к его результатам и меры, предпринимаемые для его дальнейшего развития, – все это сформировало целую сеть организаций по всей стране, на различных площадках – станциях юннатов, в Домах пионеров, на базе зоологических парков и ботанических садов, научно-исследовательских институтов, которые располагали необходимыми для учебного процесса ресурсами: помещениями и территориями,

лабораторным оборудованием, учебно-методической поддержкой от Центральной станции юных натуралистов, квалифицированным педагогическим составом.

Безусловно, не все организации благополучно миновали кризисные девяностые годы, многие закрылись, либо отказались от естественнонаучной направленности в пользу подготовки по направлениям, в большей степени пользующимся спросом у родителей, но, тем не менее, и сегодня можно говорить о достаточно развитой и ресурсной системе учреждений. Так, по данным всероссийского мониторинга 2022 года, проведенного Федеральным центром дополнительного образования, более 20 тысяч образовательных организаций различных типов реализуют образовательные программы естественнонаучного цикла (свыше 43 тысяч), из них сеть профильных учреждений регионального уровня представлена более 35 эколого-биологическими центрами и станциями юннатов, которая могла бы стать сетевой платформой масштабно-го социального проекта – возрождения юннатского движения.

Вектор 4. Создание и регулярная актуализация универсальных методологических разработок для использования всеми организационными субъектами

Успешность реализации сетевого системного проекта в масштабе страны требует, безусловно, в первую очередь для снижения трудовых и временных затрат и регулярной эффективной работы с обучающимися, создания универсальных методологических разработок, методических рекомендаций, единых календарно-тематических графиков, используемых в обязательном порядке подготовленными педагогами в повседневной работе.

Подобный концепт был относительно недавно апробирован в системе общеобразовательных учреждений страны в рамках цикла внеурочных занятий «Разговоры о важном».

Данное предложение не отменяет педагогической инициативы в разработке как содержания отдельных занятий, так и целых учебных курсов, но указывает на необходимость аккумуляции ресурсов у самых квалифицированных и опытных разработчиков для обеспечения длительной и системной работы большого педагогического сообщества, а не распыления бюджетных средств на разовые и малосодержательные для учащихся инициативы, заканчивающиеся имитационными отчетами, но не подлинными историями успехов их участников.

Вектор 5. Институциональное и нормативно-правовое оформление юннатского движения

Превращение дополнительного образования детей в несбалансированный рынок посредством внедрения менеджеральных инструментов – сертифици-

фикации прохождения детьми программ дополнительного образования вкупе с ментальной бедностью сознания современных родителей, не придающих значения научному компоненту образования их детей, приводит сегодня к тому, что программы естественнонаучной направленности просто не могут существовать в конкуренции к примеру с иностранными языками, рисованием, танцами, спортом, инженерно-техническим профилем. Потенциально может усугубить эту ситуацию и последующее выселение с занимаемых площадей организаций, реализующих столь важные для современного общества программы экологического образования и просвещения, а также разрушение имеющейся материально-технической базы.

Все это убеждает в необходимости институционализировать пространство экологического просвещения и образования и защитить его ресурсообеспеченность разработкой соответствующей нормативно-правовой базы.

При этом задача институционализации может быть решена за счет тиражирования и масштабирования одной из лучших экопросветительских практик, получивших большое общественное, профессиональное и государственное признание – проекта «Экостанции России».

Программа инновационного проекта по социальному проектированию и внедрению новой модели образовательной организации «Экостанция», разработанная одним из авторов статьи, прошла экспертизу Российской академии образования, в результате чего в 2020 году ФГБОУ ДО ФЦДО был присвоен статус инновационной площадки РАО¹ для реализации данного проекта. В том же году практика получила поддержку Минпросвещения России и за три года была апробирована в 59 субъектах Российской Федерации на базе 60 организаций различных типов и видов (охват более 25 тысяч обучающихся и педагогов) в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование» (Хаустова, Семенова, 2022. С. 52–54).

В 2022 году модель «Экостанция» прошла экспертный отбор Агентства стратегических инициатив и вошла в топ-1000 среди 14 767 идей форума «Сильные идеи для нового времени»², а также вошла в топ-20 лучших экопрактик, проанализированных и отобранных Российским обществом «Знание»³.

¹ Распоряжение Российской академии образования от 13 ноября 2020 г. № 8 «О присвоении статуса инновационной площадки Российской академии образования» ФГБОУ ДО ФДЭБЦ. – URL: <https://fedcdo.ru/upload/news/2020/распоряжение%20РАО.pdf> (дата обращения: 08.11.2023).

² Проект «Экостанции России» вошел в ТОП-1000 идей АСИ. – URL: <https://ideas.roscongress.org/improject-16460/ideas/32468/>

³ Просветительский материал в сфере экологии Российского общества «Знание». – URL: <https://znaniemrussia.ru/events/prosvetitel'skij-material-ob-uchastii-molodezhnyh-organizacij-v-z-1311/>

Вектор 6. Интеграция юннатского движения в комплекс мероприятий государственной молодежной, образовательной, научной, экологической политики

Укрепление традиционных российских ценностей, сохранение уникального цивилизационного пути развития российского общества, его культурных достижений, формирование естественного и здорового чувства патриотизма, гражданской идентичности у молодого поколения – ключевые общественно-государственные задачи, которые сегодня пытаются решить разные субъекты и в рамках разнообразных государственных инициатив.

Юннатское движение способно реализовать ключевую повестку, формируя полезного члена общества, – через чувство любви и близости к родной природе, – к служению Отечеству и деятельной помощи согражданам в решении проблематики, требующей совместных слаженных усилий.

Все актуальные тренды – сокращение экологического следа, раздельный сбор отходов, развитие гражданской науки, построение национальной системы образования, достижение социальной солидарности, создание экологических производств – могут быть реально проведены в жизнь силами активной молодежи – современных юннатов.

Вектор 7. Профессионализация педагогов дополнительного образования детей естественнонаучной направленности

Наше время характеризуется, с одной стороны, острой нехваткой квалифицированных педагогических кадров в связи с их старением и уходом из профессии, а с другой стороны – деквалификацией действующего состава, в том числе молодого возраста, лишаящихся опытных наставников, в прошлом бывших юннатами. В ноябре прошлого года авторами статьи было проведено прикладное социологическое исследование российских экопросветительских практик, которое показало в том числе следующие социально-демографические характеристики преподавателей дополнительного образования детей естественнонаучной направленности: «95 % преподавателей – женщины, среди которых половина находится в возрастном диапазоне от 50 до 59 лет. Лишь 25 % преподавателей относятся к возрастному диапазону до 30 лет» (Зинченко и др., 2023. С. 244–250).

Выходом из этой сложной ситуации могут стать образовательные проекты для самих преподавателей, как на базе цифровых обучающих площадок головной организации юннатского движения, так и обучение их в офлайн-формате в местах успешных социальных практик просветительской деятельности – например, в Центре Знаний «Машук». Преподаватель должен стать центральной фигурой, актором, наставником в системе обучения и формирования будущих представителей «зеленых» профессий, ученых и социально ответственных граждан для нашей страны. И этот

уникальный статус должен получить должное организационно-правовое оформление.

Заключение

Диагностика семи проблемных блоков дополнительного образования детей естественнонаучной направленности, экопросветительских практик и опыта экоактивизма с привлечением детско-юношеской части российского населения позволила нам смоделировать семивекторную дорожную карту возрождения юннатского общественно-политического движения в условиях новой социальной реальности и продемонстрировать возможности естественной интериоризации традиционных ценностей в сознание подрастающего поколения наряду с формированием экологического мышления и культуры.

Апробированный сетевой проект «Экостанции России» может стать ресурсной базой предложенной дорожной карты и институционализировать движение юных натуралистов по всей стране.

Безусловно, указанные векторы должны быть конкретизированы адекватными методами, инструментами и технологиями, которые станут предметом нашего дальнейшего исследовательского поиска.

Список источников

Калабухов Н. И. Жизнь зоолога: (Полвека изучения млекопитающих и др. животных) / Н. И. Калабухов. – Москва: Изд-во МГУ, 1978. – 182 с.

Зинченко Я. Г. Ресурсное обеспечение и кадровый потенциал экологического просвещения в современной России: социологический анализ / Я. Г. Зинченко, А. Б. Понамарев, А. К. Хаустова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 2. – С. 244–250. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250. – EDN ULATES.

Хаустова А. Экостанции будущего: как сегодня развивается движение юных натуралистов / А. Хаустова, Е. Семенова // Вестник образования. – 2022. – № 11. – С. 52–54.

References

Kalabukhov N. I. The life of a zoologist: (Half a century of studying mammals, etc. animals). *Moskva: Izdatelstvo MGU = Moscow: Publishing House of Moscow State University*; 1978. 182 p. (In Russ.).

Zinchenko Ya. G., Ponamarev A. B., Haustova A. K. Resource provision and personnel potential of environmental education in modern Russia: sociological analysis. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2023; 2: 244-250. DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-2-244-250. (In Russ.).

Haustova A., Semenova E. Ecostations of the future: how the movement of young naturalists is developing today. *Vestnik obrazovaniya = Bulletin of Education*. 2022; 11: 52-54. (In Russ.).

Для цитирования: Заяц П. В., Зинченко Я. Г., Хаустова А. К. Юннатское общественно-политическое движение как актуальный агент социализации детей // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 85–94. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.6 EDN DZSRFC

Сведения об авторах

Заяц Павел Всеволодович

Кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
AuthorID РИНЦ: 325978
pavelzajats@gmail.com

Зинченко Ярослава Геннадиевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
AuthorID РИНЦ: 510877
zinchenko-yg@ranepa.ru

Хаустова Анна Константиновна

Член Координационного совета Всероссийского экологического движения «Экосистема», старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
AuthorID РИНЦ: 1220877
ak-khaustova@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.10.2023.
Одобрена после рецензирования – 21.11.2023.
Принята к публикации – 24.11.2023.

Information about authors

Pavel V. Zayats

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
pavelzajats@gmail.com

Yaroslava G. Zinchenko

Candidate of Sociological Sciences, Docent of the Department of Sociology South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
WoS. ResearcherID: Y-9224-2018
zinchenko-yg@ranepa.ru

Anna K. Khaustova

Member of the Coordination Council of the All-Russian Ecological Movement «Ecosystem», lecturer at the Department of State and Municipal Management of the State University of Management
ak-khaustova@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации*

ГРАЖДАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

CIVIC VALUES AND ATTITUDES OF RUSSIAN YOUTH IN NEW SOCIO-TERRITORIAL CONDITIONS

*В. С. Яковлев **

*Vadim S. Yakovlev **

**Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: проанализировать гражданские ценности и установки российской молодежи с учетом текущих реалий, связанных прежде всего со специальной военной операцией, присоединением к составу РФ новых территорий на юге страны, усиливающимся противостоянием России и Запада на мировой арене.

Objective of the study is: to analyze the civic values and attitudes of Russian youth, taking into account the current realities associated primarily with the Special military operation, the accession of new territories to the Russian Federation in the south of the country, the increasing confrontation between Russia and the West on the world stage.

Методологическая база исследования основывается на экспертных оценках социологов, данных опросов общественного мнения, эмпирических замеров российских социологов, изучающих динамику и структуру ценностей молодежи, ее ориентированность на гражданские ценности, активность в повседневных гражданских практиках.

The methodological basis of the research is based on expert assessments of sociologists, data from public opinion polls, empirical measurements of Russian sociologists studying the dynamics and structure of values of young people, their focus on civic values, activity in everyday civic practices.

Результаты исследования. Гражданские ценности и установки молодежи определяют ее гражданское поведение, степень вовлеченности в общественно полезную деятельность, в социально-политические процессы. На их формирование и изменение влияют факторы внешней и внутренней среды. Мощным фактором, конструирующим гражданские ценности молодежи на данный момент,

Research results. Civic values and attitudes of young people determine their civic behavior, the degree of involvement in socially useful activities, in socio-political processes. Their formation and change are influenced by factors of the external and internal environment. A powerful factor that constructs the civic values of young people at the moment is a special military operation and a change in the regional space of the state due to

© Яковлев В. С., 2023

является специальная военная операция и изменение регионального пространства государства за счет включения новых территорий, ставших полноправными субъектами РФ. Молодежь по-разному воспринимает ситуацию, связанную с СВО и затянувшимся российско-украинским конфликтом, однако эта ситуация активизировала молодежь, уровень ее гражданской активности вырос при том, что гражданские ценности и установки в ценностной иерархии молодых россиян занимают далеко не приоритетные позиции. Молодежь готова проявлять активность в общественно-политической жизни страны, в решении острых социальных проблем, но эта готовность не реализуется в полной мере. В большей степени молодежь привлекает онлайн-площадка в качестве пространства реализации гражданских установок. Представляется, что гражданско-патриотический формат воспитания молодежи и вовлечения ее в общественно-полезную деятельность с акцентом на военно-мобилизационном типе патриотизма не должен носить тотальный и доминантный характер, поскольку гражданская активность не ограничивается социально-политической повесткой дня, а подразумевает активную вовлеченность в повседневные практики.

Перспективы исследования связаны с изучением гражданских установок и ценностей молодежи с точки зрения современной эпохи перемен и влияния ситуации СВО на восприятие гражданственности, патриотизма, гражданской активности, на характер и формы гражданского поведения, уровень его активности.

Ключевые слова: молодежь, гражданские ценности, гражданские установки, гражданственность, патриотизм, гражданская активность

the inclusion of new territories that have become full-fledged subjects of the Russian Federation. Young people perceive the situation related to their own and the protracted Russian-Ukrainian conflict differently, however, this situation has activated young people, the level of their civic activity has increased despite the fact that civic values and attitudes in the value hierarchy of young Russians occupy far from priority positions. Young people are ready to be active in the socio-political life of the country, in solving acute social problems, but this readiness is not fully realized. To a greater extent, young people are attracted to the online platform as a space for the implementation of civil installations. It seems that the civic-patriotic format of educating young people and involving them in socially useful activities with an emphasis on the military-mobilization type of patriotism should not be total and dominant, since civic activity is not limited to the socio-political agenda, but implies active involvement in everyday practices.

Prospects of the study are connected with the study of civic attitudes and values of youth from the point of view of the modern era of change and the influence of the situation of their own on the perception of citizenship, patriotism, civic engagement, on the nature and forms of civic behavior, the level of its activity.

Keywords: youth, civic values, civic attitudes, citizenship, patriotism, civic activism

Введение

Уже прошло достаточно много времени с того момента, как российское государство оказалось в эпицентре международной напряженности и геополитического противостояния, что позволяет исследователям обратиться к анализу изменений в общественном сознании и поведении граждан страны как необходимому этапу осмысления тенденций общественного развития и своего места в условиях новых международных реалий и стремительных перемен (Пространственное развитие... 2023. С. 5). Особенно сильное влияние на гражданские установки и ценности населения страны оказало начало специальной военной операции (СВО) на территории Украины с последующими событиями – объявлением частичной мобилизации населения, изменением государственных границ РФ за счет принятия в состав страны новых территорий – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей и дальнейшей изоляцией России от мирового сообщества.

Тяжелый период, переживаемый страной и российским народом, не может не сказываться на гражданском сознании и поведении населения, по мнению исследователей, осознающего масштабы угроз национальной безопасности и важность обретения полного национального суверенитета (Ильин, Морев, 2022. С. 12). Для этого, безусловно, необходим высокий уровень интеграции населения разных регионов страны, разных возрастных, поколенческих групп и консолидации вокруг общих целей и задач.

Большая роль при этом отводится молодому поколению страны, так как ему предстоит в недалеком будущем определять вектор и траекторию развития государства. От его социальных настроений, ценностных установок и ориентиров на современном этапе зависит будущее страны. И особенно важное значение сегодня отводится гражданским ценностям и установкам молодежи, так как они оказывают влияние на гражданское поведение, уровень гражданской активности, вовлеченности в позитивную общественную деятельность (Смирнов, 2023. С. 11). В свете сказанного нам представляется важным проанализировать гражданские ценности и установки российской молодежи с учетом текущих реалий, описанных выше и связанных, прежде всего, с затянувшимся военным конфликтом с Украиной и усиливающимся противостоянием России и Запада на мировой арене. Заявленный анализ базируется на экспертных оценках социологов, данных опросов общественного мнения, эмпирических замеров российских социологов, изучающих динамику и структуру ценностей молодежи, ее ориентированность на гражданские ценности, активность в повседневных гражданских практиках.

Постановка проблемы и ее обоснование

Следует заметить, что вопросы указанного выше научно-исследовательского сегмента и раньше (до СВО) привлекали внимание ученых, занимав-

шихся изучением гражданского общества, его элементов, факторов становления, основных акторов и социальных институтов (Горшков, 2013. С. 14). Гражданские ценности и установки – базис гражданского общества. На их основе формируются гражданская культура, модели гражданского поведения, а их формирование происходит в определенных социокультурных условиях и реалиях в контексте сложившихся представлений о гражданственности, патриотизме. В связи с этим исследователи часто пользуются термином «гражданско-патриотические ценности» (Хисматуллина, 2023. С. 385), когда пишут о гражданских ценностях. То же происходит и в случае с гражданскими практиками – они зачастую рассматриваются как гражданско-патриотические или практики гражданского патриотизма (Гражданский патриотизм и солидаристские практики..., 2019. С. 230). И, конечно же, именно молодежь попадает в центр внимания ученых, специализирующихся на проблемах формирования гражданского патриотизма и гражданского общества.

Еще задолго до СВО исследователи подчеркивали, что сложившийся ценностный и смысловой контекст патриотических практик в России определяет траекторию формирования патриотических практик как незначительно содержащих в себе гражданственность, ориентированную на активное участие молодежи в общественных делах и решение актуальных социальных проблем (Верещагина, 2018. С. 59). Патриотические ценности и установки российской молодежи в большей степени носят военизированный, героический характер, базируются на исторической памяти и, прежде всего, героических страницах российской истории – победе в Великой Отечественной войне (Гражданский патриотизм и солидаристские практики... 2019. С. 233). И нет сомнений, что без исторической памяти и трансляции молодому поколению важных страниц и событий истории страны, без формирования гордости за эту историю не формируется патриот, патриотическое сознание, однако такой патриотизм историко-героического типа не позволяет создать у молодежи образ гражданского патриота, связанного с повседневными жизненными практиками.

Сегодня в ситуации СВО такой патриотизм, окрашенный в военные тона, выглядит оправданным, а потому молодежные движения, связанные с военной подготовкой, вступлением в Юнармию, получают активное распространение. Однако военные действия рано или поздно закончатся, и следует думать о том, как потом молодежь сможет и будет проявлять патриотические чувства и установки, не имея возможности апеллировать к военным действиям и военной подготовке. Важно иметь различные варианты развития российского общества, перехода на самостоятельный и инновационный путь пространственного развития российских регионов в условиях новой территориальности (Пространственное развитие... 2023. С. 182). И потому, как нам представляется, вопрос формирования гражданских ценностей в молодеж-

ной среде российского общества имеет важность не только с позиций современных реалий, но и перспектив развития российского государства.

А современная ситуация такова, что способствует закреплению в молодежной среде военного патриотизма в ущерб гражданскому, но таковы реалии военного времени и потому важно проследить, как влияют эти реалии, связанные с началом и продолжением СВО, на гражданские ценности и установки российской молодежи, какое место они занимают в системе ценностей современных молодых людей и как выражаются в поведении молодежи, в демонстрации гражданственности. При этом важно сразу отметить, что при всех различиях в интерпретации гражданственности ее сущностное понимание связано с деятельностным началом, т. е. с реализацией гражданственности, предполагающей свободоспособность личности, преобразующей деятельность в качестве полноправного и полномочного представителя гражданского общества (Капустина, 2008. С. 222).

Для Л. В. Рожковой понятие гражданственности прежде всего связано с патриотизмом, а потому быть гражданином, согласно ее мнению, значит осознавать свою принадлежность к Родине, сопричастность к ее истории, традициям, культуре, а также проявлять активное участие в общественных делах, что и выступает содержанием гражданско-патриотических ценностей как отражения отношения человека к своей Родине (Рожкова, 2012. С. 38).

Гражданские ценности являются базисом гражданственности, а последняя находит выражение в целенаправленной, созидательной гражданской деятельности на благо государства, общества и человека, выступая индикатором гражданской зрелости и культуры (Гревцева, 2020. С. 43). Таким образом, именно в гражданском активизме проявляются гражданская культура человека и его гражданские установки, структурно включающие в себя три компонента – когнитивный, аффективный и поведенческий (Смирнов, 2023. С. 11).

Гражданские установки молодежи определяют ее гражданские диспозиции, ориентированность на ту или иную деятельность общественного характера, ее направленность (позитивная/негативная), интенсивность, активность и т. д. Специалисты говорят, что с началом СВО в стране был зафиксирован всплеск патриотических чувств, возрос уровень консолидации и доверия государству, что выразилось в росте добровольческого движения, помощи участникам СВО и т. д. (Ильин, Морев, 2022. С. 11). Беды, катастрофа, войны всегда объединяли российский народ. Однако современная эпоха значительно изменила сам формат передачи гражданских ценностей, установок. Мир динамично меняется. Мы живем в эпоху перемен. Цифровые технологии трансформировали сам процесс социализации молодежи, в том числе и гражданской социализации. Ко всему прочему надо учитывать специфику российско-украинского конфликта, далеко не однозначное отношение к нему, к СВО у различных слоев населения страны, что, конечно же, значительно

влияет на структуру ценностей молодежи и место гражданских ценностей в ценностной системе молодых россиян (Дятлов и др., 2021. С. 90). Рассмотрим этот вопрос более детально, опираясь на имеющиеся позиции, мнения, эмпирические данные.

Гражданские ценности и установки молодежи в контексте СВО

Данные ВЦИОМ (октябрь 2022 г.) дают нам основание полагать, что гражданские ценности и установки имеют значение для современной российской молодежи в системе ценностных ориентиров жизнедеятельности, но после других, занимающих приоритетное место: «высокий уровень благополучия (58 %); жить спокойно, работая и заботясь о семье (54 %)», и только вслед за ними располагается ориентация на то, чтобы «приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни (26 %)»¹. Аналогичную ценностную матрицу российской молодежи выделяют и другие исследователи, подчеркивающие ориентированность молодых граждан страны на личное и семейное благополучие (Антонова, 2023. С. 342).

Мы уже отмечали позицию исследователей, указывающих на консолидационный эффект событий последних лет, прежде всего СВО, а как же молодежь к этому отнеслась? Сложилась ли в ее среде однозначная позиция по отношению к СВО и единая модель гражданского поведения? Этим вопросом задался В. А. Смирнов и, с учетом проведенного эмпирического исследования среди российской студенческой молодежи, пришел к ряду выводов, подтверждающих поляризованность российской молодежи с точки зрения отношения к СВО (Смирнов, 2023. С. 19). Автор приходит к заключению о фоновом (не затрагивающем жизнь, не воспринимаемом, как нечто значимое в жизни) влиянии СВО на гражданские ценности и установки части студенческой молодежи и негативном влиянии СВО на социально-психологическое состояние молодежи, ее гражданское сознание (Регионоведение... 2004. С. 103). Так, обосновывается снижение доверия социально-политическим институтам со стороны студенчества, рост и закрепление миграционных установок, связанных с выездом за пределы страны возможной стратегии жизненной самореализации. Очевидно, и это подчеркивается самим В. А. Смирновым, что гражданские ценности и гражданская активность в разных возрастных когортах находят различное выражение и представлены в различной конфигурации, а их сближению как необходимому условию гражданского единства российского народа может способствовать специальная военная операция, ставшая ответом на внешний вызов, требующий от России консо-

¹ Ценности молодежи. 14 декабря 2022 г. ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=lp2kydogvr72613154> (дата обращения: 10.11.2023).

лидации представителей разных поколений вокруг ценностно-гражданского ядра (Смирнов, 2023. С. 21).

Безусловно, гражданская активность молодежи в соответствии с ее пониманием гражданственности, восприятием социально-политических реалий характеризуется своей спецификой проявления. И региональный фактор здесь также играет не последнюю роль. Так, опрос молодежи Вологодской области группой исследователей показал, что молодежь готова к участию в практиках общественно полезной деятельности, и эта готовность выше, чем у населения региона в целом, однако в реальные практики этой деятельности на благо общества молодежь включена гораздо реже, причем преимущественно потенциал гражданской активности молодежи реализуется в неформальных практиках, носящих спонтанный и ситуативный, одномоментный характер (Шабунова и др., 2023. С. 169). Исследования гражданских установок и практик молодежи других регионах России, в частности, на юге страны, позволили социологам прийти к аналогичным выводам (Патриотизм, гражданственность... 2018. С. 145).

Стоит в качестве характерного для всей российской молодежи привести мнение исследователей, указывающих на то, что молодежь более масштабно вовлечена в гражданские и политические практики, однако, эта вовлеченность имеет специфику пространственного измерения – гражданский активизм молодежи, преимущественно, перенесен в цифровое пространство, в котором конвенциональные формы активизма приобретают зачастую неконвенциональный формат (Бродовская и др., 2020. С. 43).

Почему именно цифровое пространство выбирает молодежь для реализации своих гражданских установок и ценностей? Ответ достаточно прост и очевиден – в цифровом пространстве молодежь имеет больше возможности проявления своего гражданского активизма, именно здесь молодое поколение может в свободном формате обсуждать вопросы, связанные с актуальными социальными проблемами, с защитой гражданских прав. Следовательно, необходимо учитывать ресурсный потенциал онлайн-площадки для развития молодежного гражданского активизма, на что и обращает внимание А. Ю. Домбровская (Домбровская, 2020. С. 54).

Заключение

Гражданские ценности и установки молодежи, определяющие ее гражданское поведение, степень вовлеченность в общественно полезную деятельность, в социально-политических процессах, находятся под влиянием факторов внешней и внутренней среды. Мощным фактором, конструирующим гражданские ценности молодежи на данный момент, является специальная военная операция и изменение регионального пространства государства за счет включения новых территорий, ставших полноправными субъектами РФ.

Отмеченный многими исследователями рост гражданской активности в России среди различных возрастных групп тем не менее имеет свою специфику в молодежной среде, которая требует своего изучения и актуализирует вопрос формирования и изменения гражданских ценностей и установок, форм и характер их выражения. В условиях СВО акцент в гражданском воспитании молодежи делается на формировании у нее патриотических чувств и ценностей, причем с ярко выраженной военно-мобилизационной окраской. Однако необходимо понимать, и это подчеркивалось исследователями задолго до СВО, что проявлять гражданскую активность на основе соответствующих гражданских ценностей можно не только в социально-политической сфере, а также в посредством участия в деятельности общественных организаций – гражданская активность встроена в повседневную жизнь людей, а значит, включает в себя, помимо ориентации на социально-политическую и социальную вовлеченность, установку на активное преобразование себя, личностно-гражданское становление (Савельева, 2013. С. 28).

Преобразовать окружающий социальный мир можно только путем внутреннего преобразования. Каким следует быть человеку, чтобы считать себя гражданином своего Отечества? Какое поведение стоит считать гражданским? Ответы на эти вопросы можно найти в соответствующих нормативно-правовых источниках, концептуальных проектах, программах российского государства, но только изучение непосредственных установок и ценностей молодежи с точки зрения их восприятия гражданственности, патриотизма, гражданской активности позволит сформировать реальную картину гражданского облика страны и ее молодого поколения, а также выработать адекватную реальности программу гражданского воспитания и скорректировать ее в духе времени и задач общества.

Список источников

Антонова Е. В. Политические ценности, ориентации и идеалы современной молодежи и их отражение в виртуальном пространстве / Е. В. Антонова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2023. – Т. 23, № 3(63). – С. 336–348. – DOI 10.15507/2078-9823.063.023.202303.336-348. – EDN NLENCM.

Бродовская Е. В. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала / Е. В. Бродовская,

References

Antonova E. V. Political values, orientations and ideals of modern youth and their reflection in the virtual space. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* = *Humanities: actual problems of humanities and education*. 2023; 23; 3(63): 336-348. DOI 10.15507/2078-9823.063.023.202303.336-348. (In Russ.).

Brodovskaya E. V., Pyrma R. V., Dombrovskaya A. Yu. Civic activism of the youth of Russia: the structure of roles, factors of formation of attitudes, triggers of growth of protest potential. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* = *Humanities*.

Р. В. Пырма, А. Ю. Домбровская // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 39–48. – DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48. – EDN GQPAYE.

Верещагина А. В. Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? / А. В. Верещагина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 5-2. – С. 54–64. – DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64. – EDN YUJHEL.

Горшков М. К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России / М. К. Горшков // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 1. – С. 12–22. – EDN RFRZDH.

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN ККТИРС.

Гревцева Г. Я. Гражданственность как ценность культуры в процессе социализации личности / Г. Я. Гревцева // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 4(64). – С. 39–48. – EDN FPDSGD.

Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах / А. Ю. Домбровская // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 51–58. – DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134/>

Дятлов А. В. Эмпирические социологические исследования социальной реальности / А. В. Дятлов, Я. А. Асланов, В. В. Ковалев. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. – 164 с. – ISBN 978-5-9275-3605-4. – DOI 10.18522/801273615. – EDN AEXNNT.

Ильин В. А. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества / В. А. Ильин, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 5. –

Bulletin of the Financial University. 2020; 10; 6: 39-48. DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48. (In Russ.).

Vereshchagina A. V. Why does patriotism in the South of Russia lack citizenship (according to the results of a sociological study)? *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and socio-educational thought.* 2018; 10; 5-2: 54-64. DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64. (In Russ.).

Gorshkov M. K. Civil society and civic consciousness in modern Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia.* 2013; 1: 12-22. (In Russ.).

Volkov Yu. G., Lubskey A. V., Bineeva N. K. Civic patriotism and solidaristic practices in local communities in the South of Russia. *Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Fond nauki i obrazovaniya» = Rostov-on-Don: Limited Liability Company “Foundation for Science and Education”;* 2019. 392 p. ISBN 978-5-907231-55-9. (In Russ.).

Grevceva G. Ya. Citizenship as a value of culture in the process of socialization of personality. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Bulletin of Culture and Arts.* 2020; 4(64): 39-48. (In Russ.).

Dombrovskaya A. Yu. Civil activism of youth in modern Russia: features of manifestation in online and offline environments. *Vlast' = Power.* 2020; 28; 2: 51-58. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134> (In Russ.).

Dyatlov A. V., Aslanov Ya. A., Kovalev V. V. Empirical sociological studies of social reality. *Rostov-na-Donu; Taganrog: Yuzhnyj federal'nyj universitet = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University;* 2021. 164 p. ISBN 978-5-9275-3605-4. DOI 10.18522/801273615. (In Russ.).

Il'in V. A., Morev M. V. Special military operation reveals new features of civil society. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast.* 2022; 15; 5: 9-32. DOI 10.15838/esc.2022.5.83.1. (In Russ.).

Kapustina Z. Ya. Citizenship as a value of Russian culture: specialty 24.00.01 “Theory and history of culture”: dissertation for the degree of Doctor of Cultural Studies. *Moscow;* 2008. 334 p. (In Russ.).

С. 9–32. – DOI 10.15838/esc.2022.5.83.1. – EDN IJGJHO.

Капустина З. Я. Гражданственность как ценность российской культуры: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: дис. ... доктора культурологии / З. Я. Капустина. – Москва, 2008. – 334 с. – EDN OOGUAV.

Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинеева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2018. – 412 с. – ISBN 978-5-907125-35-3. – EDN YXBEHR.

Пространственное развитие территорий Российской Федерации: актуальные аспекты теории и практики: монография. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – 188 с. – ISBN 978-5-215-03644-0. – EDN CAAIZQ.

Регионоведение: Юг России: краткий тематический словарь / А. В. Лубский, В. Д. Альперович, Л. Ю. Андреева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2004. – 696 с. – ISBN 5-87872-141-4. – EDN YQBMТВ.

Рожкова Л. В. Гражданские ценности современной студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации России / Л. В. Рожкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, № 4. – С. 35–39. – EDN RBFROZ.

Савельева Е. А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия / Е. А. Савельева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2013. – № 2. – С. 21–31. – EDN QAPHBP.

Смирнов В. А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции / В. А. Смирнов //

Volkov Yu. G., Lubskij A. V., Bineeva N. K. Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia. *Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost' yu «Fond nauki i obrazovaniya = Rostov-on-Don: Limited Liability Company “Foundation for Science and Education”*; 2018. 412 p. ISBN 978-5-907125-35-3. (In Russ.).

Spatial development of the territories of the Russian Federation: actual aspects of theory and practice: monograph. *Moskva: Gosudarstvennyj universitet upravleniya = Moscow: State University of Management*; 2023. 188 p. ISBN 978-5-215-03644-0. (In Russ.).

Lubskij A. V., Al'perovich V. D., Andreeva L. Yu. Regional studies: South of Russia: a short thematic dictionary. *Rostov-na-Donu: Severo-Kavkazskij nauchnyj centr vysshej shkoly federal'nogo gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya Yuzhnyj federal'nyj universitet = Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center of Higher School of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education Southern Federal University*; 2004. 696 p. ISBN 5-87872-141-4. (In Russ.).

Rozhkova L. V. Civic values of modern student youth in the conditions of socio-cultural modernization of Russia. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2012; 12; 4: 35-39. (In Russ.).

Savel'eva E. A. Civic activity of youth: options for conceptualizing the concept. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2013; 2: 21-31. (In Russ.).

Smirnov V. A. Civil attitudes of Russian students in the context of a special military operation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2023; 32; 8-9: 9-23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-9-23. (In Russ.).

Himatullina E. A. Evaluation of the effectiveness of the formation of civic and patriotic values of adolescents in the system of

Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 8–9. – С. 9–23. – DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-23.

Хисматуллина Е. А. Оценка эффективности формирования гражданско-патриотических ценностей подростков в системе дополнительного образования / Е. А. Хисматуллина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 384–387.

Шабунова А. А. Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения / А. А. Шабунова, Ю. В. Уханова, К. Е. Косыгина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 167–199. – DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.7. – EDN MGQIYQ.

Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia / A. V. Vereshchagina, A. V. Lubsky, Yu. G. Volkov [et al.] // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2020. – Vol. 8, No. 3. – P. 1092–1098. – DOI 10.18510/hssr.2020.83112. – EDN XPSZDW.

Для цитирования: Яковлев В. С. Гражданские ценности и установки российской молодежи в новых социально-территориальных условиях // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 95–105. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.7 EDN EAZEZR

Сведения об авторе

Яковлев Вадим Сергеевич
Аспирант Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета
remont3845@yandex.ru

additional education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023; 79-2: 384-387. (In Russ.).

Shabunova A. A., Uhanova Yu. V., Kosygina K. E. Civic participation of youth in the region: opportunities and limitations. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023; 26; 1: 167-199. DOI 10.31119/jssa.2023.26.1.7. (In Russ.).

Vereshchagina A. V., Lubskij A. V., Volkov Yu. G. Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia. *Humanities and Social Sciences Reviews*. 2020; 8; 3: 1092-1098. DOI 10.18510/hssr.2020.83112.

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.10.2023.
Одобрена после рецензирования –
13.11.2023.
Принята к публикации – 17.11.2023.

Information about author

Vadim S. Yakovlev
Postgraduate student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
remont3845@yandex.ru

УДК 316.43
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.8
EDN ENDPWO

Научная статья

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

THE DEVELOPMENT OF STUDENT'S MATHEMATICAL CULTURE

*А. С. Аскеров **

*Alautdin S. Askerov **

** Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия*

** Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia*

Цель исследования – изучить связи математического образования и математической культуры в контексте взаимосвязи двух феноменов современного общества – образования и культуры.

Objective of the study is to consider the correlation between mathematical education and mathematical culture in terms of the relationship between two phenomena of modern society – education and culture.

Методология исследования. Основой анализа являются теория профессионального образования и теория исследования профессиональной культуры.

The methodological basis of the research. The analysis is based on the theory of vocational education; the theory of professional culture.

В исследовании применялись методы анализа соответствующей литературы по исследуемой проблеме, фундаментальных понятий, образовательных программ, рабочих планов, а также методических пособий.

The author uses the methods of analysis of the fundamental concepts, educational programs, work plans, as well as methodological guides.

Результаты исследования. Раскрыты технология формирования математических понятий, место математических понятий в развитии математической культуры личности. Подчеркнуто, что целью образования является подготовка социализированного человека. В связи с чем образование превращается в механизм развития внутренней культуры и природных дарований личности, в результате которого можно наблюдать сформированность математической культуры.

Research results. The technology of formation of mathematical concepts, the place of mathematical concepts in the development of mathematical culture of the individual are revealed. It is emphasized that the purpose of education is to prepare a socialized person. Therefore, education turns into a mechanism for the development of internal culture and natural talents of the individual. Moreover, the formation of mathematical culture occurs.

© Аскеров А. С., 2023

Перспективы исследования. В методике преподавания математики с давних пор известно заметное отставание образовательного процесса от математической науки, поэтому в педагогике отмечается несоответствие понимания содержания математических понятий в образовании с их сутью в самой науке, чему необходимо уделить пристальное внимание. Математическое образование из механизма передачи опыта подрастающему поколению должно превратиться в систему формирования и развития математической культуры. В связи с чем математическое образование должно быть направлено на повышение его качества, составными компонентами которого являются: результаты учебы, социализация выпускников, формирование гражданского самосознания.

Одним из главных направлений перспективы исследования является разработка единой системы формирования математических понятий с учетом специфики эпохи информационных технологий, культурных особенностей национальных школ и др., учет которых повысит уровень сформированности математической культуры личности.

Ключевые слова: образование, культура, математические понятия, творческое мышление, математическое мышление, математическая культура

Prospects of the study. A noticeable lag between the educational process and mathematical science from the point of the methodology of teaching mathematics has been observed for a long time. Therefore there is a discrepancy between the understanding of the content of mathematical concepts in education and its essence in science itself. This point needs close attention. Mathematical education should turn from a mechanism for transferring experience to the younger generation into a system for the formation and development of mathematical culture. Therefore, mathematical education should be aimed at the improving its quality. The components of the quality include the results of study, the graduates' socialization and the formation of civic consciousness.

One of the main directions of the research perspective is to develop unified system for the formation of mathematical concepts, considering the specifics of the information technology era, cultural characteristics of national schools, etc. It will increase the level of an individual mathematical culture.

Keywords: education, culture, mathematical concepts, creative thinking, mathematical thinking, mathematical culture

Введение

Основной областью формирования математической культуры человека предстает сфера образования. И дело здесь не только в том, что культура и образование близкие по смыслу понятия. Но их понятийное сближение и даже отождествление не случайно и заметно с классических традиций философии.

О сходстве образования и культуры можно говорить с позиции их целей, задач, функций и содержания. Неотъемлемым компонентом образования является творчество, проявляющееся в педагогическом искусстве. Эти два ключевых элемента, безусловно, присутствуют и в культуре, порой мы культуру мы даже отождествляем с творчеством и искусством.

«Образование есть не что иное, как культура индивида», писал С. И. Гессен, говоря о связи образования и культуры (Гессен, 1995. С. 35). К такому выводу, очевидно, можно прийти и другим путем – культура включает в себя

знания и науку, отсюда следует, что образование является составным компонентом культуры. Понятие культура объединяет в себя всю совокупность результатов человеческой деятельности, тогда как содержанием образования являются специально отобранные образцы и ценности культуры. Так что не требуются какие-то развернутые доказательства того, что образование является некоей средой культуры. Особенностью образования является то, что оно появилось и существует как некий механизм воспроизводства и развития культуры с заранее установленными данными. Тогда как культура вдобавок имеет еще и спонтанные конструкции своего функционирования, чаще всего с непредсказуемыми последствиями.

Целью образования является подготовка социализированного человека в определенной системе, где исторически формируются теория обучения и теория воспитания, которые строятся на определенных знаниях и являются составными компонентами особой науки – педагогики.

Как преломляются эти действительные связи культуры и образования с математическим образованием и математической культурой? И каким образом математическое образование формирует специфическую математическую, особенную познавательную и общую личностную культуру учащегося и студента?

Начнем наши размышления с очевидного влияния культуры на математику. «Воздействие ... различных феноменов культуры на развитие математики является одной из фундаментальных философских проблем математики». Широко распространены идеи «внешней и внутренней социальности математики» (Д. Блур и др.), которые изучали воздействие культуры на направление развития математического знания (Моркина, 2012. С. 121).

Более того, мы намерены рассматривать математическое образование как значимый компонент механизма культурной подготовки современного человека.

Основные составляющие математической культуры

Из каких посылок и выводов мы получаем свои заключения? Особенным составляющим математической культуры является формирование математических компетенций, оно предполагает развитие математического мышления, характеризуемое структурой мыслительного процесса и результативностью умственных операций, а не количеством приобретаемых знаний. Как все мышление формируется в деятельности человека, так и математическое мышление – в математической деятельности. А математическая деятельность – процесс обучения математике, изучение ее содержания, обретение соответствующих умений и навыков, развитие математических способностей.

Конечно, процессы эти двусторонние – способности и умения формируют математическое мышление, а оно, в свою очередь, содействует развитию

математических способностей, так, в какой-то степени, спонтанно и вырабатывается математическая культура. В этой связи уместно выделить способности и умения сотворить нечто новое, и ведущие к нему соответствующие математические пути. Ученые отмечают в качестве таковых решение практико-ориентированных задач; выявление общих закономерностей из полученных решений; построение теории на основе объединения разрозненных результатов; утилитарный пересмотр содержания математики в целом. Такой позиции придерживаются многие авторы учебных пособий (Методика преподавания... 1987. С. 230–231).

Разумеется, на деле в основе математической культуры лежат простейшие операции и принципы. Это:

- умение находить площади и объемы простейших фигур на основе сформированных навыков использования четырех арифметических действий;
- умения пользоваться процентами и пропорциями;
- способность решать текстовые задачи в 1–2 действия.

Но ныне на пути формирования даже элементарного математического мышления школьников достаточно непредвиденных препятствий. В эпоху интенсивных информационных технологий в образовании и науке мышление детей и юношей радикально меняется, оно становится «клиповым», прерывистым и скоротечным, незаконченным... Новые технологии влияют (мы считаем – затрудняют) и на творческое мышление, состоящее из восприятия, внимания, памяти, представления, воображения и речи. Психологи доказали, что технические средства влияют, скажем, на ритм письма, текста, который не всегда соответствует оптимальной форме и содержанию творческого мышления. А что говорить о такой интеллектуально сложной культуре мышления, как математическая – где ритм мышления скрупулезен и нетороплив, не терпит скоротечности и поспешности?

Формирование математической культуры не сводимо к становлению культуры мышления. Общеизвестно, что путь к математическому образованию начинается с формирования математических понятий. Историки математики достаточно хорошо описали проблемы возникновения и эволюции математических понятий. Математические понятия, как любой социальный или культурный феномен, также имеют внутренние и внешние источники развития. Сегодня в мировой социологии науки известен целый пласт, изучающий внешнее влияние культуры на развитие математических понятий, который получил название эволюционизма (Насыпаная, 2017. С. 44). Но задачу данной статьи мы будем решать, начиная анализ с внутренних источников математического образования в развитии математической культуры учащихся.

Формирование математического понятия, куда входит и составной этап – применение на практике, немислимо без овладения научным математическим языком. Этим вопросом формирования математических понятий специ-

алисты озабочены чуть ли не столетие. Прямо или косвенно об этом писали многие специалисты методологи, педагоги и математики. «Идейный уровень преподавания математики в средней школе заметно отстает от его научного развития», подчеркивая явное несоответствие усвоение понятий в образовании с их трактовкой в современной науке (Хинчин, 1963. С. 54). До него еще в начале XX века подобную идею высказал немецкий математик Ф. Клейн в произведении «Элементарная математика с точки зрения высшей» (Клейн, 1987).

В этой проблеме математическая культура сталкивается со своим качественно новым высоким уровнем. Математический объект в образовании получает статус иного бытия, отличного от реального. Иначе, он переходит в ранг идеальности, и эта «идеальная реальность» становится непосредственным предметом деятельности субъекта и процесс познания протекает в системе опосредованного познания. Все понятия, формулы теоретической математики относятся непосредственно не к реальным, эмпирическим объектам, а к чисто идеализированным, математическим. Вот, например, математическое понятие «точка», как и другие, в природе отсутствует, но субъект воспринимает это понятие как реальность. При таком подходе субъект лучше понимает суть вещей. Математические понятия непосредственно отражают не столько изолированные предметы, а отражают зависимости, типы отношений. Ссылаясь на эту мысль, математик Ф. Люсьен утверждает, что «современная математика занимается не столько объектами исследования, сколько структурой отношений между этими объектами» (Люсьен, 1991. С. 16).

Методика формирования математической культуры

Существенные изменения по многим вопросам в методике формирования математических понятий в образовании на сегодняшний день не произошли, хотя осознание этого сложного неоднозначного процесса формирования математической культуры, его этапов, а также определение разницы между математической наукой и образованием состоялось сравнительно давно. Этому подтверждение – наличие тех противоречий в подходах к раскрытию содержания школьных программ, которые бытуют на практике школьного образования. Отсутствие достаточно разработанной единой системы формирования математических понятий, учитывающей специфику национальных школ, отрицательно сказывается на формировании математической культуры учащихся, на изучении ими основ информатики, на реализации внутри- и межпредметных связей. Об этом обстоятельно мы писали в своей кандидатской диссертации (Аскеров, 1999. С. 15).

Анализ проведенных до сих пор научно-методических исследований в этой области преподавания математики свидетельствует о том, что все эти исследования, касаясь формирования понятий локально, зачастую косвен-

но, охватывают в большинстве своем «математическую сторону» понятий, оставляя в стороне вопросы адаптации этих понятий с точки зрения методики их формирования. Более того, проведенные исследования относились к тому школьному курсу математики, который охватывал всю среднюю школу, как целостную в системе школьного математического образования в рамках бывшего СССР, в рамках традиционной школьной программы без основательного учета особенности школ регионов.

И вот на что в данной статье мы хотим обратить внимание. Выдающийся немецкий мыслитель, основательный исследователь культуры О. Шпенглер заявил о главной цели обучения математике так: «Каждая культура имеет свою математику». Этой мысли мы и придерживаемся: суть математического образования – развивать у учащихся математическую культуру, которая предстает своеобразным определителем и основанием всех разновидностей культур. Какой бы она ни была: национальной, этнической, религиозной, теологической, элитарной, массовой и т. п. При такой постановке вопроса о математической культуре мы обращаемся к методологии экстернализма, пытаемся сочетать с анализом внутренних условий развития математической культуры (с интернализмом).

Заметим, что выход на осмысление экономических, исторических, социальных и т. п. факторов развития математики, учет широких прикладных функций математики складываются еще в процессе обучения математике в общеобразовательной школе. Они состоят в основном из межпредметных связей; моделирования реальных объектов; решения прикладных задач; осмысления причин и законов развития математики и др.; а в основе всего этого находятся история возникновения и эволюция математических понятий.

В последующей учебе, в вузовском образовании процесс формирования и развития математической культуры студента усложняется и является педагогическим механизмом, имеющим силу при определенных новых условиях: 1) повышение значимости межпредметных связей в процессе обучения математике; 2) выявление студентами структуры решения задач; 3) усиление роли практико-ориентированных задач; 4) направленность обучения на постоянное формирование математических компетенций; 5) повышение роли самообразования в обучении и др. Необходимо разрабатывать также инновационные технологии, которые создают широкое поле возможностей для вузовской педагогики (Капкаева, 2021. С. 137). Так математическое образование переходит из механизма передачи опыта подрастающему поколению в систему формирования и развития математической культуры. В связи с этим ныне математическое образование направлено на повышение его качества, составными компонентами которого являются: результаты учебы, социализация выпускников, формирование гражданского самосознания и другие элементы математической культуры.

Поэтому особо необходимо уделять внимание освоению студентами исторических, методологических и аксиологических знаний, лежащих в основе научного мировоззрения, включающего в себя систему представлений о единой картине мира, определять основные жизненные позиции людей, их идеалы и ценностные ориентации. Если понимать математическую культуру, как определение взаимодействия личности с содержанием математического знания, то начинается переход к экстерналистской методологии ее философско-культурологического осмысления (Аскеров, 1999. С. 15).

Представленные в механизмах формирования математического мышления и математической культуры вышеуказанные рекомендации, имеющие в дидактике разновидности учебно-методических материалов, позволяют формировать не только элементы математической культуры, но и развивать общечеловеческую культуру во всей своей целостности. Таким образом, в развитии и становлении культуры личности формирование культуры является целостным процессом, требующим педагогического руководства.

Л. В. Воронина и Л. В. Моисеева так определяют математическую культуру: «математическая культура личности – личностное интегративное качество, представляющее собой результат взаимодействия ценностно-оценочного, когнитивного, рефлексивно оценочного и действенно-практического компонентов, которые характеризуются сформированным ценностным отношением к получаемым математическим знаниям (ценностно-оценочный компонент), высоким уровнем овладения математическими знаниями и умениями (когнитивный компонент), умением использовать полученные математические знания и умения в практической деятельности (действенно-практический компонент) и развитой способностью к рефлексии процесса и результата математической деятельности (рефлексивно-оценочный компонент)» (Воронина, Моисеева, 2012. С. 38).

Последний компонент математической культуры предполагает охват школьной математикой ряда, казалось бы, выходящих за предмет математики вопросов, куда могут входить текстовые задачи с различной фабулой. Например, фабулы задач, способствующие экологическому, экономическому воспитанию учащихся; задачи со специальной фабулой, воспитывающие военно-патриотические качества у обучающихся, и другие.

И наконец, исходя из формулы О. Шпенглера: «Каждая культура имеет свою математику», – мы считаем плодотворным эффективизацию функций математической культуры, доведение их до взаимодействия с национальными, этническими, религиозными, теологическими, элитарными и т. п. параметрами духовной жизни общества. Методологически эффективными в этом направлении представляются идеи известного философа М. И. Билалова, развитые им применительно к разработанной автором концепции познавательной культуры (Билалов, 2023. С. 82–93). В этой статье нет возможности

развернуть их в контексте математической культуры, но хочу обозначить ее взаимодействие с задачами, формирующими теологическое мировоззрение – исламское, христианское или иудейское. Коснусь актуальных для моего региона проблем взаимосвязи математики и мусульманского образования.

Даже в светском образовании Дагестана невозможно отвлечься от многочисленных примеров математического материала в Коране. Так, в нем встречаются поистине уникальные цифровые комбинации. Творчески работающий учитель математики может использовать их в фабулах задач для формирования и развития всевозможных компетенций. Отличительная особенность Корана, значимая для математических рассуждений и философских размышлений – поразительное равенство повторов определенных слов, и это можно использовать в духовно-нравственном воспитании молодежи. Также математическим феноменом Корана является особое указание на число 19, сокрытое в зашифрованном виде в целом ряде многих Аятов. В Коране упоминаются 30 различных чисел (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 19, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 99, 100, 200, 300, 1000, 2000, 3000, 5000, 50 000, 10 000), дающих в сумме число 162 146, кратное 19. ($19 \cdot 8534 = 162\,146$). Все это является не только уникальным методическим материалом, направленным для достижения целей занятий, но подтверждением реальных связей математической культуры с религиозной культурой.

Заключение

Изначальная задача нашего исследования – обнаружить главные источники математической культуры, а также выявить, каким образом математическое образование формирует специфическую математическую, особенную познавательную и общую личностную культуру студента, открывает нам панорамную картину. Картину взаимосвязей математического образования и математической культуры с различными сферами культуры как со всей совокупностью результатов человеческой деятельности, а также с образованием, как с процессом обучения и воспитания. Наши выводы и предстоящие для решения перед педагогикой и дидактикой математики задачи и проблемы достаточно содержательны на фоне удручающих последствий современного естествознания, математических и информационных наук в условиях Болонской системы, тестовых методик, ЕГЭ, которые при вхождении в публичные сферы сталкиваются в основном с проблемой перевода научных трудов на понятийный язык инструкции по эксплуатации. Соответствующая духовная, культурно-образовательная и научная ситуация в России была повторением на новом этапе издавна критикуемых и преодолеваемых в отечественной философии науки попыток европейской методологии истолковать все новые «трактовки теоретического знания, сохраняя традицию эмпиризма» (Пушкарев, 2006. С. 287). В свете мировых событий последних двух лет становится

также очевидным вред от использования философской методологии для возрождения «в новых терминологических формах» «давно пройденные философией этапы мысли и реально устаревшие учения» (Бакулов, Поломошнов, 2021. С. 48) и так называемые новации неолиберализма.

Список источников

Аскеров А. С. Формирование математических понятий в V–IX классах с учетом особенности дагестанской национальной школы: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / А. С. Аскеров. – Махачкала, 1999. – 15 с.

Бакулов В. Д. Апология современной философии / В. Д. Бакулов, А. Ф. Поломошнов // Научная мысль Кавказа. – 2021. – № 2(106). – С. 46–52. – DOI 10.18522/2072-0181-2021-106-2-46-52. – EDN UBFZYG.

Билалов М. И. Познавательная культура: субъектные уровни, операционные механизмы и творческие продукты // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4(62). – С. 82–93. – DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.4.4>. – EDN SJTCFT.

Воронина Л. В. Математическая культура личности / Л. В. Воронина, Л. В. Моисеева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 3. – С. 37–45. – EDN PBHFPV.

Гессен С. И. Основы педагогики: Введ. в прикл. философию: учеб. пособие для вузов / С. И. Гессен. – Москва: Школа-пресс, 1995. – 447 с. – ISBN 5-88527-082-1.

Капкаева Л. С. Формирование математической компетентности студентов педагогического вуза в условиях магистратуры / Л. С. Капкаева // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 10. – С. 135–142. – DOI 10.17513/snt.38867. – EDN OGPDMQ.

Клейн Ф. Элементарная математика с точки зрения высшей: в 2 т. Том 1: Арифметика, Алгебра, Анализ / Ф. Клейн; пер. с нем. / под ред. В. Г. Болтянского. – 4-е изд. – Москва: Наука, 1987. – 432 с.

Люсьен Ф. Предмет и задачи курса методологии истории. – Москва: Наука, 1991.

Методика преподавания математики в средней школе: Частная методика: учеб. по-

References

Askerov A. S. The formation of mathematical concepts in grades V–IX, taking into account the peculiarities of the Dagestan national school: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. *Makhachkala*. 1999: 15 p. (In Russ.).

Bakulov V. D., Polomoshnov A. F. The apology of modern philosophy. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2021; 2: 46-52. (In Russ.).

Bilalov M. I. Cognitive culture: subjective levels, operational mechanisms and creative products. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023; 12; 4 (62): 82-93. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.4.4>. (In Russ.).

Voronina L. V., Moiseeva L. V. Mathematical culture of personality. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2012; 3: 37-44. (In Russ.).

Gessen S. I. Fundamentals of pedagogy: Introduction. in the appl. Philosophy. Textbook for universities. *Moskva: Shkola-press = Moscow: School-Press*, 1995: 447 p. (In Russ.).

Kapkaeva L. S. Formation of mathematical competence of pedagogical university students in the conditions of a master's degree. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern science-intensive technologies*. 2021; 10: 135-142. (In Russ.).

Klein F. Elementary mathematics from a higher point of view: in 2 vol. Vol. 1: Arithmetic, Algebra, Analysis. 4th edition. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*, 1987: 432 p. (In Russ.).

Lucien F. The subject and objectives of the course of methodology of history. *Moskva: Nauka = Moscow: Science*, 1991. (In Russ.).

Methods of teaching mathematics in secondary school: Private methodology: Studies. Manual for students of pedagogical institutes on physical mathematics spec. / A. Ya. Bloch,

собие для студентов пед. интов по физ.-мат. спец. / А. Я. Блох, В. А. Гусев, Г. В. Дорофеев и др.; сост. В. И. Мишин. – Москва: Просвещение, 1987. – 416 с.

Моркина Ю. С. Социальная теория познания Д. Блура: истоки и философский смысл / Ю. С. Моркина. – Москва: Канон+, 2012. – 256 с.

Насыпаная В. А. Математическая культура учащихся: основные характеристики, функции и компоненты / В. А. Насыпаная // *Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.)*. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 42–45.

Пушкарев Ю. В. Воздействие феноменов культуры на развитие математического знания / Ю. В. Пушкарев // *Философия образования*. – 2006. – № 1(15). – С. 285–290.

Хинчин А. Я. Педагогические статьи: сборник / А. Я. Хинчин; под редакцией Б. В. Гнеденко. – Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1963. – 204 с.

V. A. Gusev, G. V. Dorofeev, etc.; Comp. V. I. Mishin. *Moskva: Prosveschenie = Moscow: Enlightenment*, 1987: 416 p. (In Russ.).

Morkina Y. S. D. Bloor's Social theory of Cognition: origins and Philosophical meaning. *Moskva: Canon+ = Moscow: Canon+*, 2012: 256 p. (In Russ.).

Nasypanaya V. A. Mathematical culture of students: main characteristics, functions and components. *Aspekty i tendencii pedagogicheskoy nauki: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2017 g.) = Aspects and trends of pedagogical science: materials of the II International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2017)*. Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo = St. Petersburg: Your own publishing house, 2017: 42-25. (In Russ.).

Pushkarev Yu. V. The impact of cultural phenomena on the development of mathematical knowledge. *Filosofiya obrazvaniya = Philosophy of Education*. 2006; (15): 285-290. (In Russ.).

Khinchin A. Ya. Pedagogical articles. Collection. Edited by B. V. Gnedenko. *Moskva: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR = Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR*. 1963: 204 p. (In Russ.).

Для цитирования: Аскеров А. С. Развитие математической культуры студента // *Гуманитарий Юга России*. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 106–115.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.8
EDN ENDPWO

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.10.2023.

Одобрена после рецензирования – 22.11.2023.

Принята к публикации – 24.11.2023.

Сведения об авторе

Аскеров Алаутдин Садитдинович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики преподавания
математики и информатики Дагестанского
государственного педагогического
университета, Почетный работник
общего образования РФ
AuthorID РИНЦ: 263412
askerov963@yandex.ru

Information about author

Alautdin S. Askerov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Methods of Teaching Mathematics and
Computer Science,
Dagestan State Pedagogical University
askerov963@yandex.ru

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИГРОВОГО КОНТЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE SPECIFICS OF CREATING ART AND GAME CONTENT IN MODERN CONDITIONS

*В. Л. Дубровин **

*Vladimir L. Dubrovin **

** Институт социологии
ФНИСЦ РАН
Москва, Россия*

** Institute of Sociology of the Federal Research
Sociological Center of the
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

Цель исследования – показать изменения, которые происходят в системе производства и распространения художественно-игрового контента в условиях обострения геополитического противостояния России и коллективного Запада и качественных трансформаций системы медиакоммуникационных процессов и медиапотребления в нашей стране.

Objective of the study is to show the changes that occur in the system of production and distribution of artistic and gaming content in the context of the aggravation of the geopolitical confrontation between Russia and the collective West and the qualitative transformations of the system of media communication processes and media consumption in our country.

Методологическая база исследования включает в себя теоретические положения отечественных и зарубежных ученых, изучавших медиакоммуникационные и социо-культурные изменения в обществе, в том числе в сфере производства и потребления телеконтента, а также особенности социокультурной и медийной ситуации в условиях культурно-информационной экспансии против России со стороны коллективного Запада.

The methodological basis of the research includes the theoretical positions of domestic and foreign scientists who have studied media communication and socio-cultural changes in society, including in the production and consumption of television content, as well as the peculiarities of the socio-cultural and media situation in the conditions of cultural and information expansion against Russia by the collective West.

Результаты исследования сводятся к констатации существенных изменений системы производства и распространения художественно-игрового контента, значимости различных субъектов, определяющих его организационно-финансовые механизмы и художественно-творческие характеристики, а также социокультурный резонанс в обществе.

Research results are reduced to the statement of significant changes in the system of production and distribution of artistic and gaming content, the importance of various subjects that determine its organizational and financial mechanisms and artistic and creative characteristics, as well as socio-cultural resonance in society.

Перспективы исследования связаны с острой общественной потребностью и актуализацией научного анализа системы создания, распространения и потребления медиаконтента, в возрастающей степени определяющего состояние общественного сознания и социокультурное развитие общества.

Ключевые слова: художественно-игровой телеконтент, сериалы, система производства и распространения телепродукта, медиапотребление, культурная и информационная политика

Prospects of the study are connected with the acute social need and the actualization of the scientific analysis of the system of creation, distribution and consumption of media content, which increasingly determines the state of public consciousness and socio-cultural development of society.

Keywords: art and game TV content, TV series, the system of production and distribution of TV products, media consumption, cultural and information policy

Введение

Геополитические потрясения последних лет однозначно свидетельствуют о «переломе эпох» – цивилизационных сдвигах в человеческой истории, которые неизбежно детонируют трансформацию всех измерений и структур общественной жизни, в том числе в нашей стране. В первую очередь это касается не только политико-военной, социально-экономической и других сфер, но и медиакommunikационных процессов. Очевидно, что медиакommunikации стали важнейшим полем гибридной войны коллективного Запада против нашей страны, поскольку они в возрастающей степени определяют нынешнее духовно-психологическое состояние общества, характер и перспективы его социокультурного развития.

Конституционализация российского телевидения и всей медиасферы в рамках советской, а с 1990-х годов – российской политико-экономической парадигмы подвергается все более ощутимому (особенно со второго десятилетия этого века) влиянию общемировых информационно-коммуникационных изменений, связанных, прежде всего, с бурным развитием социальных сетей и интернетизацией телевидения¹.

Современные цифровые сети

Интенсивное развитие цифровых сетей стало важнейшим показателем изменения всего медиаландшафта первых десятилетий XXI века, в том числе и в нашей стране, где ныне уже подавляющее большинство россиян в возрасте 18+ независимо от пола, возраста, дохода, семейного положения, места проживания и иных факторов – являются пользователями Интернета. Причем, всего за три года (с 2020 по 2022) число ежедневных пользователей увеличилось с 63,8 % до 78,3 %, а тех, кто вообще не пользуется Интернетом, со-

¹ См. ответы руководителей телеканалов в обзоре-анкете: «Люди ждут новых слов». Руководители телеканалов подводят итоги телесезона 2007/08 специально для «Ъ» // Коммерсант. 2008. 2 июля.

кратилось в полтора раза (с 15,5 % до 9,7 %). Однако более важными, чем эти количественные показатели, являются данные, показывающие значимость этих коммуникационных каналов для современного россиянина: даже ради укрепления безопасности страны согласны пожертвовать свободой пользоваться Интернетом и социальными сетями только примерно один из трех опрошенных россиян (35,8 %), тогда как 61,3 % из них к этому не готовы. То есть доступ к Интернету и социальным сетям даже в период обострения геополитической ситуации и явной информационно-культурной экспансии Запада против России для двух из трех россиян оказался важнее, чем импортные продукты питания, западные промышленные товары, отдых и бизнеса в Европе и США, обладание иностранными валютами и использование западных платежных систем...¹ Ответы на вопрос об ограничениях в своей жизни ради укрепления безопасности страны и ее суверенитета представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

На какие ограничения в своей жизни Вы готовы в будущем, если это понадобится для укрепления безопасности России и ее суверенитета на международной арене? (2022 г., %)

Ограничения	2022 г.	
	Готовы на это пойти	Не готовы на это пойти
1. Отказаться от продуктов питания из стран Запада	77,9	14,9
2. Отказаться от товаров длительного пользования, произведенных на Западе (гаджеты, одежда, бытовая и компьютерная техника и др.)	55,5	40,0
3. Отказаться от туристических и деловых поездок в страны Евросоюза и США	55,7	15,1
4. Отказаться от хранения денег в иностранной валюте	48,3	13,4
5. Отказаться от свободного пользования Интернетом и некоторыми социальными сетями	35,8	61,3
6. Отказаться от использования банковских карт систем Visa и MasterCard	61,0	24,8
7. Согласиться с замораживанием на ближайший год заработных плат и пенсий	8,7	86,6
8. Согласиться с повышением налогов для граждан	8,0	88,1
9. Согласиться с тем, что на какое-то время можете оказаться без работы	8,3	82,3
10. Согласиться с дальнейшим ростом цен	10,0	88,8

¹ О насущных вопросах нашей жизни / Общероссийское пролонгированное социологическое исследование ФНИСЦ РАН 2020–2022 гг.). Руководитель – академик РАН М. К. Горшков. Общий объем выборочной совокупности – 2000 человек в возрасте 18 лет и старше.

Отсюда приходится признать, что в современной структуре медиакоммуникаций наибольшим «удельным весом» обладают социальные сети, которые по многим параметрам отодвинули телевидение, еще недавно доминировавшее как главное «окно» во внешнее информационное и культурное пространство. Имеются в виду не только объемы рекламы, показатели пребывания в сети и у экрана телевизора – неодинакового у различных социально-профессиональных и возрастных групп – но и об источниках информации о событиях в мире, а также влияние на смыслообразующие жизненные ценности, культурные ориентиры, эстетические вкусы и т. д. Трансформация структуры и характера медиапотребления под влиянием интернета и социальных сетей, изменений социально-демографического облика потребителя контента и усиленной цифровизации традиционных медиа (телевидения, радио, прессы) становится важным фактором социокультурных изменений (Васильев, Дубровин, 2023).

Вместе с тем нельзя не признать, что и в этих условиях социальная роль телевидения как уникального социокультурного института не только не редуцируется, а наоборот, возрастает, проявляя специфическую природу «десятой музыки» творческой деятельности и неизбежно усиливая ее общественный резонанс. Телевидение не может развиваться вне общесовременных и общесоциальных процессов, отражая их состояние. Но оно во многом и формирует проявляющиеся тренды не только в информационно-коммуникационной, культурной сфере, но и в общественном сознании в целом, в общественном поведении многомиллионных масс. Возрастание духовно-ценностного и социокультурного потенциала телевидения в значительной степени определяется тем, что оно продолжает оставаться основным источником художественной информации, потребность в которой составляет внутренний стержень тяги человека к культуре и искусству как способу художественно-образного осознания окружающего мира. Изменения способов трансляции телепродукта, меняющиеся благодаря новым информационным технологиям, только подчеркивают значимость этой человеческой потребности. Именно поэтому во всей многомерной – функционально, тематически, жанрово – палитре современного телевидения особое место занимает художественно-игровой контент, который в узком смысле можно свести к кино и сериальной продукции.

Данные всероссийского исследования РосИндекс¹ показывают, что среди жителей России, каждый седьмой из которых как минимум раз в неделю смотрит YouTube, наиболее популярен просмотр художественных фильмов и онлайн-видео. При этом важно отметить – это является еще одним доказательством актуальности заявленной в статье темы – по данным РосИндекса, аудитории социальных сетей ВКонтакте и Telegram не пересекаются с ауди-

¹ РосИндекс 2023 Q1 / Россияне 16+, города с населением 100 тыс.+ [Электронный ресурс] // IPSOS. – URL: <https://www.ipsos.com/ru-ru> (дата обращения: 04.06.2023).

торией Первого канала телевидения. Таким образом, две значительные аудитории внутри РФ получают несовпадающий, разнящийся контент, неодинаковую информацию, что может повлиять на формирование несовпадающих (если не несовместимых) социокультурных и духовно-нравственных установок и норм. Данное разделение аудиторий имеет довольно определенные возрастные рамки – до 40 и старше 40 лет. Взаимодействие и обоюдное влияние двух этих возрастных категорий является важнейшим фактором, влияющим на социокультурные перспективы развития России.

Не стоит, однако, утверждать, что существует аудитория «молодая и прогрессивная», противовес которой «старая и законсервированная». Старшая «телевизионная» аудитория относительно легко адаптируется к новым технологическим формам телевидения, использует новые практики телепотребления, в том числе платное и интернет-телевидение, включая спутниковое и кабельное.

Необходимо отметить системный характер качественных изменений телевидения как социального института, охватывающих политико-экономические, организационно-структурные, кадровые и креативно-технологические составляющие, а главное – неизбежное усиление социокультурного резонанса телевидения и его влияния на все сферы общественной жизни.

Конечно же, в условиях нарастающей международной напряженности и неизбежной политизации всей общественной атмосферы возрастает динамика медиакоммуникационных трансформаций, в связи с чем создание художественно-игрового контента – особая область вещания, на наш взгляд, довольно закрытая для телезрителя, получающего готовый продукт – претерпевает существенные изменения. Прежде всего, потому что «благодаря двум главным факторам – рынку и информационным технологиям – изменился сам способ создания художественных ценностей, технология их производства» (Горшков и др., 2022. С. 502).

Другим существенным фактором, определяющим «климатические» условия развития отечественного телевидения, является рынок. При этом необходимо учитывать специфику медиарынка как особой экономической структуры, определяющей производство, распространение и потребление символической телепродукции. «Современные тенденции развития материально-технической базы информационно-коммуникативных систем, – еще в начале двухтысячных годов писал известный исследователь медиаиндустрии, – характеризуются бурным распространением цифровых технологий, появлением принципиально новых средств коммуникаций на фоне невиданной прежде гиперкоммерциализации процессов массовой коммуникации. В этой всепоглощающей гонке за прибылью СМК стремительно превращаются в исключительно коммерческие предприятия, что не может не сказаться отрицательно на содержании публикаций и телерадиопрограмм» (Дугин, 2006. С. 296).

Конечно, любые трансформации общественной деятельности, тем более такой значимой, как телевидение в целом и, в частности, создание художественно-игрового телеконтента, определяются сложной системой факторов, которые рамки журнальной статьи позволяют только обозначить. Иерархия субъектов телепроизводства и телевидения, комбинация ее структурных звеньев и характер их взаимодействия в процессе создания телепродукта предстает едва ли не каждый раз в конкретном виде, который может существенно различаться с другим вариантом.

В принципе, данная система субъектов включает государство в виде официальных органов управления в сфере культуры и медиакоммуникаций, теле- и кинопроизводственные корпорации и бизнес-структуры в лице их владельцев, руководителей различного уровня; творческих (кадровых и наемных) сотрудников, включая сценаристов, режиссеров, редакторов и т. д.; продюсеров, представляющих частные производственные компании, независимо от их размера обеспечивающих процесс производства, продвижения и распространения готового продукта, в какой-то мере – кино и телекритики, определяющие в любых СМИ общественные оценки контента, и, конечно же – в опосредованном виде – самой телезрительской аудитории, обретающей субъектные возможности по мере возрастания объема (количества).

Современный игровой контент, его создатели и регуляторы

Новая геополитическая ситуация в Северном Причерноморье: военные действия Украины в отношении республик Новороссии с 2014 года и, в особенности, начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция С, принципиально изменили социокультурный климат создания игрового контента. Характер и общественный резонанс СВО и мобилизационное состояние российского общества диктует «черно-белое» отношение основной части телеаудитории к происходящему, минимизирующее наличие полутонов в оценках событий. На этом фоне не могла не измениться и телеэкранная реальность. Возникли российские кинокартины «Донбасс. Краина», «Солнцепёк»¹ и другие. Отразившая трагедию противостояния в Новороссии короткометражка дебютанта Ленера Камалова «Дежурство» еще в 2018 году завоевала в номинации «Лучший короткометражный художественный фильм приз на XVII международном фестивале Трайбека (Tribeca Film Festival, TFF) в Нью-Йорке»².

В рамках субсидирования производства национальных фильмов Министерство культуры РФ в августе 2022 года провело отбор проектов игровых

¹ Семь художественных фильмов про Донбасс и восьмой неснятый. 15.06.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vnnews.ru/sem-khudozhestvennykh-filmov-pro-donb> (дата обращения: 22.10.2023).

² Российский фильм о Донбассе выиграл премию в США. – 28.04.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/20180428/242112074.html> (дата обращения: 22.10.2023).

полнометражных фильмов «социально значимой тематики о глобальных геополитических и социальных изменениях в истории современной России»¹. К сожалению, проект «Свидетель»² (реж. Давид Дадунашвили, 2023 г.), получивший субсидию Минкульта по результатам данного конкурса, не смог собрать кассу в прокате³ – вероятно, как из-за специфики кинотеатрального проката, отводившего ему минимальное количество сеансов, так и благодаря сюжету, в котором преступления украинских нацистов российский зритель видит глазами бельгийского скрипача. Однако очевидно, что активность Министерства культуры как одного из главных субъектов, определяющих тематическую направленность и содержательные характеристики теле- и кинопроизводства, существенно возрастает. Так, кинодокументалистика о событиях СВО и ее причинах продвигается государством и выходит на широкий экран⁴.

Продвижение тематики СВО, воссоединенных регионов и новых геополитических реалий интенсивно происходит в онлайн-режиме во многом благодаря усилиям Института развития интернета (ири.рф). Так, за прошлый год Институт поддержал около сотни проектов на тему спецоперации, стоимость которых превысила 3 млрд рублей⁵. Если учесть, что ИРИ финансирует медийные проекты для их последующей демонстрации на различных площадках в интернете (ВКонтакте, RUTUBE, ОК и пр.), а кроме того педантично отслеживает количество реальных просмотров поддержанного контента, следует признать, что воздействие на интернет-аудиторию до 40 лет (см. выше) уже приносит и продолжит приносить плоды.

Не имея возможности сослаться на данные закрытых внутренних исследований ТВ-каналов и интернет-платформ, возьмем на себя смелость предпо-

¹ Минкульт опубликовал итоги предварительного отбора проектов о геополитических изменениях. – 14.09.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.profcinema.com/news/detail.php?ID=360478> (дата обращения: 22.10.2023).

² Иванов В. Дикари с окраины Европы!: в прокат вышел фильм «Свидетель» (18+) о происходящих в Украине событиях. – 17.08.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bloknot.ru/obshchestvo/dikari-s-okrainy-evropy-v-prokat-vy-shel-fil-m-svidetel-18-o-proishodyashhij-v-ukraine-soby-tiyah-1151987.html> (дата обращения: 22.10.2023).

³ Макаров И. «Свидетель» (18+) краха: фильм с бюджетом 200 млн рублей провалился в прокате. 23.08.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bloknot.ru/kul-tura/svidetel-18-kraha-fil-m-s-byudzhetom-200-mln-rublej-provalilsya-v-prokate-1154545.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴ Васюнов М. В кинозалах по всей стране покажут 15 документальных фильмов о жизни на Донбассе. – 27.02.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/02/27/v-kinozalah-po-vsej-strane-pokazhut-15-dokumentalnyh-filmov-o-zhizni-na-donbasse.html> (дата обращения: 22.10.2023).

⁵ ИРИ поддержал около 100 проектов про спецоперацию стоимостью более 3 млрд рублей. – 06.06.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1524133/2023-06-06/goreslavskii-rasskazal-o-finansirovanii-iri-proektov-v-oblasti-kino-i-blogsfere> (дата обращения: 22.10.2023).

ложить, что создатели контента для телеканалов и платформ не видят запроса от аудитории на производство произведений о современных геополитических реалиях и не считают, что оно принесет коммерческий успех. Доминирует по-прежнему ориентация на такой художественно-игровой контент, который – в противовес ярко выраженной позиции общественно-политического вещания – должен служить средством успокоения и умиротворения аудитории. И если онлайн-кинотеатры, входящие в различные «экосистемы» (Сбер, МТС-банк и пр.) могут объяснять свою позицию коммерческими соображениями, то эфирное ТВ, вероятно, должно скорректировать свою позицию, особенно с учетом прогнозируемого роста цен на размещение рекламы на федеральных телеканалах в 2024 году по данным «Национального рекламного альянса» на 22–42 %¹. В противном случае, опираясь на приведенные выше демографические данные, телевизионная аудитория россиян 40+, в отличие от молодой аудитории интернета, получает информацию о текущей ситуации из общественно-политических ТВ-программ, характеризующихся известной прямолинейностью, тогда как для эмоционального воздействия, которое «не в лоб» могло бы обеспечить художественно-игровое вещание, места в эфирной сетке не остается, а публика находится в ситуации «эмоциональной растяжки» между тревожащим общественно-политическим вещанием и умиротворяющим художественно-игровым контентом эфирного телевидения.

Это обстоятельство актуализирует роль самой телеаудитории в процессах социокультурных телевизионных и сетевых коммуникаций. Важную роль в системе телекоммуникации играет взаимодействие телевидения и телеаудитории, в процессе которого даже сам выбор того или иного медиаконтента и телевизионных услуг играет роль в содержательном, экономическом и технологическом развитии телевидения как социокультурного института (Мамедов, Комиссаров, 2015. С. 256). Именно о таких современных практиках потребления контента говорил руководитель Первого канала К. Л. Эрнст на конференции ТВ-селлеров в сентябре 2020 г.: «Наша задача не привязать кого-то к телеку, а делать все, чтобы доставлять контент на расстояние вытянутой руки своим зрителям»².

Ныне существенно возрастает и активность коммерческих структур, которые вносят заметный вклад в создание художественно-игрового контента. В финансировании игрового контента со стороны коммерческих структур

¹ Реклама на федеральных ТВ-каналах подорожает на 22–42 %. – 18.10.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adindex.ru/news/marketing/2023/10/18/316525.phtml> (дата обращения: 22.10.2023).

² Эрнст: главной задачей сейчас является доставка контента всеми возможными способами. – 17.09.2020 [Электронный ресурс]. – URL: // <https://www.cableman.ru/content/ernst-glavnoi-zadachei-seichas-yavlyaetsya-dostavka-kontenta-vsemi-vozmozhnyimi-sposobami> (дата обращения: 21.10.2023).

можно отметить следующие тренды. Эфирное (бесплатное) ТВ, как и онлайн-кинотеатры, сосредоточены в основном на контенте жанровом и развлекательном. Данные «Индекса Кинопоиска» от апреля 2023 года¹ показывают, что оригинальный контент российских онлайн-платформ пока не может обогнать эфирное ТВ по численности аудитории, и это при том, что 49 % жителей России к началу 2023 года имели оформленную подписку на те или иные онлайн-платформы². Тематическая и жанровая структура контента онлайн и эфирного ТВ остается, по данным «Индекса Кинопоиска» (см. выше), в подавляющем большинстве развлекательной, с преобладанием мелодрам, детективов и комедий.

Обзорно описав выше социальные субъекты процесса в лице государственных регулирующих органов и институтов управления, перейдем далее к социально-психологической и художественно-творческой обстановке внутри компаний и корпораций, создающих и/или транслирующих контент, от которых очень многое зависит в сфере, которая стала объектом внимания в нашей статье. Под корпоративными субъектами мы понимаем совокупность кадровых и наемных сотрудников, обеспечивающих создание и демонстрацию художественно-игрового контента на всех этапах.

За время с начала СВО индустрия художественно-игрового контента лишилась многих участников. Отметим, что основная масса выпавших кадров, можно сказать, применила в отношении себя «ауто-санкции», если не сказать, акт «творческой эвтаназии». Так, российские и работавшие в России продюсеры поделились на три неравные категории, приводим их в порядке убывания. Основная часть по-прежнему созидает на территории России для российской аудитории. Финансовая основа их деятельности, кроме обозначенного выше, может складываться из субсидий Фонда кино РФ (возвратные и невозвратные), прочих профильных и непрофильных организаций и фондов, решивших поддержать создание того или иного контента или поддержать отображение на экране каких-то аспектов собственной деятельности. Кроме этого, продюсерами практикуется финансирование создания контента за собственные или кредитные средства, по сути, на свой страх и риск. Однако такая схема не получила широкого распространения: производство контента обходится крайне недешево, а совпасть с требованиями ТВ и онлайн-кинотеатров бывает сложно, если последние не принимают творческого участия в создании продукта, поэтому существует опасность создать контент только на свой вкус и не суметь его реализовать или все же реализовать, но на финансово неадекватных условиях.

¹ Юрасова Ю. Зрители застряли в ТВ-каналах. – 19.04.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940493> (дата обращения: 22.10.2023).

² Костерева М. 49 % россиян оформили подписку на онлайн-кинотеатры. – 28.04.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5955395> (дата обращения: 22.10.2023).

Вторая часть продюсеров, значительно меньше первой, решила перенести свои интересы за границу и создавать контент за собственные или заграничные средства для зарубежной публики, а также для оставшейся лояльной аудитории внутри РФ – при том, что перекрытие многих каналов трансляции контента на территорию России требует известных усилий для зрителя, который при желании должен обходить ограничения для просмотра избранного произведения, а правообладатели, скорее всего, не получают оплаты за свои права на контент, всеми правдами и неправдами просмотренный на территории России. В основном, означенные продюсеры работают вместе с режиссёрами-постановщиками, покинувшими РФ (Серебреников, Звягинцев, Манский и пр.).

Третья и последняя часть продюсеров, к счастью, самая небольшая, настроена отчетливо недружественно и агрессивно по отношению к России, русской культуре и русскому народу. Например, Александр Роднянский – продюсер лент «Девятая рота», «Левиафан», «Нелюбовь», «Жара», бывший глава холдинга «СТС Медиа» (на канале которого до недавнего времени шла сериальная продукция печально известной украинской компании «95 квартал»), бывший президент фестиваля «Кинотавр». Роднянский гражданин Украины (откуда он и получал финансирование, убеждены в Минюсте), родился и учился в Киеве. Роднянский резко высказывался против СВО на Украине, покинул Россию, отменил запланированный на сентябрь 2022 года фестиваль «Кинотавр» и вышел из состава учредителей российской кинокомпании «Нон-стоп продакшн»¹. Творческие итоги деятельности представителей этой малой части продюсерского цеха – какими бы они ни были – не могут претендовать на значимую часть культурной коммуникации российской телеаудитории.

Не менее важную, чем продюсеры, роль в творческом процессе играют авторы-сценаристы телесериалов. Российские, и шире, русскоязычные сценаристы проживают на территории всего бывшего СССР, в основном на территориях России, Белоруссии и Украины. Некоторые, в силу событий СВО, прекратили сотрудничать с российскими производителями контента из принципиальных соображений, однако количество таких авторов невелико. Значительно больше проблем для сценаристов, находящихся за пределами РФ, доставляет невозможность трансграничных денежных переводов и использования зарубежных платежных систем, что не позволяет им получать оплату за написанные и принятые тексты, при том, что в силу развития интернет-коммуникации физическое местонахождение сценариста уже давно не имеет значения.

Конечно же, нельзя приуменьшать значение режиссеров-постановщиков в создании художественно-игрового контента. В силу особенностей профес-

¹ Минюст признал иноагентами Роднянского, Зыгаря и Катерину Босов. – 21.10.2022 [Электронный ресурс]. – РБК (rbc.ru) (дата обращения: 22.10.2023).

сии режиссер как создатель смыслов бывает востребован прежде всего «в естественной социокультурной и языковой среде обитания», в данном случае в России и на русскоязычном пространстве. Небольшое количество востребованных за границей режиссеров были перечислены выше, а специфика ситуации предполагает, что зарубежных продюсеров они привлекают не только своими талантами, но и иными важными личными качествами (укорененность в «либеральной повестке», оппозиционность российским властям, подчеркнутая «гонимость» и т. п.).

Символом любого художественно-игрового контента, его «лицом», с которым массовая аудитория связывает тот или иной сериал и который, в свою очередь, во многом определяет его популярность, являются актеры. Актерский цех в российском театральном-кинематографическом и телеискусстве постоянно разрастается, принимая в себя ежегодные приливы выпускников профильных вузов. Талант, обаяние, высочайшая профессиональная культура и сложившаяся в стране школа подготовки делает их творчество на телеэкране чрезвычайно притягательным для миллионов зрителей, что определяет признание их значимым субъектом этого вида искусства. Красочная и разнообразная актерская палитра включает в себя представителей разных поколений и взглядов. Определенная часть российских и русскоязычных актеров после начала СВО покинула РФ сопровождая свою релокацию большим или меньшим информационным шумом (Хаматова, Смольянинов, Белый, Назаров и пр.). Несомненно, эти переезды нанесли определенный урон актерскому цеху России, но настолько не существенный, что сейчас, по прошествии 18–20 месяцев с момента громких отъездов, вряд ли кто-то из зрительской аудитории заметит отсутствие на экранах того или иного актера-релоканта. По крайней мере, мы не видим в контенте пробелов, которые бы не смогли заполнить Андрей Мерзликин, Алексей Кравченко, Виталий Гогунский или Павел Табаков, а также целая плеяда молодых талантливых актеров. Этот, конечно же, болезненный процесс нанес, на наш взгляд, гораздо больший урон самим релокантам и их творческой биографии, чем отечественному кино- и телеискусству в целом.

В такой сложной не только в творческом, но и в организационно-технологическом отношении деятельности, как создание художественно-игрового контента, важную роль играет технический состав съемочных групп, включающий широкий спектр сотрудников, от оператора-постановщика до оператора электрогенератора. Определенная часть представителей этих профессий покинула страну в сентябре 2022 года, но, как нам кажется, сотрудники из данной сферы не выбиваются количественно из общего числа «штурмовавших Верхний Ларс». По крайней мере, в отличие от тревожной информации об уехавших сотрудников IT-индустрии, в сфере производства контента подобной ситуации не сложилось.

В целом, кадровый вопрос в области создания художественно-игрового контента стоит достаточно остро скорее не в связи с релокацией некоторой части профессионалов, а в силу значительного роста производимого за последний год игрового контента.

Этот количественный рост объема продукции сериального производства напрямую связан с отзывом лицензий на показы и вещание иностранными компаниями и необходимостью импортозамещения в этой области. В силу решений зарубежных контрагентов в контентной сфере произошло значительное сокращение игрового контента, доступного на территории России. Интернет-издание «Кабельщик» сообщает, что «наиболее массовый исход до 2022-го случился в 2016 году – рынок покинули 23 телеканала. Теперь же отрасль недосчиталась более чем 60 наименований»¹. Так, из России ушла большая группа телеканалов семейств Discovery, Paramount, Fox и Disney, стриминговые сервисы – НВО, Netflix, Sony Pictures и пр. По этой же причине меняется и сетка некоторых эфирных ТВ-каналов².

В целом, в плане отбора и покупки контента отечественные вещатели теперь во многом плотнее сотрудничают с российским производителем, что обеспечивает толчок развитию отрасли, вполне укладывающийся в логику импортозамещения в экономике, а также расширяют контакты с рядом новых и традиционных, но «хорошо забытых» поставщиков, например, из Индии.

Немаловажно в отношении отбора контента отметить следующее. Телеканалы и онлайн-кинотеатры осуществляют заказ и закупки обычно силами так называемых служб кинопоказа, в которых присутствуют ответственные сотрудники, проводящие отбор и контроль контента на всех этапах, от сценарной разработки до постановки в эфир. Анализ этого сегмента сложной системы производства контента и его трансляции позволяет сделать вывод, что результаты деятельности работников служб кинопоказа могут вызывать неоднозначную реакцию у аудитории.

Конечно, – это важный момент при социологическом анализе совокупного субъекта, определяющего характер медиапроизводства и медиапотребления, – всё-таки возможно проследить цепочку лиц, принимающих те или иные решения по контенту в службе кинопоказа, где каждый сотрудник имеет имя, отчество и фамилию. Иная ситуация складывается на видеохостингах социальных сетей. Не принимая в расчет запрещенные в РФ социальные сети, где модерацию русскоязычного контента проводили и до сих пор

¹ Заварзина А. Телеканалы-«ушельцы» 2022 года. – 22.03.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cableman.ru/article/telekanaly-usheltsy-2022-goda> (дата обращения: 22.10.2023).

² Например, канал ТВ Центр до 2022 года регулярно в дневное время выдавал в эфир западные многосерийные фильмы – «Лейтенант Коломбо», «Эркуль Пуаро», «Мисс Марпл», «Отец Браун» и пр., лицензии на показ которых в России ныне отозваны правообладателем.

проводят русскоязычные жители Украины, следует отметить, что разрешенные в России, да и просто российские видеохостинги имеют непрозрачную структуру анонимной модерации контента. Контент часто может удаляться неизвестным модератором «из-за нарушений норм соцсети/видеохостинга/сообщества» без каких-либо объяснений. Потенциальная возможность обжаловать такие решения зачастую неэффективна, поэтому нельзя поручиться, что изъятие видеоконтента из социальных сетей не продиктовано соображениями иными, нежели абстрактное нарушение норма сообщества, которые могут толковаться анонимным модератором сколь угодно произвольно.

Включенное наблюдение в процесс создания и распространения художественно-игрового контента позволяет высказать гипотезу, что этот вид символической продукции все в больше степени будет нести на себе идеологическую нагрузку и определяться геополитическими факторами, отражающими политические интересы задействованных в процессе управления созданием контента сил. Особенно это важно в связи с наступлением периода, когда художественно-игровой телеконтент будет включать в себя реалии и последствия СВО, которая постепенно становится объектом художественного познания. С учетом производственного цикла контента, который занимает для сериала обычно минимум 12–18 месяцев, эти изменения аудитория должна увидеть на экранах своих телеприемников и гаджетов в конце 2024 – начале 2025 гг.

Существенные изменения, которые происходят ныне в социокультурных коммуникациях и, в частности, в одном из наиболее важных их сегменте – в системе производства и распространения художественно-игрового контента – привлекают все более пристальное внимание политической власти. Прежде всего, речь идет о совершенствовании – в соответствии с национальными интересами страны – законодательной базы регулирования создания и демонстрации художественно-игрового контента¹. Учитывая чрезвычайную сложность юридического регулирования творческой деятельности в сфере культуры вообще и в производстве художественно-игрового контента в частности, надо отметить, что важную роль в совершенствовании этого регулирования сыграл Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022

¹ Сегодня определяется нижеследующими законами и актами: ФЗ «О СМИ», ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ «О рекламе», ФЗ № 32 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (известен как «Закон о фейках»), КоАП РФ ст. 14.3.1, ФЗ № 15 (о табаке, никотинсодержащей продукции), КоАП РФ ст. 20.3 (про атрибутику, символику), ФЗ № 278 «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», КоАП РФ ст. 13.48 (про запрет отождествления действий СССР и нацистской Германии во время Второй мировой войны).

№ 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В нем впервые в общественной практике были провозглашены традиционные ценности нашего общества, к которым «относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Нельзя не подчеркнуть также особую значимость для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны положения о том, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан». В Указе также было отмечено, что «особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию»¹.

Тем самым в во многом спонтанной по своей природе сфере творчества и создания художественно-игрового контента были заданы духовно-ценностные параметры и установлены критерии оценки особо значимой символической продукции теле- и кинопроизводства, а также нормативы для деятельности государства как главного субъекта, обеспечивающего национальные интересы в этом сложнейшем виде культурно-творческой деятельности.

Кроме того, был принят Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»², где в новой редакции была изложена статья 6.21 КоАП РФ, в которой был установлен запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних и увеличены размеры административных штрафов. КоАП РФ дополнен новыми статьями 6.21.1 и 6.21.2, устанавливающими ответственность: за пропаганду и (или) оправдание педофилии; за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 26.04.2023).

² Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050020> (дата обращения: 26.04.2023).

На базе данных актов стала совершенствоваться вся система государственной политики в интересующей нас сфере, а самое главное – изменилась правоприменительная практика, которую проводит, в частности, Министерство культуры РФ, ее юридические и экономические инструменты: выдача/ невыдача фильму или сериалу Удостоверения национального фильма (УНФ), которое освобождает производителя контента от уплаты НДС; выдача/ невыдача прокатного удостоверения, при отсутствии которого запрещается кино-театральный прокат. В нынешней практике онлайн-демонстрации контента отсутствует однозначная норма о необходимости наличия прокатного удостоверения для сериалов эфирного ТВ и онлайн-кинотеатров, вследствие чего Министерству культуры РФ иногда приходится в судах доказывать свою позицию об обязательности выдачи прокатного удостоверения для демонстрации сериальной продукции, в том числе и для онлайн-платформ. Однако в последнее время необходимость наличия прокатного удостоверения признается практически обязательной. Кроме этого, свои контролирующие и блокирующие функции выполняет и Роскомнадзор (РКН). Так, в сентябре 2023 года киноленту якутских кинематографистов «Айта» пришлось исключить из библиотек онлайн-платформ по требованию ведомства, сообщили «Ведомостям» топ-менеджеры двух крупных видеосервисов, получивших соответствующие уведомления от регулятора. Представитель РКН подтвердил эту информацию, пояснив, что служба выявила в фильме «Айта» «деструктивную информацию, противоречащую принципам единства народов России»¹.

Заключение

Необходимо констатировать, что отмеченное выше все более пристальное внимание политической власти к процессам социокультурных коммуникаций, определяющим духовное состояние общества, требует проработки всей системы факторов, обеспечивающих соблюдение национальных интересов в этой сфере общественной жизни. Отмечая колоссальные возможности, которые открывает технологическая революция в области коммуникаций и других сфер жизни общества, В. В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» (октябрь 2021 года) подчеркнул, что «они же ставят в прикладном плане философские, моральные, духовные вопросы, которыми еще недавно задавались только писатели-фантасты»².

¹ Истомина М. Роскомнадзор объяснил запрет на показ фильма «Айта». – 19.09.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2023/09/19/995973-roskomnadzor-obyasnil-zapret-na-pokaz-filma-aita> (дата обращения: 29.10.2023).

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 04.10.2023).

Надо ли дополнять, что эти философские, духовные вопросы главы государства обращены в первую очередь к ученым, причем в прикладном плане, предполагающем изучение реальных трансформаций и обеспечение практических выводов для политического управления и общественного регулирования важнейших сфер, к которым культура, искусство, в том числе создание художественно-игрового контента, относятся едва ли не в первую очередь?

Кардинальная трансформация отношений между СМИ и обществом, всей системы медиакоммуникаций превращает изучение СМИ, и в частности всех видов телевидения как одного из наиболее важных медиакоммуникационных и социокультурных институтов общества, в одно из главных направлений научных исследований. Речь идет о концептуальном пересмотре сущности СМИ, их функций в обществе, изучении новейших тенденций их развития, в том числе о телевидении как об одном из наиболее значимых медиакоммуникационных каналов социокультурного взаимодействия.

Список источников

Васильев Н. А. Изменения в медиапотреблении в современной России / Н. А. Васильев, В.Л. Дубровин // Знание. Понимание, Умение. – 2023. – № 3. – С. 107–129. – DOI: 10.17805/zpu.2023.3.8

Горшков М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с. – ISBN 978-5-89697-390-4. – EDN ZNLAIZ.

Дугин Е. Я. Современные тенденции развития информационно-коммуникативной системы России // Ломоносовские чтения. Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции 2006. Сборник научных докладов. – Москва: МГУ, 2006.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7777-0904-2. – DOI 10.55604/9785777709042. – EDN HEUCDA.

Мамедов А. К. Культура как коммуникация: Российский опыт и проект / А. К. Ма-

References

Vasil'ev N. A., Dubrovin V. L. Changes in media consumption in modern Russia. *Znanie. Ponimanie, Umenie = Knowledge. Understanding, Skill.* 2023; 3: 107-129. DOI: 10.17805/zpu.2023.3.8. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Komissarov S. N., Karpuchin O. I. At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture. *Moskva: Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr Rossijskoj akademii nauk = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*; 2022. 703 p. ISBN 978-5-89697-390-4. (In Russ.).

Dugin E. Ya. Modern trends in the development of the information and communication system of Russia. *Lomonosovskie chteniya. Globalizaciya i social'nye izmeneniya: materialy nauchnoj konferencii 2006. Sbornik nauchnyh dokladov = Lomonosov readings. Globalization and Social Changes: Proceedings of the scientific conference 2006. Collection of scientific reports.* *Moskva: MGU = Moscow: MSU*, 2006. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Andreev A. L., Barash R. E. et al. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols: the experience of sociological measurement. *Moskva: OOO "Izdatel'stvo "Ves' Mir" = Moscow:*

медов, С. С. Комиссаров. – Москва: МГУ, 2015. – 256 с.

The Whole World Publishing House, LLC; 2022. 248 p. ISBN 978-5-7777-0904-2. DOI 10.55604/9785777709042. (In Russ.).

Mamedov A. K., Komissarov S. S. Culture as communication: Russian experience and project. Moskva: MGU = Moscow: MSU. 2015; 256 p. (In Russ.).

Для цитирования: Дубровин В. Л. Специфика создания художественно-игрового контента в современных условиях // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 116–132.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.9
EDN FFFQVA

История статьи:

Поступила в редакцию – 23.10.2023.

Одобрена после рецензирования – 16.11.2023.

Принята к публикации – 17.11.2023.

Сведения об авторе

Дубровин Владимир Леонидович
Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 881856
vladimir,dubrovin@gmail.com

Information about author

Vladimir L. Dubrovin
Candidate of Sociological Sciences, Senior
Researcher Institute of Sociology of the
Federal Research Sociological Center of the
Russian Academy of Sciences
vladimir,dubrovin@gmail.com

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

THEATRICAL ART IN THE CONDITIONS OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS

*М. А. Ларина **

*Maria A. Larina**

**Институт социологии
ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

**Institute of Sociology of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Цель исследования – представить социокультурный анализ изменений, происходящих в отечественном театральном искусстве.

Objective of the study is to present a socio-cultural analysis of the changes taking place in the domestic theatrical art.

Методология исследования основана на сочетании социологического и культурологического подхода, позволяющем показать внешние и внутренние факторы трансформации театрально-художественного процесса.

The methodological basis of the research is based on a combination of sociological and culturological approach, which allows us to show the external and internal factors of the transformation of the theatrical and artistic process.

Результаты исследования. Динамика развития театрального искусства в стране проявляется в усилении тенденций сохранения национальных традиций и стремлении ответить на животрепещущие вопросы нашего времени.

Research results. The dynamics of the development of theatrical art in the country is manifested in the strengthening of trends in the preservation of national traditions and the desire to answer the burning questions of our time.

Перспективы исследования связаны с повышением значимости театрального искусства в социокультурном развитии российского общества, что требует системных социологических исследований творческих процессов в сфере театра; изменений духовных потребностей и вкусов зрительской аудитории.

Prospects of the study are associated with the increasing importance of theatrical art in the socio-cultural development of Russian society, which requires systematic sociological research of creative processes in the sphere of theater and changes in the spiritual needs and tastes of the audience.

Ключевые слова: культурная политика, театр, социальный процесс, социокультурный институт, медиакоммуникация, театральная аудитория, театральное искусство, социокультурная трансформация

Keywords: cultural policy, theater, social process, socio-cultural institute, media communication, theater audience, theater art, socio-cultural transformation

Введение

В XX–XXI вв. роль театра в культурной и социальной жизни людей сильно изменилась – он показал свой огромный потенциал воздействия на умы и сердца людей, среагировав на глобальные вызовы эпохи и пройдя эволюцию от «театра созерцания» к «театру действия». Он оказался реальным инструментом, обладающим силой вовлечения зрителя в соучастие в общественной жизни и тем самым повлиял на ход социокультурного развития, особенно в условиях повышения социальной напряженности, связанной с информационно-культурной экспансией коллективного Запада против нашей страны. Эти обстоятельства не могли не привести к серьезным изменениям самого театрального процесса и особенностей его восприятия зрительской аудиторией.

Театр в новых социокультурных условиях

Трансформация способов коммуникации и всей системы производства символической продукции, изменившая характер художественно-творческого процесса, в значительной мере повлияла на состояние, саму ткань театрального искусства, во многом определила его духовно-культурную значимость и социокультурный резонанс. Прежде всего это касается молодежной аудитории театрального искусства, предпочитающей мир кинематографа, концерты, компьютерные игры, а также социальные сети и развлекательные платформы. Конечно же, это во многом изменило отношение к театру, но уникальность его как вида искусства и способа непосредственного, живого соучастия в сценическом действии, в концентрированном виде имитирующем реальную жизнь, не утрачивает притягательность. Тем более, что в новых условиях театр впитывает в себя и использует все новые способы вовлеченности аудитории – различного рода спецэффекты и усовершенствования технической оснащённости театрального действия, неординарные решения взаимодействия со зрителем, изменения в организации театрального пространства и т. д. Например, знаменитый английский театр «Глобус» стал одним из основоположников тенденции показа драматических спектаклей в кино. Конечно, идея не нова: например, в СССР и странах социалистической ориентации большой популярностью ввиду своей доступности пользовались телеспектакли. В постсоветский период их производство сошло на «нет». Но, как известно, время циклично, и теперь это новое старое веяние набирает обороты, вовлекая в театральный мир, в том числе, и молодую аудиторию.

Изменения, происходящие в современном театральном искусстве, привлекают внимание все большего числа исследователей (Хайченко, 1983), анализирующих возможности, которыми обладает театральное искусство в экзистенциальном познании мира, острая потребность в котором присуща современному зрителю. Театр осознается не только как способ осознания происходящего, но и как инструмент творения культуры, способный насы-

тить зрителя энергией творческого созидания. Исследователи рассматривают театральное искусство сквозь призму трансформации исходных образов, смешение противоположных подходов к методам донесения визуальной информации и соединения различных систем познания в областях культурологии, философии и социологии (Большаков, Максимова, 2019. С. 105–121; Мамарасулов, Шаркова, 2016. С. 179–183; Купцова, 2013. С. 14; Отургашева, 2013. С. 22–31; Конева, 2012. С. 68). Изучают исследователи и театральные предпочтения молодежи, ведь, как известно, театральная аудитория «стареет» (Арсланов, 2019. С. 156–167). Это «старение» связано не только с тем, что молодежь теряет интерес к театру, но и с недоступностью театральных билетов. Далеко не каждый молодой человек, будь то школьник или студент, имеет финансовую возможность приобрести билет на популярный спектакль. Учитывая этот момент, некоторые театры давно уже стали использовать собственные системы льгот, а с недавних пор Министерство культуры Российской Федерации совместно с Минцифры России запустило новую программу под названием «Пушкинская карта», благодаря которой молодежь в возрасте от 14 до 22 лет получила доступ к посещению государственных театров за счет федерального бюджета.

Театр и процесс идентификации

Большое значение в рамках современного театра обретает идентификационный резонанс художественного видения происходящих в российском обществе социально-политических и духовно-культурных изменений, влияющих на процесс идентификации различных групп населения. В статье показана тенденция возвращения к традиционным ценностям и сценарно-постановочная/художественная проработка исконных культурных кодов, попытка многих театральных режиссеров нащупать некую исходную точку в оценке происходящего в мире и в нашей стране. Эти поиски неизбежно приводят к новой волне интереса к «национальному искусству» и обещают новые творческие достижения российского театрального искусства.

Само понятие «национальный» зачастую приобретает в современном мире негативную или детерминирующую коннотацию в то время, как основной смысл его проистекает в утверждении права отдельно взятого народа на свою неповторимую культуру. А понятие «межкультурная коммуникация» является отражением врожденного стремления к познанию опыта «Другого». И что, если не искусство, тем более такое выразительное и народное, как театр, может поспособствовать процессу узнавания и восприятия собственной национальной идентичности, разрушению границ мировосприятия¹.

Наиболее ярким примером реальной межкультурной коммуникации можно считать опыт многонационального советского театра, которому получи-

¹ Авдошина Е. Театр, как проблема национальной идентичности. – URL: <https://www.gumilev-center.ru/teatr-kak-problema-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 01.11.2023).

лось внести значимый вклад в развитие мирового театрального искусства, благодаря сочетанию в себе передовых дореволюционных разработок, связанных с пересмотром позиций актера и режиссера, и стремлением к реалистичной подаче материала, и жанра соцреализма – активного, напрямую «говорящего» со зрителем, а главное, совершенно понятного любимым слоям населения (Золотницкий, 1982). Все вышеперечисленное перемежалось с постоянными экспериментами и творческими поисками режиссеров на протяжении всей советской эпохи.

Однако в период общественного застоя, ввиду жесткой централизации театрального делопроизводства, советский театр накопил массу проблем. На тот момент все театральные коллективы находились в ведении государственного аппарата, с которым были вынуждены согласовывать каждый шаг, ведь театр воспринимался в те годы как важный инструмент общественного воздействия на пути построения коммунистического общества (Аксенова, Тонких, 2018. С. 199–202).

Чтобы ощутить масштаб влияния театрального искусства на рядового советского гражданина, достаточно вспомнить колхозные любительские театры, которые были разбросаны по всему Советскому Союзу. Артист любительского театра – это почетная должность для простого работника. В сельских домах культуры колхозники после тяжелых трудовых будней отводили душу, учились чему-то новому. (С присущей ему доброй иронией описал этот наивный мир любительского театра Василий Шукшин в своем рассказе «Артист Федор Грай».) Театр был неотъемлемой частью жизни каждого гражданина. Если не получалось попасть на спектакль в крупный город или райцентр, можно было посмотреть спектакль по телевизору; не было телевизора – оставалась возможность сходить в ДК на представление или творческий вечер местного любительского коллектива; ну а если и концерт в ДК был недоступен, оставалось радио с его радиоспектаклями.

И все-таки наиболее эффективной формой обмена опытом и достижениями в сфере театрального искусства между различными территориальными субъектами СССР считались гастролы. Государство делало ставку на то, что подобного рода деятельность способствует культурной диффузии и культурному взаимообогащению среди социалистических республик. Построение таких связей было необходимо, ведь оно работало на более глобальную задачу: превратить разрозненные республики и самобытные малые народности в единую общность – советских граждан. А что, как не сплетение воедино разношерстных культурных кодов, могло наилучшим образом способствовать этому единению, хотя бы и на бытовом уровне?

В обязательную часть гастрольной программы входил показ спектаклей популярных в ту пору авторов, в произведениях которых раскрывалась тема борьбы русского народа за светлые идеи коммунизма. Следующими по зна-

чимости шли произведения национальной и мировой классики, а также прошедшие цензуру современные зарубежные пьесы. Помимо этого, популярным гастрольным жанром были так называемые «творческие вечера». Проводились они в том случае, когда на провинциальные гастроли выезжала не вся труппа какого-либо знаменитого театра, а только часть. Артисты показывали сценки из спектаклей, пели песни, читали стихи и прозаические отрывки, проводили то, что мы бы сейчас назвали мастер-классами. У каждого театра в СССР был план, который необходимо было выполнять, в том числе и гастрольный. Такие звезды, как, например, Владимир Высоцкий или Андрей Миронов, да и звезды меньшей величины много были заняты в кино, давали сольнные концерты, поэтому зачастую их персональные графики не совпадали с гастрольными графиками трупп, в которых они служили, и театрам приходилось «выкручиваться».

Подобные принципы регулировки гастрольной деятельности закладывались на партийных съездах. Внутри страны гастрольные турне рассматривались как «творческие отчеты перед трудящимися». А вот заграничные гастроли уже несли в себе задачу продемонстрировать достижения многонационального искусства Советского Союза, высочайшую исполнительскую культуру артистов и даже художественно-техническое оснащение сцены (декорации, костюмы и т. д.). По этой причине репертуар театров проходил тщательную проверку по самым высоким художественным и идейным критериям и утверждался вышестоящими инстанциями. Если проследить маршруты гастролирования театров, то, согласно имеющимся архивам, основополагающим направлением являлись зарубежные страны (можно также заметить, что по этим соображениям провинциальные и национальные театры имели доступ к подобным поездкам намного реже), далее следовали уже выезды в союзные республики и гастроли по городам РСФСР (Аксенова, Тонких, 2018. С. 199–202). Крупные иностранные театры, такие как «Комеди Франсез», Королевский шекспировский театр, «Берлинер ансамбль» и др., также приезжали с гастрольями в СССР, которые имели огромный успех среди советских зрителей. Такой обмен имел большое значение и для развития театрального искусства в нашей стране, и для знакомства зарубежного зрителя с жизнью за «железным занавесом» и был намного эффективнее усилий государства по пропаганде советского образа жизни за рубежом. Нельзя отрицать и громадное влияние отечественной театральной культуры, основанной на системе Станиславского, на зарубежный театр.

Новая социальная парадигма театрального искусства

Важное социальное значение имела даже система распространения театральных билетов. Доступность театральных билетов носила подлинно демократический характер, несмотря на неразбериху и весьма хаотичный ха-

ракти, допускающий самые разные спекулятивные схемы. Но в условиях финансирования театров со стороны государства проблемы самоокупаемости спектаклей не было как таковой. Сейчас в рыночной парадигме функционирования театральных коллективов внехудожественные факторы определяют состояние и пути развития этого вида искусства в принципиальной иной степени. При всей «известной» сложности внутриколлективных творческих и человеческих взаимоотношений, значимости личных качеств руководителей, режиссеров, артистов и даже технического персонала они не играли такой определяющей роли, как сейчас. Препятствующая система включала распределение билетов среди сотрудников театра, давая им возможность использовать контрамарки в спекулятивных целях и для укрепления социальных и житейских связей со зрителями. Пресловутый «блат» как компенсационный механизм уравниловки во всем, конечно же, в театральной сфере процветал, пожалуй, в наибольшей мере, чем в других видах искусства. Так «самая демократическая» форма распространения билетов превращалась в противоположность, вызывая нездоровый ажиотаж в зрительской среде. Однако такая «несоветская» процедура распространения билетов отражала огромную тягу к театру, как искусству. Отдавая «из-под полы» за театральные билеты сумму, иногда в десятки раз превышающую номинальную стоимость, зрители удовлетворяли тем самым не только свои амбиции принадлежности к «избранным», но и свой интерес к театральному искусству как таковому. Понятие «театрал», появившееся в советскую эпоху, отражало не только погоню за «модными» спектаклями, которую вряд ли можно было характеризовать как высокую духовную потребность, но и подлинный интерес к культуре в самом высоком смысле этого слова. Завсегдатаи театров большей частью не имели прямого отношения к сотрудникам, не являлись родственниками или друзьями актеров и т. д., но, тем не менее, администраторы и билетеры знали таких людей в лицо, почитали за «своих» и откладывали для них билеты на ту или иную постановку. Можно даже говорить о возникновении субкультуры любителей театра – и не только в столичных мегаполисах и крупных городах, а везде, где вечером открывались двери театров.

Изменения политической системы в начале 1990-х и последовавшая за ними экономическая нестабильность оказали сильное влияние на театральную жизнь в России. Снятие политико-идеологических ограничений вызвало эйфорию в творческой среде: стало возможным ставить на театральных подмостках что угодно и как угодно. Отмена централизации театров привела к образованию коллективов нового типа; стали появляться театральные лаборатории, театры-студии, антрепризные труппы и т. д. (Аксенова, Тонких, 2018. С. 199–202). Но все они довольно быстро столкнулись с финансовыми трудностями, ведь место идеологического давления заняла диктатура рынка и интересов аудитории, далеко не всегда ориентированной на подлинно худо-

жественные ценности. Однако первоначальное понимание того, что зритель теперь станет смотреть только то, что захочет сам, вскоре сменилось осознанием сложной системы взаимоотношений законов рынка, общественного интереса и художественных поисков настоящих служителей театрального искусства. Диалектика производства символической продукции, ярким примером которой является театр, состояла в том, что не только спрос рождает предложение, но и предложение рождает спрос. Отсюда в общероссийском театральном пространстве сложилась невероятная мозаика классики, модернистских и даже постмодернистских «нововведений», откровенно коммерческих и эпатажных спектаклей, зачастую нарушающих нормы общественной морали и не укладывающихся в традиционные ценности. Кроме того, за последние десятилетия бурных политико-экономических, геополитических, коммуникационных трансформаций стал другим и сам зритель. С открытием границ в культурном обмене изменились ценности, и вкусы, духовные запросы и эстетические критерии, сама ткань культурной жизни и методы донесения информации, в том числе в сфере искусства. Правда вскоре выяснилось, что культурный обмен оказался «улицей с односторонним движением» и даже превратился в «культурную интервенцию» (В. Г. Распутин) Запада против России, что окончательно доказала нынешняя политика «культуры отмены», превратившаяся в отмену культуры. В условиях такой социокультурной турбулентности происходят подспудные, трудно фиксируемые процессы изменения взаимоотношений между театром и зрителем. Последний испытывает все более глубокую потребность в этом замечательном виде искусства найти ответы на волнующие его вопросы современной жизни, понять, что происходит вокруг и в нем самом. И театр как живое художественное отражение реальности приходит к поискам ответов на эти вопросы времени и запросы зрителя. Эта потребность ощущается всеми деятелями театра – в зависимости от степени таланта и глубины понимания происходящего вокруг. Но она во многом и персонифицирована. Во многом такую связь со зрителем, со временем, в котором живут и актеры, и зрители, осуществляют люди особой профессии, совмещающей в себе деятеля искусства и управленца, художника – без этого таланта в театре делать нечего – и аналитика, разбирающегося в духовном состоянии общества, предвидящего запросы зрителя в изменяющихся столь динамично исторических условиях существования страны в целом и театрального искусства в частности.

Если при финансовой поддержке со стороны государства заполняемость зрительного зала была не так важна, то при переходе театров на самоокупаемость она стала ключевым условием для дальнейшего их существования. Этот фактор привел к тому, что крайне востребованными профессиями в постсоветском театре стали профессия менеджера и профессия продюсера. Необходимы были люди, которые займутся не только аналитикой запросов

аудитории, но и привлечением публики на спектакли, а также поиском спонсоров и инвесторов для будущих проектов того или иного театра (Хайченко, 1983). Продюсеры стали принимать участие и в творческих процессах, связанных с постановкой спектаклей – они могут руководить подбором актеров и режиссера, разработкой концепции и сценария, составлением графика репетиций; им важно создать именно тот продукт, который найдет спрос у массового зрителя. Любой талантливый художник не может не понимать, не чувствовать глубинные токи жизни народа, малая часть которого читает его книги, смотрит его фильмы, слушает музыку и приходит в зрительный зал театра. Но видение, например, режиссера далеко не всегда совпадает с ожиданиями аудитории, поэтому часто продюсерское вмешательство становится необходимым для «выживания» театра. Порой это приводит к конфликтам и творческим разногласиям внутри коллектива, в которых почти всегда последнее слово остается за продюсером.

Как показывает опыт последних тридцати лет, наиболее успешными театральными продюсерами становятся актеры и режиссеры (таким, например, был Олег Табаков или на данный момент являются Евгений Миронов и Александр Калягин). И это естественное, так как художник не может не быть мыслителем. Их эрудированность и творческая одаренность, вкупе с навыками управления позволяют грамотно чувствовать время и запросы аудитории, выстраивать стратегию продвижения проекта в рамках рыночной конъюнктуры. В результате именно труппы под управлением такого рода продюсеров смогли не только «уцелеть» в современной России, но и коммерчески и творчески преуспеть, реализовывая свои самые смелые и порой крайне затратные замыслы.

Творческие поиски отечественного театра

На сегодняшний день в российском театре существует большое разнообразие эстетических направлений; режиссеры – традиционалисты и признанные еще в Советскую эпоху мастера (такие, как Н. С. Михалков, А. А. Калягин, К. А. Райкин, Л. А. Додин, Р. В. Туминас) соседствуют с экспериментаторами и авангардистами (такими, как Б. Ю. Юхананов, М. В. Диденко, Ю. Н. Бутусов). Интересный виток развития получили и кукольные театральные труппы, которые довольно сильно отошли от детского репертуара. Кукольные спектакли, с одной стороны, вернулись к своей отправной точке – площадному жанру, с другой – вошли в симбиоз с драматическим театром, вписавшись в абсурдистский и сюрреалистический жанры, а также жанр магического реализма. На сегодняшний день именно кукольному театру удастся наиболее глубоко и масштабно двигаться в направлении интродукции этнического и культурного разнообразия народов России. Кукольные проекты, как правило, мобильны и с финансовой точки зрения не слишком затратны, им легко приспособиться к меняющимся тенденциям.

Еще одно театральное направление, которое является важным инструментом репрезентации этнического многообразия в современной России – это перформанс (по сути, переосмысленный площадной театр). Перформативное искусство также быстро откликается на зов времени, транспортабельно и требует еще меньших капиталовложений, чем кукольный театр. Поскольку перформанс воздействует на зрителя прежде всего условными символическими образами и идеями, а не воспроизведением реалистичной картинки, он способен «говорить» на совершенно разные темы, быстро переключаясь между ними даже в рамках одного спектакля. Это возможно благодаря разрушению консервативной концепции драматургического триединства: единства времени, места и действия. Похожую роль берут на себя и ставшие популярными документальные проекты. Так, например, с 2002 года существует Театр.doc, спектакли которого зиждутся на отказе от литературной основы в пользу расшифровок реальных интервью с очевидцами тех или иных событий, о которых идет речь в пьесе. Все вышеперечисленное является малой частью существующих на сегодняшний день театральных экспериментов (Аксенова, Тонких, 2018. С. 199–202).

Пожалуй, самое сильное влияние на развитие театрального искусства в постсоветский период оказал неограниченный доступ к современной мировой культуре и ее театральным наработкам, что привело к пересмотру собственного наследия в данной сфере (Аксенова, Тонких, 2018. С. 199–202). К сожалению, многолетний «железный занавес» неоднозначно повлиял на советский театр. С одной стороны он сложился как специфический вид отечественного искусства, основанного на национальных традициях, с другой – ощущалась недостаточная «подпитка» достижениями зарубежных мастеров театра. Теперь, если труппам хотелось гастролировать за рубеж (а гастроли в современном театре – одна из важнейших статей дохода, не говоря уже о повышении престижа того или иного коллектива), приходилось перестраивать свои спектакли под иной духовно-культурный контекст. Из-за этого многие театры столкнулись с творческим кризисом: художественные руководители старой формации не всегда были способны чутко уловить новые направления, интерпретировали их по-своему, и результат этих интерпретаций не находил отклика у зрителя, живущего в другой духовно-эстетической парадигме.

Неизбежный в такой период процесс трансформации инфраструктуры театрального искусства был, конечно же, болезненным, но неизбежным и перспективным. Но в том, кто говорил и говорит об «отставании отечественного театра» от мирового театрального искусства, можно напомнить слова французского мыслителя Вовенарга, применимые к любой сфере жизни и, конечно же, к искусству – сравниваться с другими можно только оставаясь самим собой. Именно такая логика определяет успешное развития российского театра, в котором наступила новая веха. Это проявляется в его зарубежной деятель-

ности, участия в международных фестивалях с целью обмена актерским и режиссерским опытом, а также техническими достижениями в области оснащения сценического пространства. В подобного рода мероприятиях, начиная с конца 1980-х годов и вплоть до пандемии коронавируса, приняли участие практически все ведущие театры России, а также большое количество независимых трупп и компаний. При этом из года в год наблюдался рост как участия российских коллективов в международных гастролях, так и проводимых уже на территории России международных театральных фестивалей.

В наши дни, несмотря на переход массового зрителя на интернет-платформы и стриминговые сервисы, театр во многих уголках мира по-прежнему остается важным инструментом публичного высказывания на злободневные и вечные темы; и русский театр – один из важнейших игроков на мировой сцене.

Среди театров, которые регулярно осуществляют выезды за рубеж, преобладают театры Москвы и Санкт-Петербурга. Это связано и с их историческим прошлым, и со сложившейся еще в советскую эпоху традицией. Если говорить о коллективах из других городов, то в последние тридцать лет они также активно выступали на международных театральных подмостках. В связи с коммерциализацией театров небольшие коллективы получили, наконец, возможность широкого участия в зарубежных гастролях и, параллельно с этим, организации международной культурной деятельности на своих собственных площадках. В качестве одного из примеров такой практики можно привести Платоновский фестиваль, который проводится в Воронеже с 2011 года (Аксенова, Тонких, 2018. С. 199–202)¹.

Говоря о судьбе этнических театров России после развала СССР, стоит отметить, что многонациональная страна давно привыкла к доминированию русского театрального искусства, тогда как культурное своеобразие народов, проживающих на территории многоязычного государства, нуждается в особом внимании, уважении и сохранении (Конева, 2012. С. 68). Из-за пришедшего с развалом Советского Союза экономического кризиса и активной реорганизации в структурах административного управления театр, как и искусство в целом, остались как будто не у дел (особенно часто подобную картину можно было наблюдать в бывших автономных республиках и небольших городах). К тому же падение «железного занавеса» повлияло не только на российский театр, о чем было сказано выше, но и на формирование совершенно нового культурного и эстетического запроса у населения: хотелось «распробовать на вкус» невиданную доселе свободу, познать открывавшийся мир, а не возвращаться к своим собственным, набившим на тот момент оскомину, корням. Поскольку государство не могло больше оказывать прежней

¹ О фестивале // Официальный сайт Платоновского фестиваля искусств. – URL: <http://www.platonovfest.com/festival> (дата обращения: 04.11.2023).

поддержки культуре в регионах, ей пришлось переходить – частично или полностью – на коммерческую основу. А это значило, что теперь собственный продукт придется выстраивать на основе запроса аудитории. Таким образом, «национальная» тематика в искусстве, в т. ч. театральном, была надолго убрана, так сказать, на дальнюю полку. И только недавно зритель вновь стал проявлять интерес к культурным корням как своего собственного этноса, так и других этносов, населяющих территорию России. Мы можем наблюдать это на примере возникновения множества национальных фестивалей, этнопарков с анимационной программой и интегрирования этнических и религиозных мотивов в современные театральные постановки.

Итак, как же нам, российским зрителям, сохранить свою театральную культуру? И как именно должен развиваться современный национальный театр? Подобные проблемы стали предметом социологического онлайн-опроса, проведенного в 2021 году в Казани (Глебова, Вавилова, 2022. С. 40–46).

Большая часть респондентов (53,5 %) посчитала, что национальный театр – это, прежде всего, «театральная постановка, отражающая традиции, культуру и быт народа». Второй по популярности ответ был, что театр – это «храм сохранения и воссоздания культуры и традиций народа» (так ответило чуть меньше 17 % опрошенных). Самым же непопулярным вариантом ответа (его выбрало меньше 8 %) стал тот, в котором функции театра были обозначены как воспитательные и просветительские.

Проведенный опрос также показал, что респонденты не слишком часто ходили в театр. Среди тех, кто все-таки ходил, в основном, оказались люди старше 45 лет.

Важным вопросом стал следующий – что в Вашем понимании национальный театр? Больше половины респондентов посчитали, что национальный театр – это место пересечения представителей разных поколений. Важно отметить, что ответы на данный вопрос также выявили зрительский запрос на глобальный проект с привлечением звезд международного масштаба, организацию открытых лекториев и дискуссионных клубов и показ гастрольных репертуаров ведущих театральных коллективов мира.

Заключение

Можно сделать выводы, что в последнее время действительно наблюдается определенный рост интереса российской аудитории к проблемам сохранения и развития национального этнического искусства. Но, тем не менее, в регионах по-прежнему остаются сложности как с государственной поддержкой проектов, направленных на сохранение традиционной культуры местного населения, так и с сокращением количества спектаклей на языках малых народностей. Последнее происходит ввиду превалирования коммерческого интереса и того, что русскоязычный продукт имеет большую востребован-

ность на рынке. Еще одна проблема – нехватка качественной современной драматургии на региональных языках. Театральная индустрия часто сталкивается с абсурдными ситуациями двойных переводов: например, пьесу, написанную на русском языке, могут перевести на удмуртский, а потом, во время показа постановки этой пьесы в местном театре, перевести ее обратно на русский, чтобы пустить титры с синхронным переводом для русскоговорящей аудитории¹.

К сожалению, подобные проблемы могут оставаться незамеченными и, соответственно, неразрешенными годами, если уже не десятилетиями. Они накапливаются, и из них вырастают новые трудности. Например, поколение, сформировавшееся в постсоветскую эпоху, имеет зачастую очень слабое представление об архетипах и прообразах современной культуры, о почти уже канувшем в Лету традиционном общественном укладе. Быт, к примеру, старорусской деревни кажется жителям современных мегаполисов таким же далеким и непостижимым, как жизнь африканских племен, а его обрядово-мифологическая составляющая – чем-то безнадежно устаревшим и утратившим всякий практический смысл. Возможно, фестивальному движению, поставившему сегодня перед собой цель разрушить культурную изоляцию, удастся в обозримом будущем расширить границы восприятия современного зрителя, вовлекая его в процесс восстановления утраченных корней и ослабших связей с культурой своих предков².

Список источников

Аксенова Ж. С. Российский театр как актор международной культурой политики / Ж. С. Аксенова, В. А. Тонких // Молодой ученый. – 2018. – № 7(193). – С. 199–202. – EDN YPPL0I.

Арсланов М. Г. Произведения А. Гилязова в театре им. Г. Камала: постановки первого десятилетия сотрудничества / М. Г. Арсланов // Эхо веков. – 2019. – № 2. – С. 156–167. – EDN NEAXOY.

Большаков Н. В. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего / Н. В. Большаков, А. С. Максимова // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2019. – № 4. – С. 105–121. – DOI 10.35852/2588-0144-2019-4-105-121. – EDN SUENMQ.

References

Aksenova J. S., Tonkikh V. A. The Russian theater as an actor of international cultural politics. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*. 2018; 7(193): 199-202. (In Russ.).

Arslanov M. G. The works of A. Gilyazov at the G. Kamal Theater: productions of the first decade of cooperation. *Ekho vekov = Echo of Centuries*. 2019; 2: 156-167. (In Russ.).

Bol'shakov N. V., Maksimova A. S. Theatrical sociology: the spectator of the present and his expectations from the future. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka = Theatre. Painting. Movie. Music*. 2019; 4: 105-121. DOI 10.35852/2588-0144-2019-4-105-121. (In Russ.).

Glebova I. S., Vavilova T. Y. The National Theater and its mission: results of empirical

¹ Авдошина Е. Театр, как проблема национальной идентичности. – URL: <https://www.gumilev-center.ru/teatr-kak-problema-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения 01.11.2023).

² Там же.

Глебова И. С. Национальный театр и его миссия: результаты эмпирического исследования / И. С. Глебова, Т. Ю. Вавилова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – № 6(57). – С. 40–46. – DOI 10.26907/2079-5912.2022.6.40-46. – EDN ISKLUU.

Золотницкий Д. И. Академические театры на путях Октября / Д. И. Золотницкий. – Ленинград: Искусство: Ленингр. отд-ние, 1982. – 343 с.

Конева А. А. Новаторский театр как средство формирования духовных ценностей человека / А. А. Конева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 10. – С. 68. – EDN PJRATJ.

Купцова И. А. Государственная культурная политика в целях поддержки и доступности искусства / И. А. Купцова // Культурологический журнал. – 2013. – № 1(11). – С. 14. – EDN RACIRF.

Мамарасулов А. Р. Причины непопулярности театра у молодежи как отражение кризиса современной духовной культуры / А. Р. Мамарасулов, Л. Д. Шаркова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3(58). – С. 179–183. – EDN WZXEEL.

Отургашева Н. В. Театр и театральность: современные трансформации / Н. В. Отургашева // Человек. Культура. Образование. – 2013. – № 4(10). – С. 22–31. – EDN SEKTCL.

Хайченко Г. А. Страницы истории советского театра / Г. А. Хайченко. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва: Искусство, 1983. – 270 с.

research. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik = Kazan Socio-Humanitarian Bulletin*. 2022; 6(57): 40-46. DOI 10.26907/2079-5912.2022.6.40-46. (In Russ.).

Zolotnickij D. I. Academic theaters on the ways of October. *Leningrad: Iskusstvo: Leningr. otd-nie = Leningrad: Art: Leningrad Publishing House*; 1982. 343 p. (In Russ.).

Koneva A. A. Innovative theater as a means of forming spiritual values of a person. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) = Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*. 2012; 10: 68. (In Russ.).

Kupcova I. A. State cultural policy for the purpose of supporting and accessibility of art. *Kul'turologicheskij zhurnal = Culturological Journal*. 2013; 1(11): 14. (In Russ.).

Mamarasulov A. R., Sharkova L. D. The reasons for the unpopularity of the theater among young people as a reflection of the crisis of modern spiritual culture. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2016; 3(58): 179-183. (In Russ.).

Oturgasheva N. V. Theater and theatricality: modern transformations. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2013; 4(10): 22-31. (In Russ.).

Hajchenko G. A. Pages of the history of the Soviet theater. 2nd ed., add. and corr. *Moskva: Iskusstvo = Moscow: Art Publishing House*. 1983: 270 p. (In Russ.).

Для цитирования: Ларина М. А. Театральное искусство в условиях социокультурных трансформаций // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 133–146. DOI10.18522/2227-8656.2023.6.10 EDN FSGPWW

История статьи:
Поступила в редакцию – 11.10.2023.
Одобрена после рецензирования – 14.11.2023.
Принята к публикации – 17.00.2023.

Сведения об авторе

Ларина Мария Анатольевна
Младший научный сотрудник сектора
социокультурных и медиакоммуникаций
Института социологии ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 1044829
russia-marussia@mail.ru

Information about author

Maria A. Larina
Junior Researcher of the Sector of
Sociocultural and Media Communications
of the Institute of Sociology, Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: JOZ-9923-2023
russia-marussia@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК УДК 316.4 + 314.7
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.11
EDN IOONN

Научная статья

ДИАСПОРЫ ЮГА РОССИИ КАК ОБЪЕКТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹

DIASPORAS OF THE SOUTH OF RUSSIA AS THE OBJECTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: THE PROBLEM STATEMENT²

А. В. Бедрик*

ORCID: 0000-0002-7499-4629

Ю. С. Панфилова*

ORCID: 0000-0001-6010-97-19

Г. И. Чикарова*

ORCID: 0000-0002-7499-5472

Andrey V. Bedrik*

Yulia S. Panfilova*

Galina I. Chikarova*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – изучить феномен диаспоры, выделить базовые признаки и функции этого социального явления, а также верифицировать их применительно к социокультурным условиям южно-российского регионального социума.

Objective of the study is to consider the phenomenon of the diaspora; to identify its basic features and functions; to verify them in terms of social and cultural conditions of the South of Russia.

Методологическая база исследования основывается на неoinституциональном подходе. В соответствии с неoinституциональ-

The methodological basis of the research is based on a neoinstitutional approach. The diaspora is a part of an ethnic group that has lived

¹Статья выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-28-01721 «Диаспорные институты в интеграции и дезинтеграции полиэтнического сообщества Юга России».

²The article was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation No. 23-28-01721 “Diaspora institutions in the integration and disintegration of the multiethnic community of the South of Russia”.

© Бедрик А. В., 2023

© Панфилова Ю. С., 2023

© Чикарова Г. И., 2023

ной методологией, диаспора представляет собой часть этнической группы исторически или на протяжении определенного времени проживающей за пределами своего национального государства, исторической родины, этнического ядра, и при этом образующей на территории своей локализации различные формы групповой интеграции.

Результаты исследования. 1. Классические диаспоры характеризуются многовековой историей. Идентификационный портрет этих общин отличается постепенной деэтнизацией идентичности. К данному типу диаспор относятся греки, ассирийцы, евреи, поляки, немцы и болгары, проживающие на территориях Юга России. Для большинства из них актуален риск тотальной ассимиляции в русскоязычной среде по аналогии с другими группами.

2. Постсоветские диаспоры, имеющие в своей структуре историческое ядро, но пережившие в постсоветский период значительный миграционный прирост своих представителей из других регионов и стран бывшего СССР, характеризуются значительным уровнем внутригрупповой дифференциации по темпоральному и языковому признаку, по степени ассоциации себя с российским обществом и актуальности общероссийской (государственно-гражданской) идентичности. К таковым относятся армяне, азербайджанцы, грузины, молдаване, абхазы. Особое положение в данной группе занимают украинская и белорусская общины.

3. Постсоветские диаспоры новейшего периода, у которых практически нет исторического ядра на территории современного проживания, а присутствие диаспоры измеряется одним-двумя поколениями. Представителей данных диаспорных групп характеризует наиболее мобилизационный уровень этнической идентичности с маргинально выраженной диаспорной ассоциацией. К данному типу относятся диаспоры народов Центральной Азии (узбеки, кыргызы, таджики), а также турки-месхетинцы.

outside its national state, historical homeland, ethnic core historically or for a certain time. At the same time, it shapes various forms of group integration on the territory of its localization.

Research results. 1. Classical diasporas are characterized by a centuries-old history. These communities are characterized by a gradual deethnicization of identity. This type of diaspora includes Greeks, Assyrians, Jews, Poles, Germans and Bulgarians living in the South Russia. The risk of total assimilation in the Russian-speaking society is actual for most of them.

2. Post-Soviet diasporas, which have a historical core in their structure, but have experienced a significant migration increase from other regions and countries of the former USSR in the post-Soviet period, are characterized by a significant level of intra-group differentiation based on temporal and linguistic characteristics, on the degree of association with Russian society and on the relevance of the all-Russian (state-civil) identity. They are Armenians, Azerbaijanis, Georgians, Moldovans, and Abkhazians. The Ukrainian and Belarusian communities occupy an exceptional position in this group.

3. The post-Soviet diasporas of the recent period have practically no historical core in the territory of residence and the diasporas include one or two generations. The representatives of these diaspora groups have the most mobilizing level of ethnic identity with a marginally pronounced diaspora association. This type includes diasporas of Central Asia (Uzbeks, Kyrgyz, Tajiks), as well as Meskhetian Turks.

Перспективы исследования. Академическая сторона данной темы статьи определяется тем, что в научном сообществе до сих пор отсутствуют единые подходы к определению термина «диаспора» и как следствие вариативно его использование в публичном дискурсе, что само по себе является фактором развития межнациональных отношений, фактором роста межэтнической напряженности и конфликтности. Это объясняет необходимость комплексного социологического исследования феномена диаспоры, выделения базовых признаков и функций социального явления, а также их верификации применительно к социокультурным условиям южно-российского регионально-го социума.

Ключевые слова: классические диаспоры, постсоветские диаспоры, диаспоры Юга России, неинституциональная методология

Prospects of the study. The scientific community still doesn't have any unified approaches to the definition of the term "diaspora". Therefore its use is variable in public discourse, which in itself is a factor in the development of interethnic relations, that may lead to the growth of interethnic tension and conflicts. There is the need for a comprehensive sociological study of the phenomenon "diaspora", for the highlighting the basic features and functions of this social phenomenon, as well as their verification in relation to the social and cultural terms of the South of Russian.

Keywords: classical diasporas, post-Soviet diasporas, diasporas of the South of Russia, neo-institutional methodology

Введение

Актуальность изучения этнических диаспор объясняется несколькими причинами академического и социального порядка. Причины социального порядка объясняются, во-первых, интенсивностью международных миграционных процессов, в которые включена Российская Федерация в рамках международного разделения труда в качестве донора и реципиента рабочей силы. Интенсивность иммиграции в Россию трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья (постсоветских республик) объясняет важность привлечение лидеров национальных диаспор, их формальных и неформальных институтов к вопросам регулирования миграционных потоков, адаптации мигрантов и их интеграции в принимающие сообщества, работе по аккультурации всех членов семей мигрантов. Во-вторых, российская национальная политика постулирует задачу сохранения этнокультурного многообразия российского общества, что учитывает и проживающие в стране этнические диаспоры. Таким образом диаспоры становятся объектом не только миграционной и национальной политики России, но и частью ее культурной политики, выступают субъектами на всех уровнях реализации мероприятий данных направлений государственного регулирования. В-третьих, институты диаспоры фактически выполняют роль внутригосударственного агента формирования общегражданской идентичности у различных этнокультурных компонентов

поликультурного российского социума, а также вовлечены в реализацию международной повестки, выполняя функции субъектов публичной политики России в современном мире (Сургуладзе, 2019. С. 91). Последний аспект приобретает особую ценность в условиях роста международной напряженности в мире, в том числе в контексте проведения Россией специальной военной операции. И наконец, в-четвертых, диаспоры выступают важным фактором межкультурного взаимодействия и поддержания межэтнического согласия в российском поликультурном обществе, во всем его региональном многообразии.

Академическая сторона актуальности темы статьи определяется тем, что в научном сообществе до сих пор отсутствуют единые подходы к определению термина «диаспора» и как следствие вариативно его использование в публичном дискурсе, что само по себе является фактором развития межнациональных отношений, фактором роста межэтнической напряженности и конфликтности. Все вышеизложенное объясняет необходимость комплексного социологического исследования феномена диаспоры, выделения базовых признаков и функций этого социального явления, а также их верификации применительно к социокультурным условиям южно-российского регионального социума.

Методология исследования

Методологической основой исследования выступает неоинституциональный подход, который определяется фактором воспроизводства диаспорных этнических групп через функционирование национально-культурных институтов (организаций, объединений) формального и неформального характера, лидеры и активисты которых выполняют по отношению к группе ряд социально значимых функций и фактически обеспечивают ее самосохранение (Норт, 1997). Особое внимание неоинституционализм уделяет символам и социальным практикам, которые поддерживают актуальный уровень этнической идентичности и ее структурных элементов, а также ретрансляцию эталонных (или одобряемых группой) моделей поведения представителей диаспорных сообществ в инокультурной этнической среде. Неоинституциональная методология опирается на такие принципы гуманитарного познания, как историзм, холизм и эмпиризм. При этом особую методологическую ценность в исследовании имеют положения теории Ж. Бодрийяра о социальных симулякрах, соответствии с которыми не все формально выделяемые объединения в состоянии осуществлять реальные функции в отношении своих социальных групп и обеспечивать удовлетворение их специфических потребностей (Бодрийяр, 2018). Положения данной теории объясняют множественность институционального представительства целого ряда этнических групп в рамках одного регионального или локального сообщества.

В соответствии с неoinституциональной методологией, диаспора представляет собой часть этнической группы исторически или на протяжении определенного времени проживающей за пределами своего национального государства, исторической родины, этнического ядра, и при этом образующая на территории своей локализации различные формы групповой интеграции. Этнический признак является основным отличием диаспоры от различного рода землячеств, которые образуются по принципу территориальной идентичности (локальной, региональной, государственной) (Диаспоры и землячества... 2017). В основе диаспорной идентичности, как и в случае с собственно этнической идентичностью, лежит единство языковой и культурной принадлежности, общность исторического прошлого и представлений о единстве исторической судьбы, исторической родины.

При этом важно, что внутри себя диаспора, как и этническая группа иного уровня, может быть дифференцирована по специфическим субдиаспорным признакам, среди которых чаще всего имеют влияние темпоральные, религиозные, национально-гражданские характеристики (Армянская община на Дону... 2022. С. 11–12). Например, историческая часть армянской диаспоры Юга России (прежде всего, Ростовской области и Крыма) за период своего многовекового присутствия в регионе сформировала уникальную систему диаспорной идентификации, в рамках которой отделены друг от друга социальные компоненты не только по темпоральному критерию (старая и новая части общины), но и по регионам миграционного происхождения новой части общности («ереванские», «абхазские», «карабахские», «бакинские», «среднеазиатские» и т. д. армяне), вероисповеданию (армяне-«григорианцы», православные армяне, армяне-католики, амшенцы, хемшилы и т. д.). Этот классический пример армянской диаспоры не является уникальным феноменом для Юга России. Так, Ставропольский край, как и некоторые другие регионы Юга России, столкнулся в последние несколько лет нарастанием учебной миграции молодежи из Туркменистана. Миграционный прирост туркмен в Ставрополе и Пятигорске подчеркнул заметную социальную и культурную дистанцию между переселенцами и исторической частью туркменской диаспоры, присутствие которой в регионе оценивается в период более 150 лет (Курбанов, 2015. С. 205). Субдиаспорная фрагментация этнических общин оказывает влияние на характер их государственно-гражданской идентичности, степень ориентации на нормы и традиции локальных сообществ, ценностные границы внутри поселенческих групп, эмоциональные связи с исторической родиной и государством титульной принадлежности, а также на характер межэтнического взаимодействия, совместимость поведенческих практик с другими этническими группами регионального социума.

Результаты исследования

География исследования включает несколько субъектов Российской Федерации, относящихся к Южного федеральному округу (Республика Крым, Краснодарский край, Ростовская область), а также Северо-Кавказскому федеральному округу (Ставропольский край). Данные субъекты являются регионами с преобладанием русской этнической группы на фоне общей поликультурной структуре населения большинства муниципальных образований внутри субъектов. В последние полтора десятка лет в этих регионах сложились общие характеристики, определяющие состояние и динамику воспроизводства межэтнических отношений. Так, все эти территории отличались высоким уровнем миграционного притяжения, являлись зоной интенсивного миграционного транзита, а в политическом отношении представляли собой регионы трансконфликтного статуса. Несмотря на то, что проводимая в настоящее время специальная военная операция существенно повлияла на интенсивность внешнего миграционного прироста в перечисленных субъектах Российской Федерации, базовая схожесть всех четырех регионов сохраняется. Это касается и этнической структуры их населения, в которой можно выделить три основные группы диаспорных образований.

Во-первых, это классические диаспоры, многие из которых имеют статус мировых диаспор, а период их присутствия в регионе характеризуется многовековой историей (Аствацатурова, 2002. С. 125–126). Идентификационный портрет этих общин отличается постепенной деэтнизацией идентичности, что является результатом распространения практик межэтнических браков, интенсивной языковой и культурной ассимиляцией, отсутствием демографической базы для социокультурного воспроизводства диаспорных образований. К данному типу диаспор относятся греки, ассирийцы, евреи, поляки, немцы и болгары, проживающие на территориях Юга России. Для большинства из них актуален риск тотальной ассимиляции в русскоязычной среде по аналогии с другими группами, некогда имевшими заметное диаспорное представительство на данных территориях (на пример, чехи в Краснодарском крае или итальянцы в Крыму).

Во-вторых, это постсоветские диаспоры, имеющие в своей структуре существенное историческое ядро, но пережившие в постсоветский период значительный миграционный прирост своих представителей из других регионов и стран бывшего СССР. Эти диаспоры характеризуются значительным уровнем внутригрупповой дифференциации по темпоральному и языковому признаку, по степени ассоциации себя с российским обществом и актуальности общероссийской (государственно-гражданской) идентичности. К таковым относятся армяне, азербайджанцы, грузины, молдаване, абхазы. Особое положение в данной группе занимают украинская и белорусская общины. Первая и наиболее многочисленная из них – украинцы – локализована

в зоне максимальной межкультурной контактности русского и украинского народов. Это напрямую определяет тот факт, что представители украинских объединений не рассматривают свой статус на данных территориях (как и в России в целом) в качестве диаспоры (Суций, 2013. С. 55–57). Белорусы же хоть и являются постсоветской диаспорой, но практически не испытали на себе заметного миграционного прироста в течение всего постсоветского периода на Юге России и наряду с украинцами и молдаванами характеризуются наиболее интенсивными процессами культурной ассимиляции.

В-третьих, это постсоветские диаспоры новейшего периода, у которых практически нет исторического ядра на территории современного проживания, а присутствие диаспоры измеряется одним-двумя поколениями (Адаптация и интеграция мигрантов... 2022. С. 292–294). Представителей данных диаспорных групп характеризует наиболее мобилизационный уровень этнической идентичности с маргинально выраженной диаспорной ассоциацией. Этот тип мобилизованной этничности максимален за счет существенной языковой и культурной дистанции с местным населением, религиозных особенностей группы, правовым статусом ее представителей в России (превалирование мигрантов над резидентами). К данному типу относятся диаспоры народов Центральной Азии (узбеки, кыргызы, таджики), а также турки-месхетинцы. Исключением в данном перечне групп выступает диаспора удинского этноса, сформированная на территории Ростовской области преимущественно за счет постсоветской миграции, но обладающая высоким уровнем инкорпорирования в местное сообщество в силу религиозной близости (удины исповедуют православие) и высокого уровня владения русским языком (Дабакон, Динчари, 2023. С. 17).

Особняком в предложенной системе классификации диаспорных групп Юга России стоят три диаспоры, преимущественно проживающие на территории Ростовской области и Краснодарского края. Это диаспоры корейцев, курдов и езидов. Исключительность положения корейцев определяется тем фактом, что несмотря на сохраняющуюся расово-этническую сегрегацию и актуальность национальных традиций корейское меньшинство в значительной степени комплиментарно интегрировано в региональные и местные социумы, обладает ярко выраженной ориентацией на ценность своего государственно-гражданского статуса и в наименьшей степени выступает субъектом/фактором межэтнической напряженности в поликультурных социумах Юга России (Бугай, 2015. С. 312). Две другие группы – курды и езиды – хоть и имеют дореволюционную историю присутствия в регионе, но основная демографическая совокупность этих групп сформировалась за счет постсоветских переселенцев из стран Южного Кавказа и обладает невысоким уровнем интеграции в принимающие сообщества Юга России (Бугай, 2012. С. 388).

Развивая тезис о том, что диаспорные сообщества не могут полноценно воспроизводиться вне институциональных форм своей групповой интеграции, проведенный организационный и статистический анализ позволяет выделить в исследуемых регионах несколько типов формально организованных объединений диаспорных этносов. Это национально-культурные автономии (региональные и местные), общественные организации различного уровня (общероссийские, региональные, местные), автономные некоммерческие организации, а также фонды и иные объединения творческой, религиозной, просветительской направленности деятельности (Национально-культурные автономии... 2019. С. 7–10). При этом национально-культурные объединения, представляющие диаспорные народы, составляют абсолютное большинство среди всех подобного рода организации в четырех исследуемых субъектах Российской Федерации (см. табл. 1), а следовательно, выступают основным гражданским субъектом (партнером) реализации государственной национальной политики в южно-российском макрорегионе.

Таблица 1

Диаспорные институты в структуре национально-культурных объединений регионов Юга России, ноябрь 2023 года¹

<i>Субъекты РФ</i>	<i>Всего</i>	<i>% от общего числа организаций национально-культурного профиля</i>
Республика Крым	111	62
Краснодарский край	114	78
Ставропольский край	38	51
Ростовская область	64	87

Наряду с формально организованными объединениями в исследуемых регионах действуют неформальные сообщества диаспорных групп, которые могут иметь признание со стороны официальных государственных и муниципальных органов власти (например, их представители могут входить в состав региональных и местных консультативных советов по взаимодействию власти и гражданского общества, а также гармонизации межэтнических отношений), а могут не обладать таковым статусом и функционировать исключительно на основе инициативных микрогрупп (встречи, чаты, сообщества в социальных сетях, группы в мессенджерах и т. д.).

Принадлежность к тому или иному типу диаспорного сообщества, наличие или отсутствие формальных и неформальных объединений у данного сообщества определяет возможный комплекс методических инструментов

¹ Рассчитано на основе данных сайта Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij> (дата обращения: 12.11.2023).

социологического исследования, реализуемого в целях изучения проблем социокультурного воспроизводства этнической группы, сохранения своей идентичности, выявления роли группы в интеграции и дезинтеграции поликультурного социума Юга России. Первый тип диаспорных групп, обладающий сложно выявляемым составом своих этнических представителей, наиболее адаптивен к реализации качественного социологического исследования с соответствующим комплексом инструментов (фокус-группы, глубинные интервью). В отношении же второго и третьего типа диаспорных групп наиболее перспективными представляются исследования, сочетающие комплекс количественных и качественных методик социологического анализа.

Дифференциация методик также должна учитывать социальный потенциал каждого национально-культурного объединения. В соответствии с уровнем данного потенциала и функциональной ролью объединения института в жизни сообщества можно выделить три типа диаспорных институтов. Первый тип – это «центры этнической силы», обладающие максимальным уровнем влияния на характер межэтнических отношений в региональном социуме. Их представители наиболее интегрированы во все социальные слои и профессиональные группы, имеют представительство в элитарных структурах и обладают значительным ресурсным потенциалом (демографическим, информационным, финансовым, символическим и т. д.). Второй тип – это «центры этнического предпринимательства», лидеры которых выступают одновременно ядром сетевой этнической миграции, обеспечивающим циркуляцию потоков трудовой миграции в регионе. Третий тип – это «центры этнической ностальгии», характеризующие наиболее немногочисленные по составу этнические сообщества, переживающие интенсивную ассимиляцию, утрату актуальной этнической идентичности, существенные потери своего демографического потенциала.

Заключение

Таким образом, дифференциация диаспор и диаспорных институтов детерминирует возможности их функционального участия в системе межэтнических отношений поликультурного социума, а также определяет набор методик и инструментов, используемых в социологическом исследовании их жизнедеятельности. При этом терминологическая точность в отношении диаспор существенно сужает объекты социологического анализа и исключает из данного перечня автохтонные народы региона или страны, а также этнические единицы, дисперсно проживающие в регионе и в его муниципальных образованиях. Данные группы не могут рассматриваться в качестве объекта исследования диаспорных сообществ, так как не являются таковыми по факту своего происхождения и институционального статуса. Воспроизводство и институциональное функционирование диаспоры определяется не столько

историко-культурным своеобразием группы, сколько ее политико-правовым статусом и средовым восприятием ее организаций и лидеров. Включенность последних в систему разделения символического капитала на региональном и местном уровне, представительство в официальных структурах и т. п. в значительной степени влияет на возможности сохранения межкультурного диалога и перспективу гармонизации межэтнических отношений в регионе Юга России. Диспропорциональность распределения данного символического капитала и симулятивный характер деятельности диаспорных институтов провоцируют риск развития дисфункциональности мероприятий национальной политики и рост социальной напряженности в сфере межэтнической коммуникации.

Список источников

Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 400 с. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022

Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности: монография / отв. ред. А. В. Бедрик. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. – 224 с.

Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северо-Кавказский регион / М. А. Аствацатурова. – Ростов-на-Дону; Пятигорск: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2002. – 628 с. – EDN TASWEB.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; [пер. с фр. А. Качалова]. – Москва: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с. – (Технология свободы). ISBN 978-5-91478-023-1

Бугай Н. Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие / Н. Ф. Бугай. – Москва: Гриф, 2015. – 512 с. – ISBN 978-81-974200-5-2. – EDN VMPTYD.

Бугай Н. Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы) / Н. Ф. Бугай. – Санкт-Петербург:

References

Mukomel V. I., Grigorieva K. S., Monusova G. A. [et al.] Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators: [monograph]. Moscow: FNISTC RAN = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 2022: 400 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022. (In Russ.).

The Armenian community on the Don: integration and preservation of ethnocultural identity: Monograph. Ed. by A. V. Bedrick. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2022: 224 p. (In Russ.).

Astvatsaturova M. A. Diasporas in the Russian Federation: formation and management. The North Caucasus region. Rostov-na-Donu; Pyatigorsk: Severo-Kavkazskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby = Rostov-on-Don; Pyatigorsk: North Caucasian Academy of Public Administration, 2002: 628 p. (In Russ.).

Baudrillard J. Simulacra and simulations. Moscow: Izdatel'skij dom «POSTUM» = Moscow: Publishing House "POSTUM". 2015: 240 p. (In Russ.).

Bugai N. F. Koreans of the South of Russia: interethnic harmony, dialogue, trust. Moscow: Grif = Moscow: Vulture Publishing House. 2015: 512 p. ISBN 978-81-974200-5-2. (In Russ.).

Bugai N. F. The Kurdish world of Russia: political and legal practice, integration,

Алетейя, 2012. – 478 с. – ISBN 978-5-91419-585-1

Дабакон В., Динчари Ф. Традиции и обычаи удинского народа. – Ростов-на-Дону: «НОК»; «Печатный двор», 2023. – 120 с.

Диаспоры и землячества в современной России: факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах / под ред. А. В. Дмитриева. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 120 с.

Курбанов А. В. Ставропольские туркмены: Ист.-этногр. очерки / А. В. Курбанов; С.-Петерб. гос. ун-т, Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: Языковой центр СПбГУ, 1995. – 237 с. – ISBN 5-87403-003-4

Национально-культурные автономии в Российской Федерации. Научный сборник / отв. ред. О. В. Солопова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 374 с.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; под науч. ред. и с предисл. Б. З. Мильнера. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

Сургуладзе В. Ш. Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика: монография / В. Ш. Сургуладзе; под науч. ред. проф. Н. А. Фроловой. – Москва: Аналитическая группа «С.Т.К.», 2019. – 400 с. – ISBN 978-5-4465-2164-7.

Суций С. Я. Украинцы Юга России – демографическая история одного регионального сообщества / С. Я. Суций; Российская академия наук, Южный научный центр, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований. – Ростов-на-Дону: Копицентр, 2013. – 154 с. – ISBN 978-5-87870-054-2. – EDN WLMWHP.

ethnocultural revival (1917-2010). *Sankt-Peterburg: Aleteja = St. Petersburg: Alethea Publishing House*. 2012: 478 p. (In Russ.).

Dabakov V., Dinchari F. Traditions and customs of the Udi people. *Rostov-na-Donu: «NOK»; «Pechatnyj dvor» = Rostov-on-Don: “NOK”; “Printing yard”*. 2023: 120 p. (In Russ.).

Diasporas and communities in modern Russia: factors of reproduction of traditional values in foreign cultural environments. Ed. by A. V. Dmitriev. *Moskva: LENAND = Moscow: LENAND Publishing House*. 2017: 120 p. (In Russ.).

Kurbanov A. V. Stavropol Turkmens: Historical and Ethnographic essays. *Sankt-Peterburg: Yazykovoij centr SPbGU = St. Petersburg: St. Petersburg State University Language Center*. 1995: 237 p. (In Russ.).

National cultural autonomies in the Russian Federation. Scientific collection. Ed. by O. V. Solopov. *Sankt-Peterburg: Aleteja = St. Petersburg: Alethea Publishing House*. 2019: 374 p. (In Russ.).

North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Translated from the English by A. N. Nesterenko; under scientific ed. and with a preface by B. Z. Milner. *Moskva: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala» = Moscow: Foundation of the economic book “Beginnings”*. 1997: 180 p. (In Russ.).

Surguladze V. S. Identity politics in the realities of national security: strategy, theory, practice. Monograph. Under the scientific editorship of prof. N. A. Frolova. *Moskva: Analiticheskaya grupa «S.T.K.» = Moscow: Analytical group “S.T.K.”*. 2019: 400 p. (In Russ.).

Suschy S. Ya. Ukrainians of the South of Russia – the demographic history of a regional community. *Rostov-na-Donu: Kopicentr = Rostov-on-Don: Copy Center Publishing House*. 2013: 154 p. (In Russ.).

Для цитирования: Бедрик А. В., Панфилова Ю. С., Чикарова Г. И. Диаспоры Юга России как объекты социологического исследования: к постановке проблемы // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 147–158.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.11
EDN ПОООНН

Сведения об авторах

Бедрик Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, директор
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 817604
abedrik@bk.ru

Панфилова Юлия Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 786441
yspanfilova@sfedu.ru

Чикарова Галина Игоревна

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 947628
galia201292@gmail.com

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.10.2023.
Одобрена после рецензирования –
22.11.2023.
Принята к публикации – 24.11.2023.

Information about authors

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Director of the Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: D-1832-2019
Scopus AuthorID: 56809251600
abedrik@bk.ru

Yulia S. Panfilova

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of the Department of the Institute of
Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57195918443
yspanfilova@sfedu.ru

Galina I. Chikarova

Candidate of Sociological Sciences, Senior
Lecturer at the Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: H-7656-2018
Scopus AuthorID: 57211501850
galia201292@gmail.com

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА
ОБ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССАХ В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ФОКУС-ГРУПП)¹**

**CRIMEAN RESIDENTS' VIEWS
ON THE INTEGRATION
PROCESSES IN RUSSIAN
SOCIETY (BASED ON THE
MATERIALS OF FOCUS
GROUPS)**

А. В. Верецагина*
ORCID: 0000-0003-0045-7468

Anna V. Vereshchagina*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – проанализировать представления жителей Республики Крым об интегрированности российского общества на современном этапе, а также о том, что может стать основанием сплоченности российского народа в современных условиях присоединения новых территорий и продолжающейся специальной военной операции.

Objective of the study is to analyze the views of the residents of the Republic of Crimea on the integration in Russian society at the present stage. As well as their views on the possible basis for the unity of the Russian people nowadays taking into account the annexation of new territories and the ongoing Special Military Operation.

Методологическая база исследования основана на результатах эмпирического исследования, осуществленного методом фо-

The methodological basis of the research is based on the results of an empirical study conducted with the method of focus groups in

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

кус-групп, проведенных в октябре 2023 года в Республике Крым. В первом фокус-групповом исследовании приняло участие 11 жителей (5 жителей села и 6 – города в возрасте от 18 до 81 года, а вторая фокус-группа была проведена среди студенческой молодежи (N = 12). Выбор осуществлялся по таким критериям, как курс обучения, этническая принадлежность, регион (место проживания до поступления в вуз). В студенческой фокус-группе приняло участие 5 человек из ЛНР и ДНР.

Результаты исследования. Жители Крыма воспринимают процессы интеграции российского общества в традиционно сложившемся формате, который основывается на базовых духовно-нравственных ценностях российского общества, прежде всего патриотических, но при этом имеется вполне адекватное понимание проблем, с которыми на современном этапе сталкивается и российское общество в плане задач государственно-гражданской интеграции, и население присоединенных республик и областей. Согласно представлениям жителей Крыма, российское общество не является высоко сплоченным. Разные поколения по-разному видят и базовые идеи для единения российского общества, и формы сплочения, помощи гражданам страны. Вместе с тем, несмотря на межпоколенческие различия в понимании смыслов, идей, оснований единения российского народа, совершенно отчетливо фиксируется готовность различных поколений крымчан к тому, чтобы вместе со всем российским народом противостоять внешним угрозам и строить благополучное будущее страны, которое зависит и от государства, и от каждого гражданина страны.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением идей, ценностей, установок, мотиваций поведения жителей различных регионов России, так как их интерпретация позволит проникнуть в жизненный мир, в субъективный мир тех, кто в

October 2023 in the Republic of Crimea. The first focus group study involved 11 residents (5 residents of the village and 6 residents of the city, 18-81 years, and the second focus group was conducted among students (N = 12). The sample was made according to the following criteria: the course of study, ethnicity, region (place of residence before admission to university). 5 people from the LPR and the DPR took part in the student focus group.

Research results. The Crimean residents perceive the processes of integration in Russian society in a traditionally established setup. It is based on the basic spiritual and moral values of Russian society, primarily patriotic. At the same time there is a completely adequate understanding of the problems that Russian society and the population of the annexed republics and regions face at the present stage in terms of state-civil integration. According to Crimean residents, Russian society is not highly cohesive. Different generations see either the basic ideas for uniting Russian society or the forms of cohesion and assistance to the citizens of the country in different ways. At the same time, despite the intergenerational differences in understanding the meanings, ideas, and foundations of the unity of the Russian people, the readiness of various generations of Crimeans to resist external threats together with the entire Russian people and build a prosperous future of the country, which depends on the state and on every citizen are clearly recorded.

Prospects of the study are related to the further research of ideas, values, attitudes, motivations of behavior of the residents of various Russian regions. Its interpretation will allow us to penetrate into the life world, into the subjective world of those who construct social reality.

итоге конструирует социальную реальность, пусть и под влиянием внешних факторов.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, национальная интеграция, государственно-гражданская интеграция, гражданин, патриотизм, Крым

Keywords: integration, integration processes, national integration, state-civil integration, citizen, patriotism, Crimea

Введение

Российское общество не раз испытывало потрясения, изменения социально-политического устройства, кризисы, травмы, но каждый раз находились ресурсы для восстановления, возрождения, движения вперед и сохранения «самости», самобытности, особенности – того, что отличает российский народ как некое целое, единое и обладающее своей социокультурной уникальностью. Нет, речь не идет о национализме, когда уникальные качества одного народа, нации превозносятся и становятся поводом для уничтожения достоинств и достижений других народов, государств. Мир так устроен, что он делится по этнокультурным, цивилизационным и иным основаниям, и каждое государство стремится самосохраниться в концепции устойчивого развития, которая предполагает сохранение не только государственных границ, но и социетальной целостности, предполагающей единение общества на уровне общих идей, ценностей и установок (Немчина, Кандыба, 2014. С. 30–35). И на современном этапе развития российского государства вновь остро встал вопрос об интеграционных процессах, без которых сложно и, по сути, невозможно противостоять внешним вызовам и угрозам, преодолеть сложности в условиях резких и тем более трагичных изменений, нарушающих привычный, повседневный мир жизнедеятельности общества.

Начиная с 2014 года, ознаменовавшегося воссоединением Крыма и России, повседневный мир россиян перестал быть повседневным. Страна вступила в полосу затяжного международного кризиса, санкций, а с 2022 года ситуация усугубилась специальной военной операцией, отношение к которой у населения страны сложилось неоднозначное (Дробижева, 2017), в которой, ко всему прочему, в очередной раз за последнее десятилетие изменилось территориально-административное устройство за счет присоединения новых территорий (ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области).

В 2008 году Л. М. Дробижева писала в своей статье о российском обществе в переходный период после распада СССР: «В постсоветское время граждане Российской Федерации столкнулись с необходимостью переосмысления пространства страны, в которой они живут: ее новых территориальных очертаний, этнического состава населения, политического устройства, рож-

дающихся и отмирающих ценностей...» (Дробижеева, 2008. С. 68). Разве не то же самое происходит последнее десятилетие? Разве не приходится современным гражданам России переосмысливать реальность и протекающие в ней социально-политические процессы, адаптироваться к новому российскому миру, к новым рискам? Разве не проходит российское общество в очередной раз проверку на прочность по шкале интегрированности, консолидированности и солидарности?

Россия снова ищет свое место в динамично меняющемся мире, снова отстаивает свое право на статус самостоятельного и сильного актора международных отношений, что сопровождается ростом не только международной напряженности, но и внутренней. Граждане России утрачивают чувство безопасности, стабильности, происходят значительные изменения на уровне массового сознания и поведения, остро стоит проблема интеграции новых территорий в социокультурное пространство страны (Руф, 2023; Сеницына и др., 2023), а также национальной интеграции как процесса «объединения национального сообщества в единое целое в результате формирования нации в рамках государственного образования» (Лубский, Посухова, 2017. С. 5). Решение этой глобальной для российского государства и общества задачи предполагает понимание объективной социальной реальности путем проникновения в ее субъективные интерпретации. Иными словами, необходимо получить и осмыслить информацию о состоянии массового сознания, погрузившись в мир субъективного восприятия реальности. Это знание крайне важно для формирования грамотной политики и стратегии интеграции российского общества, так как позволяет выявить ценностные установки, мотивы поведения индивидов, социальных групп, их отношение к самой реальности, к происходящим событиям, их идентификационные стратегии. Мы исходим из той методологической установки, что в основе национальной интеграции российского общества находится государственно-гражданская идентичность, которая, в рамках подхода Л. М. Дробижеевой, понимается как самоидентификация индивидов с гражданами Российской Федерации и государственно-территориальным пространством, предполагающая не только наличие определенных представлений о государстве и стране, лояльность по отношению к государству, но и образа Мы, солидарности, ответственности за то, что происходит в стране, за ее судьбу (Дробижеева, 2017).

В данной статье мы обратимся к представлениям жителей Крыма о том, что представляет собой российское общество на современном этапе с точки зрения уровня его интегрированности, идей и ценностей, которые могли бы объединить российских граждан в единое целое в условиях новой территориальности. Позиции крымчан тем важны, что в недавнем прошлом они сами были в ситуации интеграции (можно сказать – реинтеграции) в российский социум, проходили тот путь, который проходит сейчас население присоеди-

ненных к РФ украинских (бывших советских) территорий. Для социологического замера представлений об интеграционных процессах в России мы выбрали метод фокус-групп, так как именно он позволяет «получить субъективно окрашенную информацию о мотивах поведения, давать более глубокие объяснения социальной реальности» (Колесникова, 2022).

Характеристика эмпирической базы исследования

Основным методом получения эмпирических данных, которые будут использованы в данной статье, стал метод фокус-групп, значимость которого была описана выше. Следует добавить, что с помощью этого социологического метода качественного анализа можно получить спектр интерпретаций социальной реальности, объясняющих ее конструирование самими субъектами на основе самого главного конструктора социальности – механизма возникновения и динамики идей, смыслов, ценностей, установок, мотивов поведения.

В рамках реализации Государственного задания «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» в Республике Крым в октябре 2023 года было проведено два фокус-групповых исследования. В первом (N = 11) приняли участие жители Крыма разных регионов и возрастов. Выбор участников проводился по таким основаниям, как уровень образования, возраст и тип поселения (город/село). В фокус-группе приняло участие 5 жителей села и 6 – города, пропорционально представленные в возрастной иерархии, начиная с 18 лет. Вторая фокус-группа (N = 12) была проведена со студентами, выбор которых осуществлялся по таким критериям, как курс обучения, этническая принадлежность, регион (место проживания до поступления в вуз). На последнем критерии стоит сделать особый акцент, так как, согласно задачам государственного задания, принципиально важно было выявить мнение жителей присоединенных регионов, и в нашей студенческой фокус-группе приняло участие 5 человек из ЛНР и ДНР.

В ходе фокус-групп поднимались многочисленные вопросы, связанные с формированием государственно-гражданской идентичности, с социальной справедливостью, острыми социальными проблемами современной российской действительности и проблемами адаптации к ней жителей страны, в том числе только недавно получивших статус гражданина РФ. Однако в данной работе мы приведем мнения и позиции участников фокус-групп относительно проблемы интеграции российского общества.

Результаты исследования и их обоснование

Анализ результатов фокус-групп позволяет сделать вывод о том, что мнения жителей Крыма о проблемах процесса интеграции российского общества на современном этапе мозаичны. И здесь сложно сказать, какова природа этой мозаичности, но очевидно, что они носят, прежде всего, поколенческий характер. Так, говоря о том какая идея могла бы объединить российский народ, стать основанием его стабильности, взрослое население Крыма чаще отмечало некие коллективные, общероссийские идеи, ценности, такие как патриотизм, чувство ответственности, гордости за свою страну, духовно-нравственные ценности:

«Не знаю, можно ли считать это ответом на непосредственно этот вопрос, но мне кажется, чувство ответственности. Вот если оно будет воспитано, а если все предпосылки, чтобы оно было воспитано и укреплено, ответственность за своё поведение, свои действия, жизнь будущих поколений» (жен., 36 лет, село).

«Наверное, чувство гордости за свою страну, патриотизм» (жен., 68 лет, село).

«Я всё-таки думаю, что важны ещё духовно-нравственные ценности, потому что у всех свои приоритеты в жизни (материальные, моральные). Создание единой идеологии именно на базе духовно-нравственных общечеловеческих ценностей поможет именно сплотить» (муж., 50 лет, город).

Для молодого поколения также важны указанные выше ценности, связанные с любовью к Родине, с российской культурой, добротой как основаниями единения народа, но также для молодых поколений ощущение стабильности как платформы для самореализации в жизни:

«Идея стремиться к стабильности» (муж., 30 лет, город).

«Поощрения для граждан немаловажны. И, достигнув веры в победу, веры в сплочение и тому подобное, на данный момент в современном мире гражданам, людям важно в принципе это поощрение. Важно понимать, что народ слышат. Мне кажется, именно это будет толчком к объединению».

«Отсутствие страха» (2 курс, 18 лет. Р. Крым).

«Вера в завтрашний день» (2 курс, 17 лет, ДНР).

Идея победы в СВО как базисная для единения российского народа лишь раз прозвучала в ответах нестуденческой фокус-группы. Лишь раз эта идея прозвучала и в студенческой среде. Чаще звучали следующие идеи: «патриотизм», «общее горе», «процветание страны», «развитие страны». Примечательно, что среди студенческой молодежи, вопреки мнению о ее индивидуализме или даже эгоизме, часто звучали идеи-смыслы коллективистского значения. Так, рассуждая об идее, которая могла бы объединить российский народ на современном этапе, одна из студенток ответила, что это «идея неравнодушия, вклада в развитие страны всем вместе» (1 курс, 17 лет, Р. Крым).

Но индивидуалистские интенции и установки все же прозвучали: «Не все заинтересованы в развитии страны. Наверное, больше в личном развитии хотели бы достичь какой-то вершины» (3 курс, 20 лет, Р. Крым). И приведена эта фраза только потому, что именно в ответ на нее большая часть студенческой аудитории фокус-группы отреагировала достаточно интересно, совмещая и личностный и коллективистский аспекты жизненной самореализации:

«Если у каждого будет свой личный индивидуальный аспект, то и страна будет развиваться, идти вперед. Но, чтобы был у каждого свой личный аспект, нужно вкладывать и в то, где ты живёшь. В какой стране, в каком регионе. Нужно не забывать о том, что вокруг тебя тоже есть окружающие» (1 курс, 18 лет, Р. Крым).

«Мне кажется, личный успех не всегда даёт процветание стране. Есть люди, которые ради личного успеха какие-то цели государства, его развитие ставят под откос. Как раз-таки ради своей личной выгоды» (1 курс, 18 лет, ДНР).

«Всё-таки стоит даже личные какие-то цели развития объединять в групповые, потому что всё-таки вместе люди сильнее. Я так считаю» (2 курс, 17 лет, ДНР).

Личностное и общественное как зависимые константы прозвучало в суждениях одного из участников студенческой фокус-группы: «Если само государство, где ты живёшь, не готово к процветанию этого государства, нет какой-то развитой экономики той же или ещё каких-то сфер, то как у тебя тогда может быть личный успех? Если тебе просто негде проявить себя, потому что ничего не развивается». Развернувшаяся дискуссия закончилась фразой «Просто нужно уметь совмещать. Свой успех и успех страны» (1 курс, 18 лет, Р. Крым). От идей о сплоченности, интегрированности общества на уровне предположений мы перешли к конкретному вопросу о том, считают ли участники фокус-групп российское общество сплоченным. Анализ ответов показал, что уверенности в этом у большинства участников дискуссии нет. При этом именно по этому вопросу более ярко проявились поколенческие различия, на которые обратили внимание и сами участники фокус-групп, порой высказывая довольно критичные мнения в адрес другого поколения:

«Я не знаю, как молодые, а вот пожилые... Всё-таки мы воспитывались в другой системе. И сейчас всё равно, если вижу, что у кого-то совсем плохо, всё равно идёшь и помогаешь, а молодёжь, как мне кажется, больше в себе. Они не хотят всем отдавать, а хотят себе» (жен., 81 год, город).

«Более эгоистичные, я бы сказал» (муж., 47 лет, город).

Межпоколенческий диалог дал понять, что формы сплоченности, единения и помощи согражданам различаются во времени, и молодёжь также вовлечена в практики помощи тем, кто в ней нуждается, только иначе, нежели старшее поколение: «Я считаю просто, что Ваше поколение привыкло

помогать одним образом, а в нашем случае это больше популяризируется в Инстаграме, например. К примеру, те же самые блогеры, да? Актуальная тема в наше время сейчас. Некоторые из них занимаются тем, что для общества будет не совсем полезно, а некоторые действительно делают благотворительные какие-то мероприятия, и это все популяризируют на многомиллионную публику, аудиторию. Есть действительно блогеры, у которых миллионы, десятки миллионов подписчиков, они своим примером делают благотворительность, благое дело. Помогают человеку, который остался на улице, к примеру. Или семье, которая нуждается в помощи. Выкладывают это всё на публику и, тем самым, молодёжь таким ключом сплывают. Я соглашусь с Вами, молодые люди не привыкли подойти на улице, помочь кому-то... Это стеснение, что-то такое. Но вот когда это связано с миром Интернета, каждый из них будет смелее в этом плане» (жен., 26 лет, город).

Молодежь и старшее поколение России оказались в общих для всех условиях, и они не могли не сказаться на их сознании, поведении. Эти события не являются ординарными, повседневными. В высказываниях участников фокус-групп звучали соответствующие фразы:

«Произошла своего рода перезагрузка ситуации в стране для всех возрастных групп, для всех слоёв населения» (жен., 40 лет, село).

«Всегда говорили, когда война, люди начинают сплываться больше. Вот мама рассказывала моя, что перед войной люди у нас тоже были все злые друг на друга, а когда война, все стали более дружно друг к другу относиться. И сейчас вот всё-таки начинается сплочение. Вот сейчас идёт война и, конечно, все переживают. Читаешь, что там ребёнок погиб, и люди уже стараются помогать. И материально, и морально как-то более сплочно» (жен., 81 год, город).

«Я хотела сказать, что до известных событий признаки сплочённости были на основе культурных ценностей. Это часто было видно на примере, когда наши туристы оказывались за рубежом и там, очевидно, продвигали свою принадлежность к русскому миру. Но, если говорить о том, можно ли сегодня назвать всё российское общество сплочённым, я бы пока не назвала. Именно потому что включаются факторы разделения на поколения, недопонимание друг друга, межэтнические какие-то локальные моменты. Но, опять же, то состояние, в котором мы сейчас, даёт возможность, мне кажется, единственную уже и последнюю, всё-таки этого сплочения добиться» (жен., 36, село).

В целом, отходя от поколенческого дискурса, можно сказать, что назвать сплочённым российское общество, согласно мнению участников фокус-групп, нельзя. И особенно ярко эта позиция проявилась во мнениях молодежи:

«Не считаю, что сплочены» (муж., 20 лет, город).

«Наверное, это очень тяжело, потому что у всех разные точки и позиции. В какой-то теме, может быть, и да, но не во всех» (2 курс, 17 лет, ДНР).

«Мне кажется, российское общество описывает цитата: “Моя хата с краю, ничего не знаю”. Мне кажется, что тебе не помогут, если что-то случится. Прохожий просто пройдет мимо» (1 курс, 18 лет, Р. Крым).

«У каждого свои интересы» (3 курс, 20 лет, ДНР).

«Да. Вот мне кажется, что как раз-таки российское общество хорошо описывает басня “Лебедь, рак и щука”. У каждого свои цели и интересы. Из-за этого та же самая повозка, как наша страна. Когда нет определённого какого-то курса, ничего нормально не получится. Каждый выдвигает свои интересы, какая-то определённая группа лиц. Из-за этого сложно как-то обществу и государству развиваться» (1 курс, 18 лет, ДНР).

Когда речь заходит об интеграционных процессах в современном российском обществе, конечно же, невозможно не затронуть вопрос о новых территориях, появившихся в составе РФ в сентябре 2022 года. Однако политическое решение, факт, связанный с расширением государственных границ России, имеет и иное измерение – в виде общественного мнения. Некогда крымчане были в ситуации воссоединения с Россией. Вся страна приковала взгляд к Республике Крым, а ученые самым активным образом изучали процессы социокультурной интеграции Крыма в российское пространство (Иванова, 2018).

Социологов волновали и продолжают волновать интересы не только крымчан, их проблемы адаптации к новым реалиям, но и интересы россиян, их отношение к присоединению Крыма (Проказина, 2015), их мнение о том, что необходимо сделать для того, чтобы помочь жителям нового субъекта РФ. Теперь в составе России появились новые субъекты, новые граждане страны. И мнение крымчан в этой ситуации очень важно с учетом исторической траектории их гражданства, знания и понимания ситуации, самих представителей соседних регионов, присоединенных к России. Конечно, ситуации присоединения к составу РФ несколько иные у Крыма и новых территорий (ЛНР, ДНР и др.), однако в недалеком прошлом их всех объединяла одна государственность – украинская. Считают ли жители Крыма, что решение российского государства о присоединении новых территорий было справедливым? Можно назвать исторически справедливым это событие? Ответы студенческой молодежи, независимо от места жительства, позволяют констатировать, что это событие расценивается как справедливое. Приведем некоторые суждения:

«Я считаю, что да. Это было справедливо и оправдано. Я сам, во-первых, из Луганской Республики. Я родился там и прожил семь лет до 2014 года, и уехали мы сюда. На самом деле, приведу пример: у меня там до сих пор живут родственники, кто остался, кто не смог выехать по каким-то причинам. Мы, когда туда приезжали летом, у моего отца спрашивали: “Ты был до со-

бытий 2014 года изначально проукраинским или пророссийским?”. Мой папа очень грамотно ответил на этот вопрос, мне понравилось: “Пока государство не пустило танки на мирных жителей, я относился хорошо к Украине. Когда государство пускает танки на мирных жителей и начинает вести массированные обстрелы городов, а не военных объектов, это уже не государство. Это уже коррумпированная преступная структура” (1 курс, 18 лет, ДНР).

«Тут даже не важно, кем или чем они были. Они люди. И это справедливо по отношению к тому, что они хотя бы люди» (3 курс, 20 лет, Р. Крым).

«Например, 1656 год – присоединение левобережной Украины в состав России. Это было тоже оправдано. Ситуация, на самом деле, очень схожа с нынешней. История циклична. Богдан Хмельницкий на Переяславской раде спросил своих казаков: “Куда мы хотим? Хотим под господство турецкого хана, под господство поляков или к российскому царю?”. Понятно, что выбрали российского царя... Казаки, естественно, сказали, что не хотят в Польшу, хотят под защиту, где им будет хорошо, где живут “наши” люди. Сейчас происходит то же самое. Я видел, что происходит на новых территориях, был там этим летом. Как раз попали в тот момент, когда мост (Крымский) взорвали, поэтому ехали через новые регионы. Там русские люди живут! Все русскоговорящие, они абсолютно хорошо относятся. О чём говорить, если до 2014 года, как мне папа рассказывал (он часто бывал в командировках, в том числе и во Львове), они там всю жизнь плохо относились к русскоговорящей Украине. Всегда были настроены против, называли нас “схидняками” (“схидняк” – это житель восточных областей Украины, другое название – “хохол”), считали, что мы не люди, мы никто. Там это было абсолютно нормально, устоявшаяся традиция “Мы люди, а они – нет”. Поэтому это абсолютно оправдано исторически и тогда, и сейчас» (2 курс, 20 лет, ЛНР).

Исторический факт – факт присоединения новых территорий – остро ставит вопрос о формировании единой государственно-гражданской идентичности, которая, согласно мнению Л. М. Дробижевой, «включает не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм)»¹.

Именно идентификационные процессы заложены в основу интеграционных. Это своего рода базис национальной интеграции, государственно-гражданской интеграции как процесса объединения общества в единое целое в рамках формирования государственно-гражданской идентичности в совокупности общих целей, интересов, ценностей и установок, общего видения будущего страны и способов его достижения.

¹ Дробижева Л. М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском. – URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=882&ysclid=lphbs6jd5c427319756 (дата обращения: 20.11.2023).

Присоединенные новые территории – это, прежде всего, люди. Это новые граждане страны, но гражданином надо стать не только по формальному признаку. Что же такое «гражданин»? Что вкладывается в понятие гражданина жителями нашей страны? Решив это выяснить, мы задали соответствующий вопрос участникам фокус-группы. Ответы показали, что жители Крыма словно и не покидали пространство российского государства, словно и не было десятилетий украинского периода – картина точного среза с общественного мнения всего российского общества, а именно: большая часть идентифицирует гражданственность с патриотизмом, с любовью к Родине, с гордостью за нее, а оставшиеся – преимущественно с гражданскими правами и обязанностями, переплетающимися с чувством долга, патриотизма как деятельностной формы участия в жизни общества на его благо, т. е. того явления, которое получило в науке название гражданского патриотизма (Гражданский патриотизм... 2019; Шевченко, Вагина, 2017).

Приведем мнения участников фокус-групп о том, что они вкладывают в понятие «гражданин»:

«Быть гражданином и быть патриотом – это разные вещи, я считаю» (муж., 30 лет, город).

«Патриотом в первую очередь» (жен., 81 год, город).

«Гордость должна быть, что я россиянка. И оставаться патриотом, даже если ты где-то» (жен., 68 лет, село),

«Я считаю, что быть россиянином – это, прежде всего, гордость» (жен., 26 лет, город).

«Я, допустим, считаю, что нужно просто любить свою страну. Когда любишь, ты прощаешь какие-то негативные моменты, видишь недостатки, но в то же время понимаешь. Я считаю, таким вот образом» (муж., 50 лет, город).

«Формальное такое классическое определение – быть носителем прав и обязанностей, да? На нас распространяются не только права, различные возможности потенциальные и реальные, но и нести весь груз обязанностей. Вот тогда, если это действительно искренне, в полном объеме, то достигается этот баланс. Безусловно, любовь к своей стране, а здесь огромное количество аспектов: и этнический, и экологический, и обыденный, и так далее. Если всё это в комплексе, то вот вам нормальный гражданин страны» (жен., 36 лет, село).

Российскому обществу еще предстоит пройти путь гражданского единения, и этот путь будет непростой, поскольку в режиме реинтеграции, когда воссоединяются некогда близкие по всем основаниям, прежде всего культурным, народы, но, тем не менее, разделенные событиями, десятилетиями, информационными войнами, политическими акциями, придется решать проблемы восстановления исторической памяти и справедливости.

Заключение

Крым, ставший фокусом нашего исследовательского внимания, продемонстрировал свои позиции, мнения относительно интеграционных процессов в современной России. Ясно, что по другим регионам представления, мнения могут выглядеть иначе, но для нас было важно прояснить восприятие интеграционных процессов именно в этом регионе, столь близком к новым территориям, вошедшим в состав РФ, и столь близким по различным аспектам – этнокультурным, социально-политическим. Представляется, что для понимания процессов интеграции российского общества немаловажно понимание того, что происходит «изнутри», того, как воспринимается сама реальность тем обществом, которое еще недавно было в составе одного и того же государства, украинского.

В целом, анализируя результаты фокус-группового исследования, можно сделать вывод: крымское общество не выбивается из сложившегося в России формата интеграционной концепции, которая основывается на базовых духовно-нравственных ценностях российского общества, на патриотизме как преданности своему народу, любви к Родине, сохранении памяти своих героев. В условиях новой территориальности крымчане осознают и понимают сложности, с которыми сталкивается народ присоединенных республик и областей.

Кроме того, и это очень важно, есть осознание недостаточной степени сплоченности российского общества на современном этапе, и, как нам представляется, она связана не столько с самой несплоченностью, сколько с поколенческим недопониманием того, как она проявляется в условиях цифровой эпохи. Молодежь также, согласно нашему качественному исследованию в виде фокус-групп, проявила высокий уровень готовности к единению, к помощи, но цифровизация дала ей дополнительные (ставшие приоритетными) возможности выражения собственного мнения, своей позиции по тому или иному вопросу и помощи окружающим. Получается, что вопрос не столько в самой позиции относительно интеграции общества, сколько в формате. Извечный вопрос. Но надо понимать, что молодежь ориентируется на себя, на те возможности (цифровые, информационные), которые ей предоставляет современность, а, следовательно, надо учитывать ее вклад в общее дело, в интеграцию общества, в решение социальных проблем, ее готовность включиться в решение актуальных для социума задач.

Подводя итог, хотелось бы сказать следующее: именно за молодежью, с ее гражданскими установками, умением пользоваться сетевыми (цифровыми) технологиями в рамках оказания помощи нуждающимся, с ее патриотическим рвением, в котором просвечивается деятельностное начало (т. е. не слепой патриотизм), будущее России. Будущее той России, которой стало больше после распада СССР. И то, что именно эта молодежь так адекватно оценивает российскую реальность, понимая ее проблемы, ее болевые точки, дает надежду на то, что будущее у России есть.

Список источников

Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, Н. К. Бинева [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2019. – 392 с. – ISBN 978-5-907231-55-9. – EDN ККТИРС.

Дробижнева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов / Л. М. Дробижнева // Социологические исследования. – 2017. – № 1(393). – С. 26–36. – EDN XXRRLD.

Дробижнева Л. М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (Тенденции и проблемы) / Л. М. Дробижнева // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77. – EDN IPVDHF.

Иванова Р. А. Коммуникативные аспекты социокультурной интеграции Крыма в Россию / Р. А. Иванова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70), № S2. – С. 3–10. – EDN YONUDB.

Колесникова Е. Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) / Е. Ю. Колесникова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 2(16). – С. 82–98. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7. – EDN HFPISS.

Лубский А. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России / А. Лубский, О. Посухова // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1(295). – С. 5–17. – EDN YFQDJH.

Немчина В. И. Цивилизационная идентичность: основание пространственно-временной целостности России / В. И. Немчина, В. Н. Кандыба // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 12. – С. 30–35. – EDN TIMKBT.

Проказина Н. В. Общественное мнение о присоединении Крыма к России / Н. В. Про-

References

Civic patriotism and solidarity practices in local communities in the South of Russia / Yu. G. Volkov, A. V. Lubskey, N. K. Bineeva [et al.]. *Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Fond nauki i obrazovaniya»* = *Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Foundation for Science and Education"*; 2019: 392 p. ISBN 978-5-907231-55-9. (In Russ.).

Drobizheva L. M. All-Russian identity and the level of international accord as a reflection of the vector of consolidation processes. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological research*. 2017; 1(393): 26-36. (In Russ.).

Drobizheva L. M. Processes of civic integration in a multiethnic Russian society (trends and problems). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social sciences and modernity*. 2008; 2: 68-77. (In Russ.).

Ivanova R. A. Communicative aspects of the socio-cultural integration of Crimea into Russia. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya* = *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2018; 4 (70); S2: 3-10. (In Russ.).

Kolesnikova E. Y. Formation of civic patriotism among students of the South of Russia: factors and barriers (based on the materials of the focus group). *Caucasian Science Bridge*; 2022; 5; 2(16): 82-98. (In Russ.).

Lubskey A. National construction projects and models of national integration in Russia. *Rossiya i musul'manskiy mir* = *Russia and the Muslim world*. 2017; 1(295): 5-17. (In Russ.).

Nemchina V. I. Civilizational identity: the basis of the spatial and temporal integrity of Russia. *Social'no-gumanitarnye znaniya* = *Socio-humanitarian knowledge*. 2014; 12: 30-35. (In Russ.).

Prokazina N. V. Public opinion on the annexation of Crimea to Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = *Proceedings of Tula*

казина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 65–71. – EDN UZCCPF.

Руф В. С. К вопросу о правовой интеграции новых субъектов в составе Российской Федерации / В. С. Руф // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – № 1(22). – С. 60–65. – DOI 10.34076/2658_512X_2023_1_60. – EDN GAQPLM.

Синицына И. В. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1(65). – С. 33–38. – EDN NAQFER.

Шевченко О. М. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О. М. Шевченко, В. О. Вагина // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6, № 3. – С. 300–309. – DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.27. – EDN ZGWFMJ.

Для цитирования: Верещагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 159–172.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12
EDN IOOAQX

Сведения об авторе

Верещагина Анна Владимировна
Доктор социологических наук, доцент;
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии региональных
исследований Института социологии
и регионоведения Южного
федерального университета
AuthorID РИНЦ: 287431
anrietta25@mail.ru

State University. Humanities. 2015; 4: 65-71. (In Russ.).

Ruf V. S. On the issue of legal integration of new subjects within the Russian Federation. *Ural'skiy zhurnal pravovykh issledovaniy = Ural Journal of Legal Studies.* 2023; 1(22): 60-65. DOI 10.34076/2658_512X_2023_1_60. (In Russ.).

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyaystvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (theory of economics and management of the national economy). Economic sciences.* 2023; 1(65): 33-38. (In Russ.).

Shevchenko O. M. Civic patriotism as the idea of consolidating youth in the south of Russia: the specifics and difficulty of formation. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia.* 2017; 6; 3: 300-309. DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.27. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.10.2023
Одобрена после рецензирования –
22.11.2023
Принята к публикации – 24.11.2023

Information about author

Anna V. Vereshchagina
Doctor of Sociological Sciences, Assistant
Professor; Professor of the Department
of Theoretical Sociology and Methodology
of Regional Research
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: A-5341-2017
Scopus AuthorID: 56584492400
anrietta25@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ**

**REGIONAL MIGRATION
POLICY: CURRENT PROBLEMS
AND CURRENT TRENDS**

Е. А. Гринченко *,**

ORCID: 0000-0003-0175-0498

Elizaveta A. Grinchenko ***

* Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия

** Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

** Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования является анализ региональных миграционных процессов и их особенностей в современных политических реалиях для совершенствования и оптимизации региональной миграционной политики Российской Федерации.

Objective of the study is to analyze regional migration processes and their features in modern political realities for improving and optimizing the regional migration policy of the Russian Federation.

Методологической базой исследования послужили выводы и положения из работ как зарубежных, так и отечественных авторов, которые исследовали различные аспекты и раскрыли сущность миграции как явления. В работе были использованы общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение), были применены специальные методы (функциональный, статистический), которые базируются на использовании общих методологических принципов современной отечественной социологии. В качестве базовых методов взяты метод систематизации, исторический метод, компаративный метод, а также контент-анализ нормативно-право-

The methodological basis of the research was the conclusions and provisions from the works of both foreign and domestic authors who investigated various aspects and revealed the essence of migration as a phenomenon.

General scientific methods of cognition (analysis and synthesis, induction, deduction, classification, comparison) were used in the work, special methods (functional, statistical) were applied, which are based on the use of general methodological principles of modern Russian sociology. The basic methods are the method of systematization, the historical method, the comparative method, as well as the content analysis of normative legal acts, electronic re-

© Гринченко Е. А., 2023

вых актов, электронных ресурсов, научных публикаций по рассматриваемой проблематике.

Результаты исследования. С целью получения неотъемлемых практических знаний были изучены основные положения главных нормативно-правовых документов в сфере регуляции, развития и контроля миграционной политики государства. Проведена сравнительно-аналитическая работа, в ходе которой были изучены и сопоставлены две главные концепции развития государственной политики в сфере миграционных процессов, Концепции 2012 года и Концепции 2018 года. Благодаря предоставлению Ассоциации общественных советов при органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Ростовской области платформы для изучения миграционных процессов, было проведено статистическое и аналитическое исследование миграционных процессов в регионах страны на примере ЮФО, а в частности Ростовской области. Выявлены актуальные проблемы региональной миграционной политики и государственной миграционной политики в целом, предложены формы, методы и механизмы решения данных вопросов.

Перспективы исследования. В контексте диагностирования перспектив исследования в качестве точек роста определены следующие превентивные меры, реализация которых позволит нивелировать лакуны региональной миграционной политики Российской Федерации:

- 1) ввести культуру отмены на «временный вид на жительство» – реализовать кардинально новый миграционный статус – «управляемое пребывание»;
- 2) предоставить возможность получить гражданство тремя способами: общим, упрощенным и специальным;
- 3) модифицировать и унифицировать механизмы контроля и регулирования трудовой миграции;

sources, scientific publications on the subject under consideration.

Research results. In order to obtain essential practical knowledge, the main provisions of the main regulatory documents in the field of regulation, development and control of the migration policy of the state were studied. Comparative and analytical work was carried out, during which two main concepts of the development of state policy in the field of migration processes, the 2012 Concept and the 2018 Concept, were studied and compared. Thanks to the provision of a platform for studying migration processes by the Association of Public Councils under Executive Authorities and Local governments of the Rostov region, a statistical and analytical study of migration processes in the regions of the country was conducted using the example of the Southern Federal District, and in particular the Rostov region. The actual problems of regional migration policy and state migration policy in general are identified, forms, methods and mechanisms of solving these issues are proposed.

Prospects of the study. In the context of diagnosing the prospects of research by growth points, the following preventive measures have been identified, the implementation of which will allow leveling the gaps in the regional migration policy of the Russian Federation:

- 1) introduce a culture of cancellation for «temporary residence permit» – implement a radically new migration status – «managed stay»;
- 2) provide an opportunity to obtain citizenship in three ways: general, simplified and special;
- 3) modify and unify the mechanisms of control and regulation of labor migration;
- 4) create and implement IT technologies that help analyze the state of migration policy in the country and organize state control and the pro-

4) создать и внедрить IT-технологии, помогающие анализировать состояние миграционной политики в стране и организовывать государственный контроль и оказание некоторых государственных услуг в миграционной сфере.

Ключевые слова: миграция, региональная миграционная политика, трудовая миграция, постсоветское пространство, национальная безопасность, программа миграционной политики

vision of certain public services in the migration sphere.

Keywords: migration, regional migration policy, labor migration, post-Soviet space, national security, migration policy program

Введение

Миграция с латинского переводится как переселение, одно время этот термин именно так и понимали, разграничивая только лишь иммиграцию и эмиграцию для временного или постоянного пребывания. Определяя понятийно-категориальный аппарат, заключим, что миграция населения – это перемещение в рамках конкретной территории или за ее пределы на различные расстояния некоторого количества лиц, находящихся под влиянием источника принятия решения, обладающих набором структурных характеристик и фундаментальных различий и находящихся в различных правовых полях, которое осуществляется как на определенный, так и на неопределенный срок и в соответствии с заданной целью (Гринченко, 2023). Как правило, причины миграции делятся на две группы: притягивающие и выталкивающие. Причины первой группы связаны с переездом людей, ввиду более выгодной социальной или экономической ситуации в том или ином регионе, куда они переселяются (например, из деревни в город, из города в столицу). Переселенцы, попадающие под вторую категорию причин, мигрируют из-за неблагоприятных обстоятельств в регионе, это может быть война, революция, тирания и т. п.

Есть альтернативная классификация факторов перемещения и миграции людей: 1) природные и климатические факторы – изменения климата, природные катаклизмы; 2) демографический фактор – преобладание женщин том или ином районе, к примеру, женщины уезжают из так называемых «текстильных» районов; 3) социальные и экономические, связаны с желанием мигрантов улучшить свое социально-экономическое положение; 4) этнические и национальные – влияние каких-либо обычаев или, наоборот, притеснения из-за национально-расовой принадлежности; 5) политические – войны, революции, дискриминация и т. п.

Неординарность, сложность и многофакторность миграции позволяет верифицировать и разделить это феномен на следующие группы видов:

I. Зависит от того, какой характер носит в себе пересечение границ:

1) Внешняя – пересечение государственных границ. Данный вид свою очередь верифицируется на: межконтинентальную и внутриконтинентальную;

2) Внутренняя – к этой категории, как правило, относится перемещение людей внутри какого-либо государства. Здесь разделение происходит следующим образом: внутриобластная, межобластная внутри одного так называемого экономического сектора, как пример внутри ЮФО (Южно-федеральный округ), межобластная, но между разными экономически-обособленными округами (СКФО и ЮФО).

II. Согласно временным и хронологическим интервалам: 1) постоянная или же в народе она называется безвозвратной; 2) временная (вахтовая работа); 3) сезонная (посев урожая, перегон скота); 4) маятниковая (регулярное перемещение людей из точки А в точку Б) (Lejeune, 2009. P. 133–134);

III. По содержанию функционального характера: 1) экономически обусловленная (освоение новых преимущественно неосвоенных и потенциально выгодных районов); 2) в связи с семейными обстоятельствами.

IV. В зависимости от способов и форм реализации: 1) социально-структурированную или организованную (помощь государства); 2) неорганизованная, хаотичная (организуется самостоятельно, исключительно силами мигрантов).

V. В зависимости от степени свободы в принятии решения о миграции: 1) принудительная; 2) добровольная.

Одним из самых распространенных видов миграции выступает трудовая миграция населения. Одни государства развиваются и растут в социально-экономическом плане в несколько раз быстрее, чем другие. Отсюда проистекает колоссальная диспропорция в уровне благосостояния различных стран, что заставляет людей уезжать с родины с целью заработка денег и поиска коридора более привлекательных жизненных возможностей. Базис классификации понятия «миграция» зиждется на разделении данного явления на два ареала существования: внутренняя миграция и внешняя.

В общем и целом, рассуждая о субъектах миграции, население нашей планеты можно разделить на три звена: 1) эмигранты – люди, которые покидают свою страну с какими-либо целями; 2) иммигранты – иностранцы, которые въезжают на территорию каких-либо государств с определенными целями; 3) реэмигранты – граждане, решившие вернуться обратно в свое государство.

Таким образом, миграционные процессы – это неотъемлемые элементы развития мировой политики и мирового хозяйства. Итак, к наиболее общим и базисным функциям миграции относятся следующие (Волох, 2017. С. 221):

1. *Стимулирующая (ускорительная) функция.* Ее роль заключается в наращивании и увеличении социальной мобильности и активности населения.

Индивид, будучи в постоянных переездах, смене места жительства, ввиду разной, порой кардинально отличающейся, бытовой, социальной, политической и экономической обстановки, каждый раз выходит из своей зоны комфорта, чему-то учится, набирает опыт, расширяет кругозор. Таким образом, по окончании процесса мигрирования, рано или поздно путешествующий человек где-нибудь оседает на выбранной территории и начинает транслировать и передавать свой накопленный во время мигрирования опыт.

2. *Распределительная или распределяющая функция.* Ее суть заключается в перемещении людей с целью распределения трудовых ресурсов.

3. *Селективная функция.* Неординарность и оригинальность данного явления зиждется в возможности узреть неоднородность того или иного региона в гендерном, религиозном и национальном смысле ввиду процессов эмигрирования и иммигрирования.

4. *Экономическая функция.* Устанавливает баланс между спросом и предложением на международном рынке труда. Диверсифицирует и совершенствует биржу труда.

5. *Социальная функция.* Проявляется в решении проблемы развития экономики отдельной хозяйственной системы.

Разобравшись в обширном количестве понятий, терминов и значений такого социального явления как миграция, постепенно можно приступить к изучению феномена миграционной политики. Целесообразно сразу отметить тот факт, что миграционная политика любого государства будет опираться и исполняться исключительно в рамках и на основе конституции или любого другого основополагающего закона той или иной страны.

Во многом, как и говорилось ранее, благополучие любого, будь то развитого или развивающегося государства зависит от эффективно выстроенной миграционной политики. В большинстве случаев государственная миграционная политика подразумевает еще и регуляцию перемещения своих граждан внутри страны, так и за ее пределами. Так, с научной точки зрения, феномен «государственная миграционная политика» детерминируется в рамках следующего определения. Это совокупность мероприятий законодательного, организационного и экономического характера, вектор действий которых направлен на регулирование и контроль въезда в страну и выезда из страны населения, в частности, рабочей силы. В более понятном для масс контексте миграционную политику можно трактовать как свод законодательно подкреплённых правил и норм, регулирующий въезжающих и выезжающих граждан (Бардовский, 2017).

Таким образом, рассматривая вышеприведенные факты и теорию, справедливо предположить, что миграционная политика любого субъекта мировой политики делится на две категории: 1) *иммиграционная политика* (политика, направленная на контроль и регуляцию граждан, либо иностранных

граждан, въезжающих в страну, на основе законодательства, конституции и других имеющихся в той или иной стране федеральных законов); 2) *эмиграционная политика* (ее вектор действия связан с законодательным контролем выезда граждан из государства) (Волох, 2017, С. 223).

Углубляясь в научно-теоретические задачи исследования, следует упомянуть о целях и задачах миграционной политики. Как правило, базисной целью любого государства в этом аспекте выступает векторная тяга потребностей оптимизировать миграционное движение населения, найти баланс между предложением трудовых ресурсов и спросом на них, поднять уровень благонадежности населения, повысить благосостояние и духовное развитие всех членов общества.

Итак, миграция – это стихийное явление, а все, что стихийно – с точки зрения национальной безопасности государства, крайне рискогенно. В связи с этим, в рамках миграционной политики были разработаны формы воздействия на миграционные потоки:

1. Способы непосредственного влияния на миграцию населения (создание органов государственной власти по регуляции и контролю за миграцией);

2. Формы оказание опосредованного эффекта на миграцию граждан (изменение ставки налогообложения, понижение или повышение уровня МРОТ).

Исключительно от поставленных правительством целей и задач реализации миграционной политики зависит выбор методов воздействия на миграционные потоки населения. Следовательно, их вектор воздействия может быть нацелен на активизацию увеличения притока населения в тот или иной регион, или же наоборот на ограничение и блокировку иммиграционного потока населения, а иногда и вовсе на отток.

Немаловажно упомянуть исторический факт развития миграционной политики. Л. А. Гостлинг, опираясь на базисную основу анализа и синтеза исторических форм воспроизводства и осуществления международной миграционной политики, вывел и структурировал четыре основополагающие формы официального государственного вмешательства в регулирование притока и оттока населения (Lejeune, 2009. P. 276):

1. Концепция политического невмешательства государства. Ее суть заключается в том, что правительство не оказывает абсолютно никакого прямого воздействия на регионы миграционной активности.

2. Стратегия регуляции перемещений и перераспределений между регионами. Главный постулат данной политики зиждется на методах прямого вмешательства государства в регионы, где принимают или же направляют мигрантов. В качестве примера можно привести деятельность органов власти по оказанию помощи иммигрантам, а также эмигрантам. Это, прежде всего, содействие в трудоустройстве и поисках жилья, выплата пособий и предоставление различного рода льгот.

3. Миграционная стратегия или стимуляция переселения населения.

При ее воплощении государство использует как позитивные, так и негативные аргументы для того, чтобы формально или неформально замотивировать граждан какого-либо региона переехать в другой. Для примера, можно привести довольно организованную внутреннюю миграцию населения: дом в аварийном состоянии, людям предоставляют жилье в новом доме, а старый сносят и готовят под застройку.

4. Насильственная или добровольно-принудительное переселение граждан. Государство при для реализации данной стратегии применяет силу. Так, например, в 20–30-х годах XX века в ходе борьбы Красной армии с басмачеством на территории Средней Азии, тогда это территория также обозначалась как Туркестан, в течение порядка 10 лет происходило переселение жителей горных вершин, противящихся политике Красной армии, басмачей на равнину для ее освоения.

Из перечисленных ранее рассуждений, исторических фактов и научной теории можно сделать следующее заключение: миграция, миграционная политика – это неотъемлемая часть жизни современного социума. Это один из главных элементов развития, как макро- и микро-, так и международной экономики в целом. Именно от правильно выстроенной миграционной политики зависит стабильность, защищенность, безопасность и гарантии успешного развития государства.

Исторические особенности развития региональной миграционной политики на постсоветском пространстве

С распадом СССР биполярная структура геополитики трансформировалась на однополярную, можно сказать, монополистическую картину мира, во главе которой стояли Соединенные Штаты Америки. Более 200 миллионов человек в один миг потеряли огромную родину, для них она разделилась на регионы. В каждой республике появилась своя столица, не имеющая возможности распределять средства, так как была попросту не подготовлена к таким системным пертурбациям. Некогда единая валютная система, исчисляемая в рублях, поменялась в каждом отдельном регионе на свою уникальную. Повсеместно начала возрастать инфляция и повышалась она до небывалых пределов. Немаловажно и то, что появились границы между республиками, т. е. некогда единое, огромное государство, объединяющее порядка 16 одновременно разных, но в то же время таких родных и сплоченных регионов, распалось. В связи с этим, ощутимо пострадали механизмы миграционной политики каждой отдельной республики. От необъятного государства осталось только 16 независимых республик, имеющих автономную экономику, свой суверенитет, собственную внутреннюю и внешнюю политику, самобытную культуру, но при этом увековечились их физические и духовные «социальные скрепы» (Мукомель, 2021. С. 59).

Процесс становления миграционной политики для стран СНГ был крайне амбивалентным. Каверзность и одновременно отличительная особенность миграционных процессов на начальном этапе становления СНГ заключалась в том, что бывшим советским республикам было необходимо урегулировать правовую и законодательную часть миграционной политики. Необходимо было не просто видоизменить ее, была потребность в «правовой революции» в миграционной сфере. Оперативно должны были приниматься радикальные, но одновременно рациональные и в, некотором роде, «ноу-хау» решения, так как нестабильные ситуации во многих бывших регионах Союза не располагали временем на глубинное фундаментальное переосмысление.

Совокупность таких факторов, как: вооруженные конфликты на территориях СНГ между республиками, входящими в состав Содружества Независимых Государств, крайне нестабильная экономическая и политическая ситуация в странах бывшего Союза, изменение правового статуса территорий некогда единого государства, – привела к тому, что миграционная активность в Евразийском регионе достигла апогея. Данная проблема, в первую очередь, ощутимо отражалась на политической повестке дня именно в тех республиках, где после распада СССР начались конфликты (Таджикистан, Армения, Азербайджан, Молдова, Грузия и т. д.), так, население оттуда принялось спешно уезжать (Мукомель, 2014. С. 121). В Российскую Федерацию массово приезжали как беженцы и трудовые мигранты, так и люди, пытающиеся попасть на свою этническую родину, это, по меньшей мере, порядка шести народностей: русские, чеченцы, ингуши, калмыки, балкарцы и много других репрессированных в свое время советской властью.

Особенность и главная проблема современной государственной миграционной политики России заключается в вопросе нормализации контроля за трудовыми мигрантами, а с недавних пор и беженцев из Украины. Но при этом также встает вопрос о справедливости каких-либо льгот и пособий. Немаловажно отметить тот факт, что рассмотрение данного вопроса в региональном срезе так же необходимо, как и изучение миграционных потоков в целом, даже несмотря на то, что внешние потоки в разы преобладают над внутренними. Миграция в России – один из основополагающих факторов, обуславливающих социально-экономическое развитие общества, занятость населения, а самое главное, демографическое благополучие. В этой связи региональную миграционную политику также необходимо рассматривать масштабно, как глобальное социальное явление и источник пополнения демографического сосуда (Мукомель, 2021. С. 57).

Рассматривая современное Российское государство, можно выделить два вектора развития миграционной политики: внешний и внутренний. В РФ и ее регионах существует ряд закономерных тенденций: 1) тенденция эмигрировать внутри страны из муниципалитета в более привлекательный для

дальнейшего развития регион циркулирует среди молодежи; 2) иммиграция в российские субъекты трудовых ресурсов из приграничных стран, преимущественно с территорий Средней Азии и Закавказья, а с недавних пор и беженцев из Украины (Суворова, 2019. С. 132).

Для полномасштабного понимания всей картины будущего развития в Российской Федерации миграционной политики в регионах, с целью рационализации и исправления всех пертурбаций и ошибок, совершаемых в ходе осуществления политики, необходимо дать четко структурированное описание и анализ всем эмиграционным и иммиграционным процессам, происходящим сегодня внутри Российской Федерации, а также выделить основные проблемы и вопросы, стоящие на повестке дня, предложив превентивные пути решения (Мукомель, 2018. С. 240).

Выше отмечалось, что отдельные российские субъекты перманентно испытывают приток мигрантов из других регионов или даже стран, и в данном случае говорится о миграции населения как о некотором социально-экономическом показателе благополучия того или иного региона. Например, обращаясь к статистическим данным, можно отметить тот факт, что тенденция активного притока мигрантов в Центральный федеральный округ и отток из Сибирского федерального округа по-прежнему сохраняется.

Однако региональная мобильность населения имеет обратную сторону медали. Во-первых, справедливо отметить, что с каждым годом все активнее снижается численность населения в сельской местности. И в результате оттока происходит исчезновение сельских населенных пунктов и поселков городского типа. Во-вторых, на сегодняшний день крайне актуальна сверхконцентрация населения в ограниченных по количеству и по площади мегаполисах страны. Росстат и ГУ МВД России приблизительно насчитывают 1,6 млн релокантов каждый год. В-третьих, как уже отмечалось выше, главная негативная тенденция в данном случае – это так называемый «западный дрейф», ослабляющий и черпающий силы из восточной части страны. Поскольку углубляется диспропорция, постольку проблема демографического кризиса контрастирует все ярче (Мукомель, 2018. С. 241–242). Донорами в данном случае являются Дальневосточный федеральный округ, Сибирь и Приволжье.

Рассмотрим современный опыт миграционной ситуации в Южном федеральном округе. ЮФО – буферная зона, с закономерной тенденцией оседания именно на ее территории многонациональных потоков беженцев и переселенцев. Если взять во внимание опыт прошлых лет, то можно утверждать, что данные субъекты вобрали в себя большую часть следующих миграционных потоков: 1) Армения – землетрясение, этнические конфликты; 2) конфликты в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, Молдавии и Закавказье (Абхазия, Южная Осетия); 3) боевые действия в Чеченской Республике; 4) специальная военная операция на Украине.

В сегодняшних реалиях миграционные потоки осуществляются из таких стран, как Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, и наиболее превалирует по числу мигрантов Украина, вместе с тем отметим незначительные потоки из Беларуси, Киргизии, Молдовы, Туркменистана.

Основным преимуществом Южного федерального округа являются: 1) в первую очередь, благоприятные климатические условия, природные ресурсы, ландшафт, сельскохозяйственная направленность; 2) мощный потенциал промышленно-производственного сектора, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, туризм, занимающие ведущие положения по стране; 3) привлекательность Краснодарского края для экономически активного населения страны; 4) выгодное геополитическое положение, а именно, граница со стратегически важными для России государствами, также наличие морских выходов; 5) развитая сеть транспортной инфраструктуры: порты, железнодорожные пути, аэропорты, автомобильные дороги по ключевым направлениям и трубопроводная сеть; 6) размеры внутреннего рынка.

Южный федеральный округ занимает четвертое место по численности населения и седьмое по площади, включает в себя восемь субъектов. Динамика показателей Росстата предметно отражает нам то, что убыль крайне актуальна для двух субъектов округа, а именно, Республика Калмыкия и Астраханская область. Несомненно, на эти регионы необходимо обратить пристальное диагностическое внимание уже сейчас для того, чтобы нивелировать отток населения и дальнейшие, индуцирующиеся в данном контексте проблемы. Адыгея, Краснодарский край, рассматриваемые как единый миграционный анклав, а с недавнего времени еще и Республика Крым, достаточно привлекательны для мигрантов ввиду климата, инфраструктуры, наличия работы, курортной отрасли и агроиндустриальных комплексов. Также следует сказать и о том, что в административный центр ЮФО – Ростов-на-Дону из области релоцируется большое множество, по большей части молодых людей, а миграционная убыль, фиксирующаяся еще на 2018 год, сменилась притоком, однако все еще не на таком желаемом уровне, поскольку велика доля выбывших. В целом, можно констатировать положительные миграционные тенденции в ЮФО. Руководствуясь информацией, предоставленной выше, статистикой и прочими данными можно продемонстрировать оценку миграционных процессов для ключевых субъектов округа (табл. 1).

Однако, несомненно, справедливо утверждать, что Южный федеральный округ играет достаточно функциональную роль во всеобщем миграционном процессе страны и служит своего рода центром притяжения мигрантов внутри страны и из других стран, но в то же самое время является одним из основных эпицентров оттока населения. Вышеперечисленные характеристики диагностируют то, что потоки мигрантов распределяются диспропорционально по регионам. Особо привлекательными из восьми регионов явля-

Таблица 1

Характеристика миграционных процессов для некоторых регионов ЮФО с учетом сложившейся ситуации¹

Субъект	Прогноз	Оценка
<i>Краснодарский край</i>	Край занимает третье место в России по численности населения. В будущем эксперты прогнозируют дальнейший рост, а также еще более привлекательное экономическое положение ввиду увеличения инвестиционных потоков. Темпы роста сократятся, однако по-прежнему будут одними из высоких по стране. Основные причины: теплый климат, рабочие места, относительно низкая стоимость жилья.	Миграция влияет положительно
<i>Крым</i>	Среди субъектов РФ занимает двадцать пятое место по численности населения. Естественный прирост отрицательный, однако экспертами прогнозируется положительная тенденция за счет прибытия людей из других регионов страны, поскольку Крым привлекает умеренно-континентальным климатом, экологическая благоприятная обстановка, высокий уровень доходов. Минэкономразвития прогнозирует высокие темпы роста ВРП – валового регионального продукта, в первую очередь, в связи с развитием туристической сферы.	Миграция влияет положительно
<i>Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области</i>	Наблюдается и прогнозируется механическая убыль населения, просто уехавших надолго или навсегда. Причиной этому социально-экономическая отсталость от субъектов – лидеров в ЮФО. Основная причина, по которой в эти регионы приезжают – возвращение в домашний регион, например, после учебы, работы. Астрахань является наиболее депрессивным в миграционном смысле регионом, и эксперты отмечают неутешительные высокие темпы снижения населения, даже не беря во внимание факт развития нефтегазового комплекса.	Миграция усугубляет положение

ются Адыгея, Крым, Краснодарский край, а неустойчивое и неоднозначное положение у Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей. Все регионы ЮФО характеризует именно внутрирегиональная миграция, а именно, из сельских районов к крупным областным центрам.

¹ Авторская разработка.

С введением в оборот изменений к ФЗ № 115 о подтверждении иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации в 2014 году снизилась доля мигрантов из Средней Азии приблизительно на треть. Тем не менее, по данным Федеральной миграционной службы по Республике Адыгея, в регион продолжают прибывать таджики, узбеки, азербайджанцы, армяне, туркмены. Наибольшая нагрузка приходится на Майкоп. А с началом гражданской войны в Сирии (2011 год) некоторые из беженцев решили вернуться на историческую родину – в современные КЧР и Адыгею. Можно выделить в целом отдельное направление миграции стрессовый поток из Украины с 2014 года и в еще более масштабном формате сегодня. Данное обстоятельство обусловлено военными действиями на протяжении всего этого времени. В Ростовской области, согласно статистическим данным, пополнение происходит в основном именно за счет вынужденных переселенцев из Украины, однако большинство из них планов на долгосрочное оседание в регионе не имеет. Поэтому миграционная ситуация в регионе имеет амбивалентный характер, скорее, с отрицательным оттенком в контексте устойчивости национальной безопасности.

Ростовскую область характеризует больше внутрорегиональная миграция, нежели межрегиональная, поскольку из городов, находящихся в депрессивной фазе, например, Шахты, Гуково, Донецк, Каменск-Шахтинский и прочие, молодая часть населения в своем большинстве предпочитает уезжать в Ростов-на-Дону. Астраханская и Волгоградская области, на начало 2000-х бывшие довольно привлекательными и населенными регионами, уже сегодня переживают период оттока населения в основном в ЦФО. Одной из основных проблем в данном случае является вопрос трудоустройства. В Республике Калмыкия смежная проблема, во всех рейтингах развития субъектов за последнее время Калмыкия числится среди предпоследних позиций. В 2013 году здесь было выявлено больше всего граждан РФ, находящихся за чертой бедности, и это среди всех регионов. Уровень безработицы высокий, уровень зарплат низкий и именно эти показатели являются основными причинами и заставляют молодежь покидать родной край.

В целом, Южный федеральный округ занимает благоприятное место для привлечения мигрантов, как внутренних, так и внешних, и причиной тому климатические условия, природные ресурсы, трудоустройство, заработная плата.

Пути совершенствования и оптимизации региональной миграционной политики России

Возвращаясь к вышеописанным проблемам миграционной политики регионов Российской Федерации, справедливо отметить, что внутренняя миграция – переселение граждан РФ внутри страны, не так опасна и рискогенна

для суверенитета государства, как внешняя миграция, включающая в себя эмиграцию граждан в другие страны или иммиграцию иностранных граждан в Россию. Фундаментальная лакуна миграционных процессов внутри страны заключается исключительно в том, что люди покидают провинцию, переезжают в города-миллионники, мегаполисы, например, в Москву и Санкт-Петербург, за лучшим жизненным горизонтом возможностей. И это небезосновательно, в муниципальных образованиях, в провинциальных, ретроградных городах и селах нашей страны представителям молодежи сужен коридор профессиональных возможностей и сопутствующая ему инфраструктура.

Многие исследователи утверждают о том, что всегда, когда тема касается миграции, в корне важно понимать, что для России процесс привлечения и принятия мигрантов несет в себе амбивалентность последствий. Так, например, на сегодняшний день, есть два противоположных, но одновременно верифицированных мнения на этот счет:

1. Рассматривая первую сторону вопроса о переселении граждан других государств в РФ с целью развития, улучшения материального благосостояния или же просто ввиду желания укрыться от угнетения на родине, можно уверенно сказать, данный процесс популяризации и привлечения мигрантов может сделать российскую экономику более релевантной к новым экономическим ценностям и закономерностям, а также в разы повысить уровень конкурентоспособности за счет гораздо большего числа квалифицированных и при этом дешевых трудовых ресурсов. Так, например, согласно статистике, приведенной аналитиками и исследователями федеральной службы статистики, для сохранения в РФ численности населения на одном уровне требуется ежегодно привлекать более 600 тыс. мигрантов в год. При этом для того, чтобы уровень численности трудоспособного населения находился на одной планке, необходимо четко отбирать и сегрегировать более миллиона работников ежегодно (Суворова, 2019. С. 131). Порядка 20 миллиона иммигрантов Россия должна принять до середины XXI века для того, чтобы удержать экономический рост, а также уровень благосостояния граждан.

2. При этом, с другой стороны, сегодня в условиях развития современной России не обойтись без переселения неквалифицированных мигрантов, такое социальное явление, очевидным образом, никак не развивает, а наоборот, даже ухудшает экономическую, социальную и политическую обстановку в регионах. Согласно историческому опыту развития экономики, ее рост в долгосрочной перспективе возможен исключительно благодаря подъему эффективности труда, что предполагает: 1) повышение квалификации; 2) рост оплаты труда и покупательской способности населения.

Однако ввиду того, что не всегда получается четко и слаженно контролировать, а также отслеживать переселение и последующую в регионах жизнедеятельность мигрантов, в страну продолжает пребывать неквалифи-

цированная и малообразованная рабочая сила. Из-за этого обстоятельства закономерно снижается уровень ВВП. К тому же рядом ученых отмечается, что отличительной чертой Российской Федерации по-прежнему остается высокий уровень латентной безработицы. Скрытая безработица предполагает собой работу в организациях с заведомо низким уровнем оплаты труда, которые не требуют от тружеников наличия определенной квалификации, но при этом формально обеспечивающие рабочие места и соответственно занятость населения.

Рассуждая об имидже региона, об уровне его миграционной привлекательности, можно справедливо отметить, что чем выше привлекательность того или иного региона, тем меньше в этом субъекте нелегальных мигрантов. В данном случае все взаимопропорционально, от уровня привлекательности зависит уровень квалификации и образованности приезжающих в регион людей.

Сегодня, как и многим ранее, использование методов и механизмов привлечения мигрантов в страну с целью повышения демографии или выравнивания численности населения государства остается актуальным и востребованным. Необходима в некотором роде переоценка ценностей в развитии российского законодательства. Бывших соотечественников, высококвалифицированных, опытных и образованных мигрантов, инвесторов видится необходимым обеспечить социальной и экономической поддержкой, чтобы их развитие происходило в максимально комфортных условиях.

Распределение иностранных трудовых ресурсов, беженцев и граждан государства, перемещающихся внутри страны, должно обрести системный и оптимизированный характер, так как это одна из приоритетных задач правительства РФ (Панькин, 2018. С. 94).

В контексте решения проблемы перенаселения центральной части нашей родины как мигрантами, так и гражданами РФ, необходимо вести политику переселения и создания условий для существования и развития на территориях (Панькин, 2018. С. 91):

1. Магаданской области, размер которой равен порядка 440 тыс. км, а численность населения около 137 тыс. человек;

2. Чукотского автономного округа, численность населения которого на 2023 год насчитывает порядка 50 тысяч человек, при том, что территория данного субъекта равняется рекордным 700 тыс. км.

3. Ненецкого автономного округа, размеры которого равняются порядка 170 тыс. км, а численность населения около 40 тыс. человек.

4. Развивать также необходимо Урал и Дальний Восток – самые депопулирующие регионы Российской Федерации. Согласно данным многих ученых-аналитиков, численность населения там с 1991 по 2023 год уменьшилась в совокупности на 2,5 млн человек.

Первостепенно необходимо создать и активизировать работу различных локальных и региональных общественных организаций, профиль деятельности которых будет заключаться в популяризации условий жизнедеятельности регионов Дальнего Востока и других субъектов, которые необходимо заселять и осваивать. Во-вторых, необходимо выделить ряд социальных и экономических преимуществ для желающих переехать в субъекты Дальнего Востока и другие неосвоенные регионы. Есть множество вариаций предоставления пакетов различных льгот и пособий, стимулирующих переселение из одного региона в другой:

1. Экономическое стимулирование мигрантов, которые приезжают в регионы для нового освоения на постоянное место жительства (налоговые льготы, ежемесячные пособия, предоставление бесплатных возможностей социального, культурного, академического и духовного развития для переселившихся граждан и их семей).

2. Предоставление возможности получения гражданства Российской Федерации посредством ускоренного и унифицированного пути.

3. Социальное стимулирование переселенцев (предоставление бесплатных возможностей социального, культурного, академического и духовного развития для переселившихся граждан и их семей)

В-третьих, в условиях современной нестабильной политической ситуации в мире, и, в частности, в европейском регионе, связанной с конфликтом на Украине, продолжающимся с 2014 года, необходимо заселять беженцев не Юге страны, и не в ее Центральной части. Наиболее рационально их переселить в неосвоенные просторные регионы нашей страны.

В-четвертых, необходимо оптимизировать размещение производства в соответствии с современными экономическими и демографическими реалиями, а также реконструировать и создать современную качественную инфраструктуру для комфортной жизни населения районов нового освоения.

Также крайне важно сделать материально и социально доступным непосредственно переезд в столь дальние регионы нашей страны. Добавить больше логистических вариаций для переселения в эти субъекты, снизить стоимость переезда/перелета. Но что самое главное и обязательное к исполнению, так это создание условий для благоприятного проживания и развития граждан в данных регионах.

Российская Федерация, согласно международным аналитическим и статистическим исследованиям, является одним из самых миграционно привлекательных государств мира. Но при всем потенциале ее положительного миграционного имиджа существует ряд острых проблем, связанных с автоматизацией и оптимизацией иммиграционной деятельности. Они заключаются в следующих аспектах (по ходу перечисления данных проблем, будет предлагаться их конструктивное решение).

Есть несколько способов официально работать трудовым мигрантам в России: 1) если у мигранта есть виза и он заключил разрешение на работу с работодателем на территории РФ; 2) в случае, если мигрант – студент, обучающийся в одном из образовательных учреждений РФ; 3) если мигрант имеет научную степень и был приглашен российской стороной; 4) гражданам, которые получили разрешение на временное проживание (имеют право жить и работать в России в течение трех лет, первый этап получения гражданства) или вид на жительство (удостоверение постоянного гражданина, заключительный этап получения гражданства); 5) мигрантам из стран, входящих в Евразийский экономический союз (Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения); 6) беженцам; 7) мигрантам, получившим патент.

Патент – это документ, который оформляют все трудовые мигранты, приехавшие из стран, которые не входят в визовый режим России, не являются членами Евразийского экономического союза, не имеют высокую квалификацию или статус беженца. Данный документ оформляется с довольно высокими временными, бюрократическими и экономическими издержками. Стоимость патента различна от региона к региону. При все прочих равных, он выдается на срок от 1 до 12 месяцев максимум. К тому же, если мигрант, к примеру, получил патент в Санкт-Петербурге, то работать в Москве он уже не сможет, ему придется получить новый патент по месту работы. По окончании патента, мигранту также необходимо за 10 дней подать заявление на переоформление патента, в случае если он не успел, то ему будет необходимо покинуть страну. Одним словом, необходимо оптимизировать и автоматизировать систему получения патентов, так как во многом от граждан, которым нужен патент, зависит большая часть экономической составляющей нашей страны, ввиду того, что их большинство. В качестве оптимизации и автоматизации необходимо разработать единую интернет-платформу, благодаря которой мигранты, находясь на родине, смогут дистанционно получить патент.

В России, к примеру, не представляется возможным, как в Америке, получить гражданство, не проходя все официальные этапы. Хотя это, с одной стороны, очень удобно для мигрантов, а с другой стороны, пополняет бюджет государства и помогает дистанционно изучить резюме будущего жителя страны. Есть справедливое предложение упростить получение иностранными студентами вида на жительство следующим путем: 1) при условии окончания академического учреждения высшего или среднеспециального образования с красным дипломом, вид на жительство получается вне конкурса; 2) в случае окончания обучения с синим дипломом, иностранные студенты получают разрешение на временное проживание, что дает им еще три года возможность официально работать и жить на территории РФ;

Половина всей жизнедеятельности мигрантов на территории РФ состоит из очередей и ожидания. Необходимо, в рамках развития электронного госу-

дарства, создать прототип программы «Госуслуги» для мигрантов, где граждане иностранных государств смогут дистанционно решать свои насущные проблемы и иметь возможность обратиться за квалифицированной помощью к сотрудникам Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг. Это может поспособствовать решению ряда проблем, связанных с коррупцией и нелегальной миграцией.

От решения вышеперечисленных проблем напрямую зависит уровень как экономического, так и социального развития государства, а также суверенитет и безопасность страны. Резюмируя вышеизложенное и упомянутое, становится ясно, что в свете исторического аспекта большинство миграционных процессов, происходящих в российских субъектах, развиваясь совершенно по-разному, отражают истоки издревле сложившихся паттернов государственной состоятельности и своего особого «генома». Несомненно, что человеческое познание данного явления основано на исторических предпосылках, давших нам «пищу для размышлений». Ведь без истории нет теории. Был рассмотрен обширный пласт валидных точек зрения на проблему развития региональной миграционной политики, ее функций, уровней и признаков, от которых напрямую зависит понимание ее сущности, и на основе чего уже сегодня строится система приоритетов в развитии будущей государственной политики в сфере регуляции и контроля миграционных процессов.

Список источников

Бардовский В. П. Региональная трудовая миграция и ее сущность / В. П. Бардовский // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 6. – С. 14–17. – EDN YMPOHB.

Волох В. А. Актуальные проблемы современной миграции / В. А. Волох, В. А. Суворова // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – С. 213–223. – EDN YMGZMW.

Гринченко Е. А. Социальные риски формирования этнических анклавов / Е. А. Гринченко // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 122–139. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.10. – EDN QMOAMG.

Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв. ред. В. И. Мукомель. – Москва: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. – 245 с.

Мукомель В. И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян /

References

Bardovskij V. P. Regional labor migration and its essence. *Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* = Education and science without borders: fundamental and applied research. 2017; 6: 14–17. (In Russ.).

Volokh V. A., Suvorova V. A. Actual problems of modern migration. *Municipal'naya akademiya* = Municipal Academy. 2017; 4: 213–223. (In Russ.).

Grinchenko E. A. Social risks of the formation of ethnic enclaves. *Gumanitarij Yuga Rossii* = Humanities of the South of Russia. 2023;12; 3: 122–139. DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.10. (In Russ.).

Mukomel' V. I. Migrants, migrant phobias and migration policy. *Moskva: NP «Central'nyj Dom advokata», Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, «Academia»* = Moscow: NP “Central House of the Lawyer”, Moscow Bureau for Human Rights, “Academia”; 2014. 245 p. (In Russ.).

В. И. Мукомель // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1–2(77–78). – С. 53–68. – EDN TSSXFN.

Мукомель В. И. Трудовые мигранты в России: проблемы интеграции и идентичности / В. И. Мукомель // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Владивосток, 04–05 июня 2018 года / под общ. ред. С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой, Л. А. Савинкиной; редколлегия: Н. Хорие, М. Митигами, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гаффорова. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. – С. 238–243. – EDN XSGMUX.

Панькин П. В. Регулирование рынка труда в условиях трудовой миграции населения / П. В. Панькин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 5А. – С. 90–97. – EDN YYSXNB.

Суворова В. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации / В. А. Суворова, И. А. Бронников // Управление. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 131–139. – DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139. – EDN XXUJCI.

Lejeune C. Immigrants in the United States: «Illegal Aliens» On Their Way to Becoming Emergent «Possible Subjects». N.Y., 2009. – 397 p.

Mukomel' V. I. Migration situation and migrants in the perception of Russians. *Vestnik Rossijskoj nacii = Bulletin of the Russian Nation*. 2021; 1-2(77-78): 53-68. (In Russ.).

Mukomel' V. I. Labor migrants in Russia: problems of integration and identity. *Migracionnye processy i ih vliyanie na demograficheskoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: Sbornik trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladivostok, 04–05 iyunya 2018 goda / pod obshchej redakciej S. V. Ryazanceva, M. N. Hramovoj, L. A. Savinkinoj; Redkollegiya: N. Horie, M. Mitigami, B. Dave, S. Musikavon, S. Ryazantsev, M. Hramova, V. Belkin, E. Gafforova = Migration processes and their impact on demographic and socio-economic development of the Far East: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Vladivostok, June 04-05, 2018. Edited by S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, L. A. Savinkina; Editorial board: N. Horie, M. Mitigami, B. Dove, S. Musikavon, S. Ryazantsev, M. Khramova, V. Belkin, E. Gafforov. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet = Vladivostok: Far Eastern Federal University*. 2018: 238-243. (In Russ.).

Pan'kin P. V. Regulation of the labor market in the conditions of labor migration of the population. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2018; 8; 5A: 90-97. (In Russ.).

Suvorova V. A., Bronnikov I. A. International educational migration as a “soft power resource” in the era of globalization. *Upravlenie = Management*. 2019; 7; 4: 131-139. DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139. (In Russ.).

Lejeune C. Immigrants in the United States: “Illegal Aliens” On Their Way to Becoming Emergent “Possible Subjects”. N.Y.; 2009. 397 p.

Для цитирования: Гринченко Е. А. Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 173–191.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.13
EDN JQRUEC

Сведения об авторе

Гринченко Елизавета Александровна
Младший научный сотрудник
Южно-Российского филиала Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук;
магистрант 2-го курса Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 1160931
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2023.
Одобрена после рецензирования –
15.11.2023.
Принята к публикации – 17.11.2023.

Information about author

Elizaveta A. Grinchenko
Junior Research Fellow, South-Russian Branch
of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences.
2nd year undergraduate student
at the Institute of Sociology and Regional
Studies of the Southern Federal University
grinchenko.elizaveta08@yandex.ru

**ЛЮБИМЫЙ ФИЛЬМ:
ПРЕДПОЧТЕНИЯ И
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ
РОСТОВА-НА-ДОНУ
И ТАГАНРОГА)**

**ORIENTATIONS OF STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE
CITIES OF ROSTOV-ON-DON
AND TAGANROG)**

А. Н. Дьяченко *,**

Б. Б. Месхи *

В. Г. Пантелеев *

ORCID: 0000-0001-8909-5744

И. В. Печкуров *

ORCID: 0000-0003-4551-6062

Angela N. Dyachenko *,**

Beburi B. Meskhi *

Vadim G. Panteleev *

Ilya V. Pechkurov *

* Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН;

** Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences;

** Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить различия ценностных ориентаций студенческой молодежи по группам кинопредпочтений высокой степени импонирувания (любимый фильм): отечественные фильмы и зарубежные фильмы.

Методологическую базу исследования составила методика выявления любимого фильма респондента посредством открытого вопроса (предлагалось назвать одно наименование). Каждый идентифицированный фильм был маркирован по производству (отечественный/зарубежный). На этом ос-

Objective of the study is: to identify the differences in the value orientations of student youth by groups of high-degree film impressions (favorite film): domestic films and foreign films.

The methodological basis of the research was the method of identifying the respondent's favorite film by means of an open question (it was suggested to name one name). Each identified film was labeled by production (domestic/foreign). On this basis, groups of preferences are identified: "favorite do-

© Дьяченко А. Н., 2023

© Месхи Б. Б., 2023

© Пантелеев В. Г., 2023

© Печкуров И. В., 2023

новании выделены группы предпочтений: «любимый фильм отечественный», «любимый фильм зарубежный». Затем респондент оценивал, насколько для него лично значима каждая ценность из ряда предложенных. Дифференциация оценок в зависимости от выделенных групп кинопредпочтений позволила проследить отличия между их ценностными ориентациями.

Результаты исследования. Выявлено три группы ценностных ориентаций, в зависимости от различий оценок групп кинопредпочтений: 1) наибольшая степень различий наблюдается в тех ценностях, которые характеризуют отношения между индивидом и обществом по линии лояльности к последнему – эти ценности более важны для группы «отечественные фильмы»; 2) минимальная степень различий наблюдается при оценке важности ценностей, характеризующих индивидуальный жизненный стиль (крепкая семья, приоритет духовного над материальным), ориентации на коллективизм – несколько более характерны для группы «отечественные фильмы»; права и свободы характерны для группы «зарубежные фильмы»; 3) отсутствие различий наблюдается в оценках наиболее универсальных ценностей: жизнь человека; справедливость; труд; гуманизм и милосердие.

Перспективы исследования. Результаты могут быть использованы при изучении связи между кинопредпочтениями и сформированными ценностными ориентациями; также возможно использовать в качестве иллюстративного материала для курса «социология культуры».

Ключевые слова: фильмы, кинопредпочтения, отечественные фильмы, зарубежные фильмы, ценности, ценностные ориентации, студенческая молодежь

mestic film”, “favorite foreign film”. Then the respondent assessed how important each value from a number of suggested values was to him personally. The differentiation of assessments depending on the selected groups of film preferences allowed us to trace the differences between their value orientations.

Research result. Three groups of value orientations have been identified, depending on the differences in the assessments of the groups of film reviews: 1) the greatest degree of differences is observed in those values that characterize the relationship between an individual and society along the line of loyalty to the latter – these values are more important for the “domestic films” group; 2) the minimum degree of differences is observed when assessing the importance of values that characterize an individual lifestyle (a strong family, the priority of the spiritual over the material), orientation on collectivism – somewhat more characteristic of the group “domestic films”; rights and freedoms are characteristic of the group “foreign films”; 3) there are no differences in the assessments of the most universal values: human life; justice; work; humanism and mercy.

Prospects of the study. The results can be used in the study of the relationship between film preferences and formed value orientations; it is also possible to use as illustrative material for the course “sociology of culture”.

Keywords: films, film awards, domestic films, foreign films, values, value orientations, student youth

Введение

Кинопредпочтения могут являться маркером сформированных ценностных ориентаций индивидов, живущих в обществе. Может быть справедливым ровно и обратный тезис: потребление определенного рода фильмового контента может формировать ценностные ориентации индивидов, в частности если потребление кинопродукции того или иного содержания начинается на ранних этапах их социализации. Под кинопредпочтениями понимается то, какие фильмы обычно смотрит индивид. Здесь, таким образом, важность имеют частотные характеристики: какого жанра потребляются фильмы, производства каких стран, как часто потребляется кинопродукция и т. д. Если простроить зависимость между такого рода предпочтениями и ценностными ориентациями, вероятно, будут обнаружены какие-то различия.

Однако кинопредпочтения и ценностные ориентации можно рассматривать не только с количественных позиций, но и качественных. А именно речь идет о таком типе кинопредпочтений как любимый фильм. В этом случае речь идет не о частоте просмотров (обычно потребляемые фильмы), но о наделении индивидом кинопродукта качественной характеристикой, которая отражает высокую степень эмоционального влияния этого кинопродукта на восприятие индивида; или иначе наблюдается высокая степень импонирувания индивида по отношению к конкретному фильму. Таким образом, любимый фильм – это маркер сильной связи индивида и конкретного кинопродукта. Весьма вероятно, что такой кинопродукт как оказывает влияние на сознание индивида, так и может являться отражением уже сформированных ценностных ориентаций. Наконец, связь между кинопродуктом, который обладает для индивида высокой степенью импонирувания, и ценностными ориентациями может отражаться в более эксплицитном виде.

Общественные дискуссии и обсуждения, государственные декларации и действия говорят о важной дихотомии кинопотребления современной России: фильмы зарубежные и фильмы отечественные. Кинопродукция является не просто сферой развлечения. Очевидным образом, в кинопродуктах отражаются социальные проблемы, ценности, мировосприятие, характерное для общества, в котором фильм был произведен. Кроме того, в фильмах может отражаться, неважно, преднамеренно или нет, определенная повестка, могут транслироваться определенные идеи и пропаганда. Таким образом, в кинопродукции разных обществ отражаются и особенности этих обществ. А реальность такова, что отличия между российским обществом и другими обществами более чем очевидны. В этом отношении является логичным вопрос о влиянии этой самой кинопродукции на умы членов российского общества (особенно это касается молодежи), который особенно актуален в настоящее время, когда со многими странами, которые также во многом являются лидерами кинопроизводства, Россия находится в состоянии конфронтации (равно

как и о влиянии отечественной кинопродукции). Это вопрос о факторах, на который ответить довольно трудно, особенно когда речь идет о формировании ценностных ориентаций. Однако можно проследить фактическое положение вещей и выявить, наблюдается ли разница между теми представителями молодежи, для которых любимыми фильмами являются отечественные, и теми, для которых любимыми фильмами являются зарубежные.

Анализ источников

Кинематограф, кинопродукция, влияние кино на аудиторию, восприятие аудиторией кинофильмов находятся в фокусе внимания социологической науки с момента осознания социальной значимости этого типа искусства. Современные отечественные социологи также уделяют внимание кинопроизводству и аспектам с ним связанным.

Выделяется группа исследований, которые посвящены теоретическим аспектам социологического изучения кинематографа: рассматривалась специфика социологического подхода к изучению кинематографа (Кахаров, 2021); концептуализируется термин «кинематограф», формулируются социологические подходы к современному кинопроизводству (Мартыненко, 2023а), рассматриваются подходы выделения различных периодов в развитии кинематографа с социологической точки зрения (Мартыненко, 2023 б).

Наряду с вопросами теории также рассматриваются и вопросы методов исследования. Исследователями затрагивались вопросы, связанные с измерением импакта в кинематографии (Смекалин, 2023); а также аспект применения социологических методов самими субъектами кинопроизводства при изучении предпочтений аудитории (Грачев, 2018).

Социологически изучались кинопредпочтения той или иной аудитории. Собственно, изучались особенности кинопредпочтений российской молодежи, характерные для современного российского общества (Годлевский, 2023), а также кинопредпочтения молодежи регионального центра (Василенко, 2018; Новикова, 2017). Рассматривалась разница кинопредпочтений в восприятии детей и их родителей (Глотова, 2012).

Также отечественными социологами изучались вопросы влияния кинематографа на процессы социализации: рассматривался фактор влияния кинематографа на политическую социализацию россиян (Кривошеев, 2022); а также какую роль играет кинематограф в социализации российской молодежи, выявлены векторы социализирующего влияния фильмов США и Западной Европы (Вайсбург, 2018).

Наконец, в фокусе внимания исследователей был и фактор кинематографа в формировании ценностных ориентаций. Так, на основе анализа кинопредпочтений (характеристики сюжета, жанра, главных героев фильма) И. О. Бартенева делает вывод о том, что молодежи присущи ценностные ори-

ентации «беззаботная жизнь», «большие деньги», «товарный фетишизм», «неоязычество», «культ тела» (Бартенева, 2018). Здесь можно отметить, что все-таки без непосредственных оценок ценностей аудиторией подобные выводы носят косвенный характер.

Посредством опроса молодежи Москвы и Московской области И. А. Пильнов показал, что часть молодых людей отмечает, что перенимает модели поведения, показываемые в фильмах. Кроме того, респонденты часто указывали, что современные фильмы формируют «уважение к другим людям» и «неравнодушие»; при этом большинство отмечает, что кино способствует пересмотру взглядов на те или иные проблемы (Пильнов, 2019). В целом констатируется, что фильмы оказывают влияние на формирование ценностных ориентаций, однако какими именно они являются, в фокус внимания не попадает.

Анализируя исследования 2017 года, А. А. Константинова заключает, что большинство респондентов (молодежь Ульяновской области) полагает, что кино влияет на формирование ценностей молодежи (Константинова, 2019); однако между мнением аудитории о влиянии на нее фильмов и реальном влиянии кинопродукции все-таки есть некоторая разница; кроме того, демонстрируются некоторые ценностные ориентации; при этом связь между ценностными ориентациями и кинематографом практически не показывается, кроме того, что молодежь часто смотрит фильмы.

Рассматривая ценностные ориентации молодежи г. Москвы, О. А. Зайцева и В. В. Жучков отмечают, что значительная часть респондентов переносит ценности, транслируемые в кинематографе, в реальную жизнь, в частности в сферу взаимодействия с близким окружением и сферу профессиональную (Зайцева, 2019). Однако из представленных заключений ясны только сферы применения ценностей, но конкретные ценности не указываются.

В целом можно заключить, что в исследованиях акцент делался на то, какие ценности транслируют фильмы, считают ли респонденты, что фильмы оказывают влияние на них, применяют ли они ценностные установки, транслируемые в фильмах, в реальной жизни. Однако различию в ценностных ориентациях между группами высокой степени импортирования «отечественные фильмы» и «зарубежные фильмы» не уделено достаточно внимания.

Методика, методы, эмпирическая база

Методика исследования заключалась в том, что респондентам задавался вопрос открытого типа: «Назовите свой любимый фильм (игровой/анимационный)». Ответ на вопрос ограничивался одним наименованием кинопродукции; ответы, в которых названо несколько позиций, были исключены. Также исключены ответы, которые невозможно идентифицировать ввиду отсутствия дополнительных указаний, какой фильм имеется в виду. Таким

образом, выявлялся конкретный кинопродукт, который обладает для респондента высокой степенью импонирувания. Затем в ходе кодирования ответов каждому наименованию кинопродукта были присвоены определенные характеристики: год выпуска, тип кинопродукта (игровой/анимационный), место производства (отечественный/зарубежный). Таким образом в массиве названных конкретных кинопродуктов были выделены значимые группы. Для целей настоящего исследования значимыми группами являются фильмы отечественные и фильмы зарубежные. Под отечественными фильмами понимаются фильмы, которые произведены в Российской Федерации, и фильмы, которые произведены в СССР. Под зарубежными фильмами понимаются фильмы, которые произведены в дальнем зарубежье, а также в странах – бывших членах СССР.

Относительно ценностей респондентам задавался закрытый вопрос «Оцените важность лично для себя следующих ценностей». Каждую ценность нужно было оценить по четырехчленной шкале с позициями: «не важно», «скорее не важно», «скорее важно», «очень важно» (в статье также для наглядности будут представлены и укрупненные группы этих оценок – «в целом не важно» и «в целом важно»). Для оценки были предложены ценности, которые сформулированы следующим образом: жизнь человека; права и свободы, достоинство человека; патриотизм; гражданственность, ответственность за судьбы Отечества и служение ему; крепкая семья; продуктивный труд и уважение к человеку труда; приоритет духовного над материальным; гуманизм и милосердие; справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России (двенадцать ценностей). Для выявления отличий ценностных ориентаций между группами предпочтений любимых фильмов (отечественные и зарубежные) были построены таблицы сопряженности по отношению к оцениваемым ценностям.

Метод сбора информации – массовое анкетирование. Целевая группа опроса – студенческая молодежь г. Ростова-на-Дону и г. Таганрога. Опрос проводился весной 2023 года. Ввиду сложности идентификации некоторых ответов подгруппа опрошенных респондентов в рамках групп «любимый фильм отечественный/зарубежный» составила 3061 человек. Из числа всех опрошенных респонденты мужского пола составили 41 %; респонденты женского пола составили 59 %. Из числа всех опрошенных обучающихся по программам бакалавриата – 69,5 %; по программам специалитета – 13,1 %; по программам магистратуры – 17,4 %. Из числа всех опрошенных обучающихся на направлениях: гуманитарном и социально-экономическом – 35,9 %; естественнонаучном и физико-математическом – 22,6 %; инженерном – 26,7 %; направлении науки и образования в области архитектуры и искусств – 5,5 %; направлении науки и образования в области педагогики – 9,4 %. Из числа

всех опрошенных по курсам: 1 курс – 39 %; 2 курс – 21,6 %; 3 курс – 12,4 %; 4 курс – 10,4 %; 5 курс – 1,3 %; 1 курс магистратуры – 9,7 %; 2 курс магистратуры – 5,7 %.

При этом соотношение предпочтений по любимым фильмам в ракурсе места производства предстало в следующем виде: отечественные фильмы в качестве любимых назвали 22,7 % студентов; зарубежные фильмы в качестве любимых назвали 77,3 % студентов. Здесь заметна очевидная разница, которую можно интерпретировать как то, что зарубежные фильмы у студенческой молодежи с большей вероятностью находят высокую степень импонирувания, нежели отечественные. На этом основании можно косвенно судить и о том, фильмы какого производства студенты обычно предпочитают смотреть. Однако имеются ли при этом различия ценностных ориентаций выделенных групп кинопредпочтений?

Ценностные ориентации групп кинопредпочтений

Рассмотрим оценки важности ценностей группами кинопредпочтений студенческой молодежи в приведенном выше порядке.

Жизнь человека. Обе группы кинопредпочтений высоко оценили важность для них ценности человеческой жизни: из группы, для которой любимыми являются отечественные фильмы, в целом важна эта ценность для 95,4 %; из группы, для которой любимыми фильмами являются зарубежные, в целом эта ценность важна для 96,1 %. При этом дифференцированные оценки ценности жизни человека этих двух групп не имеют выраженных различий и находятся на уровне погрешности. Причем в обоих случаях ядро оценки важности составляет оценка абсолютной важности этой ценности – у обеих групп эта оценка находится на уровне 84 %. В оценке важности ценности человеческой жизни обе группы демонстрируют единодушие. Весьма вероятно, что это связано с экзистенциальным характером этой ценности, без жизни человека невозможны любые другие ценности.

Права и свободы, достоинство человека. Если рассматривать укрупненные оценки этой ценности, то окажется, что в целом обе группы высоко оценивают ее важность для себя: группа с любимыми отечественными фильмами – 95,8 %; группа с любимыми зарубежными фильмами – 97 %. Но дифференцированные оценки показывают, что в группе с любимыми отечественными фильмами уровень абсолютной важности этой ценности ниже и составляет 77,5 % (против 83,1 % у второй группы). Соответственно, у любителей отечественных фильмов уровень «плавающих» оценок, постулирующих важность этой ценности больше, чем у группы любителей зарубежных фильмов. Итак, группа, для которой зарубежные фильмы являются любимыми, демонстрирует несколько большую ориентацию на ценности прав и свобод, достоинства личности.

Патриотизм. В оценках важности ценности патриотизма наблюдается заметная разница уже на уровне укрупненных оценок: для группы любителей отечественных фильмов патриотизм является значимой ценностью – для 83,9 % студентов этой группы патриотизм в целом важен (разница со второй группой составляет более 12 процентных пунктов). Еще значительнее пролегают отличия в дифференцированных оценках. Так, среди группы любителей отечественных фильмов доля, для которой патриотизм абсолютно важен, составила 51,4 %; в то время как у любителей зарубежных фильмов абсолютную значимость патриотизма утверждают 30,1 % (разница более 21 процентного пункта). Аналогичная ситуация наблюдается и в относительных оценках этих групп: у группы любителей отечественных фильмов таковых оценок 32,4 %; у второй группы – 41,2 % (разница более 8 процентных пунктов). Примечательно, что уровень «плавающих» оценок важности патриотизма все-таки довольно близок у обеих групп. При этом в группе любителей зарубежных фильмов патриотизм в целом не важен для 23,4 %. Итак, группа любителей отечественных фильмов демонстрирует большую ориентированность на ценность патриотизма.

Гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его судьбу. Если ценность патриотизма может предполагать самый разнообразный спектр проявления от простого проявления чувства любви к отечеству до деятельности, то в случае с обозначенной ценностью, которая предполагает широкое деятельное проявление, разница между оценками рассматриваемых групп еще более разительна. У группы любителей отечественных фильмов эта ценность в целом важна для 83,9 %; у второй группы – для 67,3 %. Еще больше эта разница проявляется на уровне дифференцированных оценок – среди любителей отечественных фильмов в качестве абсолютной эта ценность утверждается 48,1 %, в то время как у второй группы – 27,8 % (разница более 20 процентных пунктов). При этом оценки «скорее важно» находятся на близком уровне: у группы любителей отечественных фильмов 35,7 %; у группы любителей зарубежных фильмов 39,5 %. Итак, в группе, для которой любимыми фильмами являются отечественные, в большей степени выражена ориентация на гражданственность и служение Отечеству.

Крепкая семья. При оценке важности такой жизненной ценности в целом обе группы демонстрируют сходные оценки – в целом важна эта ценность более чем для 91 % опрошенных в обеих группах. А вот в дифференцированных оценках наблюдается некоторая разница по отношению к ценности семьи. Уровень абсолютных оценок («очень важно») у любителей отечественного кино несколько выше и составляет 72,9 % (разница со второй группой 4,5 процентных пункта). Также уровень относительных оценок («скорее важно») у группы любителей отечественного кино несколько меньше и составляет 18,4 % (против 23,1 % у любителей зарубежного). Таким образом, у группы, которая в качестве

любимых называла отечественные фильмы, несколько больше выражена ориентация на крепкую семью, чем у противоположной группы.

Созидательный труд, уважение к человеку труда. При оценке важности ценности труда обе группы демонстрируют единодушие: в целом важна эта ценность для 95 % любителей отечественного кино, и для 95,6 % любителей зарубежного кино. Дифференцированные оценки также демонстрируют большое сходство. Абсолютно важной эта ценность является для 68,2 % любителей отечественного кино и для 67 % любителей зарубежного кино. Оценки типа «скорее важно» составляют 26,8 % для первой группы, и 28,5 % для второй рассматриваемой группы кинопредпочтений. Таким образом, обе группы демонстрируют в целом сходное отношение к труду.

Приоритет духовного над материальным. Группа любителей отечественных фильмов демонстрирует в целом несколько большую ориентированность на эту ценность, нежели любители зарубежных фильмов (80,4 % против 72,7 %). Причем примерно такая же разница наблюдается и в абсолютных оценках: 38,2 % у первой группы и 30,7 % у второй группы. При этом оценки «скорее важно» находятся на уровне 42 % у обеих групп кинопредпочтений. Итак, хотя группа любителей отечественных фильмов и несколько больше ориентируется на эту ценность, можно отметить, что для обеих групп в большей степени характерны относительные оценки.

Гуманизм и милосердие. В целом обе группы кинопредпочтений демонстрируют высокую степень ориентации на ценности милосердия и гуманизма: любители отечественного кино составили 92,2 %, любители зарубежного кино составили 93 %. На уровне дифференцированных оценок также наблюдается практически полное сходство. Доля абсолютных оценок у любителей отечественного кино оставила 60,2 %, у любителей зарубежных фильмов – 59,1 %. Относительные оценки («скорее важно») у первой группы – 32 %, у второй группы – 33,9 %. То есть у обеих групп уровень ориентации на человеколюбие и милосердность примерно одинаков.

Справедливость. Похожая ситуация наблюдается и при оценке такой ценности как справедливость. Подавляющее большинство обеих групп в целом демонстрирует ориентированность на эту ценность: 94,5 % среди любителей отечественного кино, и 95,3 % среди любителей зарубежного кино. Дифференцированные оценки у обеих групп также обнаруживают большое сходство. Абсолютные оценки («очень важно») характерны для 73,1 % первой группы (отечественное кино) и для 71 % второй группы (зарубежное кино); а также относительные оценки («скорее важно»): 21,5 % у первой группы и 22,3 % у второй группы. Примечательно, что абсолютные оценки справедливости находятся на более высоком уровне, чем оценки гуманизма.

Коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение. В целом и группа любителей отечественного кино, и группа любителей зарубежного кино демон-

стрируют высокую степень ориентированности на данные ценности: в первом случае процент составил 93,1 %, во втором случае – 91,5 %. Некоторая разница наблюдается на уровне дифференцированных оценок. Данную ценность как очень важную оценило 58,2 % любителей отечественного кино и 51,6 % любителей зарубежного кино; и как скорее важную в первой группе оценило 34,9 %, во второй группе – 39,8 %. Разница оценок не столь критична, однако группа любителей отечественного кино демонстрирует несколько большую ориентированность на ценности коллективизма.

Историческая память и преемственность поколений. Оценки важности этой ценности имеют существенные отличия между рассматриваемыми группами кинопредпочтений. Это заметно уже на укрупненных оценках: в группе любителей отечественного кино в целом важной эту ценность считают 89,8 %, в группе любителей зарубежного кино – 81,1 %. Дифференцированные оценки демонстрируют более существенные отличия. Так, среди первой группы (отечественное кино) очень важной эту ценность полагают 59,4 %, в то время как у второй группы (зарубежное кино) – 42,3 % (разница более 17 процентных пунктов). Заметна разница и между оценками относительными: оценило как скорее важную эту ценность у первой группы 30,4 %, в то время как у второй группы – 38,8 % (разница 8,4 процентного пункта). Ценность исторической памяти, как и патриотизм, и гражданственность, фиксируют отношения между индивидом и обществом; и при оценке этой ценности группа, называвшая в качестве любимых отечественные фильмы, демонстрирует большую ориентированность на них, нежели противоположная группа.

Единство народов России. Еще одна ценность, которая обнаружила заметную разницу оценок. В целом важной ее считают 85,7 % студентов, которые в качестве любимых называли отечественные фильмы; и 78,5 % студентов, назвавших в качестве любимых зарубежные фильмы (разница 7,2 процентного пункта). Также более разительны отличия на уровне дифференцированных оценок: у первой группы (отечественное кино) в качестве очень важной эту ценность оценило 56,2 %, у второй группы (зарубежное кино) – 43,1 % (разница 13,1 процентного пункта). В качестве скорее важной в первой группе эту ценность отметили 29,5 %, во второй группе – 35,4 % (разница 5,9 процентного пункта). Итак, группа любителей отечественного кино в большей степени ориентируется на единство народов России, нежели группа любителей зарубежных фильмов.

Заключение

Уровень укрупненных оценок («очень важно» плюс «скорее важно») демонстрирует, что в целом рассматриваемые ценности обладают достаточно высокой степенью значимости для обеих групп кинопредпочтений. Однако дифференцированные оценки свидетельствуют о расхождениях в значимости

рассматриваемых ценностей. Здесь следует обратить внимание на абсолютные оценки – «очень важно». В этом отношении в рамках настоящего исследования можно выделить три группы ценностей в зависимости от степени разницы дифференцированных оценок:

– Главные отличия между рассматриваемыми группами кинопредпочтений проходят по линии ценностей, которые характеризуют взаимоотношения индивида, с одной стороны, и общества, государства, с другой. Эти ценности во многом характеризуют лояльность индивида по отношению к обществу, в котором он живет. Патриотизм, во многом являющийся аспектом иррациональным и чувственным, очень важен для половины тех, кто любимыми называл отечественные фильмы; в группе, которая называла в качестве таковых зарубежные фильмы, – очень важен патриотизм менее чем для одной трети. Похожая картина наблюдается и при оценке важности ценности гражданственности, служения Отечеству, ответственности за его судьбу. Историческая память и преемственность поколений очень важны для более половины группы отечественного кино; у группы зарубежного кино – меньше половины. Близкая картина наблюдается и при оценке ценности единства народов России.

– Менее существенные отличия проходят по ряду ценностей, характеризующих индивидуальный стиль жизни (крепкая семья, приоритет духовного над материальным), личные предпочтения в отношении ориентированности на коллективность (коллективизм), отношение к правам и свободам, достоинству личности. Для группы отечественного кино крепкая семья, приоритет духовного над материальным и коллективизм несколько более важны, чем для группы зарубежного кино. А вот с правами и свободами наблюдается обратная картина – для группы зарубежного кино эта ценность несколько более важна. Однако в целом уровень оценок важности этих ценностей для обеих групп довольно близок и заметно превышает 5 п. п. только в случае ценности «приоритета духовного над материальным».

– Практически отсутствуют различия при оценке важности наиболее универсальных ценностей. У обеих групп кинопредпочтений наблюдается высокая степень сходства при оценке ценностей: жизнь человека (очень важна для более 80 % студентов обеих групп); справедливость (очень важна для более 70 % студентов обеих групп), созидательный труд (очень важна для более 67 % студентов обеих групп), гуманизм и милосердие (очень важна для 60 % студентов обеих групп). Сходство и достаточно высокая степень ориентированности групп кинопредпочтений обусловлены универсальностью этих ценностей – они отражают как индивидуальное, так и общественное (безотносительно лояльности конкретному социуму): практически каждый индивид ожидает, что эти ценности будут действовать персонально к нему (ценность человеческой жизни, справедливость, гуманизм), являются неотъ-

емлемой частью индивидуальной жизни (труд); с другой стороны, полностью утвердиться эти ценности могут в том случае, если разделяются и подтверждаются социумом.

– В целом можно констатировать, что группы кинопредпочтений – отечественное кино и зарубежное кино – демонстрируют разность оценок применительно к важности ценностей, во многом характеризующие отношения между индивидом и обществом по линии лояльности второму. Здесь большую ориентированность на такие ценности демонстрирует группа отечественного кино. Однако из этого факта нельзя заключить о прямом влиянии кинопредпочтений на формирование ценностных ориентаций, так как на это формирование может оказывать влияние множество факторов, выяснение которых требует дальнейшего изучения.

Список источников

Бартенева И. О. Влияние кино на становление ценностных ориентаций современной молодежи / И. О. Бартенева // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета. В 2 томах, Курск, 02 февраля 2018 года / под ред. В. А. Лазаренко. Т. II. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2018. – С. 220–224. – EDN XOATZZ.

Вайсбург А. В. Роль кинематографа в процессе социализации молодого поколения / А. В. Вайсбург // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 105–111. – EDN YNMCDJ.

Василенко И. В. Потребительское поведение жителей Волгограда и Волгоградской области на рынке художественной кинопродукции / И. В. Василенко, О. В. Ткаченко // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2018. – № 2(31). – С. 18–22. – DOI 10.24153/2079-5912-2018-9-2-18-22. – EDN YXCOVS.

Глотова А. О. Современное российское кино: поколенческий «реверс» / А. О. Глотова // Социальная политика и социология. –

References

Barteneva I. O. The influence of cinema on the formation of value orientations of modern youth. *Universitetskaya nauka: vzglyad v budushchee: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 83-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. V 2 tomakh, Kursk, 02 fevralya 2018 goda. Pod redaktsiey V. A. Lazarenko. T. II. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet = University Science: a look into the future: A collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference dedicated to the 83rd anniversary of Kursk State Medical University. In 2 volumes, Kursk, February 02, 2018. Edited by V. A. Lazarenko. Volume II. Kursk: Kursk State Medical University. 2018: 220-224. (In Russ.).*

Vaysburg A. V. The role of cinema in the process of socialization of the younger generation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities. 2018; 2: 105-111. (In Russ.).*

Vasilenko I. V., Tkachenko O. V. Consumer behavior of residents of Volgograd and the Volgograd region in the market of artistic film production. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik = Kazan Social and Humanitarian*

2021. – Т. 20, № 1(138). – С. 82–89. – DOI 10.17922/2071-3665-2021-20-1-82-89. – EDN ODFRZS.

Годлевский А. Е. Кинематограф в ракурсе потребностей и предпочтений молодежи / А. Е. Годлевский // Отечественная социология на современном этапе: достижения, проблемы, перспективы: Сборник научных трудов / отв. редактор А. Ю. Рожков, составители В. Н. Петров, В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачёва, Т. А. Рунаев, Е. С. Студеникина. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – С. 94–99. – EDN RZHDNY.

Грачев И. Д. Социологические методы исследования кинопредпочтений зрителей в индустрии кино / И. Д. Грачев // Научный альманах. – 2018. – № 3-3(41). – С. 120–122. – DOI 10.17117/na.2018.03.03.120. – EDN XQCCGL.

Зайцева О. А. Социальные практики кинопотребления молодежи / О. А. Зайцева, В. В. Жучков // Вестник науки и образования. – 2019. – № 11-1(65). – С. 115–118. – EDN NHUYQM.

Кахаров А. С. Кино как предмет социологического изучения / А. С. Кахаров // Вестник научной мысли. – 2021. – № 6. – С. 908–910. – DOI 10.34983/DТIPB.2022.66.75.001. – EDN KPPKJD.

Константинова А. А. Кино и кинематограф в формировании ценностей молодежи / А. А. Константинова // Проблемы социальной идентификации российской молодежи: содержательный и коммуникативный аспекты: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 29–30 ноября 2019 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2019. – С. 69–72. – EDN GZAVDY.

Кривошеев А. А. Кинематограф как фактор политической социализации / А. А. Кривошеев, М. В. Фролова // Современная наука и молодые ученые: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 17 октября 2022 года. – Пенза:

Bulletin. 2018; 2(31): 18-22. DOI 10.24153/2079-5912-2018-9-2-18-22. (In Russ.).

Glotova A. O. Modern Russian cinema: generational “reverse”. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and sociology*. 2021; 20; 1(138): 82-89. DOI 10.17922/2071-3665-2021-20-1-82-89. (In Russ.).

Godlevskiy A. E. Cinema from the perspective of the needs and preferences of young people. *Otechestvennaya sotsiologiya na sovremennom etape: dostizheniya, problemy, perspektivy: Sbornik nauchnykh trudov. Otv. redaktor A. Yu. Rozhkov, sostaviteli V. N. Petrov, V. N. Rakachev, Ya. V. Rakacheva, T. A. Runaev, E. S. Studenikina. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet = Russian sociology at the present stage: achievements, problems, prospects: Collection of scientific papers. Editor A. Y. Rozhkov, compiled by V. N. Petrov, V. N. Rakachev, Ya. V. Rakacheva, T. A. Runaev, E. S. Studenikina. Krasnodar: Kuban State University. 2023: 94-99. (In Russ.).*

Grachev I. D. Sociological methods of research of cinema audience preferences in the film industry. *Nauchnyy al'manakh = Scientific Almanac*. 2018; 3-3(41): 120-122. DOI 10.17117/na.2018.03.03.120. (In Russ.).

Zaytseva O. A., Zhuchkov V. V. Social practices of youth film consumption. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2019; 11-1(65): 115-118. (In Russ.).

Kakharov A. S. Cinema as a subject of sociological study. *Vestnik nauchnoy mysli = Bulletin of Scientific Thought*. 2021; 6: 908-910. DOI 10.34983/DТIPB.2022.66.75.001. (In Russ.).

Konstantinova A. A. Cinema and cinematography in the formation of youth values. *Problemy sotsial'noy identifikatsii rossiyskoy molodezhi: sodержatel'nyy i kommunikativnyy aspekty: Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ul'yanovsk, 29–30 noyabrya 2019 goda = Problems of social identification of Russian youth: content and communicative aspects: Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, November 29-30, 2019. Ul'yanovsk: Ul'yanovskiy gosudarstvennyy*

Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 139–143. – EDN KTMZTY.

Мартыненко Т. С. Кино как предмет социологического анализа: особенности современного кинематографа / Т. С. Мартыненко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 120–139. – DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-2-120-139. – EDN LSCLHL.

Мартыненко Т. С. Подходы к периодизации истории кинематографа: социологический анализ / Т. С. Мартыненко // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2(180). – С. 60–64. – DOI 10.24158/tipor.2023.2.7. – EDN AJTNMS.

Новикова Г. А. Диагностика кинематографических предпочтений молодежной аудитории г. Орла / Г. А. Новикова // Социальная дифференциация регионов: вызовы и перспективы: Социологический альманах. Материалы IX Орловских социологических чтений, Орел, 15–16 декабря 2017 года / под общей редакцией П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Выпуск 10. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. – С. 150–151. – EDN VVWPDJ.

Пильнов И. А. Современный кинематограф как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи / И. А. Пильнов // Ресурсы области – эффективное использование: Сборник: материалов XIX Ежегодной научной конференции студентов Технологического университета, Москва, 03 апреля 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2019. – С. 553–562. – EDN VIPSUJ.

Смекалин И. Фильмы, меняющие жизнь. Оценка социального импакта кино и практики доказательности в кинопроизводстве / И. Смекалин // Позитивные изменения. – 2023. – Т. 3, № 2. – С. 28–38. – DOI 10.55140/2782-5817-2023-3-2-28-38. – EDN NFYJKG.

tekhnicheskiiy universitet = Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University. 2019: 69–72. (In Russ.).

Krivosheev A. A., Frolova M. V. Cinema as a factor of political socialization. *Sovremennaya nauka i molodye uchenye: Sbornik statey XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 17 oktyabrya 2022 goda = Modern Science and young scientists: Collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference, Penza, October 17, 2022. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.) Penza: Science and Education (Individual entrepreneur Gulyaev G. Yu.).* 2022: 139–143. (In Russ.).

Martynenko T. S. Cinema as a subject of sociological analysis: features of modern cinema. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science.* 2023; 29 (2): 120–139. DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-2-120-139. (In Russ.).

Martynenko T. S. Approaches to the periodization of the history of cinema: a sociological analysis. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development.* 2023; 2(180): 60–64. DOI 10.24158/tipor.2023.2.7. (In Russ.).

Novikova G. A. Diagnostics of cinematographic preferences of the youth audience of the city of Orel. *Sotsial'naya differentsiatsiya regionov: vyzovy i perspektivy: Sotsiologicheskiiy al'manakh. Materialy IX Orlovskikh sotsiologicheskikh chteniy, Orel, 15–16 dekabrya 2017 goda. Pod obshchey redaktsiyei P. A. Merkulova, N. V. Prokazinoi. Vypusk 10 = Social differentiation of regions: challenges and prospects: The Sociological Almanac. Materials of the IX Orel Sociological Readings, Orel, December 15–16, 2017. Under the general editorship of P. A. Merkulov, N. V. Prokazina. Issue 10. Orel: Srednerusskiy institut upravleniya – filial RANKhiGS = Orel: Central Russian Institute of Management Branch of RANEPa.* 2018: 150–151. (In Russ.).

Pil'nov I. A. Modern cinema as a factor in the formation of value orientations of young people. *Resursam oblasti – effektivnoe ispol'zovanie: Sbornik materialov XIX Ezhegodnoy nauchnoy konferentsii studentov Tekhnologicheskogo universiteta, Moskva, 03 aprelya 2019 goda = Resources of the region – effective use: Collection: materials of the XIX Annual Scientific Conference of Students of the Technological University, Moscow, April 03, 2019. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Nauchnyy konsul'tant" = Moscow: Limited Liability Company "Scientific Consultant". 2019: 553-562. (In Russ.).*

Smekalin I. Life-changing movies. Assessment of the social impact of cinema and the practice of evidence in film production. *Pozitivnye izmeneniya = Positive changes.* 2023; 3; 2: 28-38. DOI 10.55140/2782-5817-2023-3-2-28-38. (In Russ.).

Для цитирования: Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Пантелеев В. Г., Печкуров И. В. Любимый фильм: предпочтения и ценностные ориентации студенческой молодежи (на примере городов Ростова-на-Дону и Таганрога) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 192–207. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.14 EDN JSRJNH

Сведения об авторах

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН;
старший научный сотрудник Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 316461
angelz2004@yandex.ru

Месхи Бебури Бесикович

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 1021369
bebur9696@mail.ru

История статьи:

Поступила в редакцию – 03.10.2023.

Получена после рецензирования –
01.11.2023.

Принята к публикации – 10.11.2023.

Information about authors

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Leading Researcher of the South Russian
Branch of the Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences;
senior researcher at the Institute
of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
Scopus AuthorID: 57218401174
angelz2004@yandex.ru

Beburi B. Meskhi

Junior Researcher Assistant, South Russian
Branch of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
bebur9696@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Ученый секретарь,
Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Scientific Secretary,
South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied So-ciology of the
Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 911507
i.pechkurov@gmail.com

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher, South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AFR-0940-2022
Scopus AuthorID: 57204770900
i.pechkurov@gmail.com

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

**ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЕЖЬЮ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН:
ОБРАЗЫ «ДРУЗЕЙ»
И «ВРАГОВ» (НА ПРИМЕРЕ
СТУДЕНЧЕСТВА
Г. ТАГАНРОГА)**

**PERCEPTION OF FOREIGN
COUNTRIES BY YOUNG
PEOPLE: IMAGES OF «FRIENDS»
AND «ENEMIES» (ON THE
EXAMPLE OF TAGANROG
STUDENTS)**

А. С. Магранов **

ORCID: 0000-0002-5138-0950

Aleksei S. Magranov **

* Южный федеральный университет;
** Южно-Российский филиал
ФНИСЦ РАН,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University;
** South Russian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: проанализировать представления студенческой молодежи о роли ведущих мировых держав на мировой геополитической арене. Выделить страны, которые, по мнению студентов, выступают в качестве «друзей» и «врагов» для России.

Objective of the study is: To analyze the ideas of students about the role of the leading world countries in the global geopolitical arena. Highlight the countries that, according to the students, act as «friends» and «enemies» for Russia.

Методологическую базу исследования представляют эмпирические данные пилотажного социологического исследования, проведенного коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2023 году. Метод исследования – анкетирование. В рамках данного проекта были опрошены студенты г. Таганрога.

The methodological basis of the research is the empirical data of a pilot sociological study conducted by the staff of the SRB – FCTAS RAS in 2023. The research method is a questionnaire. Within the framework of this project, students of Taganrog were interviewed.

Результаты исследования. Полученные в ходе проведенного прикладного социологического исследования данные, свидетельствуют о высокой затруднительности, испытываемой студенческой молодежью при определении роли ведущих мировых государств на мировой арене. Однако в отношении определения «стран-друзей» и

Research result. The data obtained in the course of the applied sociological study indicate the high difficulty experienced by the student youth in determining the role of the world's leading states on the world stage. However, with regard to the definition of “friend countries” and “enemy countries” for Russia, the students showed more confidence

«стран-врагов» для России студенты продемонстрировали больше уверенности и солидарности во мнениях. Также были выделены основные причины, которые могут вызвать у молодых людей личную антипатию относительно тех или иных зарубежных стран.

Перспективы исследования. Полученные в ходе проведенного исследования эмпирические данные могут быть использованы представителями высших учебных заведений, общественных организаций, отделов по делам молодежи при разработке программ молодежной политики и мероприятий, направленных на повышение общественно-политической активности молодежи.

Ключевые слова: студенчество, молодежь, образ «страны-врага», образ «страны-друга», специальная военная операция, мировая угроза

and solidarity in their opinions. Also, the main reasons that can cause young people to have personal antipathy towards certain foreign countries were highlighted.

Prospects of the study. The empirical data obtained in the course of the study can be used by representatives of universities, public organizations, youth affairs departments in the development of youth policy programs and activities aimed at increasing the socio-political activity of young people.

Keywords: students, youth, the image of an «enemy country», the image of a «friend country», a special military operation, a global threat

Образы «страны-врага» и «страны-друга»

Положение России на геополитической арене в течение последних десятилетий, увы, нельзя назвать стабильным, и уж тем более простым. С момента распада Советского Союза и появления новой державы – Российской Федерации – перед ней стояла необходимость укрепления позиций и завоевания авторитета у мирового сообщества. На всем протяжении данного процесса происходило (причем, с переменным успехом) выстраивание деловых и торговых отношений с другими государствами, в ходе которого трансформировалось и восприятие данных стран в сознании русского населения. В том числе происходило и формирование позитивного отношения к одним государствам, и негативного – к другим, включая и выделение отдельных стран как «врагов» и «друзей». Однако начало специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины кардинальным образом изменило взаимоотношения со многими странами. Это обусловило как усиление в сознании россиян одних «образов», так и полную переориентацию в их отношении к ряду мировых держав. Как справедливо отмечает Н. В. Смутькина, «невозможно рассматривать проблему формирования идентичности (как опоры стабильного общества), не обратив внимания на образы других стран в российском сознании. Для того чтобы понять, кто суть “мы”, следует ответить, кто же суть “они” и кем они являются для нас» (Смутькина, 2020. С. 91).

И особую важность здесь представляет выявление представлений у молодых россиян относительно «друзей» и «врагов» на карте мира.

Данная проблематика находит свое отражение в трудах отечественных исследователей. Однако стоит заметить, что их интерес в большей степени направлен на изучение «обратной стороны медали» – особенности представления и формирования образа России в западных странах. Так, А. Р. Борисова рассматривает основные инструменты, применяемые Соединенными Штатами Америки в ходе «информационной войны», направленной против России. Цель данного воздействия – создание образа «страны-врага», как в сознании представителей американского общества, так и на мировой арене в целом (Борисова, 2019). У. В. Жданова и Е. С. Лапшова проанализировали имидж Российской Федерации в средствах массовой информации Великобритании, США и Германии. Было выявлено, что для обострения международной ситуации СМИ данных государств усиленно используют негативные стереотипы о России (Жданова, Лапшова, 2020). М. А. Лисихина на основе проведенного ей анализа текстов американских печатных СМИ отмечает, что США целенаправленно формируют образ страны-агрессора, оккупирующего соседние территории и разжигающего военные конфликты (Лисихина, 2014). Появляются и публикации, посвященные изучению формирования образа России в геополитических реалиях после начала специальной военной операции. Например, М. Н. Клинцева рассматривает особенности создания образа Российской Федерации как страны-врага СМИ-иноагентом «Крым. Реалии». Она отмечает, что образ врага представляет собой «не только демонстрацию определенного состояния предрассудков, неприятия или ненависти, но и медиaproduct, созданный для специфической коммуникативной ситуации и следующих из нее целей и намерений и являющийся функциональной частью процессов массовой коммуникации» (Клинцова, 2022. С. 172).

Отметим, что научных публикаций, посвященных анализу образа, к примеру США и западных стран в представлениях россиян, заметно меньше. При этом определенная часть имеет скорее историографическую направленность, рассматривая периоды Первой и Второй мировых войн. Особого внимания заслуживают работы, направленные на изучение образов других стран в сознании российской молодежи. Так, И. В. Мирошниченко на основе данных эмпирического исследования проанализировала пространственный образ Европы в представлениях современной российской молодежи. Исследование было осуществлено с использованием комплексной методики, подразумевающей интеграцию ряда качественных методов (проективный рисунок, методики неоконченных предложений, картографирование, методика семантического дифференциала, шкалирование) в фокус-группу и экспертный опрос. Пространственный образ был рассмотрен в качестве содержательного основания образа Европы (Мирошниченко, 2018). Е. Б. Марин, используя

психосемантический метод свободных вербальных ассоциаций, осуществил реконструкцию образов типичного русского и типичного американца в представлении российской студенческой молодежи. Было выявлено, что для образа типичного русского характерны, в основном, положительные качества, тогда как представления о типичном американце характеризуются двойственностью: наличием как положительных, так и отрицательных качеств (Марин, 2019). Основываясь на результатах опроса самарских студентов, С. Ю. Митрофанова и Е. А. Капускина проанализировали сложившиеся у представителей студенчества образы «страны-врага» и «страны-друга». Было зафиксировано, что у студенческой молодежи сложилось представление о Соединенных Штатах Америки как о «враге», а «другом» они склонны считать Китай. Также выявлено, что в наибольшей степени учащиеся вузов хотели бы посетить Германию, Францию, Японию, Великобританию и США, если бы им представилась такая возможность (Митрофанова, Капускина 2016). Л. А. Юшкова изучила представления российской молодежи о России и Америке, проведя сравнительно-сопоставительный анализ данных свободного ассоциативного эксперимента, проведенного С. Я. Тер-Минасовой в 1992, 1995 и 1998 годах, с результатами авторского исследования, реализованного в 2015 году (Юшкова, 2016).

Более целенаправленный интерес к данной проблематике демонстрируют ведущие исследовательские социологические центры. Так, например, согласно данным всероссийского опроса (выборка исследования – 1601 человек в возрасте от 18 лет и старше; опрос проведен в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ), проведенного «Левада-Центром»¹ в 2020 году, наиболее близкими друзьями и союзниками россияне назвали Беларусь, Китай и Казахстан, а в качестве «недрузгов» для них выступили, в первую очередь, США, Украина и Великобритания (табл. 1)².

Схожую картину зафиксировали и проекты, реализованные «Всероссийским центром изучения общественного мнения» (ВЦИОМ) в 2019 и 2022 годах также по всероссийской выборке (то есть до и после начала СВО; выборка в обоих проектах составила 1600 россиян в возрасте от 18 лет). Однако если тройка стран, которые россияне считают самыми враждебными по отношению к нашей стране, осталась неизменной, то среди «стран-друзей» произошли изменения. Если в 2019 году, по данным ВЦИОМ (как и у «Левада-Центра»), в тройке лидеров были Китай, Беларусь и Казахстан, то после начала специальной военной операции место Казахстана в данном рейтинге заняли Индия и Турция³ (табл. 2).

¹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

² «Друзья» и «враги» России. Пресс-выпуск «Левада-Центра» [Электронный ресурс] // «Левада-Центр»: [сайт]. 16.09.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/16/23555> (дата обращения: 16.11.2023).

³ Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации. Пресс-релиз ВЦИОМ // «ВЦИОМ»: [сайт]. – 31.08.2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 16.11.2023).

Таблица 1

«Страны-враги» и «страны-друзья», по мнению россиян, данные «Левада-Центра», 2020 г. (в %)¹

«Страны-враги»		«Страны-друзья»	
США	60	Белоруссия	58
Украина	35	Китай	40
Великобритания	29	Казахстан	35
Латвия	26	Армения	17
Литва	26	Азербайджан	13
Польша	26	Индия	13
Грузия	16	Сирия	12
Германия	15	Венесуэла	11
Эстония	11	Германия	10
Афганистан	7	Киргизия	9

Таблица 2

«Страны-враги» и «страны-друзья», по мнению россиян, данные «ВЦИОМ», 2019 и 2022 гг. (в %)²

«Страны-враги»			«Страны-друзья»		
Страны	2019	2022	Страны	2019	2022
США	67	76	Китай	45	55
Украина	53	43	Белоруссия	30	49
Великобритания	25	39	Индия	10	22
Германия	9	32	Турция	13	17
Польша	12	28	Казахстан	21	13
Франция	5	21	Сербия	2	11
Латвия	7	14	Иран	3	10
Литва	6	12	Сирия	13	7
Эстония	3	11	Армения	4	5
Прибалтика	4	10	Узбекистан	4	5

¹ Таблица составлена по: «Друзья» и «враги» России. Пресс-выпуск «Левада-Центра» [Электронный ресурс] // «Левада-Центр»: [сайт]. – 16.09.2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/09/16/23555> (дата обращения: 16.11.2023).

² Таблица составлена по: Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации. Пресс-релиз ВЦИОМ // «ВЦИОМ»: [сайт]. – 31.08.2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 16.11.2023).

Методология исследования

Летом-осенью 2023 года сотрудниками Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН) было реализовано прикладное социологическое исследование, в ходе которого был проведен анкетный опрос студенческой молодежи г. Таганрога. Данное изыскание выступает пилотажным исследованием в рамках социологического проекта «Информированность населения г. Таганрога о международной жизни и отношении к различным странам». Выборочную совокупность исследования составили 449 представителей таганрогского студенчества. Особое внимание в инструментарии данного проекта было уделено изучению представлений студентов о дружественных и вражески настроенных против России странах.

Геополитическая карта мира глазами студенческой молодежи

Прежде всего, рассмотрим особенности восприятия таганрогскими студентами мировых держав как игроков на геополитической арене. Респондентам было предложено назвать страны, которые, по их мнению, выступают главными гарантами мирового порядка, а также тех, кто представляет непосредственную угрозу миропорядку (табл. 3).

Таблица 3

Государства, прилагающие усилия для сохранения мира на Земле и представляющие угрозу всему человечеству, по мнению студентов, 2023 г. (в %)

<i>Сохраняют мир</i>		<i>Представляют угрозу</i>	
Затрудняюсь ответить	73,7	Затрудняюсь ответить	55,9
Китай	10	США	32,3
Белоруссия	10	Украина	8,2
Франция	2,4	КНДР	5,8
Индия	1,8	Израиль	2,4
Швейцария	1,6	Палестина	1,3
США	1,6	Великобритания	1,3
Турция	1,3	Китай	1,1
Швеция	0,9	Германия	1,1
КНДР	0,9	Польша	0,7

Первое, что обращает на себя внимание, это высокий уровень затруднения с ответом на поставленные вопросы у молодых людей. В особенности это прослеживается относительно указания стран, прилагающих особенно много усилий для сохранения мира на Земле. Более-менее уверенно «миротворцами» таганрогские студенты считают Китай и Белоруссию – по 10 %. По всей

вероятности, это обусловлено их позицией по конфликту на Украине, а также заметным укреплением отношений с данными государствами, произошедшим за последние годы. Затруднительным для студентов оказалось и выбрать главную угрозу для человечества – более половины респондентов не смогли дать однозначный ответ.

Тем не менее единоличный образ «главного врага» в сознании студентов сформирован в лице США – эту страну отметил каждый третий (32,3 %). Это, в первую очередь, связано с тем, что при своей агрессивной «подстрекательской» внешней политике и теневой вовлеченности в конфликт на Украине, Америка является ядерной державой и прямое ее включение в боевые действия создает все предпосылки для применения ядерных бомб. Отметим, что низкие показатели опасности со стороны Израиля и Палестины объясняются тем, что полевой этап был проведен до начала обострения конфликта между этими странами, переросшего в полномасштабное военное столкновение. Достаточно примечательным является тот факт, что Коре́йская Народно-Демократическая Республика (КНДР) была названа как третьей в списке потенциальных мировых угроз, так и попала в состав «стран-миротворцев». Подобное распределение мнений, как ни парадоксально, можно объяснить особенностями их внешней политики и обладанием ядерным оружием. С одной стороны, со стороны КНДР постоянно звучат угрозы применения ядерных бомб, а также ведется активная разработка и испытание новых разрушительных видов вооружений. Но с другой стороны – КНДР выступает одним из «противовесов», сдерживающих милитаристические настроения Соединенных Штатов Америки. Однако, как видно из полученных данных, угроза все же ощущается российскими студентами более явно. Похожие причины обуславливают попадание в оба списка и Китая. С одной стороны, идет активное укрепление дипломатических отношений России и Китая. Но в то же время Китай представляет собой одну из самых многочисленных по населению стран, обладая при этом боеспособной армией. Поэтому Китай так же воспринимается как игрок на геополитической арене, от которого будет многое зависеть в случае его включения какой-либо военный конфликт.

Столь сильные затруднения при попытке обозначить государства, стремящиеся как сохранить, так и разрушить мир, вероятнее всего, обусловлены недостаточным уровнем осведомленности молодых людей о политической жизни. Точнее говоря, отсутствием у них сложившейся полной картины происходящего на мировой геополитической арене. Это подтверждается и эмпирическими данными. Так, в ходе социологического исследования «Гражданская и этнокультурная идентичность молодежи: ценностные основания и детерминанты в условиях неопределенности», реализованного ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2022 году, были выделены тенденции низкой гражданско-политической активности студенческой молодежи (Бинеева, Магранов, 2023. С. 104),

а также преимущественно ситуативного интереса к политической сфере: 27,7 % студентов вузов интересуются политикой от случая к случаю, а 20,7 % узнают только о наиболее важных политических событиях.

Представления студентов о «друзьях» и «врагах» России

Итак, какие же страны, по мнению таганрогских студентов, выступают «друзьями», а какие, наоборот, – «врагами» для Российской Федерации? Как следует из полученных данных, выделить из мировых держав тех, кто настроен дружелюбно и враждебно по отношению к России, для студентов тоже оказалось достаточно затруднительным (по 45 %) (табл. 4).

Таблица 4

«Страны-враги» и «страны-друзья» России, по мнению студентов г. Таганрога, 2023 г. (в %)

«Страны-враги»		«Страны-друзья»	
Затрудняюсь ответить	45,9	Затрудняюсь ответить	45
США	40,5	Белоруссия	40,1
Украина	26,7	Китай	20,7
Польша	2,9	Сербия	3,1
Великобритания	2,4	Казахстан	2,2
Германия	2	Индия	2
Литва	1,8	КНДР	1,8
Латвия	1,8	Сирия	0,9
Эстония	1,6	Куба	0,9
Франция	1,1	Армения	0,9

Однако заметим, что в этом вопросе у молодых людей было больше определенности, нежели относительно «врагов» и «друзей» на мировом уровне. В качестве основных союзников представители студенческой молодежи назвали Белоруссию (40,1 %) и Китай (20,7 %), а главными «странами-врагами» нашей страны в настоящий момент студенты считают США (40,5 %) и Украину (26,7 %). В целом, объяснение данному факту уже было рассмотрено выше, при рассмотрении мнений молодежи о державах, сохраняющих мир и, наоборот, ставящих его под угрозу – это отражение все того же тренда. Стоит отметить, что списки «стран-друзей» и «стран-врагов», обозначенные студентами г. Таганрога, практически полностью идентичны иерархии, выделенной ВЦИОМ на всероссийском уровне (отличаются, в основном, только позиции государств в рейтинге). Однако если обратиться к данным ВЦИОМ и «Левада-центра», то становится очевидно, наиболее значительное ухудшение отношений с другими странами, помимо Украины, россияне видят относительно США и Великобритании, особенно с Америкой. Так, согласно данным «Левада-центра», Соединенные Штаты Америки в течение 14 лет стабильно зани-

мали первую строчку в данном «антирейтинге». Однако если с 2006 по 2013 год значение данного показателя варьировалось в диапазоне от 26 % до 45 %, то начиная с 2014 года оно возросло до 60–78 %¹. Это объясняется тем, что США всегда были основным соперником сначала СССР, а затем и Российской Федерации. И хотя времена «холодной войны» прошли, определенная напряженность в отношениях осталась, сформировав образ «страны-запятого друга». Однако после начала событий на Украине в конце 2013 года и позиции США после Крымской весны отношение россиян к данному государству начало стремительно ухудшаться и достигло пиковых значений после начала СВО – 76 % в 2022 году, согласно данным ВЦИОМ². Что и неудивительно: если на Евромайдане представитель Госдепа США раздавала «печеньки», то в зону специальной военной операции Штаты стали отправлять уже технику и оружие, прицел которого был направлен на солдат российской армии. Несколько иная ситуация сложилась в оценке отношений с Великобританией. Если США, всегда были «недрузьями № 1», то англичан считали «врагами», по данным «Левада-центра», в 2006–2013 годах лишь 3–9 % опрошенных, а в 2014–2020 годах этот показатель составлял уже 15–38 %³. Это подтверждают и данные ВЦИОМ: 9 % в 2014 году против 39% в 2022 году⁴. Безусловно, «ножом в спину» это нельзя назвать, так как в рейтинге ни «Левада-центра», ни ВЦИОМ Великобритания не входила в число стран, которые россияне считают дружественными для РФ. Однако из страны, к которой нужно относиться с долей осторожности, Великобритания стала полноценным «врагом» в глазах жителей нашего государства. Обусловленность ухудшения отношений России с Западом началом специальной военной операции подтверждается и данными социологического исследования «Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине», реализованного в октябре-ноябре 2022 года Центром социально-политических исследований ЮФУ (руководитель проекта – В. И. Филоненко). Как показали полученные данные, более четверти студентов вузов Ростовской области считают, что основной причиной начала СВО

¹ «Друзья» и «враги» России. Пресс-выпуск «Левада-Центра» [Электронный ресурс] // «Левада-Центр»: [сайт]. – 16.09.2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/09/16/23555> (дата обращения: 18.11.2023).

² Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации. Пресс-релиз ВЦИОМ // «ВЦИОМ»: [сайт]. – 31.08.2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 18.11.2023).

³ Друзья и «враги» России. Пресс-выпуск «Левада-Центра» [Электронный ресурс] // «Левада-Центр»: [сайт]. – 16.09.2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/09/16/23555> (дата обращения: 18.11.2023).

⁴ Друзья и недоброжелатели России на фоне спецоперации. Пресс-релиз ВЦИОМ // «ВЦИОМ»: [сайт]. – 31.08.2022. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzja-i-nedobrozhelateli-rossii-na-fone-specoperacii> (дата обращения: 18.11.2023).

были именно действия властей США и стран Запада (Социальное самочувствие... 2023).

Интересными представляются данные относительно наличия личного отношения в формировании образов «стран-врагов» и «стран-друзей». Респондентам был задан вопрос «Есть ли какие-либо зарубежные страны, которые вам не нравятся, вызывают у вас антипатию?». Как следует из полученных данных, большинство студентов (60,1 %) не имеют какой-либо личной неприязни к другим странам и затруднились ответить на данный вопрос (рис. 1). Наибольшую антипатию у представителей студенчества вызывают Соединенные Штаты Америки – 15,8 %. Для сравнения, уровень личной неприязни к Украине, с которой уже почти два года длится вооруженный конфликт, в два раза меньше – 7,8 %.

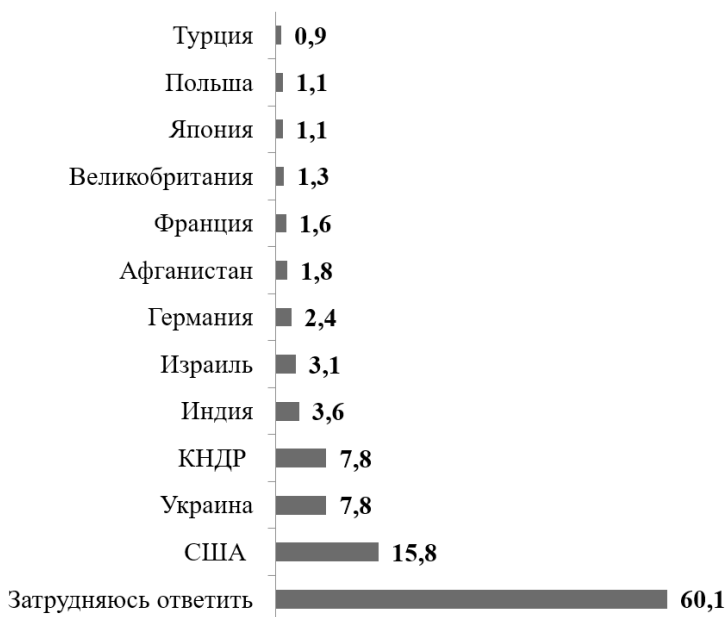

Рис. 1. Страны, вызывающие личную антипатию у таганрогских студентов, 2023 г. (в %)

То есть украинский народ по-прежнему воспринимается скорее как братский, а боевые действия связываются с деятельностью нынешней украинской власти. При этом, как уже было указано выше, вину за начало СВО молодые люди в значительной степени приписывают Западу. Это подтверждается и тем, что в качестве основных причин антипатии студенты называли, прежде всего, агрессивную внешнюю политику (58,4 %) и враждебный настрой по отношению к России (47,6 %). Специфика национального характера интересует их в этом отношении несколько меньше – 40,5 %, а особенностям внутренней политики значение придают всего 27,6 % (рис. 2).

Рис. 2. Основные причины личной неприязни студентов к другим государствам, 2023 г. (в %)

Обращает на себя внимание тот факт, что среди стран, вызывающих у молодежи неприязнь, которые были отмечены чаще всего, присутствуют как государства, причисляемые к «врагам», так и к «друзьям». Это говорит о том, что при ответе на вопрос о «странах-врагах» и «странах-друзьях» студенты руководствовались, в первую очередь, не личными эмоциями, а именно оценкой их поведения в отношении России. Примером может служить Индия, названная одним из основных союзников, но при этом попавшая в список государств, вызывающих антипатию. Однако Индия названа одним из главных миротворцев. Интересная ситуация складывается в отношении Франции. Эта страна попала в число «недрузгов» России, а также вызывает личную неприязнь. Но в то же время Франция, по мнению студентов, прилагает усилия для сохранения мира. Получается, что представители студенчества верят в благие намерения французского руководства, однако недовольны их выбором стороны и политикой в отношении России, проводимой в соответствии с этим.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного социологического исследования позволили зафиксировать ряд важных тенденций. Почти половина представителей студенчества испытывают затруднения при определении стран, которые можно назвать дружественными или, наоборот, вражескими для

России. Еще более трудным для молодых людей оказалось назвать государства-миротворцы, а также тех, кто представляет угрозу для мирового сообщества. Причина этого кроется в том, что, отвечая на подобный вопрос, оценивая деятельность мировых держав со знаком «плюс» или «минус», студенты руководствуются в большей степени объективными факторами, нежели личностным отношением. Однако они осознают, что для объективной оценки им не хватает знаний о ситуации в мире, что обусловлено недостаточным интересом к сфере политики и низким уровнем участия современной молодежи в политической жизни страны, выявленными проведенными ранее исследованиями. Это представляется важным, так как осознание представителями молодого поколения роли ведущих мировых держав на геополитической арене способствует пониманию важнейших политических процессов, происходящих в мире, а также решений, принимаемых государственной властью нашей страны.

Главными «врагами» России студенты считают США и Украину. В качестве основных союзников нашей страны они назвали Китай и Белоруссию. Эти же государства были отмечены в ролях мировой угрозы и миротворцев соответственно. Немаловажную роль в подобном распределении сыграли позиции и действия этих держав относительно специальной военной операции. Действительно, как отмечают В. А. Шилова и В.А. Веденин, «формирование “образа врага” может происходить по реальным причинам, подкрепленным фактами и доказательствами, а может и по мнимым. Процесс выстраивания образа может носить как целенаправленный, так и естественный характер. Основаниями для создания “образа врага” могут послужить действия той или иной страны в контексте политических и исторических событий» (Шилова, Веденин, 2022. С. 33). Однако заслуживает внимания тот факт, что 39,9 % студентов указывают государства, которые им просто не нравятся. Специфика национального характера хоть и не является главным фактором формирования антипатии к той или иной стране, но также была отмечена заметным количеством респондентов – 40,5 %. Нельзя допустить, чтобы данная тенденция усиливалась и у будущих поколений молодых россиян формировалась неприязнь к каким-либо государствам лишь на основе антипатии к национальному характеру и обычаям, отличающимся от привычных. Так как это служит плодотворной почвой для формирования расистских воззрений.

Список источников

Бинева Н. К. Восприятие студенческой молодежью Юга России социально-экономической и политической ситуации в стране (на материалах региональных исследова-

References

Bineeva N. K., Magranov A. S. Perception of socio-economic and political situation in Russia by student youth of the southern region (based on regional studies). Sociologicheskaja nauka

ний) / Н. К. Бинева, А. С. Магранов // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 87–111. – DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5. – EDN GDJLRQ.

Борисова А. Р. Формирование образа врага на новом этапе конфронтации России и США: инструменты информационной войны / А. Р. Борисова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2019. – Том 4. № 2. – С. 115–128.

Жданова У. В. «Россия друг» или «Россия-враг» в средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Германии / У. В. Жданова, Е. С. Лапшова // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2020. – № 2 (17). – С. 26–29.

Клинцова М. Н. Конструирование образа врага СМИ-иноагентом «Крым.Реалии» во время спецоперации России по демилитаризации и денацификации Украины / М. Н. Клинцова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – Том 8 (74). № 1. – С. 170–176.

Лисихина М. А. Современный образ России в средствах массовой информации США / М. А. Лисихина // Наука и современность. – 2014. – № 32–2. – С. 108–113.

Марин Е. Б. Образ представителей России и США у российской молодежи / Е. Б. Марин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21. №1. – С. 101–111. – DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-101-111>.

Мирошниченко И. В. Пространственный образ Европы в представлениях российской молодежи: результаты эмпирического исследования / И. В. Мирошниченко // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 2. – С. 31–44. – DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-31-44.

Митрофанова С. Ю. Образ «страны-врага» и «страны-друга» в представлениях современных студентов технического вуза / С. Ю. Митрофанова, Е. А. Капускина // Экономика и социология. – 2016. – № 2 (30). – С. 19–23.

i social'naja praktika = Sociological Science and Social Practice. 2023; 11 (3): 87-111. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.5. (In Russ.).

Borisova A. R. Image of the enemy at the news tage of Russian-USA confrontation: tools of information war. *Kommunikacii. Media. Dizajn = Communications. Media. Design.* 2019; 4 (2): 115-128. (In Russ.).

Zhdanova U. V., Lapshova E. S. «Russia is a friend» or «Russia-the enemy» in the media of the United States of America, Great Britain and Germany. *Vestnik molodyh uchjonyh i specialistov Samarskogo universiteta = Proceedings of young scientists and specialists of the Samara University.* 2020; 2 (17): 26-29. (In Russ.).

Klintsova M. N. Constructing the image of the enemy of the media recognized as a foreign agent «Crimea.Realities» during the Russian's special operation on demilitarization and denazification of Ukraine. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences.* 2022; 8 (74) (1): 170-176. (In Russ.).

Lisihina M. A. The modern image of Russia in the US media. *Nauka i sovremennost' = Science and modernity.* 2014; 32-2: 108-113. (In Russ.).

Marin E. B. Images of Russians and Americans as Seen by Russian Adolescents. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Kemerovo State University.* 2019; 21 (1): 101-111. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-101-111>. (In Russ.).

Miroshnichenko I. V. Spatial image of Europe in Russian youth notions: on the results of empirical study. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija = Bulletin of Perm University. Political Science.* 2018; 2: 31-44. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-31-44. (In Russ.).

Mitrofanova S. Yu., Kapuskina E. A. The image of «the country-the enemy» and «the country-the friend» in the presentation of modern students of technical university. *Jekonomika i sociologija = Economics and Sociology.* 2016; 2 (30): 19-23. (In Russ.).

Смулькина Н. В. Символические образы международных отношений в сознании российских граждан: политико-психологический анализ / Н.В. Смулькина // Антиномии. – 2020. – Т. 20. № 1. – С. 89–116.

Социальное самочувствие студенческой молодежи приграничных регионов России в событийном контексте СВО: информационно-аналитические материалы / Я. А. Асланов, В. И. Филоненко [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 155 с. – ISBN 978-5-9275-4456-1

Шилова В. А. «Образ врага» в информационных войнах в контексте отношений России с Украиной, Великобританией и США в 2019 году (анализ контента политических блогеров социальной сети Twitter) / В. А. Шилова, В. А. Веденин // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2022. – Т. 7. № 4. – С. 27–66.

Юшкова Л. А. Представления современной молодежи о России и Америке: сравнительная характеристика результатов исследований 1992, 1995, 1998 и 2015 гг. / Л. А. Юшкова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 73–78.

Для цитирования: Магранов А. С. Восприятие молодежью зарубежных стран: образы «друзей» и «врагов» (на примере студенчества г. Таганрога) // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 208–221.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.15

EDN KIOOXJ

Сведения об авторе

Магранов Алексей Сергеевич

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета; ведущий научный сотрудник Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН
AuthorID РИНЦ: 671150
alex_daredevil@mail.ru

Smulkina N. V. Symbolic images of international relations in consciousness of Russian citizens: political-psychological analysis. *Antinomii = Antinomies*. 2020; 20 (1): 89-116. (In Russ.).

Aslanov Ja. A., Filonenko V. I. The social well-being of students in the border regions of Russia in the event context of the SMO: information and analytical materials. *Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press*; 2023. 155 p. ISBN 978-5-9275-4456-1. (In Russ.).

Shilova V. A., Vedenin V. A. The image of the enemy in information wars in the context of Russia's relations with Ukraine, Great Britain and the USA in 2019 (analysis of the content of political bloggers of the Twitter social network). *Kommunikacii. Media. Dizajn = Communications. Media. Design*. 2022; 7 (4): 27-66. (In Russ.).

Yushkova L. A. Presentation of modern youth about Russia and America: comparative characteristics of research results 1992, 1995, 1998 and 2015. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2016; 6: 73-78. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 30.10.2023.

Одобрена после рецензирования – 21.11.2023.

Принята к публикации – 24.11.2023.

Information about author

Aleksei S. Magranov

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Center for Socio-political studies, Southern Federal University; Leading researcher, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Scopus AuthorID: 57190303467
alex_daredevil@mail.ru

**ПОЛИЭТНИЧНЫЙ КРЫМ
КАК ФАКТОР
КОНСОЛИДАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ
СОВРЕМЕННОСТИ**

**POLYETHNIC CRIMEA
AS A FACTOR
OF CONSOLIDATION
UNDER THE CHALLENGES
OF MODERNITY**

В. В. Узунов*

ORCID: 0000-0002-7070-7867

Е. Г. Городецкая*

ORCID: 0000-0001-9767-9803

Н. В. Чигрина*

Vladimir V. Uzunov*

Elena G. Gorodetskaia*

Natalya V. Chigrina*

** Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Симферополь, Россия*

** Crimean Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

Цель исследования – анализ социально-политической обстановки и доверия местной власти, влияние полиэтничного социума на консолидацию общества и взаимодействие с мигрантами, отношение к специальной военной операции.

Objective of the study is to analyze the socio-political situation and the trust of local authorities, the influence of a multiethnic society on the consolidation of society and interaction with migrants, attitude to a special military operation.

Методологическая база исследования включает в себя метод качественного анализа документальных источников, метод статистического анализа собранного материала, метод формализованного интервью.

The methodological basis of the research includes the method of qualitative analysis of documentary sources, the method of statistical analysis of the collected material, the method of formalized interviews.

Результаты исследования. Анализ полученных данных показал, что этнополитическая ситуация в Крыму неоднозначна. Последствия проведения специальной военной операции, экономические кризисные явления, снижение уровня жизни, проявление конфликтных ситуаций среди предста-

Research results. The analysis of the data obtained showed that the ethno-political situation in Crimea is ambiguous. The consequences of a special military operation, economic crisis phenomena, a decline in the standard of living, conflict situations among representatives of interethnic groups, uncontrolled migration,

© Узунов В. В., 2023

© Городецкая Е. Г., 2023

© Чигрина Н. В., 2023

вителей межэтнических групп, неконтролируемая миграция, неудовлетворенность действиями местных властей – все это в наибольшей степени влияет на уровень социальной напряженности на полуострове. Поток мигрантов обозлил некоторых жителей полуострова, «получающих льготы и помощь». Пользуясь данной ситуацией, внешние силы стремятся расшатать и манипулировать неустойчивой частью населения Крыма, используя их в экстремистских целях.

Перспективы исследования. Регулярный мониторинг ситуации и анализ факторов позволит отслеживать и контролировать межэтнические отношения, консолидировать гражданское общество, определить группы риска в отношении проявления экстремизма и терроризма и привлечь группы крымской общественности к предупреждению, профилактике и противодействию экстремистским настроениям, могущим повлечь за собой акты терроризма. Полученные результаты помогут моделировать и при необходимости корректировать направления внутренней политики Республики Крым.

Ключевые слова: полиэтничность, консолидация, социальная напряженность, межэтнические отношения, власть, миграция

dissatisfaction with the actions of local authorities all have the greatest impact on the level of social tension on the peninsula. The flow of migrants angered some residents of the peninsula “receiving benefits and assistance.” Taking advantage of this situation, external forces seek to undermine and manipulate the unstable part of the Crimean population, using them for extremist purposes.

Prospects of the study. Regular monitoring of the situation and analysis of factors will make it possible to monitor and control interethnic relations, consolidate civil society, identify risk groups in relation to extremism and terrorism, and involve groups of the Crimean public in preventing, preventing and countering extremist sentiments that may entail acts of terrorism. The results obtained will help to model and, if necessary, adjust the directions of the internal policy of the Republic of Crimea.

Keywords: polyethnicity, consolidation, social tension, interethnic relations, power, migration

Введение

Республика Крым к началу 2022 года представляла собой динамично развивающийся регион, органично входящий в общероссийское экономическое, политическое и (в меньшей мере) социальное пространство. Полиэтнический социум Крыма включает в себя разнообразие представителей этнических групп, культур, традиций.

В последние годы с особой остротой перед нашим обществом, перед Россией встает проблема социальной консолидации, рассматриваемой на уровне как всего нашего полиэтнического социума, так и региональных социумов, характеризующихся своими особыми проблемами, а также специфическими траекториями их решения в контексте общей траектории консолидации (Чигрин, 2022).

Однако социально-психологическая обстановка на фоне военной спецоперации на Донбассе и на Украине начала усложняться, что выразилось

в ослаблении необходимых социальных связей и механизмов традиционного социального контроля. С началом специальной военной операции в прилегающих к полуострову регионах произошло определенное увеличение уровня тревожности у части населения Крыма, который постоянно варьирует в связи с приездом и размещением беженцев из Украины, часть которых подвержена воздействию националистической идеологии, культивирующейся на Украине.

Все это настоятельно требует от руководства Республики Крым немедленной системной реакции, основанной на учете приводимых ниже характеристик.

Объективные характеристики региона:

- пограничное расположение с зоной боевых операций;
- выход к Черному морю, облегчает проникновение на полуостров противников и просто нежелательных лиц;
- наличие в большинстве регионов Крыма групп риска (демографических, территориальных, этнических), способных повышать уровень социальной напряженности и дестабилизировать обстановку на местах;
- получение населением Крыма враждебной информации, включая фейки, цель которых вызывать панику и/или формировать чуждые взгляды;
- ослабление социальных связей между демографическими, социально-профессиональными и территориальными группами населения Крыма, а также снижение эффективности механизмов социального контроля;
- появление в Крыму большого числа мигрантов потенциально нарушает сложившуюся структуру рынка труда, усложняет практику функционирования социальной инфраструктуры территорий, порождает напряженность по горизонтали «местные жители → мигранты».

Методы исследования

В рамках государственного задания на тему «Интеграционные процессы полиэтнического пространства России: сходство и этнические особенности жизненных ценностей» коллектив Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН провел социологическое исследование в городах и районах Республики Крым (Городецкая, 2023). Анализ построен на эмпирических данных, собранных методом формализованного интервью. В мае-июне 2023 года было опрошено 464 респондента, которые представляют взрослое население Республики Крым. Объем общей выборочной совокупности определяется, исходя из статистической погрешности не более 4,5 % при доверительном интервале 95 %. При этом соблюдаются условия их репрезентативности с учетом генеральной совокупности населения исследуемых регионов по параметрам: пол, возраст, образование, а также городское и сельское население. Качественные параметры выборки были максимально сохранены по отношению к нашим исследованиям 2020–

2022 гг. с целью получения надежной информации с учетом динамики общественного мнения населения районов Республики Крым.

Результаты

Исходной величиной достоверности любого исследования является замер социально-психологического тонаса населения, в данном случае территории Республики Крым.

От состояния этого тонаса напрямую зависят ответы респондентов. Если люди удовлетворены условиями жизни, уровнем своего материально-финансового состояния, настроены позитивно, то, естественно, они более конструктивно отвечают и на другие вопросы, особенно на те, которые отражают их оценку общей социально-экономической и социально-политической ситуации. Если же они не удовлетворены своим положением, в ответах на вопросы фиксируется повышенный уровень протестности, часто идеологически не структурированной, или протестности персональной (против кого-либо, связанного с властью, начальством и т. п.).

Понятие переменной уровня социального самочувствия включает в себя, в первую очередь, социально-психологический тонас населения определенной территории, который зависит от двух вводных: общая социально-экономическая ситуация в стране, а также состояние решения неотложных проблем определенной территории. Эти составляющие, а также самооценка своего статуса – социального и материального – представляют основу состояния социального самочувствия людей (Городецкая, 2016).

Проанализируем результаты социологического исследования, которые провел Крымский филиал ФНИСЦ РАН в мае-июне 2023 г. (Городецкая, 2023).

Крым является одним из наиболее населенных регионов, со сложной этнической структурой, несбалансированной системой расселения, сложной и неравномерно развитой социальной инфраструктурой, особенно чувствительной к кризисным явлениям (Чигрин, 2017). Следует отметить, что жители Крыма сегодня сталкиваются с социальными, экономическими, политическими, полиэтничными, миграционными проблемами.

Как правило, отношение к ситуации в стране и/или регионе характеризует уровень социальной напряженности. Прежде всего, уровень тревожности населения связан с неустойчивостью информационных потоков, вызванных как действиями украинской пропаганды, так и с обилием различного рода слухов и сплетен, распространяемых прибывающими на полуостров жителями Украины, а также с участвовавшими обстрелами полуострова.

Рассмотрим оценку уровня социальной напряженности жителя Крыма (табл. 1).

Таблица 1

Общий уровень социальной напряженности

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Чувствуем себя вполне спокойно	35,8
Скорее, чувствуем себя спокойно, уверенно	16,8
Трудно сказать, мы на это «не замораживаемся»	7,8
В последнее время стали ощущать небольшое беспокойство, тревогу	17,7
После пандемии ковида, а тем более после начала СВО настроение тревожное	22,0

Хотя баланс оценок является положительным (52,6 % к 39,7 %, соответственно), показательно, что 22 процента респондентов полагают, что этот уровень тревожности в Крыму «остается высоким».

С помощью корреляционного анализа посмотрим, представители каких этнических групп нагнетают в своем сознании и в сознании окружения идеи о «высоком уровне социальной напряженности в Крыму» (табл. 2).

Таблица 2

Уровень социальной напряженности по этнической принадлежности респондентов, в %

<i>Вариант ответа</i>	<i>Русские</i>	<i>Украинцы</i>	<i>Крымские татары</i>	<i>Другие группы</i>
Чувствуем себя вполне спокойно	49,7	0,0	23,7	6,3
Скорее, чувствуем себя спокойно, уверенно	16,3	22,6	15,7	12,5
Трудно сказать, мы на это «не замораживаемся»	7,5	0,0	13,2	12,5
В последнее время стали ощущать небольшое беспокойство, тревогу	15,0	29,0	13,2	31,2
После пандемии ковида, а тем более после начала СВО настроение тревожное	11,5	48,4	34,2	37,5

Потенциальными группами риска являются представители этнической группы украинцев (77,4 %), других этнических групп, среди них: армяне, греки, азербайджанцы, крымчаки, белорусы, казахи, чувашаи (68,7 %) и крымские татары (47,4 %).

Следующая группа, которая тесно коррелирует с оценкой изменений условий жизни, – это оценка ситуации в городах и районах Республики Крым (в ответах на данный вопрос допускалось несколько вариантов ответа). Вы-

делим первые четыре группы ответов на этот вопрос. По мнению респондентов, в целом за последние два года ситуация в городе (районе, селе) не изменилась, конечно, ковид и СВО несколько осложнили ее, но это все поправимо, считают 51,3 % населения, все представители межэтнических групп поставили этот вариант ответа на первое место (русские – 43,5 %, украинцы – 77,4 %, крымские татары – 68,4 %, другие группы – 31,3 %). В том что ситуация несколько ухудшилась после начала спецоперации, поскольку нарушилась уверенность в безопасности, спокойной жизни, считает 13,4 %, среди представителей межэтнических групп ответы разнятся (русские – 12,9 %, украинцы – 10,0 %, крымские татары – 13,2 %, другие группы – 25,0 %). Стоит отметить, что 21,1 % респондентов отметили, что ситуация не ухудшилась, хотя выросли цены на товары и продукты, а вот мнение представителей межэтнических групп выглядит неоднозначно (русские – 12,9 %, украинцы – 3,2 %, крымские татары – 13,2 %, другие группы – 12,5 %). Только 14,2 % респондентов ощущают улучшение ситуации на себе, а мнение представителей межэтнических групп колеблется от 3 до 25 процентов (русские – 16,3 %, украинцы – 3,2 %, крымские татары – 10,6 %, другие группы – 25,0 %).

Рассмотрим иерархию жизненных ситуаций, которые пришлось пережить лично респондентам (табл. 3).

Таблица 3

Оценка личных жизненных ситуаций, которые пришлось пережить лично

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Никакие из перечисленных	41,4
Снижение доходов (переход на работу с более низкой оплатой и т. д.)	17,2
Оскорбления/конфликты на почве национальной, религиозной нетерпимости	15,5
Случаи мошенничества в интернете, кражи средств через сеть	13,8
Ситуации, реально угрожающие жизни и здоровью (физическое насилие, грабеж и т. д.)	11,2
Бытовые конфликты с представителями иных этнических групп	10,8
Случаи нарушения Ваших гражданских прав	10,8
Случаи коррупции в госорганах: системе здравоохранения, образования и т. д.	9,9
Случаи дискриминации по половозрастному, религиозному иному признаку	4,3
Потеря работы не по Вашей воле	4,3
Проблемы с выплатами кредитов, угрозы коллекторов	1,7
Ситуация, когда вам пришлось покинуть свой дом (по причине вооруженных конфликтов в регионе, насилия, дискриминации, нарушения прав человека, природной катастрофы)	0,9

Из таблицы мы видим, что чуть больше половины респондентов указали сложные жизненные ситуации, которые они пережили. Выделим первую тройку обозначенных проблем: снижение дохода; оскорбления/конфликты на почве национальной, религиозной нетерпимости; случаи мошенничества в интернете, кражи средств через сеть.

Первая тройка проблем у представителей межэтнических групп выглядит следующим образом: у русских – случаи мошенничества в интернете, кражи средств через сеть (19,1 %), снижение доходов (17,7 %), оскорбления/конфликты на почве национальной, религиозной нетерпимости (17,0 %); у украинцев – снижение доходов (16,1 %), потеря работы (6,5 %), бытовые конфликты с представителями иных этнических групп (3,2 %); у крымских татар – бытовые конфликты с представителями иных этнических групп (36,8 %), оскорбления/конфликты на почве национальной, религиозной нетерпимости (26,3 %), снижение доходов (13,6 %); у представителей других групп – снижение доходов (25,0 %), ситуации, реально угрожающие жизни и здоровью (18,8 %), бытовые конфликты с представителями иных этнических групп (12,5 %).

Решение проблем крымчан лежит в первую очередь на местной и региональной власти. Для любой власти важно заручиться поддержкой населения, так как оценку их работы они получают на выборах, поэтому провластным структурам важно понимать настроения и ожидания своего электората. Какой же уровень доверия респондентов к региональной и местной власти? (рис. 1).

Рисунок 1. Уровень доверия к региональной и местной власти (%)

Следует отметить, что в целом этот баланс уровня доверия носит положительный характер, так около половины респондентов (48,7 %) доверяют региональной и местной власти, а треть (34,5 %) респондентов выразили недоверие власти. Корреляционный анализ показал, что группами риска выступают представители этнических крымских татар и украинцев, их уровень недоверия составил 48,7 % и 74,2 % соответственно.

Еще одним важным фактором консолидации общества, который нас интересует, выступают межнациональные отношения в регионе (табл. 4).

Таблица 4

Оценка характера межнациональных отношений в регионе

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Мирное сосуществование	55,2
Доброжелательность	19,8
Доверие, партнерство	12,9
Вынужденная терпимость	9,5
Психологическая напряженность	2,6
Конфликтность	0,0

Как показали полученные данные, подавляющее большинство респондентов оценило характер межнациональных отношений в регионе позитивно и бесконфликтно. Заметим, что и представители всех этнических групп позитивно оценили состояние межнациональных отношений.

Именно об этом и говорил в своем выступлении в Пятигорске на заседании Совета по межнациональным отношениям президент Владимир Путин: «Специальная военная операция сплотила весь многонациональный Крым. Крымчане всем миром поддерживают наших воинов и жителей новых российских регионов. Консолидация гражданского общества в непростое для нашей Отчизны время является лучшим доказательством межэтнического согласия в Республике»¹.

После начала военной операции 24 февраля 2022 года по освобождению Донбасса и Украины увеличился поток беженцев из соседних областей.

В Крыму, где занятость часто носит сезонный характер, а очень многие жители подрабатывают для того, чтобы обеспечить более-менее комфортные условия жизни, именно эта работа представляла для них необходимый элемент социальных связей. Очень важным моментом здесь выступает и то, что с началом СВО Крым остался без авиасообщения, теракт на Крымском мосту 8 октября 2022 года и подрыв беспилотником 17 июня 2023 года повлияли на отток туристов с полуострова и, соответственно, на сезонный заработок местных жителей. В то же время появление в Крыму большого числа мигрантов с Донбасса и Украины потенциально усугубило сложившуюся структуру рынка труда и повлияло на напряженность отношений между местными жителями и мигрантами.

Рассмотрим отношение жителей Крыма к трудовой конкуренции между местными жителями и мигрантами (табл. 5).

¹ Путин В. В. Заседание совета по межнациональным отношениям // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/28/71165> (дата обращения: 19.05.2023).

Таблица 5

Оценка проблем трудовой конкуренции между местными жителями и мигрантами в Крыму

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Это реальная проблема, приезжие занимают рабочие места местных жителей, особенно в последнее время	10,8
Да, мигрантам дают льготы и пособия, что раздражает жителей нашего региона	13,4
Это надуманная проблема, мигранты работают там, где не хотят работать местные	34,9
Наши регионы постоянно принимают мигрантов, поэтому мы к ним привыкли	41,0

Отношение к мигрантам неоднозначное, приблизительно четверть респондентов считают, что мигранты – это реальная проблема, а приезжие занимают рабочие места и пользуются льготами и пособиями, наиболее негативно к мигрантам относятся крымские татары (47,4 %). Местным властям следует внимательно отслеживать эту ситуацию, чтобы отношения к мигрантам не переросли в конфликт, т. к. многие из них не только занимают рабочие места местных жителей, но и готовы работать за меньшее вознаграждение.

Прибытие в Республику Крым мигрантов из Украины, других регионов России и западных стран создает дополнительные очаги напряженности и формирует угрозы криминологического и экстремистского характера. Рассмотрим мнение крымчан по оценке уровня криминологической ситуации на полуострове (табл. 6).

Таблица 6

Как вы думаете, есть ли разница в частоте совершения преступлений у местных и мигрантов?

<i>Вариант ответа</i>	<i>% от общего числа опрошенных</i>
Местные жители чаще совершают преступления, чем мигранты	3,5
Мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители	19,4
Между местными и мигрантами нет существенной разницы в частоте совершения преступлений	34,9
Затрудняюсь ответить, не сталкивался	42,2

Полученные данные подтверждают, что 19,4 % местного населения считает, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные, и 35 % счи-

тают, что нет разницы между мигрантами и местными в совершении преступления. Среди представителей крымских татар и украинцев, поддерживающих утверждение, что мигранты чаще совершают преступление, эта позиция еще выше (36,8 % и 22,6 % соответственно).

Такое отношение крымчан прежде всего связано с увеличением числа преступлений, терактов на территории Крыма, выявлением диверсантов, подпольных групп, сочувствующих «ждунов», которые курируются спецслужбами Украины. За последний год увеличилось число мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья, которые не соблюдают и нарушают законы Российской Федерации.

Заключение

Подводя итоги полученных результатов, мы можем констатировать следующее:

- Уровень социальной напряженности в Республике Крым повысился под влиянием специальной военной операции на Донбассе и Юго-востоке Украины;
- Рост цен и тарифов вызвал всплеск протестных настроений части населения;
- Снижение уровня жизни, конфликты среди представителей этнических групп, мошенничества в интернете, кражи средств через сеть повышают уровень протестности населения;
- Повысился уровень недоверия и неудовлетворенности действиями местных властей;
- Приезд беженцев, «получающих льготы и помощь», обозлил некоторых жителей полуострова;
- Уровень криминологической обстановки усложняется экстремистскими проявлениями в целях дестабилизации ситуации в регионе.

В заключение отметим, что сегодня Крыму, как никогда, нужны целевые репрезентативные исследования, проведение которых поможет своевременно нивелировать указанные угрозы и риски, которые вызваны последствиями СВО и будет способствовать межнациональной консолидации гражданского общества.

Список источников

Городецкая Е. Г. Парадоксы электро-ального настроения / Е. Г. Городецкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 2 (68), № 2. – С. 3–13. – EDN ZENTBH.

Городецкая Е. Г. Мониторинг социальной и социально-экономи-

References

Gorodeckaya E. G. Paradoxes of electoral mood. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology.* 2016; 2 (68); 2: 3-13. (In Russ.).

ческой ситуации в Республике Крым: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (2023 г.) / Е. Г. Городецкая, В. В. Узунов, В. А. Захарова, Н. В. Чигрина. – Симферополь, [б.и], 2023. – 67 с.

Чигрин В. А. Особенности социальной консолидации региональных сообществ Юга России / В. А. Чигрин, В. В. Узунов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 150–159. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.11. – EDN ZYZNSE.

Чигрин В. А. Проблемы будущего Крыма в оценках респондентов исследований центра «Социо» 2005–2006 гг. / В. А. Чигрин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2017. – Т. 3 (69), № 2. – С. 3–9. – EDN ZKSLPX.

Для цитирования: Узунов В. В., Городецкая Е. Г., Чигрина Н. В. Полиэтнический Крым как фактор консолидации в условиях вызовов современности // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 222–233.

DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.16
EDN LPXAFQ

Сведения об авторах

Узунов Владимир Владимирович

Директор, Крымский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
AuthorID РИНЦ: 863513
vladimir.uzunov@mail.ru

Городецкая Елена Георгиевна

Кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник Крымский
филиал Федерального научно-исследова-
тельского социологического центра РАН
AuthorID РИНЦ: 1004599
socio.evpatoria@mail.ru

Gorodeckaya E. G., Uzunov V. V.,
Zaharova V. A., Chigrina N. V. Monitoring of
the socio-political and socio-economic situation
in the Republic of Crimea: a scientific report
of the CF of the Russian Academy of Sciences
(2023). *Simferopol, [b.i]*; 2023. 67 p. (In Russ.).

Chigrin V. A., Uzunov V. V. Features of social
consolidation of regional communities of the
South of Russia. *Gumanitarij Yuga Rossii =
Humanities of the South of Russia*. 2022; 11; 1:
150-159. DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.11.
(In Russ.).

Chigrin V. A. Problems of the future of Crimea
in the assessments of respondents of the research
center “Socio” 2005-2006. *Uchenye zapiski
Krymskogo federal'nogo universiteta imeni
V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika.
Psihologiya = Scientific Notes of the Crimean
Federal University named after V. I. Vernadsky.
Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2017; 3 (69); 2:
3-9. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.10.2023

Одобрена после рецензирования –
13.11.2023

Принята к публикации – 17.11.2023

Information about authors

Vladimir V. Uzunov

Director, Crimean Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
Scopus AuthorID: 57204914128
vladimir.uzunov@mail.ru

Elena G. Gorodetskaia

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, senior researcher Crimean Branch
of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences
socio.evpatoria@mail.ru

Чигрина Наталья Викторовна

Кандидат социологических наук, доцент,
научный сотрудник Крымский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
AuthorID РИНЦ: 859502
nchigrina@cfuv.ru

Natalya V. Chigrina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, research associate
Crimean Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
nchigrina@cfuv.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

Шевченко О. М.

РЕЦЕНЗИЯ на монографию С. С. Черных «Нации и национализм: История и современность». – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 200 с.

Политизация этнической идентичности в настоящее время начинает коррелироваться с проблемой национализма, находя отражение как в научном, так и в публичном общественном дискурсе. Одной из причин является современная геополитическая повестка, в рамках которой национализм оказывается в фокусе внимания. Представленная монография, оставаясь преимущественно в рамках социальной и политической философии, может одновременно рассматриваться и как междисциплинарное исследование. Обладая дискурсивным потенциалом, она отражает различные исследовательские позиции, связанные с дескрипцией, поиском истоков, оценкой и классификацией различных модификаций «национализмов».

В последнее время государственная власть в РФ предпринимала попытки формирования общероссийской гражданской нации, но столкнулась с рядом серьезных препятствий и внутренних противоречий, обусловленных исторически сложившимся полиэтничным характером российского общества. В связи с этим, перспективы возникновения единой в культурно-политическом отношении нации отодвигаются на неопределенно отдаленный срок. Ситуацию усугубляет «территориализация этничности» (А. И. Миллер), которая остается одним из ключевых факторов, а, возможно, и детерминант внутригосударственной политики в различных регионах мира.

Автор монографии исходит из того, что появление национализма может быть рассмотрено в качестве реакции на процесс инструментализации понятия «нация» в модернизирующемся социуме, проходящим путь от сословного к гражданскому обществу. Помимо этого, национализм нередко предстает как ценностно-мировоззренческое основание политической мобилизации обще-

ства, позволяющее преодолеть этнические и даже классовые различия населения страны. Осуществленный автором комплексный анализ показывает, что типов национализма столько же, сколько существующих в мире наций. Поэтому каждый тип национализма вбирает в себя конкретный исторический опыт развития различных стран и народов, находя отражение в исторической памяти общности. Многое зависит и от того, в какой период своего развития нация прошла через фазу наиболее активной этнонациональной мобилизации.

Несмотря на обнаружение множества «национализмов», автор монографии на основе накопленного в рамках гуманитарного знания теоретического и методологического потенциала стремится выявить универсальные и типологические черты рассматриваемого феномена, фиксируя в контексте изучаемого явления его «этнические», «гражданские» и «лингвистические» компоненты.

Рецензируемая монография состоит из введения и восьми глав, в рамках которых автор на основе обширного фактического материала последовательно реализует задачи дескриптивного и концептуального характера, подводя итоги проделанной работы в заключении представленного научного исследования.

Первая глава монографии посвящена процессу становления революционных наций в Европе Нового времени, основу которых составляет усиливающее свое экономическое, а потом и политическое могущество «третье» сословие – буржуазия. Так нациестроительство и национализм как его следствие оказываются напрямую связаны с процессом революционной трансформации сословного феодального общества и его постепенного превращения во внесословное буржуазное общество.

Во второй главе проведен анализ различных типов национализма, рассмотрены критерии их различия, исходя из отношения к собственному историческому наследию и особенностям нациестроительства в той или иной стране.

В третьей главе монографии автор предпринимает попытку прояснить связь современного национализма с культурой и языком народа; рассматривает проблемы, возникающие в результате проводимой государствами с различным типом политического устройства (империи, национальные государства) лингвистической политики. Автор отмечает, что в конце концов идеологи национализма начали коррелировать право на ту или иную территорию с языком, на котором говорило местное население.

В четвертой главе подробно рассматривается влияние националистических установок на рост сепаратистских тенденций и стремление к сецессии, проявившееся в глобальном масштабе. Заслуживает внимание то, что многие из изначально сепаратистских проектов, формально препятствующих национальному единству, в конце концов были не только легитимированы, но и

стали неотъемлемой частью национального, в том числе и патриотического дискурса.

В пятой главе предпринимается попытка рассмотреть нацию сквозь призму сферологии П. Слотердайка, представив последнюю как «иммунологическую» сферу. Автор акцентирует внимание на роли иррациональных экстатических переживаний внутри национальных сообществ, в результате чего национализм может быть эксплицирован как гипертрофия патриотических чувств.

Шестая глава исследования посвящена анализу этнократии как социально-политического феномена, ранее концептуализированного в работах Ж. Т. Тощенко. В представленной монографии данный феномен получил дальнейшее осмысление посредством привлечения дополнительного материала и рассмотрения этнократии путем расширения исследовательского контекста, в том числе процесса деколонизации, включая постсоветское пространство.

В седьмой главе монографии были выявлены черты, существенно затрудняющие формирование в России гражданской нации. Их специфику автор связывает с неизжитым феодальным наследием имперского периода (сословный характер общества) и социально-политическими экспериментами, предпринятыми политическим руководством СССР, практиковавшим так называемую «позитивную деятельность» (Т. Мартин).

В заключительной восьмой главе национализм эксплицирован автором в свете государственного контроля, осуществляемого за данным явлением, а также выделения критериев и значимых ориентиров национальной политики действующей власти, стремящейся к управлению поведением населения на той или иной территории страны.

Опыт этнонациональной политики СССР осмысливается автором монографии в контексте различий между национализмом этнического «большинства» и модификациями национализма этнических «меньшинств», представители которых периодически выступали против неоколониалистских устремлений советского государства. В работе отмечается, что в ряде случаев «дозированный» национализм этнических «меньшинств» может стимулироваться и самим государством. В качестве причины традиционно выступает политическая целесообразность, а инструментом является проводимая властью этнокультурная политика. В монографии рассматривается также длительный процесс институционализации разнообразных «национализмов», часть из которых уже сыграли свою историческую роль, выступив в качестве «катализаторов» социально-политической модернизации и трансформации.

В целом можно согласиться с тезисом автора относительно существования двух основных форм национализма «гражданской» и «этнической», между которыми нет непреодолимой пропасти, что подтверждает наличие переходных форм, в частности, «лингвистического национализма», попытка концептуализации которого предпринята в данном исследовании.

Таким образом, актуальность монографии С. С. Черных во многом определяется реальным интересом, который в научном сообществе продолжает вызывать концепт «нация» и связанный с ним феномен национализма, рассмотренный через призму целого ряда гуманитарных дисциплин, в первую очередь, политической философии, социологии и концептуальной истории («истории понятий»). Вместе с тем и само понятие «нация», подробно рассматриваемое автором, содержит в себе множество различных политических коннотаций и культурных оттенков, в том числе отсылающих к революционному прошлому целого ряда преимущественно европейских стран и народов. Поэтому и дискуссия вокруг данного понятия и возможности его дальнейших экспликаций в сферах культуры и политики продолжается по сей день.

Представленная монография содержит значительный объем исторической фактологии, пропущенной через призму социально-философского анализа. Текст исследования сочетает качество доступности и профессиональной корректности в изложении материала. Хотелось бы выразить благодарность автору за посвящение данной монографии известному ростовскому кавказоведу, специалисту в области национальной проблематики Виктору Владимировичу Черноусу, который внес значительный вклад в исследование этнонациональных процессов на Юге России.

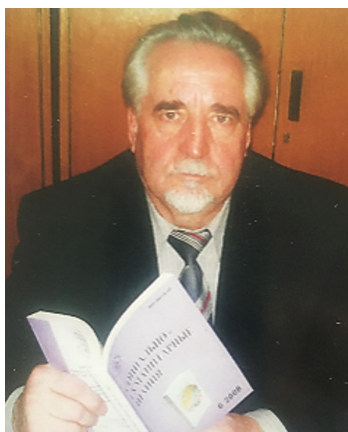
В связи с вышесказанным монография может использоваться в преподавании спецкурсов по социальной и политической философии, социологии и политической истории, геополитике, а также представляет интерес для широкого круга читателей, стремящихся приобщиться к проблемам современного гуманитарного знания.

Шевченко Ольга Михайловна

*доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры конфликтологии и
национальной безопасности
Южного федерального университета*

EDN OYVTSB

К 85-летию А. В. Миронова, доктора социологических наук, профессора, заслуженного работника высшего образования, главного редактора журнала «Социально-гуманитарные знания»

Анатолий Васильевич Миронов родился 31 января 1939 г. в деревне Макеево Спас-Клепиковского р-на Рязанской области, учился в Тюковской семилетней и Спас-Клепиковской средней школе им. С. А. Есенина.

Трудовая деятельность началась в 1956 г. в г. Рязани на заводе ТКПО (тяжелого кузнечно-прессового оборудования), после окончания краткосрочных курсов по специальностям «токарь 4-го разряда» и «слесарь-сборщик кузнечно-прессового оборудования». Отсюда он в 1958 г. был призван на действительную службу в Советскую армию. Все годы службы был отличником боевой и политической подготовки, прошел все должности младшего командного состава и уволился из армии в 1961 г. в связи с поступлением в Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской на исторический факультет. После окончания института (диплом с отличием) был распределен на работу учителем истории и обществоведения в школу № 321 г. Москвы. Проработав в школе 4 года (1965–1969 гг.), А. В. Миронов, получив из родного института приглашение о поступлении в аспирантуру, переходит на работу в МОПИ им. Н. К. Крупской ассистентом, старшим преподавателем, оканчивает заочно аспирантуру, готовит и защищает диссертацию на соискание степени кандидата философских наук (1972 г.), получает звание доцента (1976 г.) по кафедре социологии и политологии. Работа в МОПИ им. Н. К. Крупской в должности доцента продолжалась до 1978 г.

С 1978 по 1987 г. А. В. Миронов работает в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР сначала на должности методиста, а потом начальника отдела Главного управления преподавания общественных наук Минвуза СССР, одновременно совмещая доцентство и профессорство в МПГУ им. М. А. Шолохова, МГУ им. М. В. Ломоносова и др. Именно работа в министерстве подтолкнула его при подготовке докторской диссертации избрать в качестве объекта комплексного социологического исследования важнейшую сторону образовательной политики России – социально-гуманитарное образование, его состояние, сильные и слабые стороны и перспективы развития на ближайшие 50 лет.

После защиты докторской диссертации (2001 г.) в течение 10 лет (2001–2011 г.) работал заведующим кафедрой философии и социально-политических дисциплин в МГГУ им. М. А. Шолохова, продолжил на практике реализацию итогов своего социологического исследования.

А. В. Миронов является высококвалифицированным руководителем и преподавателем, использующим в педагогической деятельности все современные формы и методы преподавания, читал в течение многих лет курсы лекций по истории, философии, социологии, политологии, истории и философии науки для аспирантов, активно участвовал в подготовке кадров высшей квалификации, будучи научным руководителем и консультантом, подготовил более 20 докторов и кандидатов наук, имеет более 300 публикаций, среди которых более 35 монографий, учебников и учебных пособий для вузов страны по циклу социально-гуманитарных дисциплин.

А. В. Миронов в течение десятка и более лет являлся членом диссертационного совета Московского государственного университета им. М. А. Шолохова и ряда других московских вузов, членом редакционного совета ряда университетских журналов. В настоящее время является членом Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей Российской Федерации. Он является действительным членом (академиком) 5 академий общественных наук: Международной академии наук (русская секция) (2003 г.), Международной славянской академии наук – образования, искусств и культуры (2006 г.); Российской академии социальных наук (1994 г.); Российской академии естественных наук (2010 г.); Российской академии гуманитарных наук (1994 г.).

По сей день А. В. Миронов является главным редактором российского научно-образовательного журнала «Социально-гуманитарные знания».

А. В. Миронов награжден 8 почетными грамотами и благодарностями Минвуза СССР и Минобрнауки Российской Федерации, кроме того: нагрудным знаком «За отличные успехи в работе» (1975 г.); знаком «Победитель социалистического соревнования 1975 года»; медалью «Ветеран труда» (1984 г.); «За заслуги перед Отечеством» II степени (указ Президента РФ от 22.11.1999); медалью «В память 850-летия Москвы» (указ Президента РФ от

26.02.1997); ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (указ Президента РФ от 23.09.2004 № 1211); награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (приказ Минобрнауки России от 20.02.2009); медалью «За доблестный труд» (приказ префекта Юго-Восточного административного округа г. Москвы); большой серебряной медалью Международной педагогической академии за достижения в области образования, культуры и науки, а также пятнадцатью юбилейными и именными медалями.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет Анатолия Васильевича с юбилеем и желает ему безупречного здоровья, жизненной энергии, благополучия и неиссякаемого энтузиазма, а также новых творческих и профессиональных достижений в жизни!

Социологические дебаты в рамках V Международного Социогендерного Форума «Институт семьи как эпицентр формирования духовных ценностей и идентичности нации» прошли на площадке ИСиР ЮФУ

26–27 октября 2023 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ состоялся V Международный Социогендерный Форум на тему «Институт семьи как эпицентр формирования духовных ценностей и идентичности нации». Тема Форума отражает остроактуальную в настоящее время проблему, связанную с сохранением института семьи, его сущности, роли и миссии в условиях современных глобальных и локальных вызовов и угроз. Форум проводился в рамках мероприятий по подготовке Финансового университета к празднованию его 105-летия, 30-летию создания кафедры социологии и развития социологического направления подготовки кадров в Финансовом университете. Организованный Научной школой «Гендерная и экономическая социология» под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, профессора Г. Г. Силласте Форум отражает процесс последовательной преемственности Научной школы в организации российских и международных Гендерных чтений, впервые проведенных в России кафедрой социологии Финансового университета в 1997 году.

Партнерами в организации и проведении V Социогендерного Форума выступили Российское общество социологов (РОС), Союз женских сил, Ассоциация ученых и исследователей «Женщины. Развитие. Глобальный мир», Комитет общественных связей города Москвы и др., а также учебные заведения: Волгоградский государственный университет (Институт истории, международных отношений и социальных технологий, Институт международного образования, кафедра социологии и политологии), Санкт-Петербургский государственный университет (Социологический факультет), Южный федеральный университет (Институт социологии и регионоведения).

Структура Форума включала в себя Пленарное заседание, секции ученых и практиков по широкому кругу проблем, связанных с происходящими в социальном институте семьи изменениями под влиянием новых гендерных норм и отношения к ним в России (13 секций); молодежные дискуссии, в которых приняли участие как российские, так и иностранные студенты; 8 тематических круглых столов, посвященных широкой палитре проблем, каса-

ющихся этнической специфики института семьи, его ключевой роли в формировании, сохранении и воспроизводстве духовных ценностей и традиций. Также в рамках мероприятия проводился конкурс студенческих эссе, посвященных тематике Форума.

Форум стал обширной интеллектуальной площадкой для серьезного научного дискурса, дав импульс эвристическим дискуссиям, активному и плодотворному обмену мнениями, обсуждениям предложений по вопросам раскрытия сущности и противоречивости мировоззренческого противоборства вокруг института семьи, его социальных, духовных, нравственных ценностей и социально-демографических особенностей. Задачи Форума были обозначены как непосредственно связанные со стратегиями обеспечения гендерного равноправия и социогендерной справедливости в реализации стоящих перед российском обществом задач.

В Южном федеральном университете на базе Института социологии и регионоведения стартовало первое мероприятие V Международного Социогендерного Форума – социологические дебаты «Семья как проводник духовных ценностей российского общества в отечественном кинематографе в условиях нового гендерного порядка» (организаторами и модераторами выступили д.с.н., проф. Верещагина А. В., к.с.н., доц. Колесникова Е. Ю.).

Открыла ростовскую секцию в режиме онлайн руководитель Форума, профессор социологии Г. Г. Силласте, отметившая, что Форум посвящен высоко актуальной проблеме настоящего и будущего семьи как одного из основополагающих социальных институтов развития общества, необходимости сохранения базовых ценностей, традиционно лежащих в основе российской семьи, и в этом контексте – социогендерным отношениям и ресурсам, интенсивная динамика развития которых в России и мире «вводит» в дискурсивное поле и ставит на повестку дня все более и более сложные вопросы ценностного развития социальных институтов семьи, родительства, материнства, отцовства и детства.

Научный руководитель Института социологии регионоведения ЮФУ, профессор Ю. Г. Волков в своем приветственном слове призвал к активному и содержательному участию всех, кого волнуют мировоззренческие, экономические, политические, культурно-духовные, исторические и современные проблемы, связанные с развитием института семьи в российском обществе.

Обращаясь к студенческой аудитории, профессор Г. Г. Силласте обратила внимание также на то, что начинать научный поиск, по ее мнению, следует уже с 1-го курса, иначе «потом может стать поздно». И примечательно, что на региональной площадке, предоставленной Южным федеральным университетом, участниками дебатов стали именно первокурсники направления «социология» Института социологии и регионоведения, проявившие хорошую академическую подготовку, социологическое мышление, глубокое понимание

предмета, способность конструктивно вести научную дискуссию и аргументированно отстаивать свою позицию. Студенты-социологи продемонстрировали готовность продолжать работать в тематике Форума, сделав акцент на выявлении особенностей проявления общих социогендерных процессов в условиях полиэтнического Юга России, социально-демографических и этнокультурных изменений в семейных отношениях народов Северного Кавказа.

Материалы Форума планируется издать в формате специального тематического номера журнала «Цифровая социология», а лучшие студенческие выступления будут предложены в качестве публикаций в ежегодном Сборнике «Социогендерный калейдоскоп», публикуемом при поддержке Южного федерального университета – партнера Научной школы «Гендерная и экономическая социология».

Е. Ю. Колесникова

*кандидат социологических наук,
доцент Института социологии и
регионоведения ЮФУ*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА АНАТОЛИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ЛУБСКОГО

27 октября 2023 г. в рамках XIII Южно-Российского политологического конвента состоялся Методологический семинар имени профессора Анатолия Владимировича Лубского на тему «Специфика российской государственности».

Семинар открыл директор Института социологии и регионоведения, доцент Андрей Владимирович Бедрик, который отметил, что научные исследования профессора Анатолия Владимировича Лубского касались методологии исторического, политологического и социально-философского знания. Поэтому содержательно семинар предполагает не только изложение идей ученого, но и их развитие. Именно этим был продиктован формат мероприятия – «Диалоги с профессором А. В. Лубским».

С докладом «А. В. Лубский: одна из незавершенных дискуссий» на семинаре выступил д.ф.н., д.п.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии и социально-политических исследований Виктор Павлович Макаренко. Вначале докладчик подчеркнул роль А. В. Лубского в разработке идеи синтеза гуманитарного знания, базирующегося на историческом и историографическом знании, а также его роль в становлении политической концептологии. Именно в его статьях была раскрыта связь между идеями-образами М. К. Петрова и политической концептологией.

В. П. Макаренко посвятил свой доклад проблеме восстановления человеческого контекста существования и развития философского знания в СССР и России. По мнению ученого, эмоционально-аксиологический фон восприятия и изучения философии как элемента обществоведческого знания позволяет реконструировать опыт развития важных философских дефиниций. Докладчик полагает, что анализ коллективного или индивидуального опыта развития философского знания в культурном контексте способствует развитию сфер гуманитарного знания.

Особое внимание В. П. Макаренко уделил стратегии иронии, которая позволяет «отстранить» описываемую реальность через комическое снижение. Он проиллюстрировал эту стратегию на примере разбора ключевой проблемы имперского мировоззрения, поставленной М. К. Петровым. Это мировоззрение отличается следующими свойствами: перевод проблематики в решенные вопросы; голосование истины вместо аргументации; непрерыв-

ный рост догматов; перевод гносеологии в онтологию; умножение авторитетов и вырождение проблематики. По мнению докладчика, в настоящее время необходимо развивать идеи М. К. Петрова, чья эвристичность включает проблему методологического выбора, которая решается постановкой задачи: применять символический интеракционизм для анализа отношения «индивид – империя».

В докладе д.с.н., профессора Института истории и международных отношений Галины Сергеевны Денисовой на тему «Цивилизационная специфика российской государственности в осмыслении А. В. Лубского» отмечалось, что ученый в последние два десятилетия уделял большое внимание анализу специфики российской идентичности. Его работы, так же, как и работы другого отечественного ученого – профессора МГУ А. С. Панарина, актуализировали проблему идентичности России как государства-цивилизации. А. В. Лубский особое внимание уделял ментальным характеристикам российской цивилизации, которые рассматривал с позиций тенденций этатизма и патернализма, предполагающих сакрализацию государственной власти. По мнению Г. С. Денисовой, достижением ученого являлись предложенные им способы социологического анализа ментальных характеристик российской государственности. В ее восприятии Лубский выделил принципы отношений государства и человека, государства и общества, государства и мирового сообщества. Особый культурный код российской цивилизационной ментальности включает этатизм и державность, социоцентризм и патернализм. При этом ученый подчеркивал, что национально-цивилизационная идентичность российского общества формируется двумя встречными импульсами: конструктивистскими усилиями по созданию идентичности, с одной стороны, и неосознанной предрасположенностью, и осознанной готовностью индивидов воспринимать конструируемые образы России как цивилизации. Эти идеи приобретают особую актуальность сегодня в связи с введением в учебный процесс новой дисциплины «Основы российской государственности», в которой предлагается развернутый образ России как исторически сложившегося государства-цивилизации.

Особое внимание идеям А. В. Лубского уделил в своем докладе «Типы и специфика развития российской государственности» д.ф.н., доц. Ростовского юридического института МВД России Роман Анатольевич Лубский. Он отметил, что российскую государственность как социальную реальность не следует отождествлять с российским государством. Российскую государственность можно рассматривать как государственно-организованное общество, неформальную институциональную матрицу функционирования и развития которого задает государство. Р. А. Лубский подчеркнул, что изучение этой матрицы позволяет выявить типы российской государственности, принципы взаимодействия государства и человека, государства и общества, раскрыть

особенности социотипа развития государственно-организованного общества и нормативного типа личности, специфику формирования национально-государственной идентичности, нормативной и модальной моделей социального поведения.

В последовавшими за докладами выступлениях осмыслялись и развивались идеи, рассматриваемые в работах А. В. Лубского.

В своем выступлении д.ф.н., проф. ИСиР Валерий Николаевич Коновалов подчеркнул важность проблемы самоопределения государства в условиях геополитических вызовов. По его мнению, разрешение этой проблемы для России заключается не столько в противостоянии Западу, сколько в определении способа политического развития. В кризисные периоды возникают вопросы, связанные с идентификационными характеристиками народов и социальных общностей, и как вариант ответа в академическом и политическом дискурсах возникла идея государства-цивилизации, которая нуждается в осмыслении.

Д.и.н., проф. РАНХиГС Сергей Алексеевич Кислицин отмечал в своем выступлении, что он солидарен с позицией А. В. Лубского, согласно которой цивилизация – это некий теоретический конструкт для изучения политических и исторических процессов. Он предложил издать избранные труды ученого, куда войдут его работы по этой тематике. С. А. Кислицин также обратил внимание на актуальную проблему формирования общей идентичности граждан непризнанных территорий, подчеркивая, что она заключается в разработке технологий деятельности политического руководства в этой сфере.

Выступивший к.ф.н., доц. ИФиСПН Андрей Александрович Кириллов, обратил внимание всех участников семинара на то, что все указанные докладчиками и выступающими проблемы связаны с темой производства научного знания в условиях кризиса конца XX – начала XXI века, которая изучалась А. В. Лубским. Ученый выделял три основные проблемы производства научного знания в России: теоретическое заимствование, идеологическая ангажированность и государственное антрепренёрство. Их важно учитывать при разработке любого научного концепта. В связи с этим, по мнению А. А. Кириллова, необходимо уделять особое внимание методологической подготовке научного исследования.

В итоге все участники семинара отметили, что проводимый ежегодно семинар памяти профессора Анатолия Владимировича Лубского позволяет развивать его научно-методологические идеи.

Н. И. Чернобровкина,
кандидат философских наук,
доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ

Круглый стол
«Междисциплинарность в современном
социально-гуманитарном знании – 2023»
со специальным фокусом года
«Дух времени, гений места, искусственный интеллект
как факторы социально-экономического развития»

Предмет междисциплинарных исследований углубляется по мере увеличения сложности окружающего мира как объекта научного познания, соответственно растет количество вопросов, ответы на которые можно получить исключительно с позиций междисциплинарного подхода, развиваемого рядом ведущих ученых (Бузгалин и др., 2023; Волков, 2021; Кирдина-Чэндлер, 2023). Ежегодно Южный федеральный университет (ЮФУ) проводит обсуждение таких вопросов и результатов исследований с публикацией докладов широкого круга участников на своих ежегодных научных мероприятиях, объединенных рамкой «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании» (Баженова, Никонова, 2022; Междисциплинарность... 2021).

Другим адекватным ответом науки на вызов со стороны усложняющегося окружающего мира является системная экономическая теория, развиваемая коллективом исследователей под руководством члена-корр. РАН Г. Б. Клейнера в Центральном экономико-математическом институте РАН (Клейнер, 2021, 2023). Поэтому объединение усилий ведущих научных институций России в сфере развития междисциплинарного научного подхода является вполне закономерным.

24 ноября 2023 года Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону) совместно с Центральным экономико-математическим институтом РАН (Москва) провели ежегодное научное мероприятие «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2023», http://msgi.sfedu.ru/2023/conference2023_ru#!/tab/663331770-1.

В текущем году был избран формат круглого стола. Режим онлайн позволил объединить интеллектуальный потенциал научных семинаров двух ведущих научных институций России: семинара «Междисциплинарность в современном научном дискурсе: теория и практика», <https://msgi.sfedu.ru> (ЮФУ, Ростов-на-Дону), и семинара «Проблемы моделирования и развития производственных систем», http://www.cemi.rssi.ru/activity/seminars/index.php?sphrase_id=351109#4 (ЦЭМИ РАН, Москва). В заседании круглого стола приняли участие более 70 человек из разных регионов России и из-за рубежа.

Партнерами круглого стола выступили Ассоциация «Системная экономика», <https://systemeconomics.ru/association> (Москва), Научный совет Отделения общественных наук РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» (Москва), Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, <https://www.isras.ru/fyu.html> (Ростов-на-Дону).

Специальным фокусом 2023 года стала тема «Дух времени, гений места, искусственный интеллект как факторы социально-экономического развития». Программа круглого стола включала 13 основных докладов, сгруппированных в четыре тематических сессии.

Открыл заседание руководитель научного направления ЦЭМИ РАН, председатель Программного комитета научных мероприятий по междисциплинарной тематике в ЮФУ, член-корр. РАН Георгий Борисович Клейнер. Поприветствовав участников круглого стола, он подчеркнул, что проблематика междисциплинарности в современной науке только актуализируется, поскольку проблемы, возникающие сегодня перед Россией, невозможно теоретически понять, а тем более предложить их системное практическое решение, замыкаясь в предметном поле одной научной дисциплины – экономики, социологии, политологии и т.д. Именно формированию такого интегративного научного потенциала посвящена площадка ежегодной научной конференции ЮФУ «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании». Георгий Борисович отметил, что несмотря на дистанционный формат круглого стола и рассредоточенность его участников в пространстве разных городов и регионов, всех объединяет единый Дух научного поиска Истины и стремление в этом поиске расширить узкие рамки обособленных дисциплин.

Первая тематическая сессия «Пространство, время, искусственный интеллект: конфигурация в системе общественного развития» задавала тон и ставила ориентиры для всего круглого стола. С первым докладом «Фундаментальные факторы социально-экономического развития: “дух времени”, “гений места” в окружении компьютерного интеллекта» выступил член-корреспондент РАН, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика ЦЭМИ РАН, зав. кафедрой институциональной экономики ГУУ Г. Б. Клейнер (Москва), который связал рост неопределенности с отсутствием цельной социально-экономической стратегии России. Он раскрыл системное понимание двух групп фундаментальных факторов социально-экономического развития: 1) гения места; 2) духа времени в качестве таких ключевых сил движения по траектории развития, которые независимы от интересов субъектов и доминирующей парадигмы.

Синтез ценностей гения места и духа времени в науке, стратегии и практике соответствует синтезу известных экономических парадигм: неоклассической, институциональной, эволюционной, системной. По мнению доклад-

чика, основные задачи экономической науки сегодня – это выбор стратегической траектории развития и определение движущих. В каждой из выделенных парадигм явно обнаруживаются «свои» движущие силы. Так, в неоклассической парадигме основной движущей силой является экономический интерес; в институциональной парадигме – влияние институтов; в эволюционной – индивидуальная и групповая творческая активность, реализующаяся в процессах изменчивости, наследуемости и мутации экономических «генов».

В рамках системной парадигмы Г. Б. Клейнер предложил выделить два новых обобщенных фундаментальных межпарадигмальных фактора: «дух времени» как внепространственный фактор и «гений места» как вневременной фактор. Литературными образами этих двух фундаментальных факторов могут являться, по мнению докладчика, образы журавля как носителя «духа времени» и карлика как хранителя «гения места» из романа Леонида Юзефовича «Журавли и карлики». Эти образы, спроецированные на пространство экономики, делят ее на микроэкономику (пространство «карликов») и макроэкономику (пространство «журавлей»). А проекция образов на пространство науки разделяет ее на эмпирическое знание и прикладную науку (пространство «карликов» как символов знания, информации, деталей и пр.) и теоретическое знание и фундаментальную науку («журавли» – символ постижения, неудовлетворенности, стремления к истине). Между этими полюсами «журавлей» и «карликов» простирается мир мезоэкономических систем. Магистральной линией развития России должно стать существенное повышение внимания и ресурсов по отношению к таким системам.

Можно ли управлять этими фундаментальными факторами социально-экономического развития? Докладчик дает ответ: управление «духом времени» осуществляется через управление изменениями, а «гением места» – через редислокацию объекта. В сфере экономики движение духа времени осуществляют представители торговли (купцы, торговые компании, рынок как таковой), а адептами гения места являются производители.

Г. Б. Клейнер рассматривает человека как «сплав» фрагментов пространства и времени. Он назвал три существенных отличия искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента познания от интеллекта человеческого: отсутствие пространственной «аффилиации», отсутствие периода социализации (ИИ не является членом общества) и «внеприродное» существование ИИ.

В докладе доктора экономических наук, профессора, президента ЮФУ Марины Александровны Боровской и кандидата экономических наук, ведущего научного сотрудника Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» ЮФУ Антона Анатольевича Афанасьева (ЮФУ, Ростов-на-Дону) «Инновационная экономика – междисциплинарное знание как основа формирования научно-образовательной политики» было дано комплексное представление о подготов-

ке образовательных программ, нацеленных на получение междисциплинарных знаний для решения задач на пересечении разных сфер деятельности экономических субъектов. В качестве примера была рассмотрена междисциплинарная магистерская программа «Экономики науки и образования и GR-технологии». Кроме того, докладчик указал на то, что в ЮФУ под руководством профессора М. А. Боровской работает регулярный научный междисциплинарный семинар по проблемам экосистем в экономике. Результатом работы участников семинара стало развитие экосистемного подхода с позиции междисциплинарности, воплощенное в трехтомном монографическом исследовании (Форсайт-технологии социального программирования... 2023; Развитие экосистемного подхода... 2021; Экосистемы в пространстве... 2020).

В докладе доктора экономических наук, профессора Баграта Айковича Ерзнкяна (ЦЭМИ РАН, Москва) «Пространственно-временные факторы социально-экономического развития» дух времени и гений места суть образные выражения для характеристики проявления феномена аттракции – способности притягивать людей к конкретному времени и/или к определенному месту действия. Получаемая полезность от действия «здесь и сейчас» может превосходить полезность от действия вообще, без привязки ко времени и к месту. Докладчик привел примеры совместного любования японцами садом камней, созерцания фонтана с цветомузыкой. Б. А. Ерзнкян представил попытку качественного и количественного измерения факторов пространства и времени. Он показал существенность факторов для социально-экономического развития системы на нескольких наглядных примерах (Фонтана, Ерзнкян, 2023), включая определенный корейский выбор промышленной организации на основе дзайбацу (чеболи).

Вторая тематическая сессия «Общество и государство: пространство технологий и время дипломатии» началась докладом доктора экономических наук, профессора Александра Яковлевича Рубинштейна (Институт экономики РАН, Москва) «Провалы государства и общества: экономическая теория и социологические исследования». Как подчеркнул докладчик, исследование провалов государства и гражданского общества представляет собой чрезвычайно важную междисциплинарную проблему целостности национальной системы. А. Я. Рубинштейн обосновал теоретически и продемонстрировал эмпирически наличие значимых провалов в России (Рубинштейн, 2023). Так, по результатам социологических опросов, высокая доля респондентов оценивает отрицательно политику правительства и деятельность чиновников, 70 % отмечают нарушение принципов выборности; абсолютное большинство опрошенных не причисляют себя к участникам институтов гражданского общества, люди не склонны заявлять о своих правах и не рассчитывают на соблюдение законности. Расчеты эконометрической модели подтверждают выводы о провалах государства и общества.

Следующий докладчик – доктор политических наук, профессор Александр Михайлович Старостин (Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону) обратился к «альтернативной философии» и связал ее предмет с понятием так называемого «альтернативного интеллекта», зависящего от особенностей среды (культурной природной, др.). Новые технологии, прежде всего, NBICS-технологии, меняют принципиально картину мира. Изучение фундаментальной картины мира базируется на фундаментальных теориях, способных описать природу, человека, разум. В связи с этим единство фундаментальных начал картины мира следует положить в основу решения междисциплинарных проблем при формировании искусственного интеллекта и применять положения естественных и гуманитарных наук в их взаимосвязи.

Виктор Павлович Макаренко, доктор политических наук, профессор (ЮФУ, Ростов-на-Дону) продолжил тему провалов государства и общества в контексте превращения невидимой руки рынка в «граблящую руку государства», ссылаясь на феномен перехода от реформ к реакционному режиму. В докладе, озаглавленном «Искусство внутренней дипломатии: пространственно-временные характеристики России», он представил результаты изучения бюрократии, полученные Макаренко, подтвердили влияние на политический процесс в период такого перехода. Он дал ряд характеристик бюрократии, которая по сути своей не оригинальна. Введенное им понятие «временная официальная идеология» способствует раскрытию создаваемых ею иллюзий: мнимые преобразования как игра с общественным мнением. По Макаренко, в этом состоит суть «искусства внутренней дипломатии», в которой опросы общественного мнения играют свою роль. Междисциплинарный подход к исследованию социальной, культурной, институциональной политики позволяет проследить закономерности перехода к режиму реакции и абсолютизации власти в борьбе с «временной официальной идеологией» и ее апологетами.

Объектом третьей тематической сессии «Антихрупкость экономики: между неоклассическим синтезом и междисциплинарной эвристикой» стала сама экономика в разных ее ипостасях. Доктор социологических наук, профессор Светлана Георгиевна Кирдина-Чэндлер (Институт экономики РАН, Москва) в своем докладе «Междисциплинарность, синтез и плюрализм в экономической теории: сравнительные перспективы» выявила тренды, характерные для тематики экономических исследований в разные периоды в России и англоязычном сегменте публикаций. Она убедительно продемонстрировала, насколько «дух времени» и «гений места» в отношении науки проявляют себя по-разному во времени и в пространстве.

Так, устойчивый тренд роста количества междисциплинарных трудов, начиная с 1960-х гг., скорее всего, обусловлен растущей пропастью между реальностью и теорией, которая была не в силах описывать картину мира в

рамках “Economics”. Теория оптимального распределения ресурсов, по сути, стала междисциплинарной. Синтез теорий создает более адекватную концептуальную основу исследований и ведет к пересмотру парадигм в связи с новыми феноменами. Сравнение научных работ, выполненное С. Г. Кирдиной-Чэндлер за последние 4–5 лет, показало рост внимания всех ученых к теоретическому синтезу и формированию новых взглядов. Как альтернатива синтезу развивается методологический плюрализм, который имеет свои преимущества в отражении сложности реальной жизни. Вместе с этим Светлана Георгиевна выявила заметное влияние гения места: в русскоязычных публикациях более выражено стремление к теоретическому синтезу, а в англоязычном сегменте – к плюрализму (Кирдина-Чэндлер, 2023). Она объясняет этот феномен страновыми особенностями: стремлением к обобщению в российском дискурсе и, напротив, склонностью к индивидуализму, желанием быть услышанным – за рубежом.

Доктор экономических наук, профессор Елена Владимировна Устюжанина (ЦЭМИ РАН, Москва) в докладе «Размывание прав собственности в сетевых отношениях» выделила две тенденции: 1) спецификация отдельных правомочий, характерная для рыночной модели экономики; 2) размывание прав и неполноты обязательств, свойственное сетевой модели отношений. Она показала, что наличие преимуществ – как спецификации, так и размывания прав, не позволяет настаивать на высокой определенности прав собственности в качестве необходимого условия эффективного развития экономики, как это утверждалось традиционно. В ряде случаев жесткая определенность прав собственности может создавать барьеры на пути повышения эффективности экономической деятельности. Динамика экономической деятельности вызывает к жизни неполные контракты с нечеткой спецификацией взаимных прав и обязательств. Поэтому, по заключению Е. В. Устюжаниной, не всегда следует четко определять полномочия сторон. Так, сотрудничество может быть основано как на четкой спецификации взаимных прав и обязанностей, так и на системе имплицитных обязательств, смысл которых в самом общем виде может быть сформулирован как «помогать друг другу в случае возможности, необходимости и/или просьбы» (Устюжанина, 2023). При этом «обезличенность» не означает ликвидацию института собственности.

Доктор экономических наук, профессор Евгений Всеволодович Балацкий (ЦЭМИ РАН, Москва) представил в докладе «Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка» результат совместной работы с кандидатом экономических наук, доцентом Натальей Александровной Екимовой (Финансовый университет при правительстве РФ, Москва) эвристической оценки экономических систем стран на основе специально разработанного ими индекса антихрупкости экономики. Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова являются специалистами по разработке измерительного инструментария в

виде различных индексов, рейтингов, неоднократно выступали на площадке междисциплинарных конференций ЮФУ с авторскими методиками измерения позиций университетов и пр. На этот раз они сделали попытку оценить «антихрупкость» экономики (термин, предложенный Нассимом Николасом Талебом, означающий способность экономики выдерживать сильное воздействие или неожиданные события и извлекать пользу от их возникновения) эвристическим методом. С этой целью они сконструировали индекс, измеряющий возможность экономики противостоять коллизиям по аналогии со способностью человеческого организма выдерживать чрезмерные нагрузки. В композит вошли четыре вида деятельности в виде доли в ВВП: 1) аграрный сектор; 2) сектор производства средств труда; 3) добыча природных ресурсов; 4) фармацевтика (Балацкий, Екимова, 2023). Именно эти четыре жизнеобеспечивающие сектора, по мнению авторов, составляют ядро любой экономики, на котором выстраиваются высокотехнологичные сектора и различные сегменты непродовольственной сферы. Однако в процессе развития, предполагают авторы доклада, отраслевая надстройка экономики усложняется и увеличивается в масштабах относительно экономического фундамента. Это приводит к глобальным структурным диспропорциям в хозяйстве страны. При наиболее вероятном инерционном развитии отрасли надстройки насыщают соответствующие рынки и утрачивают свою изначальную функциональность. Следствием является возникновение глобального структурного дисбаланса в экономике, ослабевший фундамент из приоритетных отраслей не выдерживает неэффективной и гипертрофированной отраслевой настройки, возникает кризис и перестройка экономики в сторону очередного усиления фундаментальных отраслей экономики и обновления отраслевой надстройки. Именно этим обстоятельством, по мнению докладчиков, объясняется факт циклического перемещения мирового центра капитала по территории планеты.

Демонстрация динамики показателя для ведущих стран была призвана убедить в релевантности метода, который, кроме того, помогает объяснить и проследить цикличность экономики, а динамика предложенного индекса хорошо коррелирует с динамикой политического цикла США.

Завершающая, четвертая тематическая сессия «Время после модерна: искусственное невежество, прогнозы, безопасность» включала четыре доклада.

Доктор экономических наук Сергей Яковлевич Чернавский (ЦЭМИ РАН) в докладе «Мультидисциплинарный подход как необходимое условие прогнозирования» обосновал практическую значимость междисциплинарного подхода для прогнозирования социально-экономических явлений и будущего в целом. Необходимость опираться на факты в условиях многовариантного характера социально-экономического развития требует получать знания в разных сферах экономики, общества, среды обитания и применять междис-

циплинарную методологию исследования в прогностической деятельности. Это вытекает из происхождения самого термина «прогнозирование»: от греч. *prognosis* – предугадывание. Сам доклад носил ярко выраженный мировоззренческий/философский характер. Сергей Яковлевич аналитическим методом вывел развилку возникновения потребности в прогнозировании. Такой точкой «развилки», по мнению докладчика, является одиночество человека перед природой и социальной реальностью в условиях «утраты Бога» человеком. Реакцией на такое «одиночество» человека является рост «искусственного мира».

Доктор экономических наук, профессор Сергей Антонович Охрименко (Молдавская экономическая Академия, Кишинев, Республика Молдавия) в докладе «Моделирование информационных угроз кибербезопасности» продемонстрировал широкие возможности применения междисциплинарного подхода в основе анализа и моделирования информационных угроз кибербезопасности. Он сформулировал особенности и способы влияния трех типов таких угроз, из которых редкие, но наиболее опасные и сложные для противодействия угрозы происходят от рынков так называемого «даркнета» («темного интернета»). Охрименко предложил модель, направленную на идентификацию угроз. По его мнению, в целях кибербезопасности могут быть использованы методы социальной инженерии как одно из перспективных направлений междисциплинарных исследований.

Дух времени в определенный период истории человечества отражается в смене идеологием, ценностей, принципов поведения агентов. Кандидат экономических наук, доцент Светлана Леонидовна Сазанова (Государственный университет управления, Москва) в докладе «Экономика метамодерна: между войной и миром» ярко представила тенденции социально-экономического развития от модерна к метамодерну и нарисовала характерные черты метамодерна, связанные с быстрой изменчивостью современного мира и относительностью знаний. Она привела основные элементы метамодернистского способа анализа: метареализм, социальная онтология, семиотика, переоценка ценностей, а также основные идеи метамодернизма: отрицание абсолютной и относительной истины; отрицание конечной цели движения; осцилляция (колебание между противоположностями); «новая искренность» (все есть возможность). Осцилляция соответствующим образом влияет на экономику: извлечение прибыли в условиях отсутствия «табу», к примеру, путем эксплуатации эмоций, распространения виртуальных ценностей и денег, создания иллюзии свобод в части демократии (Сазанова, 2022). Глобальные корпорации берут верх в отношениях между государством и бизнесом и стремятся распространить контроль над ресурсами и всеми сферами жизни экономики и общества. Осцилляция вызывает, в конечном счете, колебание между войной и миром.

Согласно аргументам, которые в своем докладе «Экономика и искусственное невежество» привел доктор экономических наук, профессор Вячеслав Витальевич Вольчик (ЮФУ, Ростов-на-Дону), междисциплинарный подход способствует снижению уровня «невежества» экономистов, Понятие «искусственное невежество» помогает, по мнению автора, выразить идею о том, как экономисты теряют знание в потоке информации: 1) экономисты целенаправленно сделали в своих теориях экономического агента невежественным; 2) экономисты сами ограждали себя соответствующими предпосылками для того, чтобы строить модели с невежественными агентами, утверждая, что рынок сам создаст знания; 3) экономисты могут на основе теории экономических механизмов конструировать рынки, которые дадут истинные знания, однако в процессе создания знаний экономисты заведомо манипулируют знанием. К примеру, отметил докладчик, некоторые экономисты полагают, что идеология не важна, и поэтому искусственно повышают градус невежества.

В обсуждении докладов и свободной дискуссии приняли участие: к.э.н., доц. Е. Ю. Баженова (ЮФУ), д.э.н., проф. В. В. Вольчик (ЮФУ), д.э.н., проф. Т. Г. Долгопятова (НИУ-ВШЭ), д.с.н. С. Г. Кирдина-Чэндлер (ИЭ РАН), член-корр. РАН, д.э.н., проф. Г. Б. Клейнер (ЦЭМИ РАН), к.э.н. А. А. Никонова (ЦЭМИ РАН), к.э.н., доц. С. Л. Сазанова (ГУУ), д.э.н., проф. Е. В. Устюжанина (ЦЭМИ РАН), д.э.н. С. Я. Чернавский (ЦЭМИ РАН) и др.

В завершение работы круглого стола его участники вспомнили и почтили память ушедших в 2023 году ярких ученых-экономистов – междисциплинариев по духу и по сути Рустема Махмутовича Нуреева (1950–2023) и Александра Владимировича Бузгалина (1954–2023). Они были постоянными участниками конференций Южного федерального университета «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании».

Георгий Борисович Клейнер подвел итоги выступлений. Он сравнил ортодоксальные науки с верстовыми столбами, промежутки между которыми нам надлежит заполнить знаниями по результатам междисциплинарных исследований, независимо от перспектив внедрения. Идти вперед, прокладывая путь по целине, – такой девиз соответствует духу междисциплинарности.

Список источников

Баженова Е. Ю. Междисциплинарность в Южном федеральном университете / Е. Ю. Баженова, А. А. Никонова // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 5. – С. 232–234. – EDN GDYFWO.

Балацкий Е. В. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Journal

References

Bazhenova E. Yu., Nikonova A. A. Interdisciplinarity at the Southern Federal University. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11; 5: 232-234. (In Russ.).

Balatsky E. V., Ekimova N. A. Antifragility of the national economy: a heuristic assessment. *Journal of New Economy*. 2023; 24; 2: 28-49.

of New Economy. – 2023. – Т. 24, № 2. – С. 28–49. – DOI 10.29141/2658-5081-2023-24-2-2. – EDN WLTD5U.

Бузгалин А. В. Социально-экономическое развитие: экономика, государство, человек (политэкономический подход) / А. В. Бузгалин, Н. Г. Яковлева, О. В. Барашкова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 241, № 3. – С. 354–365. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-241-3-354-365. – EDN KVVXQWN.

Волков Ю. Г. Российское общество в XXI веке: личностное измерение социального развития / Ю. Г. Волков. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – 104 с. – ISBN 978-5-4365-8970-1. – EDN KFCDSE.

Кирдина-Чэндлер С. Г. О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов // AlterEconomics. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 59–78. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4. – EDN JTKFOF.

Клейнер Г. Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях / Г. Б. Клейнер // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 6–19. – DOI 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19. – EDN DKKPBT.

Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. – Москва: Научная библиотека, 2021. – 746 с.

Комарова И. П. Размывание прав как этап развития института собственности / И. П. Комарова, Е. В. Устюжанина, К. Ходжа // Журнал институциональных исследований. – 2023. – Т. 15, № 1. – С. 78–88. – DOI 10.17835/2076-6297.2023.15.1.078-088. – EDN YLXDCG.

Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2021 (Социальные технологии, коллективные ценности и экономические институты в цифровом мире): материалы Шестой международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 22–24 июня 2021 г.): в 2 ч. / Южный федераль-

DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-2-2. (In Russ.).

Buzgalin A. V., Yakovleva N. G., Barashkova O. V. Socio-economic development: economy, state, people (political economic approach). *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2023; 241; 3: 354-365. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-354-365. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Russian society in the XXI century: personal dimension of social development. *Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Rusajns» = Moscow: Ruscience LLC*, 2021: 104 p. (In Russ.).

Kirdina-Chandler S. G. On synthesis and interdisciplinarity in economic theory: comparison of Russian-language and English-language discourses. *AlterEconomics*. 2023; 20; 1: 59-78. DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4. (In Russ.).

Kleiner G. B. System paradigm as a theoretical basis for strategic economic management in modern conditions. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2023; 13; 1: 6-19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19. (In Russ.).

Kleiner G. B. System economics: steps of development. *Moskva: Nauchnaya biblioteka = Moscow: Scientific Library*. 2021: 746 p. (In Russ.).

Komarova I. P., Ustyuzhanina E. V., Khodzha K. Erosion of rights as a stage in the development of the institution of property. *Zhurnal institucional'nyh issledovaniy = Journal of Institutional Research*. 2023; 15; 1: 78-88. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.078-088. (In Russ.).

Mezhdisciplinarnost' v sovremennom social'no-gumanitarnom znanii-2021 (Social'nye tekhnologii, kolektivnye cennosti i ekonomicheskie instituty v cifrovom mire): materialy Shestoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Rostov-na-Donu, 22-24 iyunya 2021 g.): v 2 ch. = Interdisciplinarity in modern social and humanitarian knowledge-2021 (Social technologies, collective values and economic institutions in the digital world): materials of the Sixth International Scientific Conference (Ros-tov-

ный университет; [отв. ред. Е. Ю. Баженова]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021.

Развитие экосистемного подхода в концептах и терминах новой экономики / Г. А. Абрамян, К. А. Аванесян, А. И. Хусейн [и др.]. – Ростов-на-Дону: Нико, 2021. – 319 с. – ISBN 978-5-9275-4130-0. – EDN AIUQFJ.

Рубинштейн А. Я. Эволюция государства и провал общества: теоретические заметки / А. Я. Рубинштейн // Экономическая наука современной России. – 2023. – № 1(100). – С. 33–47. – DOI 10.33293/1609-1442-2023-1(100)-33-47. – EDN AVLHKU.

Сазанова С. Л. Возможности и угрозы экономики метамодерна // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. Материалы VII Международной научной конференции. – Москва: ГУУ, 2022. – С. 16–18. – EDN REEEZS.

Фонтана К. А. Экономика замкнутого цикла – циркулярные образы будущего / К. А. Фонтана, Б. А. Ерзнкян // Экономическая наука современной России. – 2023. – № 3(102). – С. 32–46. – DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-32-46. – EDN KLQLQY.

Форсайт-технологии социального программирования экосистем / А. А. Афанасьев, Х. А. Ахмед Фарид, К. А. Белокрылов [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – 463 с. – ISBN 978-5-9275-4392-2. – EDN WZMLID.

Экосистемы в пространстве новой экономики: монография / науч. ред.: М. А. Боровская, Г. Б. Клейнер, Н. Н. Лябах, М. А. Масыч, Л. Г. Матвеева, И. К. Шевченко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южно-го федерального университета, 2020.

on-Don, June 22-24, 2021): in 2 Vols. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House: 2021. (In Russ.).

Abrahamyan G. A., Avanesyan K. A., Khusein A. I. et al. Development of the ecosystem approach in the concepts and terms of the new economy. Rostov-na-Donu: Niko = Rostov-on-Don: Niko Publishing House. 2021. ISBN 978-5-9275-4130-0. (In Russ.).

Rubinshtein A. Ya. Evolution of the state and the failure of society: theoretical notes. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economic science of modern Russia. 2023; 1 (100): 33-47. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-1(100)-33-47. (In Russ.).

Sazanova S. L. Opportunities and threats of the metamodern economy. Institucional'naya ekonomika: razvitie, prepodavanie, prilozheniya. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii = Institutional economics: development, teaching, applications. Materials of the VII International Scientific Conference. Moskva: GUU = Moscow: State University of Education. 2022: 16-18. (In Russ.).

Fontana K. A., Erznkyan B. A. Circular economy – circular images of the future. Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economic science of modern Russia. 2023; 3 (102): 33-47. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-33-47. (In Russ.).

Afanasyev A. A., Akhmed Farid H. A., Belokrylov K. A. et. al. Foresight technologies for social programming of ecosystems. Rostov-na-Donu; Taganrog: Yuzhniy federal'nyuniy universitet = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2023. (In Russ.).

Ecosystems in the space of the new economy: monograph. M. A. Borovskaya (Ed.), G. B. Kleiner, N. N. Lyabakh, M. A. Masych, L. G. Matveeva, I. K. Shevchenko. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2020. (In Russ.).

Для цитирования: Круглый стол «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2023» со специальным фокусом года «Дух времени, гений места, искусственный интеллект как факторы социально-экономического развития» / Е. Ю. Баженова, А. А. Никонова // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 6(64). – С. 247–258.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.18
EDN QOLFLU

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.11.2023
Одобрена после рецензирования –
30.11.2023
Принята к публикации – 01.12.2023

Сведения об авторах

Баженова Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической
социологии и регионального управления
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
AuthorID РИНЦ: 170037
ebazhenova@mail.ru

Никонова Алла Александровна

Кандидат экономических наук, старший
научный сотрудник, ведущий научный
сотрудник лаборатории имитационного
моделирования и взаимодействия
экономических объектов,
Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук
AuthorID РИНЦ: 77659
prettyal@cemi.rssi.ru

Information about authors

Elena Yu. Bazhenova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of
the Department of Economic Sociology and
Regional Management Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: S-2087-2016
Scopus AuthorID: 56584080700
ebazhenova@mail.ru

Alla A. Nikonova

Candidate of Economic Sciences, Senior
Researcher, Leading Researcher at the
Laboratory of Simulation Modeling and
Interaction of Economic Objects,
Central Economics and Mathematics Institute of
the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherID: AAR-8177-2020
prettyal@cemi.rssi.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

EDN TYVENV

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ РОССИЯН: ОЦЕНКИ ПРОШЛОГО, ПАМЯТЬ, СИМВОЛЫ (ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М. К. Горшкова. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. – 248 с.

В книге на основании комплексного и многоаспектного подхода рассматривается состояние исторического сознания россиян в условиях современных вызовов. При этом выявляются интерес наших сограждан к истории и фактическим сведениям о ней, их оценки исторических периодов развития страны и ведущих исторических деятелей. Рассматриваются восприятие россиянами национально-государственных символов в контексте исторической памяти, а советские и несоветские традиции – в реалиях современной России. Особое внимание уделяется анализу отношения наших сограждан к отечественной истории, к формированию общероссийской идентичности и к возросшей роли в этом процессе семейной памяти.

В данной работе отмечается, что социологическое измерение составляющих исторического самосознания, и прежде всего исторических символов и оснований исторической гордости, осуществляется крайне редко.

Основной целью исследований являлось изучение своеобразия исторических символов и исторической памяти россиян как базового основания гражданской идентичности, выявление особенностей актуального посткризисного исторического мировоззрения и менталитета различных поколенческих и социокультурных групп российского общества, а также установление специфики восприятия нашими согражданами исторических символов и исторического наследия в эпоху тотальной цифровизации.

В целях изучения поставленных вопросов, связанных с социологической диагностикой состояния массового исторического сознания, научной группой Института социологии ФНИСЦ РАН осенью 2020 г. и весной 2022 г. были проведены общероссийские социологические исследования. Они осуществ-

влялись в рамках проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

Авторский коллектив в своей работе отметил, что гражданская идентичность российского общества основана прежде всего на гражданстве и территории проживания. Однако она ассоциируется при этом с такими признаками, как язык, историческое прошлое, культура, ответственность за судьбу страны, традиции или обычаи. Признаки этнической идентичности менее многообразны и воспринимаются не через биологию, а, прежде всего, как сопричастность общей культуре, что делает этническую идентичность изменяющейся под влиянием времени, а ее границы не «жесткими», открытыми для ее новых носителей, упрощая тем самым этническое самоопределение.

Преобладающие в восприятии большинства граждан представления о полиэтничном характере российской нации, объединяющей различные этнокультурные и конфессиональные идентичности российским гражданством, русским языком и исторической памятью, находят свое отражение в убеждениях россиян о том, как должны выстраиваться межнациональные отношения в России. Большинство населения считает, что Россия – это дом многих народов, таких что никто из них не должен иметь никаких преимуществ. Именно эта идея уже много лет является преобладающей в российском обществе, что делает общероссийскую гражданскую идентичность пластичной и открытой перед вызовами времени и культуры.

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ, РЕАЛИИ, ИНДИКАТОРЫ: монография / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова (и др.); отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 400 с.

В монографии представлены результаты исследования процессов адаптации и интеграции иностранных мигрантов в контексте взаимоотношений с принимающим населением и консолидации локальных социумов в Российской Федерации. Рассматриваются различные подходы к измерению результатов интеграции, взаимоотношения принимающего населения и мигрантов, правовое регулирование интеграционных процессов и приоритеты органов государственной власти и местного самоуправления. Центральное внимание уделяется доступу мигрантов к рынку труда, доступности здравоохранения, образования, долгосрочного пребывания и гражданства, а также проблемам интеграции отдельных контингентов иностранных граждан и перспективам

интеграции. Предлагается набор индикаторов для оценки процессов интеграции в различных сферах.

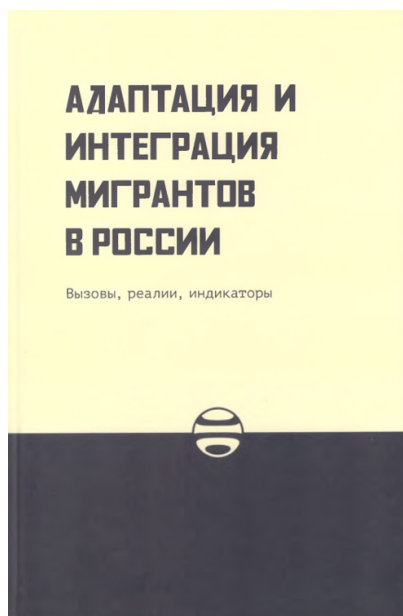
В своей работе авторы отмечают, что проблемы интеграции мигрантов издавна, начиная с работ классиков социологии, являлись предметом пристального внимания исследователей, равно как и политиков. Они особо актуализировались в последние десятилетия: на Западе в связи с наплывом мигрантов с «Юга», начавшим угрожать социальной стабильности ряда стран «Севера», в России – в связи с массовым притоком в 2000-х гг. трудовых мигрантов из государств постсоветского пространства.

Пребывание на территории России миллионов иностранных граждан, большинство из которых заняты в российской экономике, стало привычным, неотъемлемым элементом российской повседневности. Из постоянно находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства, численность которых в последние годы варьируется от 9 млн человек до 11 млн человек, около 5–6 млн человек составляют трудовые мигранты.

Российская миграционная политика не отличается постоянством, вальсируя между либеральным и рестрикционным подходами. Идет постоянная борьба между альтернативными взглядами на будущее России. Сторонники одной позиции указывают на серьезнейшие экономические, демографические и социальные вызовы, с которыми столкнется страна при отказе от внешней миграции. Приверженцы другой исходят из того, что иностранцы, носители иных культур, размывают русско-православное культурное ядро, и ограничение миграции – вынужденная необходимость.

Россия в долгосрочной перспективе становится страной иммиграции. Однако масштабное присутствие в России иностранных граждан, выходцев из социумов с иными традициями и культурами, нормами поведения, зачастую впервые сталкивающихся с высокоурбанизированной средой, не слишком образованных, чревато серьезными вызовами дестабилизации социально-экономической и социально-политической обстановки, особенно на локальном уровне, обусловленными ростом напряженности между местным населением и мигрантами. (И здесь сложно не согласиться со сторонниками рестрикционной миграционной политики.)

Единственным средством купирования этих вызовов является не отказ от мигрантов, а активная политика их адаптации и интеграции, предполага-

ющая помощь мигрантам в адаптации в различных сферах социальной, культурной и экономической жизни в России и в интеграции тех из них, которые готовы связать свое будущее и будущее своих семей с Россией. Альтернативы политики интеграции не существует.

В настоящем исследовании разработка системы индикаторов адаптации и интеграции является основной задачей.

ГАВРИЛОВ, П. С. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: монография / П. С. Гаврилов; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 176 с.

В монографии анализируется динамика ценностных ориентаций иностранных обучающихся российских вузов в контексте условий образовательной и социокультурной среды принимающего сообщества. Их социологическое измерение осуществляется с учетом внешних и внутренних факторов социокультурной адаптации, влияющих на структуру и динамику ценностных ориентаций иностранцев в период обучения в учреждениях высшего образования. В ходе исследования автор приходит к выводу, что изменения в структуре ценностных ориентаций этой категории обучающихся российских вузов за годы обучения не являются значительными по ряду причин, которые

свидетельствуют о наличии барьеров социокультурной адаптации, не способствующих максимально эффективной реализации высшим образованием РФ такого важного инструмента, как «мягкая сила».

В данном проведенном исследовании были получены результаты, в кратком изложении содержащие следующие выводы.

В первом параграфе были освещены разнообразные подходы и сюжеты исследования иностранных студентов, проходящих обучение в российской высшей школе, с позиций накопленного теоретического и прикладного опыта в различных дисциплинарных практиках социально-гуманитарного направления. Рассмотренные по отдельности дисциплинарные практики к совокупности ключевых направлений и проблем исследования данной тематики

позволили выявить общий пласт проблемных зон и актуальных вопросов, среди которых наиболее акцентированно представлены проблемы адаптации иностранных студентов к социальным и культурным реалиям российской образовательной полиэтничной среды, к региональным условиям и факторам функционирования системы образования и сферы межкультурных отношений.

В ходе теоретического анализа было выявлено также, что предложенные исследователями методики и методологические модели изучения данной проблематики отличаются многообразием и нуждаются в переосмыслении с точки зрения изменившихся образовательных и социокультурных реалий, а также контингента самого иностранного студенчества. На основе анализа особенностей и потенциала различных наук в изучении иностранного студенчества была обоснована потребность в разработке адекватного социального и культурным реалиям российского общества и его системы образования социологического инструментария изучения ценностных ориентаций иностранных обучающихся российских вузов.

Во втором параграфе обозначены теоретические рамки изучения ценностных ориентаций на основе теории ценностей, сложившейся в отечественной и зарубежной социологии. Под тенденциями ценностных ориентаций иностранных обучающихся понимается выраженное направление в развитии ценностных ориентаций данной социальной группы. Обоснована методологическая стратегия исследования.

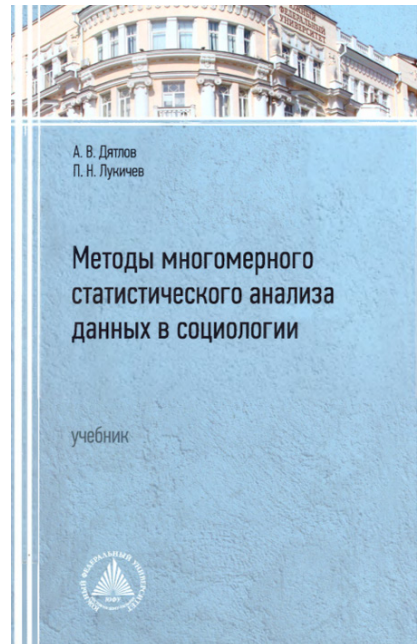
На основании эмпирических данных, полученных в ходе проведения авторского социологического опроса в Южном федеральном округе, а также эмпирических и статистических данных об иностранных обучающихся, получающих образование и вузах различных регионах России, были выявлены проблемы адаптации, связанные с особенностями организации и реализации образовательного процесса, жилищных условий, экономических аспектов жизнедеятельности иностранного студенчества в России, в совокупности негативно влияющих на академическую успеваемость данной категории студентов, их интеграции в образовательное и социокультурное пространство принимающего сообщества. Основным барьером в процессе образовательной и социокультурной адаптации иностранных обучающихся в России является языковой. Этот барьер определяет адаптационные сложности, возникающие у иностранных студентов практически во всех вузах страны, если речь идет о студентах стран с далекой по отношению к российской реальности культурой (страны Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки и др.), а таких студентов в числе иностранного контингента обучающихся в российских вузах подавляющее большинство.

Структура ценностных ориентаций иностранных обучающихся в российских вузах за время обучения претерпевает определенные изменения в соот-

ветствии с тенденциями ценностной динамики в молодежной среде российского общества, но значительных изменений автор не наблюдает. Значительные адаптационные сложности (барьеры) лингвистического, организационно-образовательного, коммуникативного, повседневно-бытового характера (при доминировании языковых барьеров) не способствуют аккультурации и успешной интеграции этого контингента студентов в социокультурное пространство российского общества. Это означает, что интернационализация российского высшего образования как инструмент реализации политики «мягкой силы» реализуется неполноценно. При этом у иностранных обучающихся за годы учебы в вузе формируется позитивный образ России и ее народа, формируется высокий интерес к российской культуре, к русскому языку.

ДЯТЛОВ, А. В., ЛУКИЧЕВ, П. Н. МЕТОДЫ МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В СОЦИОЛОГИИ : учебник / А. В. Дятлов, П. Н. Лукичев ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. – 236 с.

Основная цель учебника – дать читателю-гуманитарию представление о многомерных методах статистического анализа и вывода. Содержание издания является продолжением материала по математической статистике, изложенного в учебнике А. В. Дятлова и П. Н. Лукичева «Методы математической статистики в социальных науках». Приложение содержит статистические таблицы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (27 апреля 2023 года) / отв. ред. Д. А. Гугуева; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. – 187 с.

Исследование социально-психологических и личностных проблем адаптации иностранных студентов к высшей школе России представляет большой научный интерес как в теоретическом, так и в прикладном аспектах, что и послужило в очередной раз поводом провести научно-практическую конференцию студентов, магистрантов, аспирантов и ученых «Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов в России» в Южном федеральном университете.

На конференции были представлены доклады по следующим направлениям: факторы успешной адаптации иностранных студентов в условиях российских вузов; психолого-педагогические технологии обучения иностранных студентов как фактор их успешной адаптации; эффективные практики внеучебной работы по социокультурной адаптации иностранных студентов; определение ценностных ориентаций иностранных студентов в образовательной среде российского; профилактика девиантного и аддиктивного поведения для иностранных обучающихся в условиях пандемии COVID-19 и др.

Интернационализация современного высшего образования актуализирует проблему адаптации иностранных студентов к чуждой им действительности высшей школы незнакомой страны. Примерно двое из ста обучающихся в высшей школе в мире на настоящий момент – иностранные студенты.

Студенческая жизнь молодых людей, приехавших на обучение в Российскую Федерацию, становится серьезным жизненным испытанием. Им предстоит освоение нового для них вида деятельности – учеба в вузе и подготовка к будущей профессии.

Актуальность проблемы адаптации определяется задачами дальнейшего эффективного обучения иностранных студентов как будущих специалистов. Адаптация к условиям жизни в не родной стране способствует механизму развития системы высшего профессионального образования нашей страны и,

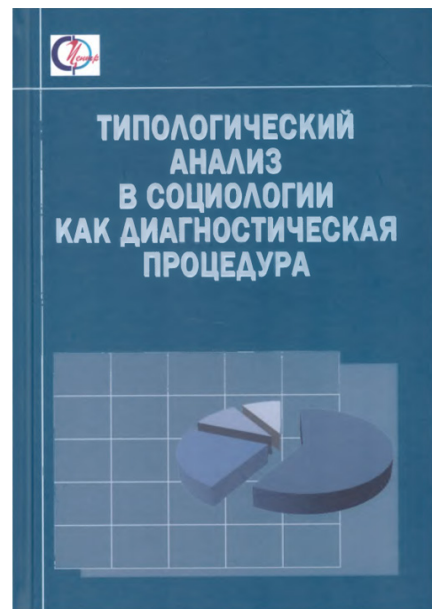

как следствие, сохранению и совершенствованию высокопрофессиональных кадров профессорско-преподавательского состава. Положительная адаптация к образовательному пространству в вузе способствует адаптационному поведению человека в целом. Повышается мотивация иностранного студента к любому другому адаптивному процессу, например, к изучению культуры и традиций, обычаев в стране пребывания, к сложившимся устоям. Необходимо понять, как иностранные студенты ощущают себя в новой социокультурной среде и какие меры можно принять для усовершенствования условий проживания и обучения, а также облегчения адаптационного процесса.

В сборнике научных статей конференции представлены тезисы докладов молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященные широкому кругу проблем современного студенчества в российских вузах.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В СОЦИОЛОГИИ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА: монография / Г. Г. Татарова, Н. С. Бабич (и др.) ; отв. ред. Г. Г. Татарова, А. В. Кученкова ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2023. – 358 с.

В монографии рассматривается эволюция представлений о типологическом методе в социологии, место типологического анализа как метаметодики в структуре социологической методологии, направления развития этой области исследований, «методологические ловушки», возникающие в исследовательских практиках. Предлагается технология типологического анализа для диагностики производственной ситуации на промышленных предприятиях. Анализируется эвристический потенциал логико-комбинаторных методов в типологическом анализе, предлагаются методические решения для их использования на практике.

Авторы отмечают, что материалы, представленные в данной монографии, в определенной степени способствуют поиску ответов на сложнейшие вопросы: «Как сократить дистанцию между социологом и социологией?», «Как сократить дистанцию между социологом и социальной реальностью?», «Как сократить дистанцию между социологами?». Идеи, заложенные в

монографии в процессе исследования различных аспектов типологического метода социального познания, на наш взгляд, в определенной мере значимы для дальнейшего развития социологической методологии, «*четырёхэтной*» области знаний. Степень «работоспособности» этих идей зависит от многих составляющих. В заключении имеет смысл особо остановиться на тех из них, которым в монографии не уделялось внимание или уделялось не в достаточной степени. Без дальнейшего развития этих составляющих трудно рассчитывать на повышение методологической культуры проводимых эмпирических исследований в целом, востребованности *типологического мышления* в частности.

Первая составляющая. В большей степени она относится к отечественной социологии и лежит в плоскости актуализации проблем, связанных с *когерентностью* разного вида интеграционных процессов. С позиции перспектив развития *типологического метода* для социологического познания социальной реальности на первый план выходит когерентность двух процессов. Первый процесс – переход от этапа «инвентаризации» методологического знания к этапу его интеграции. Второй процесс – переход на новый уровень интеграции социологического сообщества, усовершенствование форм консолидации (профессиональной коллаборации) исследователей, построенный на максимальной открытости и доступности инструментальных средств сбора информации, измерения показателей, логики анализа данных.

Вторая составляющая. Если исходить из того, что типологический анализ как метаметодика представляет собой особый вид метатеоретизирования, который вписывается в общий контекст дискуссии о понятийном аппарате социологии, о «поворотах» в социологии, о различении «*ноуменов и феноменов*», по сути, *о структуре языка социолога*, то в эту дискуссию целесообразно включить и рефлексии о категории «*аналитическая социология*».

Третья составляющая. Направления развития типологического метода в социологии были рассмотрены в монографии в самых разных контекстах: в историческом как эволюция научных представлений о типологическом методе социального познания; с позиции новых перспективных направлений математического обеспечения типологического анализа; с точки зрения болевых точек социологической методологии; с позиции социологического обеспечения процессов принятия управленческих решений и диагностики ситуации в трудовой сфере на примере промышленных предприятий.

Особое внимание авторы уделяют основным процедурам реализации логико-комбинаторных методов и их методической специфике в качестве инструментов классификации; предлагается технология формирования классификационных признаков при обращении к логико-комбинаторному подходу; обосновывается необходимость комплексного применения различных логико-комбинаторных методов при решении задач типологического анализа.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ВЫШЕДШИХ В ЖУРНАЛЕ ЗА 2023 г.

EDN WEKUKO

К ЧИТАТЕЛЯМ		
Волков Ю. Г.	К читателям	1, 2, 3, 4, 5, 6
СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО		
Васильев Н. А.	Основные противоречия цифровой трансформации	5
Войтенко В. П., Пантелеев В. Г.	Репрезентация новой территориальности российского общества в российских федеральных СМИ	6
Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А.	Ценностная политика государства как залог успешной адаптации и гражданской интеграции в российском обществе	6
Галкин К. А.	Особенности медиализирующего поведения в отношении пожилых людей при взаимодействиях с врачами и социальными работниками	2
Гурба В. Н.	Терроризм в современном обществе: факторы распространения	1
Дюжиков С. А., Кацibaев А. А.	Конфликты в диаде «учитель – ученик» в школах (на примере города Нальчика)	2
Комисаров С. Н.	Российская культура в столкновении цивилизаций. Культура на грани инобытия?	4
Макаренко В. П.	Традиционные и современные диктатуры: случай фашизма (введение в проблему)	5
Миронов А. В., Аванесова Г. А.	Парадигмальный конфликт понимания России Нового времени	6
Люев А. Х., Овсий В. В.	Молодежное волонтерство в современном российском обществе: вопросы формирования и основные проблемы развития	4

Пантелеев В. Г., Печкуров И. В., Чикарова Г. И.	Репрезентация этнических групп мигрантов в интернет-изданиях Ростовской области: потенциал влияния на их интеграцию в принимающее сообщество	2
Хунагов Р. Д.	Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал	5
Планидин Е. С.	Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи на спортивно-оздоровительную деятельность	2
Тавокин Е. П.	О некоторых особенностях состояния науки в России	4
Разов П. В., Скворцов Н. Г.	Молодежные общественные организации в региональном социуме как ресурс консолидации российского общества	1
Семененко Д. А.	К вопросу о гибридной идентичности в современной России	2
Хунагов Р. Д.	Консолидация российского регионального сообщества: анализ рисков и угроз	1
Шевченко О. М.	Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия	1
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО		
Агапова Е. А., Шкавров Д. А., Грищенко М. А.	Концепция конституционного патриотизма как переосмысление национализма	5
Билалов М. И.	Познавательная культура: субъектные уровни, операционные механизмы и творческие продукты	4
Захарова В. А., Эмирбекова Э. Э.	Экофильность как ментальная основа жизнеутверждающей стратегии развития современной России: философская рефлексия	1
Золотухина-Аболина Е. В.	Философские проблемы творчества: попытки обзора	1
Каширина О. В.	Контурсы целесообразного будущего практической философии и культурологии в контексте многополярности	1

Ковтуненко И. В., Кудряшов И. А., Соболева Ю. С.	Хронотоп антиутопического города: энтропия мысли, социальной активности и исторического времени	5
Поликарпова Е. В., Величко О. А.	Воздействие компьютерных игр на человека: методологические подходы	5
Сикилинда С. В.	Критика консюмеризма в постмодернистском дискурсе	6
Чвякин В. А., Григорьев Н. Ю., Коноплин Ю. С.	Когнитивный смысл социальных стереотипов	4
Шевченко О. М., Штофер Л. Л.	Трансформация профессиональной субъектности в условиях цифровизации экономики	6
Штофер Л. Л.	Ценностная неопределенность как источник антропологического кризиса в современном мире	4
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ		
Анисимова Т. Г.	Структурные особенности социального самочувствия населения Тувы: гендерный аспект	3
Асланов Я. А.	Основные концептуальные подходы к институциональному анализу устройства современного политико-социального пространства	4
Воденко К. В., Гурба В. Н.	Гендерный аспект социально- инвестиционного развития региона: теория, методология, практика	1
Дудин И. В.	Динамика восприятия социальных противоречий населением России (2005– 2021 гг.)	4
Зяц П. В., Зинченко Я. Г., Хаустова А. К.	Идейная основа и учебно-методическое сопровождение юннатского движения (1918–1991 гг.)	4
Зяц П. В., Зинченко Я. Г., Хаустова А. К.	Юннатское общественно-политическое движение как актуальный агент социализации детей	6

Клименко Л. В., Кривошеева- Медянцева Д. Д., Дубовер Д. А.	Стратегии позиционирования винных брендов Юга России: анализ визуальной коммуникации	5
Колесникова Г. И.	Информационная война в обществе постмодерна: проблема классифицирования	3
Мамедов А. К.	Типы экофильного поведения в суперрегионе Юга Российской Федерации	3
Мищенко Д. Н., Дюжиков С. А.	Профессиональная мобильность российской молодежи: ключевые риски	1
Овсий В. В.	Факторы, препятствующие развитию молодежного волонтерства в современной России	4
Пантелеев В. Г.	Информационно-просветительские практики в гармонизации межнациональных отношений как предмет научных исследований	5
Тупиков Е. К.	Значение профессионального спорта в жизни молодежи	5
Узунов В. В.	Социальная консолидация как фактор инновационного развития регионов Юга России (по результатам экспертного опроса)	1
Узунов В. В.	Фактор неотрадиционализма в развитии консолидационных практик на Юге России	3
Черевкова А. И.	Туристическая активность старшего поколения Ростовской области: современное состояние и возможные меры поддержки	4
<i>Яковлев В. С.</i>	Гражданские ценности и установки российской молодежи в новых социально-территориальных условиях	6
КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ		
Абовян А. А., Липчанская И. В.	Образовательное сетевое пространство в контексте социального средового подхода	4
Агапова Е. А., Гущина Л. В.	Механизмы формирования современной деструктивной реальности: социально-когнитивный аспект	1

Акаев В. Х., Дьяченко А. Н., Акаев А. В.	О единстве науки, производства и культуры в творчестве Ю. А. Жданова	5
Аскеров А. С.	Развитие математической культуры студента	6
Багирова К. Э.	Культивирование языка: теория и практика европейской социолингвистики	2
Горячева Е. А., Захарова Н. Ю.	Феномен искусства и цифровая среда в становлении творческой личности молодежи	4
Драч Г. В.	Дискуссии о философских поколениях и культуросоциальности философии	2
Дубровин В. Л.	Специфика создания художественно-игрового контента в современных условиях	6
Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П.	Культурологический потенциал современной педагогической реальности: процессуально-герменевтический аспект	5
Козловский М. Е.	Практики освоения городского пространства в контексте современной культуры	5
Ларина М. А.	Театральное искусство в условиях социокультурных трансформаций	6
Пигулевский В. О.	Эстетика касания	3
Самыгин С. И.	Массовый спорт в современной России: новые вызовы и перспективные направления развития	1
Сорокина С. Н.	Трансформация идей милосердия в русской культуре	3
Штофер Л. Л., Шевченко О. М.	Проблема консенсуса государства и гражданского общества в России: социальные противоречия и перспективы	1
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ		
Бедрик А. В., Панфилова Ю. С.	Диаспоры Юга России как объекты социологического исследования: к постановке проблемы	6

Верещагина А. В.	Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп)	6
Гордышов М. С.	Влияние конструктивных и деструктивных образов на формирование имиджа органов исполнительной власти Республики Адыгея	5
Гринченко Е. А.	Социальные риски формирования этнических анклавов	3
Гринченко Е. А.	Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции	6
Дьяченко А. Н., Месхи Б. Б., Пантелеев В. Г., Печуров И. В.	Любимый фильм: предпочтения и ценностные ориентации студенческой молодежи (на примере городов Ростова-на-Дону и Таганрога)	6
Киреева И. В., Куква Е. С., Ляужева С. А.	Региональная политика идентичности в Республике Адыгея и Краснодарском крае (по материалам исследования методом фокус-группы)	1
Коваленко Т. В., Костина Н. А., Саркисова Е. Г.	Культурная политика регионов Юга России на современном этапе: опыт комплексного исследования региональных стратегий	6
Магранов А. С.	Восприятие молодежью зарубежных стран: образы «друзей» и «врагов» (на примере студенчества г. Таганрога)	6
Магомедов М. Г., Мукомель В. И.	Роль концепта экологизма в формировании социокультурного кода поведения молодых крымчан	1
Магомедов М. Г.	Экологически ориентированное поведение: грани отечественного социально-гуманитарного дискурса	3
Соколова А. Н.	Практики формирования и укрепления гражданской идентичности в Республике Адыгея	5
Чернова И. Б., Галанина Н. В.	Две стороны аффективной сферы исламской идентичности	1

Узунов В.В., Городецкая Е. Г., Чигрина Н.В.	Полиэтничный Крым как фактор консолидации в условиях вызовов современности	6
Шекера Е. А.	Правовой плюрализм в Республике Дагестан: некоторые особенности правового габитуса дагестанской молодежи, живущей в Санкт-Петербурге	3
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ		
Карпова Н. К., Мареев В. И., Петрова Н. П.	Феноменология герменевтической практики современного образования	1
Кувшинова Е. Е., Мявлина Н. Ж.	Опыт использования цифровых технологий в преподавании различных дисциплин студентам высшей школы	3
Рожкова Л. В., Сальникова О. В.	Роль высших учебных заведений в развитии патриотических ценностей молодежи в современных условиях	1
Татаринцева Р. И.	Дистанционный формат обучения: вопросы остаются	3
Титаренко Л. Г.	Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая	1
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ		
Ситнова И. В.	Клиническая социология как методология анализа общества риска	3
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ		
Гашенко И. В., Зима Ю. С. Кручанова Ю. А.	Механизмы реализации налогового администрирования в деятельности субъектов предпринимательства	2
Казанцев О. А.	Картографирование менеджериализма и менеджериализация школы: от описания метода к пониманию предмета	4
Месхи Б. Б.	Социально-инвестиционная деятельность субъектов регионального управления в России в оптике экспертных оценок	2

Ни М. С.	Особенности и этапы интернационализации юаня в десятые годы XXI в.	2
Серикова Е. Ю.	История и эволюция становления муниципальной службы как социального феномена в современной России. Проблемы и перспективы	2
Скороходова В. П.	Влияние западных санкций на социально-экономическое положение России и ее отдельных регионов	4
НА ПУТИ К ДИССЕРТАЦИИ		
Дятлов А. В.	Квалификационные признаки научной состоятельности диссертации: наличие внутреннего единства	2
РЕЦЕНЗИИ		
Акаев В. Х., Хадиков А. К.	Достойный итог плодотворной научно-исследовательской деятельности. Рецензия на четырехтомник В. Д. Дзидзоева «Избранные труды» (Владикавказ: ВНЦ РАН, 2022. 2506 с.)	3
Атанесян А. В., Васьков М. А.	Рецензия на монографию «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности» / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 224 с.»	2
Шевченко О. М.	Рецензия на монографию С. С. Черных «Нации и национализм: история и современность». Москва: ЛЕНАНД, 2023. 200 с.	6
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ		
Баженова Е. Ю., Никонова А. А.	Круглый стол «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2023» со специальным фокусом года «Дух времени, гений места, искусственный интеллект как факторы социально-экономического развития»	6

Гафиатулина Н. Х., Дьяченко А. Н., Гринченко Е. А.	Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь российских регионов: исследовательские практики и актуальные проблемы жизненной самореализации» и XVII Всероссийская школа молодого социолога ««Жизненный мир молодежи в этнокультурном измерении: ценности, ориентации, социальные практики»: рефлексивный обзор (пос. Эльбрус, КБР)	5
Ивченков С. Г., Скворцов Н. Г.	Молодость зрелости. Институту социологии – 55 лет!	5
Колесникова Е. Ю.	Социологические дебаты в рамках V Международного Социогендерного Форума «Институт семьи как эпицентр формирования духовных ценностей и идентичности нации» прошли на площадке ИСиР ЮФУ	6
Чернобровкина Н. И.	Методологический семинар памяти профессора Анатолия Владимировича Лубского	6
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ		
Гринченко Е. А.	XVI Всероссийская школа молодого социолога «Теоретико-методологические эффекты междисциплинарности в современной социологии»	2
	Профессорская трибуна Института социологии и регионоведения Южного федерального университета «Достигим ли предел интеллектуальной свободы: два собрания сочинений профессора ЮФУ В. П. Макаренко»	2
Суркова Л. А.	Атаман М. И. Платов – диалог с потомками	3
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО		1, 4, 6
КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ		6

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

<p>Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i></p>
<p>Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i></p>
<p>Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i></p>
<p>Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i></p>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (I ntroduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (M aterials and M ethods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (R esults)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (D iscussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (C onclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотоматериалы из открытых источников

Сдано в набор 23.12.2023. Подписано в печать 25.12.2023
Дата выхода в свет 25.12.2023
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 22,91
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9324.

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66